ПУШКИН ✱ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

15

ПУШКИН
СОЧИНЕНИЯ

1799
1999

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1948

ПУШКИН

ТОМ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ПЕРЕПИСКА
1832–1834

МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ 1996

ББК 84.5
П 91

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

РЕДАКТОРЫ ПЯТНАДЦАТОГО ТОМА:
Д. Д. Благой, Н. В. Измайлов

Изданию Полного академического собрания сочинений А.С.Пушкина, приуроченного к 200-летию со дня рождения поэта, содействуют: Комитет РФ по печати, Российское акционерное общество «Газпром», Российская Московская телерадиовещательная компания «Москва», клуб «Реалисты», банк «Огни Москвы».

Издание осуществляется при информационной поддержке со стороны «Российской газеты», «Комсомольской правды», «Вечерней Москвы», Дирекции художественного вещания «Лад» Всероссийской государственной телерадиокомпании, радиостанции «Маяк», газет «Сельская жизнь», «Рабочая трибуна», «Труд».

С благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пушкин А.С.
П 91 Полное собрание сочинений в 17 т. Т. 15 / Художник С. Богачев. — М.: Воскресенье, 1996. — 418 с; ил.

ISBN 5—88528—100—9 (Т.15)
ISBN 5—88528—052—5

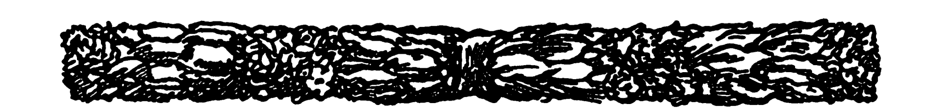
В пятнадцатый том Собрания сочинений входит переписка А. С. Пушкина за 1832—1834 гг.

П $\frac{4702010106 — 024}{К\ 56\ (03) — 96}$ подписное ББК 84.5

В настоящий том входит переписка Пушкина за 1832—1834 гг. Тексты писем Пушкина приготовлены Н. В. Измайловым; тексты писем к Пушкину — Л. Л. Домгером и Л. Б. Модзалевским. Алфавитный указатель составлен Н. В. Измайловым и Н. Г. Розенблюмом.

Переводы иноязычных текстов выполнены Л. Л. Домгером, под редакцией Н. В. Измайлова.

Редакторы тома — Д. Д. Благой и Н. В. Измайлов. Контрольный рецензент |*М. А. Цявловский*|.



ПЕРЕПИСКА
1832–1834

1832

719. П. А. Осиповой.

Около 8—9 января 1832 г. Петербург.

Recevez, Madame, mes bien sincères remerciements pour les soins que vous avez bien voulu vous donner avec mes livres. J'abuse de vos bontés et de votre temps, mais je vous supplie, pour dernière grâce, de vouloir bien faire demander à nos gens de Михайловское s'il n'y a pas encore un coffre, envoyé à la campagne avec les caisses qui contenaient mes livres. Je soupçonne qu'Архип ou d'autres en retiennent un à la prière de Nikita, mon domestique (à présent celui de Léon). Il doit contenir (j'entends le coffre et non Nikita) ses hardes, ses effets et aussi les miens, ainsi que quelques livres que je ne retrouve pas. Encore une fois je vous supplie de pardonner mon importunité, mais votre amitié et votre indulgence m'ont tout à fait gâté.

Je vous envoye, Madame, les Северные Цветы dont je suis l'éditeur indigne. C'est la dernière année de cet almanach, et un tribut à la mémoire de notre ami, dont la perte nous sera longtemps récente. J'y joins des contes à dormir debout; je souhaite que cela vous amuse un moment.

Nous avons appris ici la grossesse de M[de] votre fille. Dieu donne que tout cela finisse heureusement et que sa santé se rétablisse tout à fait. On dit que les premières couches embellissent une jeune femme; Dieu donne qu'elles soient aussi favorables à la santé.

Daignez, Madame, agréer l'hommage de ma haute considération et de mon inaltérable attachement.

A. P.

720. А. А. Орлову.

24 ноября 1831 г. и 9 января 1832 г. Петербург

Милостивый государь
Александр Анфимович!

Искренно благодарю за удовольствие, доставленное мне письмом вашим. Радуюсь, что посильное заступление мое за дарование, конечно не имеющее нужду ни в чьем заступлении, заслужило вашу благосклонность. Вы оценили мое усердие, а не успех. Мал бех в братии моей, и если мой камышек угодил в медный лоб Голиафу Фиглярину, то слава создателю! Первая глава нового Вашего Выжигина есть новое доказательство неистощимости вашего таланта. Но, почтенный Александр Анфимович! удержите сие благородное, справедливое негодование, обуздайте свирепость творческого духа вашего! Не приводите яростию пера вашего в отчаяние присмиревших издателей Пчелы. Оставьте меня впереди соглядатаем и стражем. Даю вам слово, что если они чуть пошевельнутся, то Ф. Косичкин заварит такую кашу или паче кутью, что они ею подавятся. Читал я в Молве объявление о намерении вашем писать Историю Русского Народа: можно ли верить сей приятной новости?

С истинным почтением и неизменным усердием остаюсь всегда готовым к вашим услугам.

А. Пушкин.

24 ноября.
1831. С.Пб.

P. S. Вот письмо, долженствовавшее к вам явиться, милостивый государь Александр Анфимович.

Но, отправляясь в Москву, я его к вам не отослал, а надеялся лично с вами увидеться. Судьба нас не свела, о чем искренно жалею. Повторяю здесь просьбу мою: оставьте в покое людей, которые не сто́ят и не заслуживают вашего гнева. Кажется теперь г. Полевой нападает на вас и на меня; собираюсь на него рассердиться; покаместь с ним возятся Воейков и Сомов под имянем Н. Лугового — мое дело сторона.

А. П.

1832 г.
9 янв.
СПБ.

721. П. В. Нащокину.

8 и 10 января 1832 г. Петербург.

Здравствуй, любезный Павел Войнович, я всё ждал от тебя известия. Нетерпеливо желаю знать, чем кончилось посольство, какой ultimatum твоего брата, и есть ли тебе надежда устроить дела твои? Пожалуй-ста не поленись обо всем обстоятельно мне описать. Да сделай одолжение: перешли мне мой *опекунской билет*, который оставил я в секретной твоей комоде; там же выронил я серебряную копеечку. Если и ее найдешь, и ее перешли. Ты их счастию не веруешь, а я верю. Что Рахманов, и что мои алмазы? Нужно ли мне будет вступить с ним в переписку или нет? как ты думаешь? К стати не забудь *Revue de Paris*. Напиши мне обстоятельно о посольстве своего немца. Дело любопытное. Когда думаешь ты получить свои деньги, и не вступишь ли ты в процесс (чего боже избави, но чего впрочем бояться нечего). Жену мою нашел я здоровою, несмотря на девическую ее неосторожность — на балах пляшет, с г.<осударем> любезничает, с крыльца прыгает. Надобно бабенку к рукам[1] прибрать. Она тебе кланяется и готовит шитье. Ждет взяток обещанных. Sur ce обнимаю тебя. Ольге Андреевне посылаю фулары.

8[2] янв. СПБ.
1832

10 янв. Мой любезный Павел Воинович, дело мое может быть кончено на днях; коли брилианты выкуплены, скажи мне адрес Рахманова — я перешлю ему покаместь[3] 5500 рублей; на эти деньги пусть перешлет он мне брилианты (заложеные в 5500).[4] Остальные выкуплю, перезаложив сии. Сделай милость не поленись отвечать мне. *Весь твой.*

Адрес: М. г. Павлу Войновичу Нащокину, в *Москве* у Пречистинских ворот в доме Ильинской.

---

[1] к рукам *переделано из* в руки

[2] *Переделано из* 5

[3] покаместь *вписано.*

[4] (заложеные в 5500) *вписано.*

722. М. О. Судиенке.

15 января 1832 г. Петербург.

Боюсь я, любезный Михайло Осипович, чтоб долгая разлука совсем нас не раззнакомила; однако попытаюсь напомнить тебе о своем существовании и поговорить о важном для меня деле.

Надобно тебе сказать, что я женат около года, и что вследствие сего образ жизни моей совершенно переменился, к неописанному огорчению Софьи Остафьевны и кавалергардских шаромыжников. От карт и костей отстал я более двух лет; на беду мою я забастовал будучи в проигрыше, и расходы свадебного обзаведения, соединенные с уплатою карточных долгов, расстроили дела мои. Теперь обращаюсь к тебе: 25,000, данные мне тобою заимообразно, на 3 или по крайней мере на 2 года, могли бы упрочить мое благосостояние. В случае смерти, есть у меня имение, обеспечивающее твои деньги.

Вопрос: можешь ли ты мне сделать сие, могу сказать, благодеяние? En fait de grands propriétaires трое только на сем свете состоят со мною в сношениях более или менее дружеских: ты, Яковлев и еще третий. Сей последний записал меня недавно в какую-то коллегию и дал уже мне (сказывают) 6,000 годового дохода; более от него не имею права требовать. К Яковлеву в прежнее время явился бы я со стаканчиками и предложил бы ему un petit déjeuner; но он скуп, и я никак не решусь просить у него денег взаймы. Остаешься ты. К одному тебе могу обратиться откровенно, зная, что если ты мне и откажешь, то это произойдет не от скупости или недоверчивости, а просто от невозможности.

Еще слово: если надежда моя не будет тщетна, то прошу тебя назначить мне свои проценты, не потому, что они были бы нужны для тебя, но мне иначе деньги твои были бы тяжелы. Жду ответа и дружески тебя обнимаю. Весь твой

А. Пушкин.

15 января.

Адрес мой — в Галерной, дом Брискорн.

723. А. Д. Балашев — Пушкину.

19 января 1832 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Получа приятное письмо ваше, поспешаю на оное ответствовать:

Я очень рад, что г. Кнерцер прибегнул к посредничеству вашему, по предмету желаемой им купить земли у меня, потому что доставляет мне случай быть в сношении с вами: я полагаю, что сия земля находиться должна в имении моем. под Симоновым монастырем находящимся и называемом *Тюфили*; но положения торгуемого места мне неизвестно, то есть сколько сажен по берегу Москвы-реки, и сколько в глубь и также к концу ли границы моей, и какую цену предлогает г. Кнерцер за десятину, ибо у меня тут 222. десятин, которые мне бы хотелось продать вообще; но в протчем от сего последнего я и отступить могу. — Как скоро обо всех обстоятельствах сих узнаю, то так же скоро и на продажу ответ дать готов, как и ныне.

Пребывать честь имею с особенным уважением и почтением

ваш покорнейший слуга
А. Балашев.

19. Генваря
1832.
С. П. Б.

724. Д. Н. Блудову.

20 января 1832 г. Петербург.

Милостивый государь,
Дмитрий Николаевич,

Письмо, коего Ваше превосходительство удостоили меня, получить имел я честь. Буду ожидать приказания Вашего, дабы приступить к делу, мне порученному.

С глубочайшим почтением честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейший слуга.
Александр Пушкин.

20 января]
1832.

725. А. Д. Балашев — Пушкину.
22 января 1832 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Обстоятельное предложение косательно Тюфилевой моей дачи имел честь сей час получить, и вот мой ответ:

Во всей сей даче 222. десятины; цена всей даче 110,000 р. — Естьли не будет охотника на всю дачу, то я решусь продовать и частями; но в сем последнем случае нельзя мне сравнить десятины прибережные с десятинами в глубину, потому что одни других несравненно выгоднее, а потому и расценку сделать должно: не угодно ли будет г. Кнерцеру, (естьли он здесь,) пожаловать ко мне и по плану назначить черту, отделяющую желаемую им часть земли, то мы в цене сговориться можем удобнее. — Мне обер-прокурор Новосильцов предлагает назначенную мною цену 110 т.<ысяч> р.; но при совершении купчай дает только 50 т.<ысяч>, а остальные на год с залогом той же дачи; а я желаю получить все наличными: вот в чем у нас остановка. — Доходу мне с дачи более, нежели что дать могут 110 т.<ысяч> р., а потому, отдовая дешево, отдать очень дешево не могу. Прибережная же десятина конечно стоит в двое противу прочей.

Приимите вновь свидетельство особенного уважения, с которым пребывать честь имею

вам покорнейшим слугою
А. Балашев.

22. Генваря
1832.

P. S. Дача Тюфилева куплена мною в 1815. году за 130,000 р. у купца Гжельцова.

726. А. Д. Балашеву.
23 января 1832 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Дмитриевич.

Еще раз благодаря Ваше высокопревосходительство и прося извинения за ходатайство, коим Вам докучаю, препровождаю к Вам по приказанию Вашему г. Кнерцера, который лучше моего объяснит Вам свои предположения.

С глубочайшим почтением честь имею быть,
милостивый государь,
Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

23 янв.
1832.
СПБ.

727. П. А. Осипова — Пушкину.

25 января 1832 г. Тригорское

C'est un vrai plaisir pour moi de remplir vos commissions, mon cher et très cher Alexandre, mais je suis fâchée de n'avoir pas pu parvenir jusqu'à présent à trouver tout ce qui vous reste encore de livres ou effets. N.<énila> <?> An.<oufriévna> <?> prétend qu'elle n'a rien trouvé dans un coffre que l'on prétend être celui de Niquitta que les livres que je vous ai envoyés[1] et une boîte cassée à thé. Mais je ferai faire des perquisitions, — j'aurais voulu savoir de [quels] quelle figure était le coffre de Niquitta, car il se peut bien que l'on me donne un autre et que l'on cache le vrai.

La réception des Северные цветы m'a causé une satisfaction bien difficile à exprimer, aussi suis-je bien sensible à votre aimable attention, mon bien aimé Alexandre. C'est un beau bouquet jetté sur la tombe de notre cher Delvig, au souvenir duquel je ne puis jusqu'à présent arrêter une larme brûlante sur mes paupières. Il me semble que le recueil des Poésies est le plus beau qui ait[2] encore paru dans tous les précédents. L'éditeur du Miroir n'a pas daigné nommer Yaz.<ykof> et un Yacoub.<ovitch> dont les vers ne déparent pourtant point le recueil. — Je puis bien justement dire en vous parodiant, что я Северные Цветы *читаю и не начитаюсь.*

La santé d'Euphrasie est assez bonne pour son état, depuis le 7 nous ne nous sommes pas vues à cause de la déroute complète, nous n'avons ni neige ni gelée, jamais je n'ai vu un temps comme celui de cette année. Elle sera assurément flattée de l'intérêt que vous ne cessez de lui témoigner. J'espère que la santé de Mdm votre épouse est aussi bonne, au moins je le désire beaucoup. C'est avec les sentiments d'une estime affection<née> et toute tendre que je me dis votre

toute dévouée
P. Ossipoff.

Le 25 de Janvier
1832.

Vos nouvelles par contradiction m'ont fait passer une nuit blanche et je n'en ai nul regret. Mon Alexis est fait lieutenant, за отличие, pardonnez cette vanité maternelle de vous en parler. Je lui avais envoyé les vers que vous écrivîtes en réponse à Béranger, il en est tout charmé, et tout ce qui est de bon dans son régiment — un autre huzard qui a vu Lèon nous a dit qu'il est rassasié des lauriers, et qu'il veut mettre son sabre de côté. —

728. П. А. Вяземский — Пушкину.

Около 25—26 января 1832 г. Петербург.

У меня есть оказия в Москву. Пришли мне Онегина для жены и для Дмитриева. Дмитриевский экземпляр ты отдал Элизе. Да, ради Христа, дай уж один экземпляр и Тургеневу, чтобы ему с горя с ним повозиться и поволочиться. — Между тем ты мне должен Северные Цветы, потому что мои ты надписал Дмитриеву. Пришли две книжки, одну мне, другую жене.

Если записка моя тебя дома не застанет, пришли мне книги к четырем часам.

---

[1] je vous ai envoyés *переделано из* je vous envoye

[2] qui ait *переделано из* qu'il

729. П. В. Нащокину.

Около (не позднее) 29 января 1832 г. Петербург.

Твои дела кончены. А.<ндрей> Хр.<истофорович> получил от меня 1000 на дорогу; остаюсь тебе должен 2 тысячи с чем-то. Если б ты был < >,[1] то я бы мог и их тебе заплатить.

Ради бога, доставь как можно скорее письмо Рахманову. Ты не хотел отвечать мне на мое письмо, а это сделает мне чувствительную разницу.

Очень благодарю тебя за арапа. Фуляры пришлю с А.<ндреем> Хр.<истофоровичем>. Портрет мой Брюлов напишет на днях. Письмо твое о твоем брате ужасно хорошо. Кончил ли ты с ним? Прощай, до свидания.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Павлу Воиновичу Нащокину
В Москве, у Пречистинских Ворот в доме Ильинской.

730. Е. М. Хитрово.

Конец (31?) января 1832 г. Петербург.

Très certainement je n'oublierai pas le bal de M^{de} l'Ambassadrice et je vous demande la permission d'y présenter mon beau-frère Gontcharof. Je suis charmé qu'Онегин vous ait plu. Je tiens à votre suffrage.

Dimanche.

Адрес: Madame Hitrof.

731. И. И. Дмитриев — Пушкину.

1 февраля 1832 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Всем сердцем благодарю вас за альманак, и за все прекрасные цветы собственной вашей оранжереи; равно и за песнь Онегина, хотя я вздохнул, что она *последняя*, и герой ваш отложил путешествие свое по любезной отчизне.

Не скажу с Пчелою, что вы *ожили:* в постоянном вашем здоровье всегда был уверен; изменение только в том, что вы, благодарение Фебу, год от года мужаете и здоровеете. Ваши Годунов, Моцарт и Сальери доказывают нам, что Вы не только Поэт-Протей, но и сердцеведец, и живописец и музыкант. До сих пор после Карамзина (в старинных его мелких стихах) один только Пушкин заставляет меня читать *белые* свои стихи и забывать о рифмах.

[1] *Прорвано.*

Но старческая искренность и говорливость заставили меня позабыть и приговор Полевого о нашей братье ветеранах. По крайней мере я еще жив для чутья к изящному. Оно увлекло меня.

Заключаю столь же искренним уверением в совершенном почтении, которое навсегда сохранит,

милостивый государь,
покорнейший ваш слуга
Иван Дмитриев.

P. S. Дозвольте попросить вас сказать мое почтение вашим родителям и любезному Василью Андреевичу. Я еще прочитал прекрасные стихи его уже в печати, с прежним чувством умиления и благодарности за себя и моего друга. Благодарю его также и за новейшую поэзию его в альманаке и Европейце.

Москва
1832
Февраля 1-го дня.

732. И. В. Киреевскому.

4 февраля 1832 г. Петербург.

Милостивый государь,
Иван Васильевич,

Простите меня великодушно за то, что до сих пор не поблагодарил я Вас за Европейца и не прислал вам смиренной дани моей. Виною тому проклятая рассеянность петербургской жизни и альманахи, которые совсем истощили мою казну, так что не осталось у меня и двустишия на черный день, кроме повести, которую сберег и из коей отрывок препровождаю в Ваш журнал. Дай бог многие лета Вашему журналу! Если гадать по двум первым №, то Европеец будет долголетен. До сих пор наши журналы были сухи и ничтожны или дельны да сухи; кажется Европеец первый соединит дельность с заманчивостию. Теперь несколько слов об журнальной экономии: в первых двух книжках Вы напечатали две капитальные пиэсы Жуковского, и бездну стихов Языкова; это неуместная расточительность. Между Спящей Царевной и мышью Степанидой должно было быть по крайней мере 3 нумера. Языкова довольно было бы двух пиэс. Берегите его на черный день. Не то как раз промотаетесь и принуждены будете жить Раичем да Павловым. Ваша статья о Годунове и о Наложнице порадовала все сердца; насилу-то дождались мы истинной критики. NB избегайте ученых терминов; и старайтесь их переводить, то-есть, перефразировать: это будет и приятно неучам и полезно нашему младенчествующему языку. Статья Баратынского хороша, но слишком тонка и растянута (я говорю

о его антикритике). Ваше сравнение Баратынского с Миерисом удивительно ярко и точно. Его элегии и поэмы точно ряд прелестных миниатюров; но эта прелесть отделки, отчетливость в мелочах, тонкость и верность оттенков, всё это может ли быть порукой за будущие успехи его в комедии, требующей, как и сценическая живопись, кисти резкой и широкой? Надеюсь, что Европеец разбудит его бездействие. Сердечно кланяюсь Вам и Языкову.

4 янв.[1] 32.

733. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

7 февраля 1832 г. Петербург.

Генерал-адъютант Бенкендорф покорнейше просит Александра Сергеевича Пушкина, доставить ему объяснение, по какому случаю помещены в изданном на сей 1832 год альманахе под названием Северные Цветы некоторые стихотворения его, и между прочим *Анчар, древо яда*, без предварительного испрошения на напечатание оных высочайшего дозволения.

7-го февраля 1832.

Его высокоблагородию А. С.
Пушкину.

734. А. Х. Бенкендорфу.

7 февраля 1832 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Христофорович,

Ваше высокопревосходительство изволили требовать от меня объяснения, каким образом стихотворение мое, *Древо яда*, было напечатано в альманахе без предварительного рассмотрения государя императора: спешу ответствовать на запрос Вашего высокопревосходительства.

Я всегда твердо был уверен, что высочайшая *милость*, коей неожиданно был я удостоин, не лишает меня и *права*, данного государем всем его подданным: печатать с дозволения цензуры. В течение последних шести лет во всех журналах и альманахах, с ведома моего и без ведома, стихотворения мои печатались беспрепятственно, и никогда не было о том ни малейшего замечания ни мне, ни цензуре. Даже я, совестясь беспокоить поминутно его величество, раза два обратился к Вашему покровительству, когда цензура недоумевала, и имел счастие найти в Вас более снисходительности, нежели в ней.

[1] *Описка, вместо* февраля

Милостивый Государь
Александръ Христофоровичъ

Ваше Высокопревосходительство изволили требовать отъ меня объясненія, какимъ образомъ стихотвореніе мое, Древо яда, было напечатано въ альманахѣ безъ предварительнаго разсмотрѣнія Государя Императора: спѣшу отвѣтствовать на запросъ Вашего Высокопревосходительства.

Я всегда твердо былъ увѣренъ что Высочайшая Милость, коей неожиданно былъ я удостоенъ, не лишаетъ меня и права, даннаго Государемъ всѣмъ Его подданнымъ: печатать съ дозволенія цензуры. Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ въ разныхъ журналахъ и альманахахъ, съ вѣдома моего и безъ вѣдома, стихотворенія мои печатались безпрепятственно, и никогда не было о томъ ни малѣйшаго замѣчанія ни

Письмо А. Х. Бенкендорфу, 7 февраля 1832 г., 1-я страница.
Собрание Института Литературы (Пушкинского Дома) Академия Наук СССР, № 575

Имея необходимость объяснить лично Вашему высокопревосходительству некоторые затруднения, осмеливаюсь просить Вас назначить час, когда мне можно будет явиться.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть, милостивый государь

Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин

7 янв.[1]
1832
С.Пб.

735. А. Ф. Рохманов — Пушкину.

9 февраля 1832 г. Москва.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

На письмо ваше, которое имел я удовольствие получить, и принося вам за оное мою чувствительнейшую благодарность, уведомить вас честь имею, что вещи ваши мною вчерашний день из здешнего Воспитательного дома выкуплены, заплочено же, выключая двух сот рублей, оставленных мне вами, капитальной суммы и процентов, около девяти тысяч ста рублей ассигнациями; но прошу вас извинить меня, ежели ранее сего не успел исполнить поручение ваше, и следственно вещи вам доставить, но на будущей почте постараюсь их к вам отправить; и в случае, ежели вам угодно будет почтить меня вашим уведомлением, то письмо ваше прошу адресовать на мое имя на Арбат в дом гг-д Глебовых; в приятном ожидании которого, с истинным моим к вам почтением и совершенною преданностию, честь имею пребыть на всегда

милостивый государь,
Ваш покорнейший слуга
Алексей Рохманов.

От 9-го февраля
1832-го года.
Москва.

736. П. В. Нащокину.

Первая половина (не позднее 11—12) февраля 1832 г. Петербург.

Посылаю тебе, любезный Павел Воинович, [10] десяток фуляров; желаю, чтоб они тебе доставили десять дней спокойствия домашнего. О брилиантах думать нечего; если завтра или после завтрого не получу ответа Рахманова, то деньги возвращаю, а дело сделаю после когда-нибудь. Всё у нас тихо и здорово. Обнимаю тебя сердечно.

Адрес: П. В. Нащокину.

---

[1] *Описка, вместо* февраля.

737. И. И. Дмитриеву.

14 февраля 1832 г. Петербург.

Милостивый государь
Иван Иванович,

Приношу Вашему высокопревосходительству глубочайшую мою благодарность за письмо, коего изволили меня удостоить, — драгоценный памятник вашего ко мне благорасположения. Ваше внимание утешает меня в равнодушии непосвященных. Радуюсь, что успел вам угодить стихами, хотя и белыми. Вы должны любить рифму, как верного слугу, который никогда с вами не спорил и всегда повиновался малейшим вашим прихотям. Утешительно для всякого русского видеть живость вашей деятельности и внимательности: по физиологическим примечаниям, это порука в долголетии и здравии. Живите ж долго, милостивый государь! Переживите наше поколение, как мощные и стройные стихи ваши переживут щедушные нынешние произведения.

Вероятно вы изволите уже знать, что журнал Европеец запрещен в следствие доноса. Киреевский, добрый и скромный Киреевский, представлен правительству сорванцом и якобинцем! Все здесь надеются, что он оправдается и что клеветники — или по крайней мере клевета — устыдится и будет изобличена.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть, милостивый государь,

Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

14 фев.
С. П. Б.

738. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

17 февраля 1832 г. Петербург.

Шеф жандармов, командующий императорскою главною квартирою, генерал-адъютант Бенкендорф, свидетельствуя свое почтение Александру Сергеевичу, честь имеет препроводить при сем один экземпляр полного собрания законов Российской Империи, назначенного Александру Сергеевичу в подарок его императорским величеством.

Генерал-адъютант Бенкендорф.

№ 118
17. Февр. 1832-го.
А. С. Пушкину.

739. К. С. Сербинович — Пушкину.

18 февраля 1832 г. Петербург.

Дмитрий Николаевич поручил мне уведомить Вас, милостивый государь Александр Сергеевич, что он будет сегодня в Архиве Иностранной коллегии в час пополудни. Посему не угодно ли будет и Вам туда приехать. А я, кончив некоторые дела, отправляюсь туда же прямо и постараюсь упредить Вас, чтобы предуведомить Василия Алексеевича Поленова.

Ваш
покорнейший слуга
К. Сербинович.

18 февраля
Четверг.

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину

Нужное.
В собственные руки.

740. А. Х. Бенкендорфу.

18—24 февраля 1832 г. Петербург.

(Черновое)

По приказ.‹анию› В.‹ашего› в.‹ысокопревосходительства› препровождаю к Вам одно стихотв.‹орение›, взятое от меня в альманак и уже пропущенное цензурою.

Я остановил его печатание до В.‹ашего› разрешения.

При сем случае приемлю смелость [про‹сить› у] В.‹ашего› в.‹ысокопревосходительства› дозволения откровенно [объяснить мое положение]. В 1827 году госу.‹дарю› импер.‹атору› угодно было объявить мне, что у меня *кроме его величества никакого цензора не будет.* Сия неслыханная милость налогала на меня обязанность представлять на рассм.‹отрение› ег.‹о› вел.‹ичества› сочинения [достойные] его внимания, если не по достоинству их, то по крайней мере по их цели и содержанию. Мне всегда было тяжело и совестно озабочивать [царя] стихотворными безделицами, важными только для меня, ибо они доставляли мне 20,000 дохода, и одна сия необходимость заставляла меня пользоваться правом, данным мне госуд.‹арем›.

Ныне В.‹аше› в.‹ысокопревосходительство›, приняв в уважение сии мои [1] изволили приказать мне обращаться к В.‹ашему›

[1] *Пробел в подлиннике*

в.<ысокопревосходительству> с теми моими стихотв.<орениями>, которые я или журналисты пожелают напечатать. Позвольте доложить В.<ашему> в.<ысокопревосходительству>, что сие представляет разные неудобства. 1) В.<аше> в.<ысокопревосходительство> не всегда изволите пребывать в П.<етер>Б.<урге>, а книжная *торговля*, как и всякая, имеет свои *сроки*, свои ярмонки; так что от того, что книга будет напечатана в марте, а не в янв.<аре>, сочинитель может потерять несколько тысяч рублей, а журналист неск.<олько> сот подписчиков.

2) [Подвергаясь] один особой, от Вас единств<енно> зависящей ценсуре — я, вопреки права, данного госуд<арем>, изо всех писателей буду подвержен самой стеснительной ценсуре, ибо весьма простым образом — сия ценсура будет смотреть на меня с предубеж.<дением> и находить везде тайные применения, allusions и затруднительности — а обвинения в применениях и подразумениях не имеют ни границ, ни оправданий, если под слов<ом> *дерево* будут разуметь конституцию, а под словом *стрела* самодержавие.

Осмеливаюсь просить об одной милости: впредь иметь право с мелкими сочинениями своими относиться к обыкновенной ценсуре.

741. А. Х. Бенкендорфу.

24 февраля 1832 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Христофорович

С чувством глубочайшего благоговения принял я книгу, всемилостивейше пожалованную мне его императорским величеством. Драгоценный знак царского ко мне благоволения возбудит во мне силы для совершения предпринимаемого мною труда и который будет ознаменован, если не талантом, то по крайней мере усердием и добросовестностию.

Ободренный благосклонностию Вашего высокопревосходительства, осмеливаюсь вновь беспокоить Вас покорнейшею просьбою: о дозволении мне рассмотреть находящуюся в Эрмитаже библиотеку Вольтера, пользовавшегося разными редкими книгами и рукописями, доставленными ему Шуваловым для составления его Истории Петра Великого.

По приказанию Вашего высокопревосходительства препровождаю к Вам одно стихотворение, данное мною в альманак и пропущен-

ное уже цензурою. Я остановил печатание оного до разрешения Вашего высокопревосходительства.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

24 февраля
1832
С. П. Б.

742. В. И. Кистеру.

Вторая половина (после 18) февраля 1832 г. Петербург.

(Черновое)

Тит.‹улярный› советн.‹ик› Пушкин просит г-на Кистера явиться к нему в Галерную в дом г-жи Брискорн для получения следующ‹ей› ему суммы по векселю, данному в 1820 году.

743. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

29 февраля 1832 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

По письму Вашему от 24 февраля, докладывал я государю императору, и его величество всемилостивейше дозволил Вам рассмотреть находящуюся в Эрмитаже библиотеку Вольтера, о чем и сообщено мною г. министру императорского двора.

Уведомляя о сем Вас, имею честь быть с истинным почтением и преданностию

милостивый государь,
Ваш покорный слуга,
А. Бенкендорф.

№ 1163.
29-го февраля 1832.
Его высокобл‹агород›ию А. С.
Пушкину.

744. М. И. Калашников — Пушкину.

7 марта 1832 г. Болдино.

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

по приказу вашей милости пересылку иметь на имя Павлâ Воиновича чрез которого мною и послано серебром и золотом с променом по 10 ко.‹пеек› на рубль всего отправлено 140 рублей асигнациями с променом. Да в расход сто рублей о чем

и вашей милости писано. Крестьяни просют вашу милость чтобы в один рас плотить осений оброк то я им сказал что мартовской трети заплотили 1200 рублей а 2400 рублей после покрова а всего вдруг невозможно будет с них собрать. При сем увидомляю вашу милость, зделалось несщастья в вашей части згорело четыре двора неизвестно отчего. Еще же изволти с батюшкой пириговорить. Вашей части крестьянин Осип Молофеев просил меня а я вашу милость прошу. Так как один двор пополам разделен, вашей половины хозяин а примыш у него к батюшке отделен, по милости покойного Казлова, то можно проти эво найти одинакого к батюшки а он остается при своем симействе мужик исправный. Буду сбирать часть сию оброка и вашей милости доставлю при сем рапортую что при вотчине вашей состоит по сие число всё благополучно. Засим честь имею остаться с истиным моим высокопочитанием и преданостию

вашего
милостивого государя всенижайший
раб навсегда пребуду
Михаила Калашников

1832-го года
марта 7-го числа.
С. Болдино.

745. В. А. Жуковский — Пушкину.

4—10 марта 1832 г. Петербург.

Посылаю тебе билет Эрмитажный; он на всю вечность. Его при входе отдавать не должно. Нам бы надобно, то есть мне, тебе и Вяземскому, собраться у меня и побеседовать о плане журнала, который непременно надобно написать на этой неделе, ибо Смирдин после Святой должен решиться с Гречем и Булгариным. Будь у меня завтра в ½ 8-го после обеда; скажи об этом и Вяземскому.

Ж.

Адрес: А. С. Пушкину.

746. И. П. Мятлев — Пушкину.

Первая половина марта 1832 г. (?) Петербург.

Поздравляю милую и прелестную жену твою с подарком и тяжеловесными сергами, иметь наушницею Екатерину великую шутка ли? Мысль о покупке статуи еще не совершенно во мне созрела, и я думаю и тебе не к спеху продавать ее, она корма не просит, а между тем мои дела поправятся, и я более буду в состоянии слушаться своих прихотей.

Как помнится мне, в разговоре со мною о сей покупке ты ни о какой сумме не говорил, ты мне сказал — *Я продам тебе по весу Екатерину*, а я сказал, *и по делом ей, она и завела-то при дворе без мены* (baise-mains).

Переливать же ее в колокола я намерения не имею — у меня и колокольни нет — и в деревни моей, сзывая православных к обедне, употребляют кол-о-кол. И они так же сходятся.

На бусурманской масленнице я не был.

Твой на всегда или за всегда, как за луччее признаешь
И. Мятлев.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

747. М. И. Калашников — Пушкину.

15 марта 1832 г. Болдино.

Милостивый государь
Александр Сергеивич

получил от батюшки вашего прикование естли получу ваше прикозание о сыне Гаврилы куда прикажите доставить его, о чем всенижайши просим ваши нижайшие рабы и знав ваши великие к нам милости, то осмелеваюсь утруждать не зделаети ль милость оставить насколко будет угодно вашей милости за что будем мы со старухой своей бога молить, по той притчины прошу что жена моя того и глежу что оставить и я один останусь на чужей стороны вашей милости известно как жить в чужой стороны без родных; здумал плут земской на меня разныи нелепости и доносы писать по притчине то когда я изобличил его в болшом мошеничестви в рассуждение зборов с крестьян и меня много обворовал, о чем я писал к батюшки то он узнал и стал с Елисеим выдумовать разные доносы, о чем припадаю к вашим стопам прошу вашей помощи в невиности моей; засим честь имею пребыть с истиным моим высокопочитанием и предоностию остаюсь

ваш
милостивейшего государя всенижайший
слуга и раб найвсегда пребуду Михайла
Калашников.

Я по приказу вашему высылать денги чрез Павла Военовича то мною и послано в два раза 1200 рублей осигнацием и с променом на них, равно и теперь збераю и доставлю к милости вашей; я помню свою обязолость и щедрыи милости ваши к нам.

Старуха моя ваши ручки целуеть и дочь толки тем несчастлива что ничего петь у него что было всё описано то теперь при должности живуть кое как а без должности хотя по меру ходи на ваше покровителство надеиться что вы не оставити своей милостью, во всем надежда на вас милостивый государь вы составите счастие всем нам.

Ч.‹исла› 15 марта
1832 года
Село Болдино.

За сына Василья всенижайше благодарым вашу милость и просим не оставь и впредь своей великой милостью знав ваше великодушие что вы не оставити, извините что осмелился положить писмо и к детем в ваш покет.

748. А. Ф. Рохманов — Пушкину.

10 апреля 1832 г. Москва.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Прошу вас извинить меня, ежели до сех пор не уведомлил вас, что деньги вами мне должные мною получены, равно и росписка вами выданная г-ну Дюлу в получении вами вещей ваших; но теперь уже по рассчетам я выхожу должником

вашим; денег ваших у меня хранится на монету дватцать пять рублей дватцать копеек, позвольте уже мне которые вам когда-нибудь при личном свидании или через оказию доставить. — При сем же препровождаю вам заемное письмо ваше, выданное Жемчужникову, которое по сие времени мне нужно было по рассчетам моим с Павлом Воиновичем Нащекиным. —

Г-н Дюлу просил меня переслать вам письмо ваше, которое, по случаю болезни своей, не мог доставить по адрессу, притом и записку об деле своем; уверивши меня, что вам угодно было взойти в его положение и пособить ему по возможности. —

С истинным моим к вам почтением и не лицемерною преданностию; честь имею пребыть на всегда

милостивый государь,
ваш покорнейший слуга
Алексей Рохманов.

От 10-го апреля
1832-го года
Москва.

Помета Пушкина: Пол.<учено> <?> понед.<ельник>.

749. Н. Н. Раевский — Пушкину.

Апрель (до 17) 1832 г. Петербург.

Mon cher ami, je voulais me présenter ce matin chez vous pour offrir mes hommages à votre femme; mais un fort refroidissement me retient à la maison pour plusieurs jours. Venez de grâce me voir, j'ai grand besoin de vous consulter sur une lettre que je dois écrire par rapport à mon frère. — Dinons ensemble.

750. М. П. Погодин — Пушкину.

18 апреля 1832 г. Москва.

Апреля 18, 1832. Москва.

А я уж соскучился по вас, любезнейший Александр Сергеевич: так давно нет об вас ни слуху, ни духу. Что вы делаете, что сделали, что будете делать, что ваш Петр и проч. — Хоть бы Хомяков воротился и привез известия. Как вам понравилась его лирическая хроника?

Между тем у меня есть до вас и просьба: я напечатал Нем.<ецкий> Театр, пер.<евод> Шишкова, в 4 част.<ях>. — Издание ([1200] 1100 экз.) стоит мне с заплатою переводчику около 5000 р. — Не купит ли его сполна г. Смирдин? Пусть он назначит сам цену, *какую ему угодно*, сроки, *какие ему угодно*. Я во всем полагаюсь на его честность. — Готов взять даже, что себе стоит, ибо я хотел только помочь переводчику. — Книга хорошая, и пойдет непременно. — Будьте посредником. —

Еще — не купит ли он всего издания Марфы Посадницы. Условия также зависят от него. Я был бы очень благодарен ему, если б он избавил меня от всех этих хлопот, а может быть и я современем ему пригожусь. — С московс.<кими> книгопродавцами мне тошно иметь дело.

Ваш М. П.

По прочтеніи Сказки про Царя Салтана и проч.

—

Пушкинъ, Протей
Гибкимъ твоимъ языкомъ и волшебствомъ твоихъ пѣснопѣній!
Уши закрой отъ похвалъ и сравненій
Добрыхъ друзей!
Пой, какъ поешь ты, родной Соловей!
Байрона Геній, иль Гете, Шекспира
Геній ихъ неба, ихъ нравовъ, ихъ странъ.
Ты же, постигнувшій тайны Рускаго духа и міра,
Ты нашъ Баянъ!
Небомъ роднымъ вдохновенный,
Ты на Руси нашъ Пѣвецъ <u>несравненный</u>.

А. Е. его истинный почитатель
и покорнѣйшій слуга
Н. Гнедичъ

Апр. 23.

Письмо Н. И. Гнедича Пушкину, 23 апреля 1832 г.
Собрание Института Литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР, ф. 244, оп. 2, № 20

751. Н. И. Гнедич — Пушкину.

23 апреля 1832 г. Петербург.

По прочтении сказки про царя Салтана и проч.

Пушкин, Протей
Гибким твоим языком и волшебством твоих песнопений!
Уши закрой от похвал и сравнений
Добрых друзей!
Пой, как поешь ты, родной Соловей!
Байрона гений иль Гёте, Шакспира
Гений их неба, их нравов, их стран.
Ты же, постигнувший таинства Русского духа и мира,
Ты наш Баян!
Небом родным вдохновенный,
Ты на Руси наш Певец *несравненный.*

А я его истинный почитатель
и покорнейший слуга
Н. Гнедич.

Апр. 23

752. И. В. Киреевский — Пушкину.

Март — апрель 1832 г. Москва.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич,

Я до сих пор не отвечал Вам на письмо Ваше и не благодарил Вас за присылку стихов потому, что через несколько дней по получении их я узнал о запрещении моего журнала и следовательно выжидал случая писать к Вам не по почте. Не зная, в каких Вы отношениях с Булгариным, я боялся, чтобы он, оклеветав меня, не вздумал и Вас представить сообщником моего карбонарского журнала, и следовательно должен стараться, чтобы между нами было как можно менее сношений публичных или почтовых, что̀ одно. Благодарю Вас за Ваши советы о журнале: они совершенно справедливы, и я бы непременно ими воспользовался, если бы журнал мой не прекратился. В одном только позвольте мне не согласиться с Вами: в мнении о Баратынском. Я сравнил его с Мьерисом не потому, чтобы находил сходство в их взгляде на вещи, [и] или в их таланте, или вообще *в поэзии их искусства*; но только потому, что они похожи *в наружной отделке* и во внешней форме. [Въ] Эта форма слишком тесна для Баратынского и сущность его поэзии требует рамы просторнее; — мне кажется, я это доказал; но Мьерис в своих миньятюрах выражается весь и влагает в них еще более, чем что было в уме, т. е. труд и навык. Вот почему Мьерис сделал всё, что мог, а Баратынский сделает больше, чем что̀ сделал. Говоря, что Баратынский должен создать нам нового рода комедию,

я основывался не только на проницательности его взгляда, на его тонкой оценке людей и их отношений, жизни и ее случайностей, но больше всего на той глубокой, возвышенно-нравственной, чуть не сказал гениальной деликатности ума и сердца, которая всем движениям его души и пера дает особенный поэтический характер и которая всего более на месте при изображениях общества. Впрочем Вы лучше других знаете Баратынского и лучше других можете судить об нем, потому я уверен, что по крайней мере в главном мы с Вами не розним. Но во всяком случае я Вам отменно благодарен за то, что вы обратили внимание на мое мнение о Баратынском. После основных законов нравственности, понятие о людях, которых я уважаю, есть вещь, которою я более всего дорожу в моих мнениях. И в этом случае мне бы особенно приятно было сойтись с Вами.

Преданный вам слуга
И. Киреевский.

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину.

753. Г. Г. Чернецову.

Апрель 1832 г. (?) Петербург.

Ты хотел видеть тифлисского живописца. Уговорись с ним, когда бы нам вместе к нему приехать — да можешь ли ты обедать завтра у меня?

А. П.

754. А. Х. Бенкендорфу.

3 мая 1832 г. Петербург.

Mon Général

Sa Majesté ayant daigné s'intéresser à mon sort, m'avait assigné des appointements. Mais comme j'ignore *d'où* je dois les recevoir et *à compter de quel jour*, je prends la liberté de m'adresser à votre Excellence, en la priant de me tirer d'incertitude. Veuillez pardonner mon importunité et l'accueillir avec Votre indulgence accoutumée.

Je suis avec respect,
Mon Général
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

3 mai
1832.

755. П. А. Осиповой.

16 (?) мая 1832 г. Петербург.

Mr Алымов part cette nuit pour Pskov et Trigorsky, et il a bien voulu se charger d'une lettre pour vous, chère, bonne et respectable Прасковья Александровна. Je ne vous ai pas félicitée sur la naissance d'un petit-fils. Dieu veuille que lui et sa mère se portent bien et que nous assistions tous à sa noce, si nous n'avons pu assister à son baptême. A propos de baptême, j'en aurai bientôt un на Фурштатской в доме Алымова. N'oubliez pas cette adresse, si vous voudrez m'écrire un mot. Je ne vous donne aucune nouvelle ni politique, ni littéraire. Je suppose que vous en êtes fatiguée, comme nous tous. Il n'est rien de plus sage que de rester dans son village et d'arroser ses[1] choux. Vieille vérité dont tous les jours je me[2] fais l'application au milieu d'une existence toute mondaine et toute bouleversée. Je ne sais si nous nous verrons cet été — c'est un de mes rêves; puisse-t-il s'accomplir.

Adieu, Madame, je vous salue bien tendrement, vous et toute votre famille.

756. Е. М. Завадовская — Пушкину.

16 мая 1832 г. Петербург.

Vous réalisez, Monsieur, un désir bien vif, bien constant, en me permettan de vous envoyer mon Album. — Je sais apprécier l'étendue de cette aimable obligeance, et j'attache trop de prix à posséder un souvenir de votre part, pour ne pas vous être fort reconnaissante de la promesse que vous avez bien voulu me faire. — Agréez-en, je vous prie, l'assurance, et celle de mes sentiments distingués.

Hélène Zavadovsky.

Lundi 16 Mai.

Адрес: Monsieur
Monsieur Pouschkin.

757. П. А. Осипова — Пушкину.

22 мая 1832 г. Псков.

Le 22 de Mai 1832 Pskoff.

C'était une surprise bien agréable, que votre lettre reçue aujourd'hui par Mr Алымов, mon cher Александр Серьгеевич, et je m'empresse de vous en remercier. Il y a plus de trois semaines que je suis ici à Pskoff, supportant avec assez de patience le *far niente* de la ville, mais voilà trois belles journées d'été qui me donnent déjà

---

1 *Переделано из* des

2 me *вписано.*

le mal du pays. Euphrasie et son petit nourrisson (car elle est mère nourrice) se portent bien, Dieu merci, et je suis tentée de dire à vos paroles ainsi soit-il. — Si nous sommes fatigués de nouvelles littéraires et politiques, je suis encore plus impatientée des sottises d'élections. En vérité notre noblesse ressemble encore à des Vandals, mais nommément sans rien retrancher. Dieu merci demain tout est fini, et dans 3 jours je retourne à mes montagnes. Je désire de tout mon cœur que ces lignes vous trouvent déjà père et que votre belle épouse, comme ma fille, soit heureusement délivrée de son fardeau. J'attends cette nouvelle depuis le 20 avec anxiété et ne cesse d'y penser. — Si vous restez à Pétersbourg cet été, peut-être nous y verrons-nous, mais c'est sûr que près de mes choux le revoir serait plus doux, — mais je ne désespère pas de cela même.

Mille jolies choses à Madame. Mes filles vous remercient pour votre souvenir, moi je vous donne deux baisers sur les yeux. *Honni soit qui mal y pense,* et c'est avec une tendresse bien vraie et bien sincère que je me dis votre très dévouée servante P. Ossipoff.

758. Н. И. Гнедич — Пушкину.

26 мая 1832 г. Петербург.

Пушкин, прийми от Гнедича два в одно время привета:
Первый привет с новосельем; при нем, по обычаю предков,
Хлеб-соль прийми ты, в образе гекзаметрической булки;*
А другой привет мой — с счастьем отца, тебе новым,
Сладким, прекрасным, и самой любви удвояющим сладость!

* Она, как часто случается и с гекзаметрами, изломалась.

Маия 26.

759. А. Х. Бенкендорфу.

27 мая 1832 г. Петербург.

Général

Mademoiselle Kuchelbecker m'a fait demander si je ne prendrais pas sur moi d'être l'éditeur de quelques poèmes manuscrits que son frère lui a laissés. J'ai cru qu'il fallait pour cela l'autorisation de Votre Excellence et que celle de la censure ne suffisait pas. J'ose espérer que cette permission que je sollicite ne pourra me nuire: ayant été camarade de collège de G. Kuchelbecker, il est naturel que sa sœur, en cette occasion, se soit adressée à moi plutôt qu'à tout autre.

Maintenant permettez-moi de vous importuner pour quelque chose qui m'est personnel. Jusqu'à présent j'ai beaucoup négligé mes moyens de fortune. Actuellement que je ne puis être insouciant sans manquer à mes devoirs, il faut que je songe à m'enrichir et j'en demande la

permission à Sa Majesté. Mon service auquel Elle a daigné m'attacher, mes occupations littéraires m'obligent à demeurer à Pétersbourg, et je n'ai de revenu que ce que me procure mon travail. L'entreprise littéraire dont je sollicite l'autorisation et qui assurerait mon sort, serait d'être à la tête du journal dont Mr Joukovsky m'a dit vous avoir parlé.

Je suis avec respect, Général,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

27 mai.

760. Н. М. Смирнов — Пушкину.

Февраль — май (?) 1832 г. Петербург.

Я должен являться в половине двенадцатого и являться в коротких белых летописях, и так пешком идти во дворец стыдно, а на дрожках ехать совестно, и я прошу тебя спасти мои летописи от грязи и прислать, если можешь, свою карету ровно в 11 часов. Я ее продержу не более часа. За это одолжение буду об тебе вечно бога молить, и даже с будущим моим сентябрским богатырем.

Н. Смирнов.

761. П. А. Осипова — Пушкину.

31 мая 1832 г. Тригорское.

Le 31 de Mai.

Salut, cher Alexandre Серьгеич, je vous félicite de tout mon cœur, avec la naissance de la douce petite Marie, et en vérité j'ai regret de ne pouvoir vous embrasser ainsi que la jeune et belle Maman. — C'est bien; le petit Baron peut être un jour l'époux de la belle Marie! et nous danserons à leur noce. — Mais badinage à part, [je] j'avais bien besoin de cette bonne nouvelle pour ranimer mes esprits abattus — on supporte mieux ses peines, lorsqu'on sait heureux ceux que l'on aime. Soyez heureux cher Pouchkinne et je serai consolée sur beaucoup de choses qui [puissent] peuvent m'arriver à moi-même.

P. O.

Адрес: Александру Серьгеичу
Пушкину.

762. П. А. Вяземский и Пушкин — В. Ф. Вяземской.

4 июня 1832 г. Петербург.

‹П. А. Вяземский:›

4-го июня.

Здравствуй, моя милая. Ты, кажется, уже и через край пользуешься обещанием не писать мне несколько дней. Я так давно не имею от тебя письма. И зачем в таких случаях не заставляешь писать дочерей. Мы вчера разговоривали

с Вьельгорским и Алексеем Бобринским о недостатках у нас женского воспитания, заключающихся особенно в том, что девиц наших не готовят быть домовыми хозяйками, семьянинками. Запиши это на памяти своей. Это нужнее исторических уроков г-жи Погонкиной, которые ты расчитываешь как курс на водах и заботишься, чтобы дочери наши выпили определенное число исторических стаканов. Приучай их более держаться исполнения обязанностей своих, привыкать к порядку. В Маше нет никакого чувства порядка и хозяйственности. Поручай им домашние счеты, начни тем, что поручи Маше держать столовый расход. О том, что не могу я добиться, чтобы писали они мне раз в неделю, как я того требовал, я уже и говорить не хочу, потому, что говорить больно. Это ни на что не похоже. Какое же есть воспитание, когда такие священные обязанности в небрежении и в забвении? а ты подчиваешь меня уроками Погонкиной. Всё это пустяки. Если не дать нравственного основания, не приготовить к учению хорошим устройством привычек, нравов, наклонностей, не дать одним словом прочной и чистой внутренней организации, то все прикладные средства будут бесполезны. Нельзя дело делать за делом, если остальное время идет беспутно. Нужно сначала уравновесить согласие. А то выдет работа Пенелопы. Одно истребит другое. Не надобно слишком полагаться на добрые природные расположения. Конечно, благодаря бога, мы в этом отношении должны быть довольны за дочерей своих, но надобно еще сделать из них дельных женщин. Неведение обязанностей есть также безнравственность. Воспитание, которое не печется о полном образовании ума, души, привычек, правил, как в высшем, в среднем, так и в низшем круге житейских повинностей есть безнравственное воспитание. Дочери наши не будут иметь блистательного воспитания потому, что не посчастливилось нам приискать к ним хороших людей, положим, что ты в этом и не виновата, но что у них нет порядка в бумагах, в книгах их, в мыслях, в привычках, в исполнении обязанностей, в этом виновата ты одна и одна будешь отвечать перед собою и перед ими.

Я послал тебе вчера с к.<нязем> Серг.<еем> Оболенским две тени Наполеона, одну для тебя или к.<нязя> Мещерского Петра, а другую для Дмитриева. Нового ничего нет, кроме того, что июнь не июнь, а октябрь. Я теперь сижу с холодными ногами и пишу холодною рукою, хотя и не́ с холодным чувством, как ты видишь, однако же надеюсь и с хладнокровием. Так ли? Обедаю сегодня у Жуковского на диетном обеде. Я всё еще с желудком справиться не могу, хотя уже и выпил склянку микстуры за здоровие Спасского, приятеля Катеньки: авось вторую выкушаю за свое. То ли дело побранить? Вот сей час письмо от тебя. Письмо к Лазареву сей час доставлю. Поздравляю Вас на Остафьевском новоселии. Дай бог, в добрый час. Завидно мне. Желаю тебе успеха в негоциации твоей. Только что-то грешно прививать девушку к сумасшествию. Каково, если он не получит пользы, а она сойдет с ума? Это как-то глава из Бальзака. Нет, по мне, решительно не должно делать того. Таким образом можно бы допустить, что позволено вредом одного помогать другому. Но кто решит здесь, кто *тот*, который должен быть в виду. Для нас, разумеется, Батюшков, но в общем смысле, или счете, и девушка та же единица. Как ни говори, а это безнравственность и не позволительная. Не мешайся, если ты уже не начала переговоров. Одна любовь может оправдать такую жертву, но вовлечь в нее за деньги есть просто преступление. Прости. Обнимаю и благословляю Вас от души. Бог с Вами и со мною. Сейчас вошел ко мне Пушкин.

‹Пушкин:›

Сей час от Хитровой. Elle est on ne peut plus touchée de l'état de Батюшков — [Est] elle s'offre de venir elle-même tenter le dernier remède, avec une abnégation vraiment admirable. A propos d'abnégation: imaginez-vous que ma femme a eu la maladresse d'accoucher d'une petite litographie de ma personne. J'en suis au désespoir malgré toute ma fatuité.

763. А. Х. Бенкендорфу.

8 июня 1832 г. Петербург.

Général,

Il y a deux ou trois ans que Monsieur Gontcharoff, le grand-père de ma femme, se trouvant pressé d'argent, fut sur le point de refondre une statue colossale de Catherine II, et c'est à votre Excellence que je m'adressai pour en obtenir la permission. Comme j'avais cru qu'il ne s'agissait que d'une masse informe de bronze, je ne demandais pas mieux. Mais il se trouva que la statue était une belle production de l'art, et j'eus conscience et regret de l'anéantir pour en tirer quelques milliers de roubles. Votre Excellence avec sa bonté accoutumée m'avait fait espérer que le gouvernement pourrait me l'acheter; je l'ai donc fait venir ici. Si la fortune d'un particulier ne permet pas de l'acheter ni de la garder, cette belle statue pourrait convenablement être placée soit dans un des établissements fondés par l'Impératrice, soit à Zarskoe Sélo, où sa statue manque parmi les monuments qu'Elle a fait élever aux grands hommes qui l'ont servie. J'en désirerai 25 000 R.‹oubles›, ce qui est le quart de ce qu'elle a coutée (ce monument ayant été fondu[1] en Prusse par un sculpteur de Berlin).

La statue est actuellement chez moi (Rue Форштатская maison d'Алымов).

Je suis avec respect, Général,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

8 Juin
1832.
St. Pb.

[1] *В копии описка:* fondé

764. И. В. Киреевскому.

11 июля 1832 г. Петербург.

Милостивый государь
Иван Васильевич,

Я прекратил переписку мою с Вами, опасаясь навлечь на Вас лишнее неудовольствие или напрасное подозрение, не смотря на мое убеждение, что уголь сажею не может замараться. Сегодня пишу Вам по оказии, и буду говорить Вам откровенно. Запрещение Вашего журнала сделало здесь большое впечатление; все были на Вашей стороне, то-есть на стороне совершенной безвинности; донос, сколько я мог узнать, ударил не из Булгаринской навозной кучи, но из тучи. Жуковский заступился за Вас с своим горячим прямодушием; Вяземский писал к Бенкендорфу смелое, умное и убедительное письмо. Вы одни не действовали, и вы в этом случае кругом неправы. Как гражданин лишены Вы правительством одного из прав всех его подданных; Вы должны были оправдываться из уважения к себе и, смею сказать, из уважения к государю; ибо нападения его не суть нападения Полевого или Надеждина. Не знаю: поздно ли; но на Вашем месте я бы и теперь не отступился от сего оправдания; начните письмо Ваше тем, что *долго ожидав запроса от правительства, Вы молчали до сих пор, но* etc. Ей богу, это было бы не лишнее.

Между тем обращаюсь к Вам, к брату Вашему и к Языкову с сердечной просьбою. Мне разрешили на днях политическую и литературную газету. Не оставьте меня, братие! Если вы возьмете на себя труд, прочитав какую-нибудь книгу, набросать об ней несколько слов в мою суму, то господь Вас не оставит. Ник.<олай> Мих.<айлович> ленив, но так как у меня будет как можно менее стихов, то моя просьба не затруднит и его. Напишите мне несколько слов (не опасаясь тем повредить моей политической репутации) косательно предпологаемой газеты. Прошу у Вас советов и помощи.

11 июля.

Шутки в сторону: Вы напрасно полагаете, что Вы можете повредить кому бы то ни было Вашими письмами. Переписка с Вами была бы мне столь же приятна, как дружество Ваше для меня лестно. С нетерпением жду Вашего ответа — может быть на днях буду в Москве.

Милостивый Государь

Иван Васильевич,

Письмо И. В. Киреевскому, 11 июля 1832 г., 1-я и 2-я страницы.

(Собрание Государственного Исторического Музея, арх. Киреевских, № 27.)

кругомъ неправы. Какъ гражданинъ мыслите
вы правительственно, думою ихъ прямо вашею
по подданнически; вы бывали были отправлены
ихъ уваженіемъ къ нимъ, а ихъ своихъ, не
уваженіе къ Государю; ибо надежды его
не суть надежды Новаго, или надежды.
Не знаю, поздно-ли; но на вашемъ мѣстѣ
я бы и теперь не отступился отъ его
оправданія; начните письмо Ваше тѣмъ
что долго ожидалъ вопроса отъ Правительства
Вы молчали до сихъ поръ, но 8-го. Зато
было бы не лишнее.

Между тѣмъ обращаюсь къ Вамъ, и
брату Вашему, а къ нѣмому съ сердечной
просьбою. Мнѣ разрѣшили издавать
газету.
Политическую и Литературную
Не оставьте меня, братцы! Ваш

765. М. П. Погодину.

11 июля 1832 г. Петербург.

Милостивый государь,
Михайло Петрович,

Исполнив комисию Вашу косательно Смирдина и не получив от него удовлетворительного ответа, я всё не решался писать Вам об оном. Варварство нашей литературной торговли меня бесит. Смирдин опутал сам себя разными обязательствами, накупил романов и тому под., и ни к каким условиям не приступает; трагедии нынче не раскупаются, говорит он своим техническим языком. Переждем же и мы. Мне сказывают, что Вас где-то разбранили за Посадницу: надеюсь, что это никакого влияния не будет иметь на ваши труды. Вспомните, что меня лет 10 сряду хвалили бог[1] весть за что, а разругали за Годунова и Полтаву. У нас критика конечно ниже даже и публики, не только самой литературы. Сердиться на нее можно, но доверять ей в чем бы то ни было — непростительная слабость. Ваша Марфа, Ваш Петр исполнены истинной драмматической силы, и если когда-нибудь могут быть разрешены сценическою цензурой, то предрекаю Вам такой народный успех, какого мы, холодные северные зрители Скрибовых водевилей и Дидлотовых балетов, и представить себе не можем.

Знаете ли Вы, что государь разрешил мне политическую газету? Дело важное, ибо монополия Греча и Булгарина пала. Вы чувствуете, что дело без Вас не обойдется. Но журнал будучи торговым предприятием, я ни к чему приступить не дерзаю, ни к предложениям, ни к условиям, покаместь порядком не осм·трюсь; не хочу продать Вам кожу медведя еще живого, или собрать подписку на Ист.‹орию› Русск.‹ого› народа, существующ‹ую›[2] только в нелепой башке моей... К стати: скажите Надеждину, что опрометчивость его суждений непростительна. Недавно прочел я в его журнале сравнение между мной и Полевым; *оба де морочат публику: один выманивает у ней деньги, выдавая по одной главе своего Онегина, а другой, по одному тому своей Истории.* Разница *собрать*[3] *подписку*,[4] *обещавшись*[5] в год выдать 12 томов, а междv

[1] *Переделано из* за

[2] *В подлиннике описка:* существующей

[3] *Подчеркнуто двумя чертами.*

[4] *Подчеркнуто тремя чертами.*

[5] *Подчеркнуто двумя чертами.*

тем[1] в 3 года напечатать 3 тома на проценты с выманенных денег, и[2] разница напечатать по главам сочинение, о котором сказано в предисловии: *вот начало стихотворения, которое вероятно никогда не будет кончено.* Надеждин волен находить мои стихи дурными, но сравнивать меня с плутом, есть с его стороны свинство. Как после этого порядочному человеку связываться с этим народом? И что если бы еще должны мы были уважать мнения Булгарина, Полевого, Надеждина? приходилось бы стреляться после каждого нумера их журналов. Слава богу, что общее мнение (каково бы оно у нас ни было) избавляет [от] нас[3] от хлопот.

Я Шишкову не отвечал и не благодарил его. Обнимите его за меня. Дай бог ему здоровие за Фортуната! Не будете ли Вы к нам? Эй, приезжайте.

11 июля.

766. Д. И. Хвостов — Пушкину.

2 августа 1832 г. Петербург.

Свидетельствуя почтение приятелю-современнику, знаменитому поэту Александру Сергеевичю Пушкину, посылаю ему песеньку моего сочинения на музыку положенную, и прошу в знак дружбы ко мне доставить оную вашей Наталье Николаевне.

Примите уверение искренней преданности и дружбы с коими есть и буду

покорный слуга
граф Хвостов.

1832 года
августа 2 дня.

Адрес (другой рукой):
Его благородию
Александру Сергеевичу
Пушкину.
От графа Хвостова.

767. Д. И. Хвостову.

2 августа 1832 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Дмитрий Иванович

Жена моя искренно благодарит Вас за прелестный и неожиданный подарок. Позвольте и мне принести Вашему сиятельству сер-

[1] тем *вписано.*

[2] и *вписано.*

[3] *Переделано из* нам

дечную мою благодарность. Я в долгу перед Вами: два раза почтили вы меня лестным ко мне обращением и песнями лиры заслуженой и вечно юной. На днях буду иметь честь явиться с женою на поклонение[1] к нашему славному и любезному патриарху.

С глубочайшим почтением и преданностию честь имею быть,

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

Адрес: Его сиятельству
милостивому государю
графу Дмитрию Ивановичу
Хвостову.

768. М. П. Погодину.

Первая половина сентября 1832 г. Петербург.

Какую программу хотите Вы видеть? Часть политическая — официально ничтожная; часть литературная — существенно ничтожная; известие о курсе, о приезжающих и отъезжающих: вот вам и вся программа. Я хотел уничтожить монополию, и успел. Остальное мало меня интересует. Газета моя будет немного похуже Сев.<ерной> пчелы. Угождать публике, я не намерен; браниться с журналами, хорошо раз в 5 лет, и то Косичкину, а не мне. Стихотворений, помещать не намерен, ибо и Христос запретил метать бисер перед публикой; на то проза-мякина. Одно меня задирает: хочется мне уничтожить, показать всю отвратительную подлость нынешней французской литературы. Сказать единожды в слух, что Lamartine скучнее Юнга, а не имеет его глубины,[2] что Béranger не поэт, что V. Hugo не имеет жизни, т. е. истины; что романы A. Vigny хуже романов Загоскина; что их журналы, невежды; что их критики почти не лучше наших Теле-скопских и графских. Я в душе уверен, что 19 век, в сравнении с 18-м, в грязи (разумею во Франции). Проза едва-едва выкупает гадость того, что зовут они поэзией.

О Вашем клиенте[3] Годунове поговорим после. На днях еду в Москву и надеюсь с Вами увидеться.

---

[1] на поклонение *вписано.*

[2] а не имеет его глубины *вписано.*

[3] клиенте *вписано.*

769. Н. Н. Пушкиной.

22 сентября 1832 г. Москва.

Четверг. Не сердись, женка; дай слово сказать. Я приехал в Москву, вчера в середу. Велосифер, по-русски Поспешный дилижанс, не смотря на плеоназм, поспешал как черепаха, а иногда даже как рак. В сутки случилось мне сделать три станции. Лошади расковывались и неслыханная вещь! их подковывали на дороге. 10 лет езжу я по большим дорогам, отроду не видывал ничего подобного. На силу дотащился в Москву, <---------> дождем и встревоженную приездом двора. Теперь послушай, с кем я путешествовал, с кем провел я 5 дней и 5 ночей. То-то будет мне гонка! с пятью немецкими актрисами, в желтых кацавейках и в черных вуалях. Каково? Ей богу, душа моя, не я с ними кокетничал, они со мною амурились в надежде на лишний билет. Но я отговаривался незнанием немецкого языка, и как маленькой Иосиф вышел чист от искушения. Приехав в Москву, поскакал отыскивать Нащокина, нашел его по прежнему озабоченным домашними обстоятельствами, но уже спокойнее в сношениях со своею Сарою. Он кокю, и видит, что это состояние приятное и независимое. Он ездил со мною в баню, обедал у меня. Завез меня к кн.<ягине> Вяз<емской>, княгиня завезла меня во Фр.<анцузский> театр, где я чуть было не заснул от скуки и усталости. Приехал к Оберу и заснул в 10 часов вечера. Вот тебе весь мой день; писать не было мне ни времени, ни возможности физической. Государь здесь со 20-го числа, и сегодня едет к Вам, так что с Бенкендорфом не успею увидеться, хоть было бы и нужно. Великая княгиня была очень больна, вчера было ей легче, но двор еще беспокоен и государь не принял ни одного праздника. Видел Чадаева в театре, он звал меня с собою повсюду, но я дремал. Дела мои, кажется, скоро могут кончиться, а я, мой ангел, не мешкая ни минуты поскачу в П.<етер>Б.<ург>. Не можешь вообразить, какая тоска без тебя. Я же всё беспокоюсь, на кого покинул я тебя! на Петра, сонного пьяницу, который спит, не проспится, ибо он и пьяница и дурак; на Ирину Кузьминичну, которая с тобою воюет; на Ненилу Ануфриевну, которая тебя грабит. А Маша-то? что ее золотуха и что Спасский? Ах, женка душа! что с тобою будет? Прощай, пиши.

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной.
В С. Петербурге на Фурштатской в доме Алымова.

770. Н. Н. Пушкиной.

25 сентября 1832 г. Москва.

Какая ты умнинькая, какая ты миленькая! какое длинное письмо! как оно дельно! благодарствуй, женка. Продолжай, как начала, и я век за тебя буду бога молить. Заключай с поваром какие хочешь условия, только бы не был я принужден, отобедав дома, ужинать в клобе. Каретник мой плут; взял с меня за починку 500 руб., а в один месяц карета моя хоть брось. Это мне наука: не иметь дела с полу-талантами. Фрибелиус или Иохим взяли бы с меня 100 р. [лу] лишних, но за то не надули бы меня. Ради бога, Машу не пачкай ни сливками, ни мазью. Я твоей Уткиной плохо верю. К стати: смотри, не брюхата ли ты, а в таком случае береги себя на первых порах. Верьхом не езди, а кокетничай как-нибудь иначе. Здесь о тебе все отзываются очень благосклонно. Твой Давыдов, говорят, женится на дурнушке. Вчера[1] рассказали мне анекдот, который тебе сообщаю. В 1831 году, февр.‹аля› 18 была свадьба на Никитской в приходе вознесения. Во время церемонии двое молодых людей разговаривали между собою. Один из них нежно утешал другого, несчастного любовника венчаемой девицы. А несчастный любовник, с воздыханием и слезами, надеялся современем забыть безумную страсть etc. etc. etc. Княжны Вяз‹емские› слышали весь разговор и думают, что несчастный любовник был Давыдов. А я так думаю, Петушков или Буянов или паче Сорохтин. Ты как? не правда ли, интересный анекдот? Твое намерение съездить к Плетневу похвально, но соберешься ли ты? съезди, женка, спасибо скажу. Что люди наши? каково с ними ладишь? Вчера был я у Вяземской, у ней отправлялся обоз и я было с ним отправил к тебе письмо, но письмо забыли, а я его тебе препровождаю, чтоб не пропала ни строка пера моего для тебя и для потомства. Нащокин мил до чрезвычайности. У него проявились два новые лица в числе челядинцев. Актер, игравший вторых любовников, ныне разбитый параличем и совершенно одуревший, и монах, перекрест из жидов, обвешенный веригами, представляющий нам в лицах жидовскую синагогу, и рассказывающий нам соблазнительные анекдоты о московских монашинках. Нащокин говорит ему: ходи ко мне всякой день обедать и ужинать, волочись за моею девичьей, но только не сводничай Окулову. Каков отшельник? он смешит меня до упаду, но не

---

[1] *Переделано из начатого* не‹давно› ‹?›

понимаю, как можно жить, окруженным такою сволочью. Букли я отослал к Малиновским, они велели звать меня на вечер, но вероятно не поеду. Дела мои принимают вид хороший. Завтра начну хлопотать, и если через неделю не кончу, то оставлю всё на попечение Нащокину, а сам отправлюсь к тебе — мой ангел, милая моя женка. Покаместь прощай, Христос с тобою и с Машей. Видишь ли ты Катерину Ивановну? сердечно ей кланяюсь, и цалую ручку ей и тебе, мой ангел.

Воскресение.

Важное открытие: Иполит говорит по-французски.

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной.
В С. Петербург на Форштатской в доме Алымова.

771. Н. Н. Пушкиной.

27 сентября 1832 г. Москва.

Вчера только успел отправить письмо на почту, получил от тебя целых три. Спасибо, жена. Спасибо и за то, что ложишься рано спать. Нехорошо только, что ты пускаешься в разные кокетства; принимать Пушкина тебе не следовало, во первых, потому что при мне он у нас ни разу не был, а во вторых, хоть я в тебе и уверен, но не должно свету подавать повод к сплетням. В следствии сего деру тебя за ухо и цалую нежно, как будто ни в чем не бывало. Здесь я живу смирно и порядочно; хлопочу по делам, слушаю Нащокина и читаю Mémoires de Diderot. Был вечор у Вяземской и видел у ней le beau Bézobrazof, который так же нежно обошелся со мною, как Александров у Бобринской. Помнишь? Это весьма тронуло мое сердце. Прощай. Кто-то ко мне входит.

Фальшивая тревога: Иполит принес мне кофей. Сегодня еду слушать Давыдова, не твоего супиранта, а профессора; но я ни до каких Давыдовых, кроме Дениса, не охотник — а в Московском университете я оглашенный. Мое появление произведет шум и соблазн, а это приятно щекотит мое самолюбие.

Опять тревога — Муханов прислал мне разносчика с пастилою. Прощай. Христос с тобою и с Машею.

Вторник.

Цалую ручку у К.‹атерины› Ив.‹ановны›. Не забудь же.

Адрес: Наталии Николаевне Пушкиной.
В [Москве] С. Петербурге в доме Алымова на Фурштатской.

772. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 30 сентября 1832 г. Москва.

Вот видишь, что я прав: нечего было тебе принимать Пушкина. Просидела бы ты у Идалии и не сердилась на меня. Теперь спасибо за твое милое, милое письмо. Я ждал от тебя грозы, ибо по моему рассчету прежде воскресения ты письма от меня не получила; а ты так тиха, так снисходительна, так забавна, что чудо. Что это значит? Уж не кокю ли я? Смотри! Кто тебе говорит, что я у Баратынского не бываю? Я и сегодня провожу у него вечер, и вчера был у него. Мы всякой день видимся. А до жен нам и дела нет. Грех тебе меня подозревать в неверности к тебе и в разборчивости к женам друзей моих. Я только завидую тем из них, у коих супруги не красавицы, не ангелы прелести, не мадоны etc. etc. Знаешь русскую песню —

> Не дай бог хорошей жены,
> Хорошу жену часто в пир зовут.

А бедному-то мужу во чужом пиру похмелье, да и в своем тошнит. — Сей час от меня [литератор] — Альманашник. Насилу отговорился от него. Он стал просить стихов для Альманаха, а я статьи для газеты. Так и разошлись. На днях был я приглашен Уваровым в университет. Там встретился с Каченовским (с которым, надобно тебе сказать, бранивались мы, как торговки на вшивом рынке). А тут разговорились <с> ним так дружески, так сладко, что у всех предстоящих потекли слезы умиления. Передай это Вяземскому. Благодарю, душа моя, за то, что в шахматы учишься. Это непременно нужно во всяком благоустроенном семействе: докажу после. На днях был я на бале (у кн.<ягини> Вяз.<емской>; следственно я прав). Тут была графиня Салагуб, гр.<афиня> Пушкина (Владимир), Aurore, ее сестра, и Natalie Урусова. Я вел себя прекрасно; любезничал с гр.<афиней> Салогуб (с тёткой, entendons-nous) и уехал ужинать к Яру, как скоро бал разыгрался. Дела мои идут своим чередом. С Нащекиным вижусь всякой день. У него в *домике* был пир: подали на стол мышенка в сметане под хреном в виде поросенка. Жаль, не было гостей. По своей духовной домик этот отказывает он тебе. Мне пришел в голову роман, и я вероятно за него примусь; но покаместь, голова моя кругом идет при мысли о газете. Как-то слажу

с нею? Дай бог здоровье Отрыжкову; авось вывезет. Цалую Машу и благословляю, и тебя тоже, душа моя, мой ангел. Христос с Вами.

Адрес: Наталии Николаевне Пушкиной.
В С. Петербург в доме Алымова, на Фурштатской.

773. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 3 октября 1832 г. Москва.

По пунктам отвечаю на твои обвинения. 1) Русской человек в дороге не переодевается и, доехав до места свинья свиньею, идет в баню, которая наша вторая мать. Ты разве не крещеная, что всего этого не знаешь? 2) В Москве письма принимаются до 12 часов — а я въехал в Тверскую заставу ровно в 11, следственно и [не у‹спел›] отложил писать к тебе до другого дня. Видишь ли, что я прав, а что ты кругом виновата? виновата 1) потому что всякой вздор забираешь себе в голову, 2) потому что пакет Бенкендорфа (вероятно важный) отсылаешь с досады на меня бог ведает куда, 3) кокетничаешь со всем дипломатическим корпусом, да еще жалуешься на свое положение, будто бы подобное Нащокинскому! женка, женка!... но оставим это. Ты мне кажешься, воюешь без меня дома, сменяешь людей, ломаешь кареты, сверяешь счеты, доишь кормилицу. Ай да хват баба! что хорошо, то хорошо. Здесь я не так-то деятелен. На силу успел написать две доверенности, а денег не дождусь. Оставлю неоконченное дело на попечение Нащокину. Брат Дмитрий Николаевич здесь. Он в Калуге никакого не нашел акта, утверждающего болезненное состояние отца, и приехал хлопотать о том сюда. С Натальей Ивановной они сошлись и помирились. Она не хочет входить в управление имения, и во всем пологается на Дмитрия Никол.‹аевича›. Отец поговаривает о духовной; на днях будет он освидетельствован гражданским губернатором. К тебе пришлют для подписания доверенность. Катерина Ивановна научит тебя, как со всем этим поступить. Вяземские едут после 14-го. А я на днях. Следственно нечего тебе и писать. Мне без тебя так скучно, так скучно, что не знаю, куда головы преклонить. Хочешь комеражей? Горскина вчера вышла за к.‹нязя› Щербатова, за младенца. Красавиц Безобразов кружит здешние головки, причесанные à la Ninon домашними парикмахерами. Кн.‹язь› Урусов влюблен в Машу Вяземскую (не говори отцу, он станет беспокоиться). Другой Урусов, говорят,

женится на Бороздиной-соловейке. Москва ожидает царя к зиме, но кажется напрасно. Прощай, мой ангел, цалую тебя и Машу. Прощай, душа моя — Христос с тобою.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной
в С. Петербурге на Фурштатской в доме Алымова.

774. М. И. Калашников — Пушкину.

10 октября 1832 г. Болдино.

Милостивый государь,
Александр Сергеивич,

По приказу вашему собрано[1] оброку в часть покровского, 900 рублей, а чрес две недели непременно будет выслано 300 рублей, а к рожеству будем достальную треть сбирать, 1200 рублей неприменно будут высланы! Я не знаю, где батюшка, я ему посылал нашей части и кистеневской оброк! и посылаю тоже в Петербург в дом Вульферта, естьли батюшка на другой квартире, то все покорнейше вас прошу милостивый государь дать знать батюшки, что есть в присылки, равно и книгу посылаю расходную, для своего опровдания и вас все нижа‹й›ший раб прошу защытить меня. По вашему предписанию выполнено будет все, засим, честь имею пребыть с истиным высокопочитанием и преданностию

ваш,
милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду,
Михайла Калашников.

Октября 10 дня
1832 года.
Село Болдино.

775. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

21 октября 1832 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

На письмо ваше ко мне спешу Вас, милостивый государь, уведомить, что я представил г. генерал-адъютанту Бенкендорфу полученные мною от Вас образцы вашего журнала, и сколько известно мне, его высокопревосходительство располагал представить оные государю императору по возвращении своем из Ревельской губернии. — До воспоследования же высочайшего по сему предмету разрешения, не полагаю я благонадежным для вас приступить к каким-либо распоряжениям.

С совершенным почтением и преданностию имею честь

милостивый государь
ваш покорнейший слуга
А. Мордвинов.

21-го октября
1832.

[1] *Переделано из* собрать

776. М. И. Калашников — Пушкину.

14 ноября 1832 г. Болдино.

Милостивый государь,
Александр Сергеивич,

все покорнейше, — вас прошу вашу милость. Я на сей же почте посылаю к батюшке вашему денег 1400 рублей, и адрис пишу. У Синего мосту, в доме Вульферта, естьли его там нет, — то сделайте милость, где его кварьтира. — Да⟨й⟩ти знать, или в Михайловское перешлите, я и сам не знаю где находются, я от правляюсь в Нижний по вашему делу и буду спешить, скорее получить, и от правит: деньги из трех сот рублей, что будет исдержено, а достальные тот час по окончании, перешлю: и буду сбирать достальную треть, 1200 рублей к рождеству и доставлю к вашей милости, теперь слава богу стало смирно, у нас, в Болдине мужика после Петра, когда его наказал, в земской полиции; засим честь имею пребыть с истиным моим высокопочитанием и преданностию

ваш,
милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду.
Михайла Калашников

14 ноября.
1832 года.
С. Болдино.

777. П. В. Нащокину.

2 декабря 1832 г. Петербург.

Сие да будет моим оправданием в неокуратности. Приехав сюда, нашел я большие беспорядки в доме, принужден был выгонять людей, переменять поваров, наконец нанимать новую квартеру, и следственно употреблять суммы, которые в другом случае оставались бы[1] неприкосновенными. Надеюсь, что теперь получил ты, любезный Павел Воинович, нужные бумаги для перезалога; и что получишь ломбардные деньги беспрепятственно, в таком случае, извинив[2] меня (как можешь) перед Фед.⟨ором⟩ Дан.⟨иловичем⟩, отдай ему его тысячу, а другую возьми себе, ибо вероятно тебе она нужна будет, остальной же долг получишь в январе — как я уже распорядился, продав Смирдину второе издание Онегина. Sur ce поговорим о деле: честь имею тебе объявить, что первый том Островского кончен и на днях прислан будет в Москву на твое рассмотрение и под критику г. Короткого. Я написал его в две недели, но остановился по причине жестокого рюматизма, от которого прострадал другие две недели, так что не брался за перо

[1] бы *вписано.*

[2] *Переделано из* извини

и не мог связать две мысли в голове. Что твои мемории? Надеюсь, что ты их не бросишь. Пиши их в виде писем ко мне. Это будет и мне приятнее, да и тебе легче. Незаметным образом выростет том, а там[1] поглядишь: и другой. Мой журнал остановился, потому что долго не приходило разрешение. Нынешний год он издаваться не будет. Я и рад. К будущему успею осмотреться и приготовиться; покаместь буду жаться по немногу. Мою статую еще я не продал, но продам во что бы ни стало. К лету будут у меня хлопоты. Нат.<алья> Ник.<олаевна> брюхата опять, и носит довольно тяжело. Не приедешь ли ты крестить Гаврила Александровича? Я такого мнения, что Петербург был бы для тебя пристанью и ковчегом спасения. Скажи Баратынскому, что Смирдин в Москве, и что я говорил с ним о издании *полных Стихотворений Евг.<ения> Баратынского.* Я говорил о 8, и о 10 тыс., а Смирдин боялся, что Бар.<атынский> не согласится; следственно Бар.<атынский> может с ним сделаться. Пускай он попробует. Что Вельтман? каковы его обстоятельства и что его опер<а?>[2] Прощай, кланяюсь твоим — цалую Павла.

2 окт.[3] П. Б.

В Морской в доме Жадимировского.

Адрес: М. г. Павлу Воиновичу Нащокину. В *Москве* на Остоженки в приходе Воскресения в доме священника.

778. Н. И. Греч — Пушкину.

14 декабря 1832 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Могу утешить вас в рассуждении А. Б.<естужева>. По всему, кажется, что он жив. 15-го был он в Дербенте и писал оттуда, а 17-го происходило сражение в Гимри.

Что касается до оклада Сомова, то поелику сей оклад следует ему с 1-го января 1833, а доходы начнутся с того же числа, то я и не могу исполнить теперь вашего желания; но по наступлении срока дам ассигнацию на Смирдина.

Вам
истинно преданный
Н. Греч.

14 дек. 1832.

Адрес: Милостивому государю
А. С. Пушкину.
От Греча.

---

[1] а там *вписано.*

[2] *Прорвано.*

[3] *Описка, вместо* декабря

779. Е. М. Хитрово — Пушкину.

15 декабря 1832 г. Петербург.

Voici, cher Poushkin, *450* r.‹oubles› pour les billets de Mr *Katenin*. Pour compléter la somme des *49 billets* il lui revient encore *285* r.‹oubles› que vous aurez aussi dans *deux* jours. *Cathrine* est dans les horreurs des *comptes* à l'approche du nouvel an et au milieu *des bals*. Elle n'a pas tout débrouillé. Écrivez toujours, Enfant. Aimez-moi — car je me sens pour vous bien des entrailles ruinées!

Élise Hitroff.

Ce 15.

780. Е. М. Хитрово.

Август—первая половина сентября или конец октября—декабрь 1832 г. Петербург.

Ma foi oui — le joli frère est bien mal, hier je l'ai emmené chez moi. Il est entre la folie et la mort, dans une heure nous aurons la crise — et vous en aurez des nouvelles.

Comment n'avez-vous pas honte d'avoir parlé si légèrement de *Karr*. Són Roman a du génie et vaut bien le marivaudage de votre Balzac. Adieu, belle et bonne.

1833

781. П. С. Санковскому.

3 января 1833 г. Петербург.

J'ai tant de torts envers vous, j'ai l'air si ingrât, que je suis tout honteux de vous écrire. Mr Kasassi m'avait apporté une bien aimable lettre de votre part; vous m'y demandiez des vers pour un almanach que Vous aviez l'intention de faire paraître pour cette année-ci. J'ai tardé à vous répondre pour une bonne raison: je n'avais rien à vous envoyer et j'attendais toujours un moment d'inspiration comme on dit, c'est à dire, un moment de griffomanie. Et bien, l'inspiration n'est pas venue, je n'ai pas écrit un vers depuis deux ans — et voilà comment la bonne intention que j'avais de vous faire hommage de mes pauvres rimes est allée paver l'enfer. Pour Dieu, ne m'en voulez pas, et plaignez-moi de ne jamais faire ce que j'aurais dû ou voulu.

J'avais chargé Ширяев de vous faire parvenir tout ce que j'ai imprimé depuis que je suis de retour de Tiflis — j'ignore s'il s'en est acquitté. Quant à moi, j'ai bien des grâces à vous rendre pour l'envoi du journal de Tiflis — le seul d'entre ceux de Russie qui ait une couleur originale et où se rencontrent des articles d'un intérêt véritable et Européen. Si vous voyez quelquefois A. Бестужев, faites-lui bien mes amitiés. Nous nous sommes rencontrés sur le Гут-гора sans nous reconnaître et depuis je n'ai eu de ses nouvelles que par les journaux où il imprimait ses charmantes nouvelles. On avait répandu ici la nouvelle de sa mort, nous l'avons pleuré bien sincèrement, et nous sommes bien réjouis à sa résurrection в третий день по писанию. —

Cette lettre vous sera remise par Mr Rossetti, jeune homme plein de mérite et qui va quitter un monde brillant et une existence frivole et dissipée, pour le sévère métier de soldat géorgien. Nous vous

le recommandons, et nous sommes persuadés que vous nous remercierez de cette connaissance.

Agréez, Monsieur, l'assurance de ‹ma›[1] haute considération

3 janvier 1833. St P. — Alexandre Pouchkine.

Адрес: Monsieur
Monsieur de Sankovsky
à Tiflis.

782. Неизвестной.

Декабрь 1832 г. — 6 января 1833 г. Петербург.

(Черновое)

Jugez de mon désespoir lorsqu'un ivrogne m'a rapporté aujourd'hui une réponse que j'avais faite hier à l'aimable billet que vous avez bien voulu m'écrire.

783. П. В. Нащокин — Пушкину.

10 января 1833 г. Москва.

Любезный друг Александр Сергеивич, давно я тебе не писал, был по обыкновенному всё в хлопотах — да скажи ради бога что твой управляющий или бурмистр, чорт его знает — не присылает мне бумаг. Из твоего письма видно что ты пологаешь что я их давно получил и по оным уже и деньги — но не того не другого, и без бумаг не смотря что я имею доверенность — ничего сделать нельзя — не пишет ли он тебе чего-нибуть — уведомь сделай милость. Я хотя и очень плох *финансами*, но к этому я привык — Фед.‹ор› Дан.‹илович› дело другое, он всё плотит на твой счет проченты по 25 рубл. в месяц. — Правда ли что ты *Академик*. Я очень рад. *Проччим* это не любо, но бог с ними. Наталье Николаевне мое почтение и с барышней, Полевой на тебе крепко гровиться, убью говорит он — покуда кайся; что с Левушкой, умер или пропал — об нем в газетах есть, но никто не понимает *Мемории* не начинал, некогда. Друвей у тебя в Москве нет — ибо любят тебя бранить, кроме меня разумеется. Что твой роман — Петр 1-й и т. д. — будет ли что нынешний год нового, о портрете я уже говорить не буду. — Окулов каммер-гер — и очень рад. — У Горчакова мать *умерла*. Велт‹м›ан кланяется — и пишет роман (*Кощей*) я еще не читал. Приехал суда улан — который написал тьма-тьмущую стихов, бывает у меня — пишет мне оперу — но я расскаиваюсь что заставил — ломается и по сту раз чи-

[1] *Прорвано.*

тает свои стихи, *хороши*, гладки,[1] есть и картины, но всё подражание всех, кто только известен, твои, Вяз.<емского>, Барат.<ынского> и Велтм.<ана> всего по многу.[2] Своего еще ничего нет. Сам он похож походкой и фигурой на твоего брата, — но лжив [и] хвастлив — и болтлив — об себе, в проч. об чем другом более молчит — у всех совет требует, — и всех надувает; правда молод и очень молод — но и в перед надежды нет — фамилия его Бахтурин, — мне не только что скучно — но даже несносно. Народу у меня очень много собираются, со[3] всяким надо заниматся — а для *чего* — так *богу угодно:* ни читать — ни писать время нет — только и разговору *здраствуйте, подай трупку, чаю. Прощайте* очень редко — ибо у меня опять ночуют и по утру не простясь уходят. Вот, каково на этом свете — на том хуже быть не может. Прощай, воскресение нравственного *бытья* моего, авось опять приедешь — в Москву — и отогреешь — а покуда, я костинею от стужи и скуки. — Пиши [от скук<и>,] иногда.

П. Нащокин.

10-го января 1833.

Позабыл тебя с новым годом поздравить — Наталью Николаевну поздравь от меня и пожелай ей всего. —

784. О. М. Ключарева — Пушкину.

11 января 1833 г. Болдино.

Милостивый государь!

Александр Серьгеевич.

Взяла еще смелость бесспокоить Вас сими строчками, с коими прибегаю к вашему благодетельному покровительству, и будучи уверена в Вашей благотворительной душе, которая истинно создана от бога, чтоб творить добро людям тем, которые просят руки помощи, и я себя считая участницею оных, не отринте меня, с усердно к Вам прибегающей прозьбой. Теперича срок наступил в продажу, с акционнава торгу, крестьян моего мужа, за которых должно мне взнести 2000 тысячи рублей, за 15-ть душ мужеска пола. Я не имею даже и двадцети рублей, буди же лишусь оных, то совершенна буду без куска хлеба. Одна толька и есть надежда на Вас, милостивый государь, Александр Серьгеевич, Вы можите навек меня осчастливить своим благотворением; за что я буду просить со слезами всемогущего творца за сниспослание Вам всех блах, чего Вы от бога желаите. Могу Вас смело уверить, тем что есть свято, когда я их выкуплю на свое имя, потому что мой муж отдал их мне в полное распоряжение, и когда Вам случится надобность в деньгах, то я тогда их заложу в Апекунской совет и получа деньги, могу Вам с благодарностию доставить. Итак прошу Вас не оставить меня вашим милостивым ответом, и буду льстить себя надеждою, что сии

---

[1] *Переделано из начатого:* хорошо на<писаны>

[2] *Переделано из* немногу <?>

[3] *Переделано из* за

строчки прочтены будут Вами, ответом Вашим прошу покорнейше уведомить отца моего.

И наконец ограничиваюсь к Вам с истинным моим почтением и преданностию покорная к услугам

Ольга Ключарева.

Генваря 11-го дня
1833-го года.
С. Болдино.

785. М. И. Калашников — Пушкину.

18 января 1833 г. Болдино.

Милостивый государь!
Александр Серьгеевич.

При сем уведомляю Вашу милость, что с великом трудом, мог получить описание, сего генваря 13-го дня, и того ж числа отправил на почту, к Павлу Воиновичу, равно отношение и копию, от губернатора из канцелярии, тоже вместе отправили. Теперь буду спешить оброк збирать, и Вашей милости доставлю в скорости, я четыре раза ездил в Нижний, и три раза в Серьгачь, из Нижнего, всего мною издержено денег на все расходы 271 рубль, а достальные будут доставлены при первой трети. Из 300-сот рублей осталось 29-ть рублей. При сем рапортую, что при вотчине состоит по сие число все благополучно. Засим честь имею пребыть, с истинным моим высокопочитанием и преданностию.

Ваш, милостивый государь,
всенижайший слуга и раб
Михайла Калашников.

Генваря 18-го дня
1833-го года.
С. Большое Болдино.

786. О. М. Сомов — Пушкину.

18—24 января 1833 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

От Смирдина я получаю, по договору с Гречем, всего только 800 р. в год, чему может служить доказательством собственноручная записка Греча, остающаяся еще теперь в руках Смирдина. Остальные 1000 р., по общему нашему с Гречем условию, предоставил я в распоряжение Ваше, и вам сто́ит только взять ассигнацию от Греча на имя Смирдина или кого угодно. Удивляюсь, как Смирдин не понял этого из моей записки, где именно сказано, что я первые только *два* месяца, по болезни моей, беру у него по 150 р., остальные же 10 месяцев буду получать по 50 р., что и составит всего на всё 800 р. Следовательно вы[1]

---

[1] *В подлиннике описка:* мы

можете легко распорядиться с Гречем на счет 1000 р., им у меня удерживаемых именно для Вас.

Удивляюсь, что у переплетчика так мало оказалось экземпляров налицо; по моему счету, у него должно оставаться гораздо более; разве только он не все получил из типографии, или выдавал кому-либо из книгопродавцев, не дав мне знать; ибо до сей поры он не представил мне счетов. Одно мне весьма прискорбно: что Вам не угодно было, при издании Сев.‹ерных› Цветов, послушаться меня и принять труд распоряжаться продажею оных и проч. или Вам самим, или поручить сие П. А. Плетневу, как я тогда предлагал: тогда и Вы, и я избавились бы всех этих хлопот и недоразумений, а у меня бы, в буквальном смысле, гора с плеч свалилась. Я всегда был плохим счетчиком, особливо в своем деле. Таким образом, напечатав *Записки Вутье*, я выручил в очистку только 700 р., тогда как книгопродавец получил за них барыша более 8 тыс. Покойный Дельвиг знал мою арифметическую бестолковость, и потому все счеты принимал на себя. Одни faux-frais всегда очищали у меня карман до копейки.

Жаль, что я теперь болен, и так, что мне запрещено выходить на воздух; иначе я сделал бы поверку получений переплетчика с выдачами фактора типографии и с моими счетами. Еще должно оставаться около 100 экземпл‹яров›[1] у Слёнина, да он же по прежнему счету, за расходами, остался должен за Сев.‹ерные› Цветы 262 р. — Как по объявлению Смирдина, он совершенно счелся с ним даже включая и эту сумму, то оную и следует получ‹ить›[1] от Слёнина. Посему и прилагаю здесь собственноручное письмо Слёнина к Смирдину касательно этой суммы, которой я и не думал брать ни от того, ни от другого.

Впрочем, весь deficit я принимаю на себя, ибо конечно в нем никто кроме меня не виноват; и если болезнь [поможет] не помешает мне окончить одной из больших моих работ, то я из первых выручек за оную обязуюсь уплатить Вам или по Вашему назначению 2000 р. (сверх этой 1000); если же мне не удастся, то дам Вам заемное письмо на сию сумму; уплатить же оную трудами моими мне бог поможет.

Здоровы ли вы и всё Ваше любезное семейство? — У меня все больны: о себе уже и не говорю, это письмо пишу я целую неделю; поминутные вертижи в голове и блестки в глазах не дают мне заняться и четверти часа сряду. Беда человеку семейному, обязанному кормить себя и семью свою из трудовых денег занемочь и быть несколько времени неспособным к работе.

Ваш покорный слуга

О. Сомов.

‹Янв›варя[1] 18—24

1833.

Сверх моей хронической, вновь измучившей меня болезни, рифмующей с древнею ге‹роид›ой,[1] с ‹про›шедшей[1] недели на меня напал *грипп* ‹со всеми› сво‹ими любезностями›.[1]

---

[1] *Край листа оборван.*

‹Приложение:›

‹И. В. Сленин — А. Ф. Смирдину.›

Милостивый государь
Александр Филипович

Вы бы меня весьма одолжили, ежели бы уплатили за меня Оресту Михайловичу Сомову 262 рубля. Я остаюсь ему должен сию сумму за Северные Цветы; а денег нет ни сколько.

Вам преданный слуга
И. Сленин.

Апреля 28 дня
1832.

Адрес: Милостивому государю
Александру Филиповичу
Смирдину.

787. М. И. Калашников — Пушкину.

Январь 1833 г. Болдино.

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

При сем препровождаю достольного оброку до марта м‹еся›ца 550 руб. золотом, асигнациями будит 500 руб. а 50 руб. промену на них. Сто рублей задержаны о чем и вашей милости прежди писал, теперь извольте получить от меня мартовской трети 900 руб. осигнациями, чрез Ольгу Сергеевну 1200 руб. в Москву от правлено чрез Павла Войновича Нащекина асигнациями 900 руб. теперь 500 руб. асигнациями будит, да задержаных 100 руб. всего за весь год 3600 рублей. При сем докладываю милости вашей что мною было получено приказание ваше чтобы взять свидетельство. А доверенность не изволили прислать и я всякую неделю в Лукоянов ежу для получения а всё нет в получении я не знаю что и подумать не остановили ль где на почте. Естьли ваша милость не выслали а отменили то воля ваша, я боюсь что выслали и вы изволите дожидать а мною не получено то чтобы я не был виноват пред вами — в протчем всё благополучно при вотчине вашей по сие число. За сим честь имею остатся с истинным моим высокопочитанием и преданностию

ваш
милостивого государя
покорный слуга и раб найвсегда пребуду
Михайла Калашников.

Генваря дня
1832[1] года.

Я брал свидетельство батюшки вашему в прошлом году и доверенность изволил прислать которую при сем копию прилогаю, от сына я получил что изволите требовать сколько земли и протчего при селе всему в общей с батюшкой вашим части, в общем владении описание портикулярное препровождаю к милости вашей.

---

[1] *Описка, вместо* 1833

Копия с доверенности.

Михайла Иванов.

Из имения доставшегося мне по наследству после покойного брата моего родного артиллерии подполковника Петра Львовича Пушкина из состоящего в Нижегородской губернии в Сергачьском уезде сельце Тимашеве Кистеневе тож заложено мною из числа четырех сот семидесяти душ в С. Петербургский опекунский совет по двум займам 200 ду<ш> на которых прибавочных по 50 ру. на душу денег я не получал. Теперь по настоящей в оных мне надобности предписываю тебе в силу сего моего верющего писма подать для получения надлежащего свидетельства из Нижегородской Гражданской Палаты, куда следует прошение и по получ·нии свидетельства ко мне доставить, а что по сему учинишь или кому от тебя поручено будит в том спорить и прекословить не буду.

Копия.

Описание имению чиновника 5-го класса и кавалера Сергея Львовича Пушкина просящего надбавочной ссуды на заложенные императорского воспитательного Дома в С. Петербургском опекунском Совете по двум займам в прошлых 1827 и 1828 годах двести душ по 50 руб. на душу. Августа дня 1831-го года.

Нижегородской губернии Сергачского уезда в сельце Кистеневе Тимашеве тож мужеска пола четыреста семьдесят шесть душ — —	476 ду<ш>	
Земли в единственном владении по плану выданному 1805 году значится при сельце Кистеневе пахатной —	978 де<сятин>	2212 са<жен>
Сеннаго покосу — —	116 де	1600
Мелкого кустарнику между коим сенной покос —	56 де	664 са
По болоту мелкого лесу между коим сенной покос —	19 д	400 са
Лесу строевого и дровяного дубового липового и осинового — — — —	74 д	277 саж
Под поселением гуменниками и огородами —	48 де	1200
Во владении ж оного селца по 2-му плану выданному того же 1805 г. значится пустошь Захарьина Кривенки тож		
Пашенной земли — —	56 де	843 са
Сенного покосу — —	6 д	2000 са
Мелкого лесу между им сенной покос —	28 д	400 »[1]
По болоту мелкого кустарнику между им сен<ной> поко<с> —	14 де	2280 »
Под дорогами полуречками и оврагами — —	4—	1769 са
А всей удобной и неудобной земли	1461 де	95 са

Тягол на оброке двести дватцать — 220 =

Платят ежегодного десять тысяч рублей — 10000 ру.

[1] *Переделано из* 440

Промышленность крестьян состоит в хлебопашестве, изделии рагож и терпещей чем производят немаловажный торг.

Збыт произведений в губернском городе Нижнем и уездном городе Арзамасе и по базарам в окрестных селениях находящихся.

В дачах протекает речка Чека при которой и селцо находится.

Озер и рыбных ловлей нет.

Господское строение

Деревянных два флигеля для вотчинного правления.

788. А. Ф. Вельтман — Пушкину.

4 февраля 1833 г. Москва.

Александр Сергеевич, *пети было тебе, Велесову внуку, соловию сего времени, пес‹н›ь Игореви, того Ольга внуку*, а не мне; но, досада взяла меня на убогие переводы чудного памятника нашей древней словесности, и — я выкинул в свет, также, может быть, недоношенное дитя. Посылаю на суд и осуждение. Я доволен по крайней мере тем, что в моем переводе *сулица* — не маленький щит, *болог* не благо, *век* не вече и не сеча; *харалуг* не харя и луг; *ток* не кровавая ладонь; *Ярослав* не Изяслав; — и нет в моем переводе ни кур, ни петухов, и не запрягают Игоря в плуг пахать землю. —

Желал бы знать мнение Пушкина о *Песни ополчению Игоря*, говорят все добрые люди, что он не просто поэт, а поэт-умница, и знает, что смысл сам по себе, а бессмыслица сама по себе; и потому я бы словам его поверил больше, чем своему самолюбию. —

Посылаю и третью часть Странника, по коему не льзя узнать, блуждал я или блудил. —

Досадно мне, да и каждому досадно, что Александр Сергеевич отложил издавать журнал до будущего года. — Если говорить правду, то перевод песни Игоря был приготовлен для сего журнала.

Желая здоровья и высоких прекрасных внушений, остаюсь

искренно-преданный Вельтман

4 фев. 1833.
Москва.

789. А. И. Чернышев — Пушкину.

8 февраля 1833 г. Петербург.

Министерство
Военное.

*Канцелярия
Министерства.*

Отделение 3.
В С. Петербурге
„8“ февраля 1833.
№

Его благородию А. С. Пушкину.

Военный министр покорнейше просит Александра Сергеевича Пушкина уведомить его: какие именно сведения нужно будет ему получить из Военного министерства для составления Истории генералисимуса князя Италийского графа Суворова Рымникского?

790. П. А. Катенин — Пушкину.

8 февраля 1833 г. Петербург.

Как думаешь, любезнейший Александр Сергеевич? не лучше ли вместо отчета о полвеке Академии, который бы приличнее старому служивому, написать мне к великому дню 21-го октября Обзор российской словесности в осьмнадцатом столетии? он может, кажется, выйти и для пишущего и для слушающих приятнее. Хотелось бы посоветоваться с тобой на счет источников, пособий и пр. Нужно перемолвить. Не можешь ли завернуть ко мне? я буду дома когда велишь. Во всяком случае надо быть в заседании субботы на первой неделе поста, когда я уже с разрешенья старца Шишкова прочту вслух известное предложенье; но еще прежде не худо потолковать. Не смотря на твои измены весь твой

Павел Катенин.

Февр. 8-го.

791. А. И. Чернышеву.

9 февраля 1833 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Александр Иванович

Приношу Вашему сиятельству искреннейшую благодарность за внимание, оказанное к моей просьбе.

Следующие документы, касающиеся Истории графа Суворова, должны находиться в архивах главного штаба:

1) Следственное дело о Пугачеве
2) Донесения графа Суворова во время кампании 1794 года
3) Донесения его 1799 года
4) Приказы его к войскам.

Буду ожидать от Вашего сиятельства позволения пользоваться сими драгоценными материалами.

С глубочайшим почтением честь имею быть, милостивый государь,

Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

7[1] февр.
1833.
С. П. Б.

[1] *Описка, вместо* 9

792. А. А. Перовский — Пушкину.

Январь—первая половина февраля 1833 г. Петербург.

Вот тебе, моя прелесть, две главы Монастырки, которые прошу всепокорнейше рассмотреть поскорее, потому что мне бы желалось, буде можно, завтра отвезть их в Типографию. Продолжение последует в скором времени: одна глава у Вяземского, две переписываются, а последняя сочиняется. Вот и всё! Посылаю и напечатанное начало 2-й части, чтоб мог ты видеть связь. Прощай до свиданья: нежно целую тебя в мыслях.

А. Перовский

793. П. П. Свиньин — Пушкину.

19 февраля 1833 г. Петербург.

Медленность в доставлении вам, милостивый государь Александр Сергеевич, прилагаемой при сем рукописи, произошла ни от чего другого, как от невозможности отпереть мой музеум за потерею ключа: неделю искали его, а другую приделывали. Я уже написал и в деревню о присылке самого оригинала Храповитского; впрочем это самая верная с него копия, с которой печатались эти записки у меня в журнале.

Воображаю сколь любопытно будет обозрение великой царицы, нашего золотого века или, лучше сказать, мифологического царствования под пером вашим[1]. Право, этот предмет достоин вашего таланта и трудов.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

вашим покорнейшим слугою

19 февраля. Пав. Свиньин.

Адрес: Его высокоблагородию
милостивому государю
Александру Сергеевичу
Пушкину.

794. Л. С. Пушкин — Пушкину.

21 февраля 1833 г. Варшава.

Объясню тебе мои обстоятельства и буду просить тебя о помощи. — В продолжении трех лет я пять раз подовал прозьбу об отставки и ни один раз она мне не вышла. — Прошедшего года, удержанный в Варшаве болезнию или другими обстоятельствами, я передпоследнию прозьбу мою подал через здешнего коменданта; она несколько месяцов залежалась забытая в его концелярии; я узнал о сем часным образом и моими стараниями дан ей ход; но комендант, дабы отстронить от себя ответственность за таковую забывчивость, подскаблил на ней число и заменил его другим, гораздо позднейшим. — Мне ее возвратили по причине подания в незаконное время. — Я отнесся письмом к кн.‹язю› Варшавскому с жа-

---

[1] *Было*: из под пера вашего

лобой, что на бумаге, освященной именем государя, осмелились сделать такого рода злоупотребление; но письмо мое осталось без ответа и, как я узнал в последствии, непрочтенным. — В сентябре месяце я возобновил прозьбу; но получил выключку. Паскевич принял во мне участие, но его окружающие, по некоторым замечаниям, полагали нужным, чтобы прежде личного моего с ним объяснения он был предупрежден о сем деле письмом от тебя или отца; отец, полагая, что он в Петербурге, писал ему туда. Теперь Паскевич действительно туда едет, я хотел отправиться вслед за ним, но рассудил не необходимым делать издержки для неверных попыток. — Теперь вот в чем окончательное дело и моя к тебе прозьба: быть выключенным за неявку в полк не большая беда; но есть препятствие войти в службу (т. е. в статскую), что для меня необходимо. — Прав ли я или нет во всем этом деле, решать уже поздно, но не поздно его поправить. — Одно слово Паскевича может переменить всю судьбу мою, а одно слово твое Паскевичу его к сему расположит. — Нужно следственно силою его посредничества уничтожить препятствие определиться мне на службу; желание мое быть при миссии или в Греции, или в Персии; хотел бы быть в Египте, но получить там место, кажется, трудно. Если не льзя будет исполнить ни одного из сих намерений, я, разумеется, буду на первый случай доволен и другим назначением, но ради бога, что-нибудь да обработай для меня. — Напиши мне, что останется мне делать; нужно ли мне <буде>т[1] явиться в Петербург или оставаться <в Вар>шаве;[1] ибо Паскевич захочет, может быть, дать мне здесь какое-либо место, чего бы я не желал, но что однако приму с благодарностию. —

Варшава
1833 г. 21 фев.

Пиши мне на имя Павлищева: такому-то, т. е. Н. И. Павлищ<еву>, управляющему концеляриею генерал-инспектора армии, для доставления — —

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину
На Фурштатской, в доме Алымова
в С. Петербург.

795. О. М. Ключарева — Пушкину.

21 февраля 1833 г. Болдино.

Милостивый государь
Александр Сергеивич,

Я имела счастие получить от вас письмо, за которое чувствительно вас благодарю что вы не забыли меня находящуюся в бедном положении и в горестной жизни; впродчем покорнейше вас прошу извинить меня что я вас беспокоила насчет денег, для выкупки моего мужа крестьян, то оные не стоют чтобы их выкупить, это я сделала удовольствие для моего мужа, и стараюсь все к пользы нашей но он не чувствует моих благодеяний каких я ему ие делаю, потому что он самый беспечный человек, на которого я ни надеюсь и нет надежды иметь куска хлеба,

[1] *Прорвано.*

потому что какие только могут быть пасквильные дела то все оное есть у моего мужа. Первое пьяница и самой развратной жизни человек; у меня вся надежда на вас милостивый государь что вы не оставите меня своею милостию, в бедном положении и в горестной жизни, мы вышли в одставку и живем у отца в Болдине, то и не знаю буду ли[1] я когда покойна от своего мужа или нет, а на батюшку все Серьгей Львович поминутно пишит неудовольствия и строгие приказы то прошу вас милостивый государь защитить своею милостию его от сих наказаний; вы пишите что будите суда или в Нижний, то я с нетерпением буду ожидать вашего приезда, и о благополучно<м> пути буду бога молить, о себе вам скажу что я во обременении и уже время приходит к разрешению, то осмелюсь вас просить милостивый государь, нельзя ли быть восприемником, естьли вашей милости будет не противно хотя не лично, но имя ваше вспомнить на крещении. О письмах вы изволити писать, то оные писал мне мой муж, и не понимаю что значут кудрявые, впродчем писать больши нечего, остаюсь с истинным моим почитанием и преданостию известная вам, —[2]

Село Болдино.
Февраля 21 дня
1833 года.

796. П. В. Нащокину.

Около (не позднее) 25 февраля 1833 г. Петербург.

Что, любезный Павел Воинович? получил ли ты нужные бумаги, взял ли ты себе малую толику, заплатил Ф.<едору> Д<анилович>у, справил ли остальную тысячу с ломбарда, пришлешь ли мне что-нибудь? Коли ничто еще не сделано, то сделай вот что: *2,525 рублей доставь, сделай одолжение, сенатору Мих.<аилу> Александр.<овичу> Салтыкову, живущему на Маросейке, в доме Бубуки, и возьми с него росписку.* Это нужно, и для меня очень неприятно.

Что твои дела? За глаза я всё боюсь за тебя. Всё мне кажется, что ты гибнешь, что Веер тебя топит, а Рахманов на плечах у тебя. Дай бог мне зашибить деньгу, тогда авось тебя выручу. Тогда авось разведем тебя с сожительницей, заведем мельницу в Тюфлях, и заживешь припеваючи и пишучи свои записки. Жизнь моя в П.<етер>Б.<урге> ни то ни сё. Заботы о жизни мешают мне скучать. Но нет у меня досуга, [без<заботной><?>] вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь в свете, жена моя в большой моде — всё это требует денег, деньги достаются мне через труды, а труды требуют уединения.

---

[1] буду ли *переделано из* будем

[2] *Так в подлиннике — без подписи.*

Вот как располагаю я моим будущим. Летом после родов жены, отправляю ее в калужскую деревню к сестрам, а сам съезжу в Нижний, да может быть в Астрахань. Мимоездом увидимся и наговоримся до сыта. Путешествие нужно мне нравственно и физически.

Адрес: Его высокоблагородию
М. г. Павлу Воиновичу Нащокину — в *Москве*
На Остоженке в приходе воскресения в доме священника.

797. А. И. Чернышев — Пушкину.

25 февраля 1833 г. Петербург.

Военный министр, препровождая при сем к Александру Сергеевичу Пушкину три книги, заключающие в себе сведения, касающиеся до истории графа Суворова Рымникского, имеет честь уведомить его, что следственного дела о Пугачеве, равно как донесений графа Суворова 1794 и 1799 годов и приказов его войскам, не находится в С.‹анкт›-Петербургском архиве Инспекторского департамента; о выправке же по сему предмету в Московском отделении архива сделано надлежащее распоряжение. Военный министр покорнейше просит Александра Сергеевича, по миновании надобности в препровождаемых при сем книгах, возвратить оные.

№ 1802.
„25“ февраля 1833.
Его благородию А. С.
Пушкину.

798. А. И. Чернышеву.

27 февраля 1833 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Александр Иванович,

Приношу Вашему сиятельству глубочайшую мою благодарность за книги, которые доставлены мне от имени Вашего. Почитаю обязанностию в точности исполнить приказания Вашего сиятельства, и препоручаю себя и впредь высокой Вашей благосклонности.

С душевным почтением и совершенной преданностию, имею честь быть, милостивый государь

Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

27 февр.
1833
С. П. Б.

799. П. В. Нащокин — Пушкину

20—28 февраля 1833 г. Москва.

Любезный Александр Сергеивич. Наконец получил твое свидетельство, которое тебе и отсылаю ибо оно ни куда не годится: нет по пяти десятин на душу, ты сам увидишь из оного — и потому добавошных не дают — к сему еще разногласие с прежним свидетельством: там 545. деся.‹тин› а здесь более. Далее говорить нечего, ибо я сей час еду в деревню сам хлопотать об этом же. Здоров ли ты, и почему ты мне ничего не пишешь. Для добавошных — тебе остается два средства: либо выпросить у отца чтобы он дал до тысячи десятин или свидетельство в место чем на двести душ — на сто девять[1] душ, на которое число только земли у тебя и достаточно — больше мне время нет тебе писать.

Кланяйся нижайше Натальи Николаевне и только — еще просит позволения один артист именно г-н Варламов уведомить тебя что он в концерте своем хочет съиграть сцену из Бориса Годунова на что просит твое со изволение. Прощай.

П. Нащокин.

Фе‹дору› Дан.‹иловичу› присылай денег. Коли можешь.

800. И. П. Мятлев — Пушкину.

1 марта 1833 г. Петербург.

Твоего повара, любезнейшей друг, мать моя отдала сестре моей Бибиковой. Года три он шатался без места и даже оброка с него никакого не поступало, когда тысяча таких, то пример опасный — на конец понадобился сестре повар, я на этого и указал, в первых числах февраля от конторы моей за ним послано, он тогда мне поведал, что он у тебя служит и забрал денег на расход, то я в уважение тебя оставил его до 1-го марта и так объяснил матушке и сестре; они теперь на него считают и он не в моей уже власти, естьли хочешь, то я спрошу Бибиковых, могут ли они дать ему еще срока, дабы ты достал другого на место его, и надеюсь, что они не откажут, буде только возможно, о чем я тебя уведомлю. Бумаги мои готовы и тебя ожидают — когда ты прикажешь, мы за дело примемся. Готовы в мыслях и образцовые поминки — но и ты не можешь ли чем покормить душу, нет ли второго тома Храпов.‹ицкого›? нет ли чего-нибудь столь же интересного? нет ли чего-нибудь великой жены? — Ожидаю твоего ордера.

Твой навсегда душею и сердцем
Иван Мятлев.

С.-Петербург.
1 марта 1833.

Адрес: Его высокоблагородию
Милостивому государю
Александру Сергеевичу
Пушкину.
И. Мятлев.

---

[1] *Переделано из* десять

801. М. П. Погодину.

5 марта 1833 г. Петербург.

По секрету.

Вот в чем дело: по уговору нашему, долго собирался я улучить время, чтоб выпросить у государя вас в сотрудники. Да всё как-то не удавалось. Наконец на масленице царь заговорил как-то со мною о Петре I, и я тут же и представил ему, что трудиться[1] мне одному над архивами невозможно, и что помощь просвещенного, умного и деятельного ученого мне необходима. Государь спросил, кого же мне надобно, и при вашем имени, было нахмурился — (он смешивает вас с Полевым; извините великодушно; он литератор не весьма твердый, хоть молодец, и славный царь). Я кое-как успел вас отрекомендовать, а Д. Н. Блудов всё поправил и объяснил, что между вами и Полевым общего только первый слог ваших фамилий. К сему присовокупился[2] и благосклонный отзыв Бенкендорфа. Таким образом дело слажено; и архивы вам открыты (кроме тайного).[3] Теперь остается решить, на каком основании намерены вы приступить к делу: думаю, что вам надо требовать вашего адъюнктского жалования, во всё время ваших трудов — и только. А труды ваши не пропадут ни в каком отношении. Ибо всё, елико можно будет напечатать, напечатаете *вы и для себя*; [и все труды вами[4] совершенные над] это будет вам и приятно и выгодно. Сколько отдельных книг можно составить тут! сколько творческих мыслей тут могут развиться! С вашей вдохновенной деятельностию, с вашей чистой добросовестностию — Вы произведете такие чудеса, что мы и потомство наше будем[5] за вас бога[6] молить, как за Шлецера и Ломоносова.

Напишите же мне *официальное* письмо, которое мог бы я показать Блудову; и я поспешу всё здесь окончить. Ожидаю вас с распростертыми объятиями.

5 марта.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Михаилу Петровичу
Погодину.

---

[1] *В подлиннике описка:* трудниться

[2] *Переделано из* присовокупилось

[3] (кроме тайного) *вписано.*

[4] вами *вписано.*

[5] *Переделано из* будет

[6] *Переделано из* богу

802. А. И. Чернышев — Пушкину.

8 марта 1833 г. Петербург.

Военный министр, препровождая при сем к Александру Сергеевичу Пушкину доставленные ему из Московского отделения Инспекторского архива донесения графа Суворова Рымникского во время кампании 1794-го, 1799 и частию 1800 годов и книгу за № 532, в коей заключаются реляции сего генерала двух последних годов, честь имеет уведомить, что приказов Суворова к войскам и следственного дела о Пугачеве в архиве том не находится. Военный министр покорнейше просит Александра Сергеевича, по миновании надобности в означенных донесениях и реляциях, возвратить ему оные.

№ 2155.
„8" марта 1833.
Его благородию А. С.
Пушкину.

803. А. И. Чернышеву.

8 марта 1833 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Александр Иванович,

Доставленные мне по приказанию Вашего сиятельства из Московского отделения Инспекторского архива книги[1] получить имел я честь. Принося Вашему сиятельству глубочайшую мою благодарность, осмеливаюсь беспокоить Вас еще одною просьбою; благосклонность и просвещенная снисходительность Вашего сиятельства совсем избаловали меня.

В бумагах косательно Пугачева, полученных мною пред сим, известия о нем доведены токмо до назначения генерала-аншефа Бибикова, но донесений сего генерала в военную коллегию, также как и рапортов князя Галицына, Михельсона и самого Суворова — тут не находится. Если угодно будет Вашему сиятельству оные донесения и рапорты (с января 1774 по конец того же года) приказать мне доставить, то почту сие за истинное благодеяние.

С глубочайшим почтением, преданностию и благодарностию честь имею быть

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

8 марта
1833.
С. П. Б.

---

[1] книги *вписано.*

804. Н. И. Греч — Пушкину.

13 марта 1833 г. Петербург.

Почтеннейший Александр Сергеевич! Беспокоя вас сим письмом, я уверен, что вы не оставите его без внимания: оно адресуется к вашему сердцу. К вам явится несчастная вдова Шишкова 2-го; не оставьте ее вашим пособием. Вот в чем дело. Единственным наследием ее дочери остались некоторые литературные труды покойного: некончанный грузинский роман, переводы немецких трагиков и разные стихотворения. Напечатание их станет до 6 т.‹ысяч› р. Книгопродавцы за это не берутся, ибо книги сии не *доходные*. Пособите ей убедить Академию сделать первое[1] если не умное, то доброе дело, напечатав всё это на счет царских щедрот, ежегодно отпускаемых или опускаемых в кладязь мрачный. А. С. Шишков боится предложить это, ибо дело идет о его внуке. Да чем же виновата бедная, что она его внука? Довольно тяжести носить до замужества загроможденное славою и корнями имя Варяго-Росского пугалы. Предложите вашим Субботникам помочь несчастным сиротам и попросите дядю, чтоб он, на основании Генерального регламента, яко близкий родственник подсудимых Академии за хорошие стихи, не принимал участия в суждении. Вас уважают и боятся, следственно послушают. Я попрошу Крылова, Лобанова, А. А. Перовского поддержать вашу motion. Можно ли лучше употребить казенные деньги! — Говорят, что покойника чуждаются за его образ мыслей!! Вдова и дочь несчастного певца Войнаровского получают пенсион от тех, которые более всех имели бы причины не делать им добра. Если нельзя благородными побуждениями склонить ваших сенаторов, неподвижных в курильских креслах, то постарайтесь убедить их, что сей подвиг будет подражанием, что он близок к лести и даже от некоторых метеорологов нравственной непогоды может заслужить название *подлости*. Неужели и тогда не согласятся?

Вы один, к кому бедная Шишкова может прибегнуть с успехом! Вы конечно успеете в этом и докажете, что благородный человек и в Российской Академии может быть полезен ближним; что и там талант и доброе сердце могут возвысить голос, на пользу несчастных!

Вам
душою преданный
Н. Греч.

13[2] марта 1833.

805. В. А. Жуковский — Пушкину.

22 марта 1833 г. (?) Петербург.

Не забудь, что завтра четверг, и что ты у меня проводишь вечер? Прошу принести Онегина, чем очень порадуешь Жуковского.

Не забудь позвать Плетнева и отослать картину Шаховскому, которого у меня не будет.

Адрес: А. С. Пушкину.

---

[1] первое *вписано*.

[2] *Переделано из* 11‹?›

806. В. Ф. Одоевский — Пушкину.

27 марта 1833 г. Петербург.

Не угодно ли Вам будет, Александр Сергеевич, выслушать Шекспирова Венецианского купца, переведенного г. Якимовым, который сбирается перевести всего Шекспира? Завтра между 8 и 9 часов после обеда Яким.<ов> будет читать свой перевод у меня, и Вы много и его и меня порадуете, если захотите быть в числе слушателей. Я пригласил и кн. Петра Андреевича.

Вас душевно уважающий
кн. Влад. Одоевский.

Понедельник
27 марта.

807. В. Ф. Одоевскому.

28 марта 1833 г. Петербург.

Я надеялся быть сегодня у Вашего сиятельства и услышать трагедию г. Яким<ова> — но невозможно. Мне назначили деловое свидание к 8 часам, и я жертвую Вами и Шекспиром подъяческим разговорам. Однако до свидания.

Искренне Вас уважающий
А. Пушкин.

Адрес: Mr le Prince Odoevsky.

808. И. Т. Калашников — Пушкину.

28 марта 1833 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

За все те приятные минуты в жизни, какими я наслаждался, читая Ваши превосходные творения, делающие честь веку и нашей литтературе, не имея возможности заплатить тем же, я решаюсь поднести слабые труды мои и покорнейше просить Вас принять их, по крайней мере, за знак глубокого моего уважения к Вам, которое навсегда сохранится в моей душе.

Милостивый государь,
ваш покорнейший слуга
Иван Калашников.

28 марта 1833.

809. А. И. Чернышев — Пушкину.

29 марта 1833 г. Петербург.

Министерство
Военное.

Канцелярия
Министерства.

Отделение 3.
В С. П.бурге.
29 марта 1833
№ 2910.

Его благородию А. С. Пушкину.

Военный Министр имеет честь препроводить при сем к Александру Сергеевичу Пушкину восемь книг, заключающих в себе рапорты генерал-аншефа Бибикова, князя Голицына и графа Суворова Рымникского, присовокупляя, что рапортов генерала Михельсона в делах Военного Министерства не имеется.

По миновании надобности покорнейше просит доставить обратно.

810. М. П. Погодин — Пушкину.

29 марта 1833 г. Москва.

Рад без памяти и благодарю без ума. Но зачем вы зовете меня в Петербург? Мне довольно Москвы и надолго. — Оставаясь в унив.<ерситете> (где я избран ордин.<арным> професс.<ором> истории), я начну разбирать иностр.<анный> архив, в Пет.<ербург> буду наезжать по мере надобностей. — Главное — исходатайствуйте скорее право-дубинку над архивом. Чтоб я мог брать, читать, [писать] переписывать, извлекать... в волю, до сыта, до отвала. Важные секреты чай в Петерб.<урге> — но какие же секреты для истории? Ведь это смешно. — Ну пусть отпоют меня, ну пусть отрежут язык на столько линий, сколько угодно! Позволение мне и предписание [архи<вам>] местным властям должно быть написано убедительно и обстоятельно. Напр. я приду к Малин.<овскому> с писцем, с студентом — он пустит: „позволено вам, а не etc.“ Всё предусмотреть и предупредить: дело с человеком 72 лет, архивом par excellence, прототипом архива, который думает, что архив, следов.<ательно> и он, тогда только важен, пока неизвестен. — Вот если б Булгаков был там, с тем затруднений не было б. —

Вы пишете, что я буду печатать всё и для себя; но на чей счет?

По моему вот как бы это устроить:

„Для издания таких-то материалов учреждается комиссия“.

Членами сей комиссии всемилостивейше повелено быть такому-то с жалованьем..., такому-то с жалованьем. — На печатание, по мере изготовления, по сметам, имеет отпускаться сумма из Кабинета или...

Члены имеют право etc.

О своем жалованье я не говорю. Пусть назначат, что угодно. Я не имею теперь такой нужды, как прежде, и скажу с солдатами: рад стараться на память о батюшке нашем Петре Алексеевиче. —

Мое дело, повторю для ясности, — разбирать, приготовлять к печати, издавать. —

Поздравляю с праздником, а как зовут вашу Аду, и что вы написали в прошедшем году?

Ваш М. Погодин.

1833.
Марта 29.

Что вы не упомянули царю[1] о моем Петре при таком благоприятном случае. Бог вам судья. — Я уверен, что он по докладной записке не позволил печатать, думая, что всё печатаемое играется. — Другой причины быть не может: в трагедии всё уже известное у нас и перепечатанное. Нового — фоома. — Если б были места непозволительные — ну, делай свое дело, Цензура, торгуйся, вымарывай. — Скажите это Дмитри<ю> Николаевичу. Может быть он возмется при случае объяснить. — Похлопочите.

Да — я и забыл: меня смешивали с Полевым!! — Господи-боже мой! Видал ли кто такой напраслины. Да кто же ругал и обличал этого [сукина сына] больше моего? И я за это страдал! —

Я начал писать в сценах нашу историю от Бориса до Романовых. — Бориса кончил давно. Теперь за Самозванцем.

811. А. П. Ермолову.

Начало апреля 1833 г. Петербург.

(Черновое)

Собирая памятники отечественной истории, напрасно ожидал я, чтобы вышло наконец описание Ваших Закавказских подвигов. До сих пор поход Наполеона затемняет и заглушает всё — и только некоторые военные люди знают, что̀ в то же самое время происходило на Востоке.

Обращаюсь к В.<ашему> в.<ысокопревосходительству> с пр<осьбою о деле для меня важном>. Знаю, что Вы <неохотно решитесь ее исполнить>. Но Ваша сл<ава принадлежит России и Вы не вправе ее утаивать>. Если в праздные часы занялись вы славными воспоминаниями и составили записки о своих войнах, то прошу Вас удостоить меня чести быть Вашим издателем. Если ж Ваше равнодушие не допустило Вас сие исполнить, то я прошу Вас дозволить мне быть Вашим историком, даровать мне краткие необходимейшие сведения, и etc.

---

[1] царю *вписано.*

Черновое письмо А. П. Ермолову, начало апреля 1833 г.

Собрание Института Литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР, № 588а.

812. И. Т. Калашникову.

Начало апреля 1833 г. Петербург.

(Черновое)[1]

Искренно благодарю Вас за письмо, коего Вы меня удостоили. Удовольствие <?> читателей <?> коих <?> уважаем есть лучшая из всех наград.

Вы спрашиваете моего мнения о Камчадалке. Откровенность <?> под моим пером может показаться вам простою <?> учтивостию <?>. Я хочу <?> лучше <?> повторить вам мнение Крылова, великого знатока и беспристрастного ценителя истинного <?> таланта. Прочитав Дочь Жолобова он мне сказал: Ни одного из русск<их> ром<анов> я не читывал с большим удовольствием. Камчадалка верно не ниже вашего первого произведения. Сколько я мог заметить, часть публики, которая судит о книгах не по объявл<ениям> газет, а по собств<енному> <?> впечатлению <?>, полюбила вас и с полным <?> радушием приняла обе Ваши пьесы <?>. После этого не тревожьтесь мнением П.<олевого>, он человек смы<шленый> <?>, обязатель<ный> <?> и умный <?>, но конечно уж не литератор. Как писатель, он не имеет никакого таланта, как критик повторяет <?> чужие мысли <?> с постоянством <?> упрямого <?> <. . . . .> хотя <?> всё <?> <. . . . .> стало <?> <. . . . .> что <?> <. . . . .> ошибок <. . . . .> <. . . . . .> противуречия и бессмыслицы <?> <. . . . .>

[Романа его я не читал, но судя по его Истории знаю, как он должен быть ниже Камчадалки и Доч.<ери> Ж.<олобова>.]

[Публика его любит единственно за его дерзость и потому что глупцы с благоговением слушают человека, который смело всё бранит, и думают: то-то умник! —]

813. М. П. Погодин — Пушкину.

12 апреля 1833 г. Москва.

Прочесть всё.

С просьбой к вам!

Г. Венелин (автор книги Древние и нынешние болгаре) был посылан от Академии Рос.<сийской> в Болгарию для исследований истор.<ических> и филологических.

---

[1] *Текст почти стерт и местами не поддается прочтению или читается предположительно.*

Полтора года он работал там среди чумы, холеры, горячки, лихорадки и варварства греческого, болгарского, волошского и иных, был болен, умирал etc. Привез добычу в Москву и занялся обработыванием, прося Рос.‹сийскую› Академию *чего-нибудь* [на] ежемесячно или ежегодно на *хлеб,* [*и*] *квас и сапоги.*

Ак.‹адемия› требовала собранных материалов немедленно.

Венелин отвечал: я не могу прислать вам гиероглифов, а вот вам отрывок: болгарской глагол из составляемой граматики и рассуждение о собственных именах. Дайте же что-нибудь на пропитание. Опять тот же ответ. Венелин, наконец, оставаясь у меня на содержании, ибо негде было преклонить ему голову, кончил [наконец] фолиант объяснений на болгарские грамоты с 14 до 18 века и послал оный вместе с снимками, собственноручно им сделанными на местах, паки и паки прося себе хлеба. И опять ничего. —

Итого:

Спросите эти снимки в собрании, взгляните на них. — Тогда вы восчувствуете [тр‹уд›] величину труда,

и

Потребуйте от академии, чтоб она [послала Вен‹елину›] назначила г. Венелину содержание, пока он трудится для академии, [оставив свою докторскую практику и проч.,] начиная с ноября 1831 года, с коего времени он живет в долг. — Чрез месяц он представит в Академию всю Болгарскую граматику, которой одной недоставало в литературе славянских наречий.

Потом ему останутся объяснить песни, им собранные, и приготовить к изданию.—

За грамоты и проч., его *теперь* следовало бы представить к чину или к маленькому крестику, который ему нужен по разным обстоятельствам. Надо подкрепить, ободрить этого человека, а он бывает в отчаянии. На рассмотрение их отдать бы г. Востокову. —

Г. Соколов не жалует г. Венелина по особенным причинам

Всё сие я свидетельствую славянским своим словом и честию. Всё правда, и без фигур. —

Похлопочите же во имя божие, для пользы общей.

Хлеба [в] г. Венелину на два года, награду высочайшую.

Ваш М. П.

1833. Апреля 12.

814. М. И. Калашников — Пушкину.

17 апреля 1833 г. Болдино.

Милостивый государь
Александр Серьгеивич,

При сем предпровождаю к вашей милости достального оброку прошедшей трети 400 рублей асигнациями, получил от вашей милости письмо, в котором изволите писать чтобы я взял жалованья, то я как могу без воли вашей себе положить сколько вашей милости пожалует я всем доволин сим буду ждать прикавание, засим не отлагая времени вновь сбирать будет оброк, нынечы очень

трудно, по неурожаю хлеба мало у кого своего, многие покупали и поля засевать засим честь имею репортавать что при водчине вашей по сие число состоит благополучно. Засим честь ‹и›мею пребыть с истинным моим высокопочитанием и преданностию вам,

ваш
милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду,
Михаил Калашников.

Апреля 17 дня
1833 года
Село Болдино.

815. С. Л. Пушкин — Пушкину.

Конец декабря 1832 г. — апрель 1833 г. Москва.

Mr Dmitrieff m'a chargé de le rappeller à ton souvenir. Il m'a dit plusieurs fois qu'il a appris à te connaître et à t'aimer, et qu'il t'estime beaucoup. — J'ai diné chez lui hier avec Чадаев, qui m'a prié de te dire aussi mille choses de sa part. — Celui-ci m'a dit qu'il me voyait toujours avec plaisir, parce que j'étais le père d'un homme qu'il aimait de tout son cœur.

‹Письмо написано на третьей странице следующего документа:›

Записка

о долговых документах, предъявленных в Лукояновскую дворянскую опеку ко взысканию с имения покойного коллежского ассесора Василья Львовича Пушкина

По заемным письмам

от князя Шаликова по 2-м	3 500.
— порутчика Савина	1 740.
— маиорши Поповой — 2-м	2 500.
— служительницы г-жи Поповой, Александры Хлоповой —	500.
— купца Соколова ———	2 542.
— [от] купчихи Ворожейкиной	50,000
— купца Шеметова ———	2 400
— офицерской дочери Горбовой	2 000
— тайного сове‹тника› Салтыкова	2 000
— купца Алешунина	900.
— ротмистрши Безобразовой	60 000
от отпущеника Шухова —	5 000
— мещанки Третьяковой	2 000.
	135 082.

Сверх сего по распискам и счетам на сумму — 5 260 р. 22 к.

816. И. И. Дмитриеву.

Март — апрель 1833 г. Петербург.

(Черновое)

М.<илостивый> г.<осударь> Ив.<ан> Ив.<анович>,

Имев всегда счастие пользоваться благосклонностию В.<ашего> п.<ревосходительства>, осмеливаюсь ныне обратиться к В.<ам> со всепокорне.<йшею> просьбою... Случай доставил в мои руки некоторые важные бумаги, косающиеся Пу.<гачева> (собственные письма Екат.<ерины>, Биб.<икова>, Рум.<янцева>, Пан<ина>, Держав<ина> и других). Я привел их в порядок и надеюсь их издать. В Историч.<еских> Записках (которые дай бог нам прочесть возможно позже) вы говорите о П.<угачеве> — и, как очевидец, описали его смерть. Могу ли надеяться, что Вы, м.<илостивый> г.<осударь>, не откажитесь занять место между знаменитыми людьми, коих имена и свидетельства дадут цену моему труду, и позволите поместить собственные Ваши строки в одном из любопытнейших эпизодов царств.<ования> Велик.<ой> Ек.<атерины>?

С глубоч.<айшим> почт.<ением> и совершенной преданно<стию>
честь имею быть, м.<илостивый> г.<осударь>
В.<ашего> выс<окопревосходительства>
покор<нейший слуга>

817. П. А. Осиповой.

Около (не позднее) 15 мая 1833 г. Петербург.

Pardon, mille fois pardon, chère Парасковья Александровна, si j'ai tardé à vous remercier pour votre bien aimable lettre et pour son intéressante vignette. Des embarras de toutes espèces m'en ont empêché. Je ne sais quand j'aurai le bonheur de me présenter à Trigorsky, mais j'en meurs d'envie. Pétersbourg ne me convient nullement, ni mes gouts, ni ma fortune ne peuvent s'en accomoder. Mais durant 2 ou trois ans il faudra patienter. Ma femme vous fait dire mille amitiés ainsi qu'à Анна Николаевна. Ma fille nous a donné de l'inquiétude pendant ces cinq ou six jours. Je suppose qu'elle fait ses dents. Elle n'en a pas une seule jusqu'à présent. On a beau se dire que tout le monde a passé par là, mais ces créatures sont si frêles, qu'il est impossible de ne pas trembler en les voyant souffrir.

Mes parents viennent d'arriver de Moscou. Ils comptent venir à Михайловское vers le mois de Juillet. Je voudrais bien être du voyage.

Адрес: Ее высокородию
м. г. Прасковьи Александровне
Осиповой.
Во Псков.

818. Е. Ф. Розен — Пушкину.

29 мая 1833 г. Петербург.

Somov est mort! ses obsèques auront lieu demain à dix heures; les billets s'impriment encore; je suis chargé de Vous prier de vouloir bien assister à ce cortège funèbre; l'adresse de sa dépouille mortelle est *Знаменской улицы, в доме купчихи Балохоновой № 712.* Faites-moi savoir si rien ne vous empêche de rendre les derniers honneurs au défunt? en ce cas nous pourrions y aller ensemble. Sa famille est bien à plaindre.

Tout à Vous!
Rosen.

ce 29 Mai
1833.

Адрес: A Monsieur
Monsieur Alexandre de Pouschkine
de la part de Rosen.

819. П. И. Соколову.

Конец (после 27) мая — начало июня 1833 г. Петербург.

(Черновое)

Получив от Ваш‹его› прев‹осходительства› извещение о выборе г. сен‹атора› Бара‹нова› в члены Росс‹ийской› Акад‹емии›, спешу доставить Вам избират.‹ельный› свой голос.

С глубоча‹йшим почтением›

820. В. Н. Семенов — Пушкину.

15 июня 1833 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Имею честь препроводить к Вам просмотренные и приготовленные для печати 2 первые части Ижорского; я сделал в них три или 4 бездельные перемены. — Если 3-я часть у меня в деревне не найдется, то по возвращении моем в С. П.‹етер›бург я буду просить Вас о доставлении мне другого списка оной.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть

Вашим,
милостивый государь
покорнейшим слугою,
В. Семенов.

15 июня
1833.

821. Е. Ф. Розен — Пушкину.

19 июня 1833 г. Петербург.

Oleg Mouravief Vous salue et vous invite de venir avec moi prendre le thé chez lui, mercredi, à l'île Крестовский. Veuillez me faire savoir si vous pourrez acquiescer à sa prière; sinon, il faut bien que j'y aille seul. Vous savez sans doute que, se promenant à cheval, il a fait une chute et s'est cassé un os. Avez-vous lu le Tasse de Кукольник? ce n'est pas une œuvre dramatique, mais c'est une pièce bien remarquable par la richesse et la beauté des pensées. Dans ces jours il me lira une autre pièce de sa composition: *Джюлио Мости* qui est, en quelque sorte, une continuation du Tasse. Comment faites-vous pour qu'on ne vous voie nulle part; je voudrais bien venir chez vous, mais je crains que ma visite ne vous importune. Si j'avais un quartier au rez-de-chaussée, j'oserais vous prier de venir quelquefois me voir. De toutes les journées que j'ai passées à Крестовский, celle d'hier a été la plus agréable; je n'ai pu fermer l'œil de la nuit: je l'ai passée à écrire. Excusez mon bavardage! Après avoir entamé une conversation avec Vous, on s'oublie si facilement. Adieu.

Tout à Vous!
Rosen.

ce 19 Juin
1833.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину
от Розена.

822. А. А. Ананьину.

26 июня 1833 г. Черная речка.

Милостивый государь
Александр Андреевич

Быв у Вас и не имев удовольствия застать Вас дома, на всякой случай беру с собой письмо. Я собираюсь в деревню. Вы изволили обнадежить меня, что около нынешнего времени можно мне будет получить от Вас еще 2000 р. По моему счету мне более 1,500 р. не надобно. Смирдин готов в них поручиться. Буду ожидать ответа Вашего через городскую почту, если не угодно будет прислать его ко мне в город. Я живу *на Черной речке на Миллеровой даче.*

С истинным почтением и совершенной преданностью честь имею быть

Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

26 июня.

Адрес: Его высокоблагородию
милостивому государю
Александру Андреевичу
Ананьину.

823. П. А. Осипова — Пушкину.

28 июня 1833 г. Тригорское.

Le 28 de Juin Trigorsk.

C'était le 20 de Mai mon très cher Alexandre que j'ai reçu votre aimable lettre et comme justement dans le moment de sa réception j'écrivais à votre mère, je l'avais priée de vous en remercier, d'après la demande que votre belle femme fait à Annette de votre part, je suppose que Nadejda Osipovna a oublié de vous le dire — je réitère donc ici avec plaisir mes remerciements pour cette chère lettre que j'ai bien reçue — et que je garde avec ceux que j'ai *déjà* reçus. — Je les relis quelque fois avec ce plaisir, que l'avare trouve à recompter des monceaux d'or qu'il accumule. — Il y a bien longtemps que les chevaux de Michaïlowsky se sont mis en chemin pour se rendre aux ordres de vos parents — D'après mon compte il y a 8 jours qu'ils sont déjà arrivés ou devraient être arrivés à leur destination, pourquoi donc n'arrivent-ils pas. — Je commence à en être inquiète. Que fait la gentille Marie — comment se porte mon intéressante Natalie et vous. — Vous avez beau ne pas me croire — mais il me paraît que vous devez être la seconde fois papa ce mois-ci. — Nous avons un été qui nous rappelle beaucoup celui de 1826 — les mêmes chaleurs étouffantes, point de pluie — mais hors cela que de différence!!! — — Vous savez déjà qu'Euphrosine est accouchée d'une fillette Marie — —. Mon Alexis s'impatiente de ne pas recevoir son congé et Valérien qui est ici en vacances veut être reçu étudiant. — Il y a des moments où je me désire des ailes, pour aller vous voir un instant, et puis revenir, — mais c'est une folie? — n'est-ce pas. — Je reviens à mes moutons. Pourquoi vos parents ne nous arrivent-ils pas? Salut. La chaleur est tombée, j'irai roder au jardin, y penser à vous, au temps passé — et espérer que dans l'avenir nous y roderons encore en société — j'embrasse mon enchanteresse Natalie et je lui demande une petite place dans sa mémoire pour

P. O.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Александру Серьгеичу
Пушкину
в С. Петербурге,
в Гороховой улице в доме Жадимировского.

824. Е. Шишкова — Пушкину.

Вторая половина июня 1833 г. Петербург.

Милостивый государ
Александр Сергеевич!

После таво как я вас видила, я все време была больна, и потаму не магла вас видить, и что-нибудь доброе усшлышыть: вчера я только от Александр Семеновича узнала, что по вашему предложению, многие члены согласны на то, чтобы все, что я хатела издать после моего мужа, было напечатано в Академии: я вчера была у вас, чтобы лично благодарить вас! вас, как виновника этого благодеяния, и в лице вашем всех господ членов Российской Академии, которые были так милостивы, что не отвергли помочь сколько от них зависило! Сколь не горка

моя участь! но, эта черта меня поддержывает; — не помощь конешно зделанная мне, нет, она меня не может зделать счасливой, могу быть покойней от нее; но, меня утешает то, что есть люди, принимающии во мне участие! об которых в самых моих бедзтвиях я могу сказать, что я не совсем одна! Благодарность моя столь виликa, сколь много может чувствовать смертный!

Я бы жылала очень вас видить, чтобы посоветоватца на счот подписки; но не знаю, в которое време можно вас застать дома. Я надеюсь, что если вам време позволит, что вы не откажете поситить меня, чем много, примного обяжете:

Астаюсь с истынным почтением
милостивый государ!
готовая к услугам
К. Шишкова.

Адрес: Его высокоблагор‹одию›[1]
милостивому го‹сударю›[1]
Александр Сер‹геевичу›[1]
Пушкину.

825. А. А. Башилов — Пушкину.

7 июля 1833 г. Торжок.

Милостивый государь!
Александр Сергеевич!

Я уверен, что вы не совсем забыли того, который первым вам обязан развитию малых своих способностей; вы поощряли меня на поприще словестности, и мои слабые начинания были освящены здравой и отчетливой вашей критикой. Я никогда не забуду времяни, проведенного мною с вами в Москве; те дни памятны моему сердцу, и в теперешнем моем положении, гонимый и преследуемый роком, осталась мне одна только отрада Воспоминание. Прошу вас принять с снисхождением, свойственным вашему гению, сей слабый труд моего мгновенного досуга; и естьли вы его найд‹ете›[2] достойным вашего возрения, то я вполне буду вознагражден за все неприятности, с которыми сопряжено звание поэта ремесленника XIX столетия. Служа в военной службе, то есть: пресмыкаясь, а не существуя, я не имел случая сам наблюдать за изданием; вот причина, почему неумолимая цензура, простирающаяся даже на конфетные билеты, и копотливая коректура, столь необходимая в русских типографиях, исказили в некоторых отношениях мою новорожденную Поселянку.

С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть вашим покорнейшим слугою

Александр Башилов.

7-го июля.
Г. Торжок.

---

[1] *Прорвано.*
[2] *Прорвано.*

826. А. А. Ананьину.

Первая половина (до 12) июля 1833 г. Черная речка.

Милостивый государь
Абрам Алексеевич [1]

Смирдин на днях приехал из Москвы. Он согласен за меня поручиться. Прошу Вас назначить мне день, когда можно будет нам кончить дело.

С истинным почтением честь имею быть
милостивый государь
Ваш покорнейший слуга
А. Пушкин.

Адрес: Его высокоблагородию
милостивому государю
Абраму Алексеевичу
Ананьину
etc. etc.
от А. Пушкина.

827. М. А. Корф — Пушкину.

6—13 (?) июля 1833 г. Петербург.

Прибегаю к тебе опять, любезный Александр Сергеевич, с всепокорнейшею и всеубедительнейшею просьбою в пользу того же человека, за которого я однажды уже тебя просил. Н. М. Бакунин узнал, что почтенный наш Смирдин [2] намеревается издавать журнал на большую ногу, при котором ему конечно нельзя будет обойтись без переводчика: семейственные и хозяйственные дела заставляют его искать себе труда, который мог бы доставить ему верный кусок хлеба, а тебе уже по опыту известно, что он, зная хорошо языки французский, немецкий, английский и итальянский и владея свободно русским, может быть хорошим переводчиком; в деятельности же его и усердии служит вернейшим ручательством то, что он без такого, постороннего службе занятия обойтись *не может*. Твое слово для Смирдина конечно закон, а произнеся это слово, ты обеспечишь некоторым образом состояние отца семейства, который, кроме деятельности и способов умственных, почти vis-à-vis de rien. Я не говорю, что ты этим истинно обяжешь и старого товарища, ибо после первого мотива этот уже едва ли что-либо значит. С нетерпением ожидаю твоего ответа и надеюсь, по старой памяти твоего доброго сердца, что ты не откажешься быть меценатом моего бедного друга.

Весь твой М. Корф.

Поздравляю тебя с новым произведением особенного рода, над которым да будет благословение божие.

---

[1] *Описка, вместо* Александр Андреевич

[2] *Переделано из начатого* Бел<лизар>

828. М. А. Корфу.

14 (?) июля 1833 г. Петербург или Черная речка.

Сей час был у Смирдина и кажется дело сделано. Н.<иколай> М.<одестович> может приехать к нему для окончательных условий; я бы советовал ему справиться сперва [справиться] о том, что берут обыкновенно за переводы à tant la feuille, и требовать ту же цену; таким образом он верно получит более, нежели условясь брать годовую плату. В случае какого-нибудь затруднения пусть он располагает мною, я готов ему служить от всей души.

Радуюсь, что на твое дружеское письмо мог отвечать удовлетворительно и исполнить твое приказание. Сердечно благодарю за поздравления.

Весь твой
Александр Пушкин.

Пятница.

Адрес: Его превосходительству
милостивому государю
Модесту Андреевичу
барону Корфу
etc. etc.

829. Г. И. Спасскому.

Июнь — 18 июля 1833 г. Черная речка.

Милостивый государь
Григорий Иванович

Осмеливаюсь обратиться к Вам с покорнейшею просьбою. Мне сказывали, что у вас находится любопытная рукопись Рычкова, косающаяся времен Пугачева. Вы оказали бы мне истинное благодеяние, если б позволили пользоваться несколько дней сею драгоценностию. Будьте уверены, что я возвращу Вам ее в всей исправности и при первом Вашем востребовании.

С истинным почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь
Ваш покорнейший слуга
Александр Пушкин.

Черная речка
вторник.

Адрес: Его высокоблагородию
милостивому государю
Григорию Ивановичу
Спасскому
etc. etc.

830. А. Х. Бенкендорфу.

22 июля 1833 г. Черная речка.

(Черновое)

Mon Gén<éral>

Les circonstances m'obligent à aller bientôt passer 2 ou 3 mois dans mes terres de Nijni Novg<orod> — je voudrais en profiter pour faire un tour à Orenb.<ourg> et Kazan que je ne connais pas encore. Je supplie S.<a> M.<ajesté> de me permettre de voir les archives de ces deux gouvernements.

831. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

29 июля 1833 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Г. генерал-адъютант граф Бенкендорф письмо Ваше от 22 сего июля, имел счастие представлять государю императору.

Его величество, соизволяя на поездку Вашу в Дерпт для посещения г-жи Карамзиной, изъявил высочайшую свою волю знать, что побуждает Вас к поездке в Оренбург и Казань, и по какой причине хотите Вы оставить занятия, здесь на Вас возложенные?

Сообщая Вам, за отсутствием генерал-адъютанта графа Бенкендорфа, сию высочайшую государя императора волю, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, доставить мне отзыв Ваш, для доведения до сведения его величества.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть,

милостивый государь,
Ваш покорнейший слуга
Александр Мордвинов.

29 июля 1833.

Его высокоб<лагороди>ю А. С.
Пушкину.

832. А. Н. Мордвинову.

30 июля 1833 г. Черная речка.

(Вторая черновая редакция)

Милостивый государь
Александр Николаевич,

Спешу ответствовать со всею искренностию на вопросы Вашего превосходительства.

В продолжении двух последних лет занимался я одними историческими изысканиями, не написав ни одной строчки чисто литературной. Мне необходимо месяца два провести в совершенном уединении, дабы отдохнуть от важнейших занятий и кончить книгу, давно мною начатую, и которая доставит мне деньги, в коих имею нужду. Мне самому совестно тратить время на суетные занятия, но что делать? они одни доставляют мне независимость и способ проживать с моим семейством в Петербурге, где труды мои, благодаря государя, имеют цель более важную и полезную.

Кроме жалования, определенного мне щедростию его величества, нет у меня постоянного дохода; между тем жизнь в столице дорогà и с умножением моего семейства умножаются и расходы.

Может быть государю угодно знать, какую именно книгу хочу я дописать в деревне: это роман, коего большая часть действия происходит в Оренбурге и Казани, и вот почему хотелось бы мне посетить обе сии губернии.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

30 июля

Черная речка.

833. В ресторан.

Июль 1833 г. (?) Петербург.

Пулярку и бутылку лафиту. А. Пушкин.

834. П. В. Нащокину(?).

Июль 1833 г. (?) Петербург или Черная речка (?).

Посылаю тебе мою образину. Скажи, сколько [стои‹т›] хочешь ты за свою карету? есть покупщики.

А. П.

835. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

7 августа 1833 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Г. генерал-адъютант граф Бенкендорф поручил мне Вас, милостивый государь, уведомить, что его императорское величество дозволяет Вам, согласно изъявленному Вами желанию, ехать в Оренбург и Казань, на четыре месяца.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть,
милостивый государь,
ваш покорнейший слуга
Александр Мордвинов.

№ 3629.
7-го августа 1833.

Его высокоблагор.‹одию› А. С. Пушкину.

836. Н. И. Гончаровой.

Вторая половина июля—первая половина августа 1833 г. Черная речка.

(Черновое)

Милостивая государыня
матушка Наталья Ивановна

Вчера получили мы письмо Ваше и сердечно благодарим Вас за

837. Н. Н. Пушкиной.

20 августа 1833 г. Торжок.

Торжок. Воскресение.

Милая женка, вот тебе подробная моя Одисея. Ты помнишь, что от тебя уехал я в самую бурю. Приключения мои начались у Троицкого мосту. Нева так была высока, что мост стоял дыбом; веровка была протянута, и полиция не пускала экипажей. Чуть было не воротился я на Черную речку. Однако переправился через Неву выше, и выехал из Петербурга. Погода была ужасная. Деревья по Царскосельскому проспекту так и валялись, я насчитал их с пятьдесят. В лужицах была буря. Болота волновались белыми волнами. По счастию ветер и дождь гнали меня в спину, и я преспокойно высидел всё это время. Что-то было с Вами, Петербургскими жите-

лями? Не было ли у вас нового наводнения? что, если и это я прогулял? досадно было бы. На другой день погода прояснилась. Мы с Соболевским шли пешком 15 верст, убивая по дороге змей, которые обрадовались с дуру солнцу и выползали на песок. Вчера прибыли мы благополучно в Торжок, где Соболевский свирепствовал за нечистоту белья. Сегодня проснулись в 8 часов, завтракали славно, а теперь отправляюсь в сторону, в Ярополец — а Соболевского оставляю на едине с швейцарским сыром. Вот, мой ангел, подробный отчет о моем путешествии. Ямщики закладывают коляску шестерней, стращая меня грязными, проселочными дорогами. Коли не утону в луже, подобно Анрепу, буду писать тебе из督Ярополица. От тебя буду надеиться письма в Синбирске. Пиши мне о своей груднице и о прочем. Машу не балуй, а сама береги свое здоровье, не кокетничай 26-го. Да бишь! не с кем. Однако всё-таки не кокетничай. Кланяюсь и цалую ручку с Ермоловской нежностию Катерине Ивановне. Тебя цалую крепко и всех вас, благословляю тебя, Машку и Сашку.

Кланяйся Вяземскому, когда увидишь, скажи ему, что мне буря помешала с ним проститься и поговорить об Альманаке, о котором буду хлопотать дорогою.

Адрес: Наталии Николаевне Пушкиной.
В Санктпетербург на Черной Речке на даче Миллера.

838. Н. Н. Пушкиной.

21 августа 1833 г. Павловское.

Ты не угадаешь, мой ангел, откуда я к тебе пишу: из Павловска; между Берновом и Малинников, о которых вероятно я тебе много рассказывал. Вчера, своротя на проселочную дорогу к Ярополцу, узнаю с удовольствием, что проеду мимо Вульфовых поместий, и решился их посетить. В 8 часов вечера приехал я к доброму моему Павлу Ивановичу, который обрадовался мне, как родному. Здесь я нашел большую перемену. Назад тому 5 лет Павловское, Малинники и Берново наполнены были уланами и барышнями; но уланы переведены, а барышни разъехались; из старых моих приятельниц нашел я одну белую кобылу, на которой и съездил в Малинники; но и та уж подо мною не пляшет, не бесится, а в Малинниках вместо всех Анет, Евпраксий, Саш, Маш etc., живет управитель Парасковии Александровны, Рейхман, который поподчивал меня

шнапсом. Вельяшева, мною некогда воспетая, живет здесь в соседстве. Но я к ней не поеду, зная, что тебе было бы это не по сердцу. Здесь объедаюсь я вареньем и проиграл три рубля в двадцать четыре роббера в вист. Ты видишь, что во всех отношениях я здесь безопасен. Много спрашивают меня о тебе; так же ли ты хороша, как сказывают — и какая ты: *брюнетка* или *блондинка*, *худинькая* или *плотнинькая*? Завтра чем свет отправляюсь в Ярополиц, где пробуду несколько часов и отправлюсь в Москву, где, кажется, должен буду остаться дня три. Забыл я тебе сказать, что в Ярополице (виноват: в Торжке) толстая Mlle Pojarsky, та самая, которая варит славный квас и жарит славные котлеты, провожая меня до ворот своего трактира, отвечала мне на мои нежности: стыдно вам замечать чужие красоты, у вас у самого такая красавица, что я встретя ее (?) ахнула. А надобно тебе знать, что Mlle Pojarsky ни дать ни взять Mde George, только не много постаре. Ты видишь, моя женка, что слава твоя распространилась по всем уездам. Довольна ли ты? будьте здоровы все; помнит ли меня Маша, и нет ли у ней новых затей? Прощай, моя плотнинькая брюнетка (что ли?). Я веду себя хорошо, и тебе не за что на меня дуться. Письмо это застанет тебя после твоих имянин. Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, <ч>то[1] с твоим лицом ничего сравнить нельзя н<а све>те[1] — а душу твою люблю я еще более твоего лица. Прощай, мой ангел, цалую тебя крепко.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной
в Петербурге, на Черной речке на даче Миллера.

839. Н. Н. Пушкиной.

26 августа 1833 г. Москва.

26 авг. Москва.

Поздравляю тебя со днем твоего ангела, мой ангел, цалую тебя заочно в очи — и [начинаю даль<нейшее><?>] пишу тебе продолжение моих похождений — из антресолей вашего Никитского дома, куда прибыл я вчера благополучно из Ярополица. В Ярополиц приехал я в середу поздно. Наталья Ивановна встретила меня как нельзя лучше. Я нашел ее здоровою, хотя подле нее лежала палка, без которой далеко ходить не может. Четверг я провел у нее. Много говорили о тебе, о Машке, и о Кат.<ерине> Ив.<ановне>. Мать, кажется, тебя к ней

---

[1] *Прорвано*

ревнует; но хотя она по своей призычке и жаловалась на прошедшее, однако с меньшей уже горечью. Ей очень хотелось бы, чтоб ты будущее лето провела у нее. Она живет очень уединенно и тихо в своем разореном дворце и разводит огороды над прахом твоего прадедушки Дорошенки, к которому ходил я на поклонение. Сем.<ен> Фед.<орович>, с которым мы большие приятели, водил меня на его гробницу и показывал мне прочие достопамятности Ярополица. Я нашел в доме старую библиотеку, и Нат.<алья> Ив.<ановна> позволила мне выбрать нужные книги. Я отобрал их десятка три, которые к нам и прибудут с варением и наливками. Таким образом набег мой на Ярополец был вовсе не напрасен.

Теперь, женка, послушай, что делается с Дм.<итрием> Ник.<олаевичем>. Он как владетельный принц влюбился в гр.<афиню> Н.<адежду> Черн.<ышеву> *по портрету*, услыша, что она девка плотная, черноброван и румяная. Два раза ездил он в Ярополец в надежде ее увидеть, и в самом деле ему удалось застать ее в церкве. Вот он и полез на стены. Пишет [он] из Заводов, что он без памяти от la charmante et divine comtesse, что он ночи не спит, et que *son charmant image* etc. и непременно требует от Нат.<альи> Ив.<ановны>, чтоб она просватала за него la charmante et divine comtesse; Нат.<алья> Ив.<ановна> поехала к Кругликовой и выполнила комиссию. Позвали la divine et charmante, которая отказала на отрез. Нат.<алья> Ив.<ановна> беспокоится о том, какое действие произведет эта весть. Я полагаю, что он не застрелится. Как ты думаешь? А надобно тебе знать, что он дело затеял еще зимою и очень подозревал la divine et charmante comtesse в склонности к Муравьеву (святому). Для сего он со всевозможною дипломатическою тонкостию пришел однажды спросить его, как Скотинин у своего племянника: *Митрофан, хочешь ли ты жениться?* Видишь какой плут! и нам ничего не сказал. Муравьев отвечал ему, что скорей он будет монахом, а брат и обрадовался, и ну просить у графини son cœur et sa main, уверяя ее письменно qu'il n'est plus dans son assiette ordinaire. Я помирал со смеху, читая его письмо, и жалею, что не выпросил его для тебя.

Из Яроп.<ольца> выехал я ночью и приехал в Москву вчера в полдень. Отец меня не принял. Говорят, он довольно тих. Нащокин сказывал мне, что деньги Юрьева к тебе посланы. Теперь я покоен. Соболевский здесь incognito прячется от заимодавцев, как настоящий gentlemen, и скупает свои векселя. Дорогой вел он себя порядочно и довольно верно исполнил условия, мною ему под-

несенные, а имянно: 1) платить прогоны пополам, не обсчитывая товарища. 2) Не <-------> ни явным, ни тайным образом, разве во сне и то ночью, а не после обеда. В Москве пробуду я несколько времени, то есть два или три дня. Коляска требует подправок. Дороги проселочные были скверные; меня насилу тащили шестерней. В Казане буду я около [первого] третьего. Оттоле еду в Симбирск. Прощай, береги себя. Цалую всех вас. Кланяйся Кат.<ерине> Ивановне.

840. Н. Н. Пушкиной.

27 августа 1833 г. Москва.

Вчера были твои имянины, сегодня твое рождение. Поздравляю тебя и себя, мой ангел. Вчера пил я твое здоровье у Киреевского с Шевыревым и Соболевским; сегодня буду пить у Суденки. Еду после завтра — прежде не будет готова моя коляска. Вчера, приехав поздно домой, нашел я у себя на столе карточку[1] Булгакова, отца красавиц, и приглашение на вечер. Жена его была также имянинница. Я не поехал за неимением бального платья, и за небритие усов, которые отрощаю в дорогу. Ты видишь, что в Москву мудрено попасть и не поплясать. Однако скучна Москва, пуста Москва, бедна Москва. Даже извозчиков мало на ее скучных улицах. На Тверском бульваре [гуляют] попадаются две-три салопницы, да какой-нибудь студент в очках и в фурашке, да кн. Шаликов. Был я у Погодина, который говорят женат на красавице. Я ее не видал и не могу всеподаннейше о ней тебе[2] донести. Нащокина не видал целый день. Чадаев потолстел, похорошел и поздоровел. Здесь Раевский Николай. Ни он, ни брат его не умирали — а умер какой-то бригадир Раевский. Скажи Вяземскому, что умер тезка его князь Петр Долгорукой — получив какое-то наследство, и не успев его промотать в Англ.<ийском> клобе, о чем здешнее общество весьма жалеет. В клобе я не был — чуть ли я не исключен, ибо позабыл возобновить свой билет. Надобно будет заплотить 300 рублей штрафу, а я весь Английский клоб готов продать за 200. Здесь Орлов, Бобринский и другие мои старые знакомые. Но мне надоели мои старые знакомые — никого не увижу. Важная новость: французские вывески, уничтоженные Раztопчиным в год, когда ты родилась, появились опять на Кузнецком мосту. По своему обыкно-

[1] *Переделано из* карту

[2] тебе *вписано.*

вению бродил я по книжным лавкам, и ничего путного не нашел. Книги, взятые мною в дорогу, перебились и перетерлись в сундуке. От этого я так сердит сегодня, что не советую Машке капризничать и воевать с нянею: прибью. Цалую тебя. Кланяюсь тетке — благословляю Машку с Сашкой.

841. Н. Н. Пушкиной.

2 сентября 1833 г. Нижний-Новгород.

2 сентября Нижний-Новг.

Перед отъездом из Москвы я не успел тебе писать. Нащокин провожал меня шампанским, жженкой и молитвами. Каретник насилу выдал мне коляску; нет мне счастия с каретниками. Дорога хороша, но под Москвою нет лошадей, я повсюду ждал несколько часов и насилу дотащился до Нижнего сегодня, т. е. в пятые сутки. Успел только съездить в баню, а об городе скажу только тебе les rues sont larges et bien pavées, les maisons sont bien baties. Еду на ярманку, которая свои последние штуки показывает, а завтра отправляюсь в Казань.

Мой ангел, кажется я глупо сделал, что оставил тебя и начал опять кочевую жизнь. Живо воображаю первое число. Тебя теребят за долги, Параша, повар, извозчик, аптекарь, M[de] Sichler etc., у тебя нехватает денег, Смирдин перед тобой извиняется, ты беспокоишься — сердишься на меня — и поделом. А это еще хорошая сторона картины — что, если у тебя опять нарывы, что, если Машка больна? А другие, непредвиденные случаи... Пугачев не стоит этого. Того и гляди, я на него плюну — и явлюсь к тебе. Однако буду в Синбирске, и там ожидаю найти писем от тебя. Ангел мой, если ты будешь умна,[1] т. е. здорова и спокойна,[2] то я тебе из деревни привезу товару на сто рублей, как говорится. Что у нас за погода! дни жаркие, с утра маленькие морозы — роскошь! так ли у Вас? Гуляешь ли ты по Черной Речке или еще в заперти? Во всяком случае береги себя. Скажи тетке, что хоть я и ревную ее к тебе, но прошу Христом и богом тебя не покидать и глядеть за тобою. Прощайте, дети, до Казани. Цалую всех вас равно крепко — тебя в особенности.

Адрес: Ее высокоблагородию

Натальи Николаевне Пушкиной.

В С. Петербурге на Черной Речке на даче Миллера.

---

[1] умна *вписано.*

[2] и спокойна *вписано.*

842. Н. Н. Пушкиной.

2 сентября 1833 г. Нижний-Новгород.

2 сент.

Мой ангел, я писал тебе сегодня, выпрыгнув из коляски и одурев с дороги. Ничего тебе не сказал и ни о чем всеподданнейше не донес. Вот тебе отчет с самого Натальина дня. Утром поехал я к Булгакову извиняться и благодарить, а между тем и выпросить лист для смотрителей, которые очень мало меня уважают, несмотря на то, что я пишу прекрасные стишки. У него застал я его дочерей, и Всеволожского le cocu, который скачет из Казани к Вам в П.‹етер›Б.‹ург›. Они звали меня на вечер к Пашковым на дачу, я не поехал, жалея своих усов, которые только лишь ощетинились. Обедал у Суденки моего приятеля, товарища холостой жизни моей. Теперь и он женат, и он сделал двух ребят, и он перестал играть — но у него 125,000 доходу, а у нас, мой ангел, это впереди. Жена его тихая, скромная не-красавица. Мы отобедали втроем и я, без церемонии, предложил здоровье моей имянинницы, и выпили мы все не морщась по бокалу шампанского. Вечер у Нащокина, да какой вечер! шампанское, лафит, зазженный пунш с ананасами — и всё за твое здоровье, красота моя. На другой день в книжной лавке встретил я Н.‹иколая› Раевского. Sacré chien, сказал он мне с нежностию, pourquoi n'êtes-vous pas venu me voir? — Animal, отвечал я ему с чувством, qu'avez-vous fait de mon manuscrit petit-Russien? После сего поехали мы вместе как ни в чем не бывало, он держа меня за ворот всенародно, чтоб я не выскочил из коляски. Отобедали вместе глаз на глаз (виноват: втроем с бутылкой мадеры). Потом, для разнообразия жизни, провел опять вечер у Нащокина; на другой день он задал мне прощальный обед со стерледями и с жженкой, усадили меня в коляску, и я выехал на большую дорогу.

Ух, женка, страшно! теперь следует важное признанье. Сказать ли тебе словечко, утерпит ли твое сердечко? Я нарочно тянул письмо рассказами о московских моих обед‹ах›,[1] чтоб как можно позже дойти до сего рокового места; ну, так уж и быть, узнай, что на второй станции, где не давали мне лошадей,[2] встретил я некоторую городничиху, едущую с теткой из Москвы к мужу и обижаемую на всех станциях. Она приняла меня [за смотрителя] весьма дурно и на распев начала меня усовещевать и уговаривать: как вам не стыдно?

[1] *В подлиннике описка:* обедов

[2] где не давали мне лошадей *вписано.*

на что это похоже? две тройки стоят на конюшне, а вы мне ни одной со вчерашнего дня не даете. — Право? сказал я и пошел взять эти тройки для себя. Городничиха, видя, что я не смотритель, очень смутилась, начала извиняться и так меня тронула, что я уступил ей одну тройку, на которую имела она всевозможные права, а сам нанял себе другую, т. е. третью, и уехал. Ты подумаешь: ну, это еще не беда. Постой, женка, еще не всё. Городничиха и тетка так были восхищены моим рыцарским поступком, что решились от меня не отставать и путешествовать под моим покровительством, на что я великодушно и согласился. Таким образом и доехали мы почти[1] до самого Нижнего — они отстали за 3 или 4 станции — и я теперь свободен и одинок. Ты спросишь: хороша ли городничиха? Вот то-то что не хороша, ангел мой Таша, о том-то я и горюю. — Уф! кончил. Отпусти и помилуй.

Сегодня был я у губернатора ген.<ерала> Бутурлина. Он и жена его приняли меня очень мило и ласково; он уговорил меня обедать завтра у него. Ярманка кончилась — я ходил по опустелым лавкам. Они сделали на меня впечатление бального разъезда, когда карета Гончаровых уж уехала. Ты видишь, что несмотря на городничиху и ее тетку — я всё еще люблю Гончарову Наташу, которую заочно цалую куда ни попало. Addio mia bella, idol mio, mio bel tesoro, quando mai ti rivedro...

843. Н. Н. Пушкиной.

8 сентября 1833 г. Казань.

8 сент. Казань.

Мой ангел, здраствуй. Я в Казани с 5, и до сих пор не имел время тебе написать слова. Сей час еду в Синбирск, где надеюсь найти от тебя письмо. Здесь я возился со стариками современниками моего героя, объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону. Погода стоит прекрасная, чтоб не сглазить только. Надеюсь до дождей объехать всё, что предполагал видеть, и в конце сент.<ября> быть в деревне. Здорова ли ты? здоровы ли все вы? Дорогой я видел годовую девочку, которая бегает на карачках, как котенок, и у которой уже два зубка. Скажи это Машке. Здесь

[1] почти *вписано.*

Баратынский. Вот он ко мне входит. До Симбирска. Я буду говорить тебе о Казани подробно — теперь некогда. Цалую тебя.

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной.
В Петербурге на Черной речке на даче Милера.

844. А. А. Фукс.

8 сентября 1833 г. Казань.

8 сентября 1833 года.

Милостивая государыня, Александра Андреевна! С сердечной благодарностию посылаю вам мой адресс и надеюсь, что обещание ваше приехать в П.<етер>б.<ург> не есть одно любезное приветствие. Примите, милостивая государыня, изъявление моей глубокой признательности за ласковый прием путешественнику, которому долго памятно будет минутное пребывание его в Казани. С глубочайшим почтением честь имею быть[1]

845. Н. Н. Пушкиной.

12 сентября 1833 г. Языково.

Село Языково, 65 верст от
Симбирска. 12 сент.

Пишу тебе из деревни поэта Языкова, к которому заехал и не нашел дома. Третьего дня прибыл я в Симбирск и от Загряжского принял от тебя письмо. Оно обрадовало меня, мой ангел — но я всё-таки тебя побраню. У тебя нарывы, а ты пишешь мне четыре страницы кругом. Как тебе не совестно! Не могла ты мне сказать в четырех строчках о себе и о детях. Ну, так и быть. Дай бог теперь быть тебе здоровой. Я рад, что Сергей Ник.<олаевич> будет с тобою, он очень мил и тебе не надоест. Об Ив.<ане> Ник.<олаевиче> говорить нечего. Надеюсь, что свадьба его расстроится. По всему видно, что всё семейство воспользовалось расстроенным его[2] состоянием, чтоб заманить его в сети. Вероятно и начальство, если дело дойдет до начальства, примет это в соображение. Должно будет поплатиться деньгами. Если девица не брюхата, то беда еще не велика. А с отцем и с дядей-башмачником дуэля кажется

---

[1] *Подпись в публикации отсутствует.*

[2] его *вписано.*

не будет. Если дом удобен, то нечего делать, бери его — но уж по крайней мере, усиди в нем. Меня очень беспокоят твои обстоятельства, денег у тебя слишком мало. Того и гляди сделаешь новые долги, не расплотясь со старыми. Я путешествую кажется с пользою, но еще не на месте и ничего не написал. И сплю и вижу приехать в Болдино, и там запереться.

Из Казани написал я тебе несколько строчек — некогда было. Я таскался по окрестностям, по полям, по кабакам и попал на вечер к одной blue stockings сороколетней, несносной бабе с вощеными зубами и с ногтями в грязи. Она развернула тетрадь и прочла мне стихов с двести, как ни в чем не бывало. Баратынский написал ей стихи и с удивительным бесстыдством расхвалил ее красоту и гений. Я так и ждал, что принужден буду ей написать в альбом — но бог помиловал, однако она взяла мой адрес и стращает меня перепискою и приездом в П.<етер>Б.<ург>, с чем тебя и поздравляю. Муж ее умный и ученый немец, в нее влюблен и в изумлении от ее гения; однако он одолжил меня очень — и я рад, что с ним познакомился. Сегодня еду в Симбирск, отобедаю у губернатора и к вечеру отправлюсь в Оренбург, последняя цель моего путешествия.

Здесь я нашел старшего брата Языкова, человека чрезвычайно замечательного и которого готов я полюбить, как люблю Плетнева или Нащокина. Я провел с <ним>[1] вечер и оставил его для тебя, а теперь оставляю тебя для него. Прости, ангел женка. Цалую тебя и всех вас — благословляю детей от сердца. Береги себя. Я рад, что ты не брюхата. Кланяюсь Кат.<ерине> Ив.<ановне> и брату С.<ергею>.

Пиши мне в Болдино.

846. Н. Н. Пушкиной.

14 сентября 1833 г. Симбирск.

14 Симбирск.

Опять я в Симбирске. Третьего дня, выехав ночью, отправился я к Оренбургу. Только выехал на большую дорогу, заяц перебежал мне ее. Чорт его побери, дорого бы дал я, чтоб его затравить. На третий станции стали закладывать мне лошадей — гляжу, нет ямщиков — один слеп, другой пьян и спрятался. Пошумев изо всей мочи, решился я возвратиться и ехать другой дорогой; по этой на станциях

---

[1] *Пропущено при переходе на оборот листа.*

везде по 6 лошадей, а почта ходит четыре раза в неделю. Повезли меня обратно — я заснул — просыпаюсь утром — что же? не отъехал я и пяти верст. Гора — лошади не взвезут — около меня человек 20 мужиков. Чорт знает как бог помог — наконец взъехали[1] мы, и я воротился в Симбирск. Дорого бы дал я, чтоб быть борзой собакой; уж этого зайца я бы[2] отыскал. Теперь еду опять другим тр ктом. Авось без приключений. Я всё надеялся, что получу здесь в утешение хоть известие о тебе — ан нет. Что ты, моя женка? какова ты и дети. Цалую и благословляю вас. Пиши мне часто и о всяком вздоре, до тебя косающимся. Кланяюсь тетке.

Адрес: Ее. превосходительству
милостивой государыне
Екатерине Ивановне
Загряжской.

В С. Петербург в Зимнем дворце.
Для дост.‹авления› Н. Н. Пушкиной.

847. Н. Н. Пушкиной.

19 сентября 1833 г. Оренбург.

19 сент. Оренбург.

Я здесь со вчерашнего дня. На силу доехал, дорога прескучная, погода холодная, завтра еду к Яицким казакам, пробуду у них дни три — и отправляюсь в деревню через Саратов и Пензу.

Что, женка? скучно тебе? мне тоска без тебя. Кабы не стыдно было, воротился бы прямо к тебе, ни строчки не написав. Да не льзя, мой ангел. Взялся за гуж, не говори, что не дюж — то есть: уехал писать, так пиши же роман за романом, поэму за поэмой. А уж чувствую, что дурь на меня находит — я и в коляске сочиняю, что ж будет в постеле? Одно меня сокрушает: человек мой. Вообрази себе тон московского канцеляриста, глуп, говорлив, через день пьян, ест мои холодные, дорожные рябчики, пьет мою мадеру, портит мои книги и по станциям называет меня то графом, то генералом. Бесит меня, да и только. Свет-то мой Иполит! к стати о Хамовом племени: как ты ладишь своим домом? боюсь, людей у тебя мало; не наймешь ли ты кого? На женщин надеюсь, но с мужчинами как

---

[1] *Переделано из* въехали

[2] *Далее вписано и зачеркнуто:* его

тебе ладить? Всё это меня беспокоит — я мнителен, как отец мой. Не говорю уж о детях. Дай бог им здоровья — и тебе, женка. Прощай, женка. Не жди от меня уж писем, до самой деревни. Цалую тебя и вас благословляю.

Как я хорошо веду себя! как ты была бы мной довольна! за барышнями не ухаживаю, смотрительшей не щиплю, с калмычками не кокетничаю — и на днях отказался от башкирки, не смотря на любопытство, очень простительное путешественнику. Знаешь ли ты, что есть пословица: На чужой сторонке и старушка божий дар. То-то, женка. Бери с меня пример.

Адрес: [Ее высокородию
м. г. Наталье Николаевне Пушкиной]
Ее превосходительству
милостивой государыне
Катерине Ивановне Загряжской
В С. Петербург в Зимнем дворце
про<шу>[1] дост.<авить> *Н. Н. Пушкиной.*[2]

848. В. Я. Мызников — Пушкину.

19 сентября 1833 г. Витебск.

Милостивейший государь
Александр Сергеевич!

Удостойте вспомнить того военного офицера, который два года тому назад спешил к Вам, по приезде в столицу, с изъявлением своего уважения! Разделяя, вместе с другими просвещенными моими соотечественниками, любовь к российской поэзии, которую Вы поселили в нас своими вековыми творениями, я решился теперь иа подвиг довольно смелый: посвятить Вам одно из произведений моих кратких военных досугов. Почту себя счастливым, если Вы дозволите оному украситься Вашим именем: для Парнасского новичка это будет ободрением самым лестным!

С чувством глубочайшего почтения имею честь быть
Вашим
милостивейший государь!
покорнейшим слугой
Василий Мызников.

19-го сентября
1833-го года.
Г. Витебск.

Ежели Вам угодно будет удостоить Вашего искреннего почитателя своим отзывом, то мой адрес: Вас.<илию> Яковлев.<ичу> Мыз.<никову>, адьютанту князя Хованского, лейб-гвардии Гренадерского полка подпоручику — в Витебск.

---

[1] *В подлиннике:* прост

[2] Н. Н. Пушкиной *подчеркнуто двумя чертами.*

849. Н. Н. Пушкиной.

2 октября 1833 г. Болдино.

2 окт.

Милый друг мой, я в Болдине со вчерашнего дня — думал здесь найти от тебя письма, и не нашел ни одного. Что с вами? здорова ли ты? здоровы ли дети? сердце замирает, как подумаешь. Подъезжая к Болдину, у меня были самые мрачные предчувствия, так что, не нашед о тебе никакого известия, я почти обрадовался — так боялся я недоброй вести. Нет, мой друг: плохо путешествовать женатому; то ли дело холостому! ни о чем не думаешь, ни о какой смерти не печалишься. Последнее письмо мое должна ты[1] была получить из Оренбурга. Оттуда поехал я в Уральск — тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за мое здоровье, на перерыв давали мне все известия, в которых имел нужду — и накормили меня свежей икрой, при мне изготовленной. При выезде моем (23 сентября) вечером пошел дождь, первый по моем выезде. Надобно тебе знать, что нынешний ‹год›[2] была всеобщая засуха, и что бог угодил на одного меня, уготовя мне везде прекраснейшую дорогу. На возвратный же путь послал он мне этот дождь, и через полчаса сделал дорогу непроходимой. Того мало: выпал снег, и я обновил зимний путь, проехав верст 50 на санях. Проезжая мимо Языкова, я к нему заехал [отобедать], застал всех трех братьев, отобедал с ними очень весело, ночевал и отправился сюда. Въехав в границы Болдинские, встретил я попов, и так же озлился на них, как на симбирского зайца. Недаром все эти встречи. Смотри, женка. Того и гляди избалуешься без меня, забудешь меня — искокетничаешься. Одна надежда на бога да на тетку. Авось сохранят тебя от искушений рассеянности. Честь имею донести тебе, что с моей стороны я перед тобою чист, как новорожденный младенец. Дорогою волочился я за одними 70 и 80-летними старухами — а на молоденьких ‹------› шестидесятилетних и не глядел. В деревне Берде, где Пугачев простоял 6 месяцов, имел я une bonne fortune — нашел 75-летнюю казачку, которая помнит это время, как мы с тобою помним 1830 год. Я от нее не отставал, виноват: и про тебя не подумал. Теперь надеюсь многое привести в порядок, многое написать и п‹отом› ‹?›[3] к тебе с добычею. В воскресение приходит почта

---

[1] *Переделано из* бы

[2] *Пропущено при переходе на оборот листа.*

[3] *Прорвано.*

в Абрамово, наде‹юсь›[1] письма — сегодня понедельник, неделю буду его ждать. Прости — оставляю тебя для Пуг‹ачева›. Христос с Вами, дети мои. Цалую тебя, женка — будь умна и здорова.

Адрес: Ее превосходительству
милостивой государыне
Катерине Ивановне
Загряжской

в С. Петербург[2] *В Зимнем Дворце.*
Пр.‹ошу› дост.‹авить› Н. Н. *Пушкиной.*[3]

850. В. Ф. Одоевский и С. А. Соболевский — Пушкину.

28 сентября и 2 октября 1833 г. Петербург.

‹В. Ф. Одоевский:›

Скажите, любезнейший Александр Сергеевич: что делает наш почтенный г. Белкин? Его сотрудники Гомозейко и Рудый Панек по странному стечению обстоятельств описали: первый — *гостиную*, второй — *чердак;* нельзя ли г. Белкину взять на свою ответственность — *погреб*, тогда бы вышел весь дом в три этажа и можно было бы к *Тройчатке* сделать картинку, представляющую разрез дома в 3 этажа с различными в каждом сценами; Рудый Панек даже предлагал самый альманах назвать таким образом: *Тройчатка, или Альманах в три этажа,* соч.‹инеиие› и проч. — что на это всё скажет г. Белкин? Его решение нужно бы знать немедленно, ибо заказывать картинку должно теперь, иначе она не поспеет и Тройчатка не выдет к новому году, что кажется необходимым. — А что сам Александр Сергеевич?

Одвск.

С.-Петер. 28 сент. 1833.

Я видел Жуковского — он помолодел и поздоровел; нет и тени прежнего больного лица. Мысль трех-этажного альманаха ему очень нравится.

Мой адрес: На Дворцовой набережной, в Мошковом переулке, в доме Ланской, кн.‹язю› Влад.‹имиру› Федор.‹овичу› или на имя кн.‹язя› Вяземского.

‹С. А. Соболевский:›

2 октября.

Вот тебе цидула Одоевского. Я здесь с пятого числа едва — прошлого месяца, и чорт меня знает, сколько еще пробуду. Хлопочу (будто бы) об делах, стряпаю песенник и другие славные вещи, в том числе Вяземского в одном томе, à deux colonnes.

Так как об ваших Северных Цветах ни слуху, ни духу, то издам я таковой, да издам на славу, с рисунками à l'eau forte, genre de Rembrandt, Гагарина. Он

[1] *Прорвано.*

[2] в С. Петербург *вписано.*

[3] Пушкиной *подчеркнуто двумя чертами.*

малый с истинным талантом, а не так, как я думал, только с навыком и набитою рукой. У него прелестные рисунки к Contes Nocturnes de Hoffman, и мне очень жаль, что мало был он в Москве и следственно не мог вглядеться в наше старинное рисование, то есть в нашу архитектуру, в нашу древнюю утварь, в наше готическое, которое удивительно способно к разнообразию и прикрасе; однакож и тут попытки у него славные.

Христа ради, Александр Сергеевич, стишков и прозы, прозы и стишков, на обеды, на вино, на лошадей, на <------> и бог знает на что еще. Дело в том, что я положил себе к 1-му маию выработать и выпросить 20,000. Вымолю и <...>[1] выработаю. Прошу помогать.[2]

Напиши мне словечко на имя Ивана Васильевича Киреевского, у Красных ворот, в доме Елагиной, в Москве. Желал бы стихотворную пьесу повествовательную, способную к рисункам, ибо на нее-то напустили бы Гагарина.

Остаюсь здесь еще несколько дней; потом в Москву; потом опять сюда; потом опять в Москву и опять сюда к генварю.

Жену твою видел раза два в театре. Вяземская воротилась из Дерпта. Привези-ко сушеных стерлядей; это очень хорошо; да и балыков не мешало б. Всё это завязать в рогожу и подвязать под коляску; нет никакой помехи.

Твой Соболевский.

851. Н. Н. Пушкиной.

8 октября 1833 г. Болдино.

Мой ангел, сейчас получаю от тебя вдруг два письма, первые после Симбирского. Как они дошли до меня, не понимаю: ты пишешь в Нижегородскую губ.<ернию> в село Абрамово, оттуда etc. А об уезде ни словечка. Не забудь прибавлять *в Арзамасском уезде;* а то чего доброго, в Нижег.<ородской> губ.<ернии> может быть и не одно село Абрамово; так, как не одно село Болдино. Две вещи меня беспокоят: то, что я оставил тебя без денег, а может быть и брюхатою. Воображаю твои хлопоты и твою досаду; слава богу, что ты здорова, что Машка и Сашка живы, и что ты, хоть и дорого, но[3] дом наняла. Не стращай меня, женка, не говори, что ты искокетничалась; я приеду к тебе, ничего не успев написать — и без денег сядем на мель. Ты лучше оставь уж меня в покое, а я буду работать и спешить. Вот уж неделю как я в Болдине, привожу в порядок мои записки о Пуг.<ачеве>, а стихи пока еще спят. Коли царь позволит мне Записки, то у нас будет тысяч 30 чистых денег. Заплотим половину долгов, и заживем припеваючи.

---

[1] *В копии пробел.*

[2] *В копии, вероятно, описка:* помолчать.

[3] *Переделано из* на

Очень благодарю за новости и за сплетни. Коли увидишь Жуковского, поцалуй его за меня и поздравь с возвращением и звездою; каково его здоровье? напиши. Карамзиным и Мещерским мой сердечный поклон. Софьи Николаевне объясни, что если я не был к ним в Дерпт, то это единственно по недостатку прогонов, которых не хватило на лишних 500 верст. А не писал им, полагая всё приехать. Жаль, что ты Смирновой не видала; она должна быть уморительна смешна после своей поездки в Германию; Безобразов умно делает, что женится на к.<няжне> Хилковой. Давно бы так. Лучше завести свое хозяйство, нежели волочиться весь свой век за чужими женами и выдавать за свои чужие стихи. Не кокетничай с Соболевским и не сердись на Нащекина; слава богу, что он прислал 1500 р. — а о 180 не жалей; плюнь, да и только. Что такое 50 р., присланные тебе моим отцем? уж не проценты ли 550, которых он мне должен? Чего доброго? Здесь мне очень советуют взять на себя наследство Василья Львовича; и мне хочется, но для этого нужны во-первых деньги, а во-вторых свободное время; а у меня ни того, ни другого. Какова Краевская? недаром Отрежков за ней волочился. Не думал я попасть в ее мемории и таким образом достигнуть бессмертия. Кланяйся ей от меня, если ее увидишь. Да кланяйся и всем моим прелестям: Хитровой первой. Как она перенесла мое отсутствие? надеюсь, с твердостию, достойной дочери князя Кутузова. Так Фикельмон приехали? радуюсь за тебя; как-то, мой ангел, удадутся тебе балы? В самом деле не забрюхатела ли ты? что ты за недотыка? Прощай, душа. Я что-то сегодня не очень здоров. Животик болит, как у Александрова. Цалую и благословляю всех вас. Кланяюсь и от сердца благодарю тетку Катерину Ивановну за ее милые хлопоты. Прощай.

8 окт.

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной.

В С. Петербурге у Пантелеймона близ Цепного моста в доме Оливье.

852. Н. Н. Пушкиной.

11 октября 1833 г. Болдино.

Мой ангел, одно слово: съезди к Плетневу и попроси его, чтоб он *к моему приезду* велел переписать из Собрания законов (год. *1774 и 1775 и 1773*[1]) все указы, относящиеся к Пугачеву. Не забудь.

---

[1] и 1773 *вписано.*

Письмо Н. Н. Пушкиной, 11 октября 1833 г., 1-я страница.

Собрание Публичной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, № 7021

Что твои обстоятельства? что твое брюхо? Не жди меня в нынешний месяц, жди меня в конце ноября. Не мешай мне, не стращай меня, будь здорова, смотри за детьми, не кокетничай с ц.<арем> ни с женихом княжны Любы. Я пишу, я в хлопотах, никого не вижу — и привезу тебе пропасть всякой всячины. Надеюсь, что Смирдин окуратен. На днях пришлю ему стихов. Знаешь ли, что обо мне говорят в соседних губерниях? Вот как описывают мои занятия: как Пушкин стихи пишет — перед ним стоит штоф *славнейшей* настойки — он хлоп стакан, другой, третий — и уж начнет писать! — Это слава. Что касается до тебя, то слава о твоей красоте достигла до нашей попадьи, которая уверяет, что ты всем взяла, не только лицом, да и фигурой. Чего тебе больше. Прости, цалую Вас и благословляю. Тетке цалую ручку. Говорит ли Маша? ходит ли? что зубки? Саше подсвистываю. Прощай.

11 окт.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной.

В С. Петербурге у Цепного моста против Пантелеймона в доме *Оливье.*

853. Н. Н. Пушкиной.

21 октября 1833 г. Болдино.

Получил сегодня письмо твое от 4-го окт.<ября> и сердечно тебя благодарю. В прошлое воскресение не получил от тебя[1] письма, и имел глупость на тебя надуться; а вчера такое горе взяло, что [давно] и не запомню, чтоб на меня находила такая хандра. Радуюсь, что ты не брюхата, и что ничто не помешает тебе отличаться на нынешних балах. Видно Огорев охотник до Пушкиных, дай бог ему ни дна ни покрышки! кокетничать я тебе не мешаю, но требую от тебя холодности, благопристойности, важности — не говорю уже о беспорочности поведения, которое относится не к *тону*, а к чему-то уже важнейшему. Охота тебе, женка, соперничать с гр.<афиней> Сал.<логуб>. Ты красавица, ты бой-баба, а она шкурка. Что тебе перебивать у ней поклонников? Всё равно кабы гр.<аф> Шереметев стал оттягивать у меня Кистеневских моих мужиков. Кто же еще за тобой ухаживает кроме Огорева? пришли мне список по азбучному порядку. Да напиши мне также, где ты бываешь, и что Карамзины, Мещерская и Вяземские. Княгине В.<яземской>

---

[1] тебя *вписано.*

скажи, что напрасно она беспокоится о портрете Вигеля, и что *с этой стороны* честное мое поведение выше всякого подозрения; но что из уважения к ее просьбе, я поставлю его портрет *сзади* всех других. К стати: она обещала мне свой портрет и до сих пор слова не сдержала; попеняй ей от меня. Жуковского и Вельгорского вероятно ты уже видела. Что Ж.<уковский>? мне пишут, что он поздоровел и помолодел. Правда ли? Что ж ты хотела женить его на К.<атерине> Н.<иколаевне>? и что К.<атерина> Н.<иколаевна>, будет к нам или нет? Вообрази, что прошлое воскресение вместо письма от тебя получил я письмо от Соболевского, которому нужны деньги для pâtés de foie gras, и который для того затевает Альманак. Ты понимаешь, как письмо его и просьбы о стихах (что я говорю *просьбы*, приказания, подряды на заказ) рассердили меня. А всё ты виновата. Что-то моя беззубая Пускина? Уж эти мне зубы! — а каков Сашка рыжий? Да в кого-то он рыж? не ожидал я этого от него. О себе[1] тебе скажу, что я работаю лениво, [я] через пень колоду валю. Все эти дни голова болела, хандра грызла меня; нынче легче. Начал многое, но ни к чему нет охоты; бог <знает,>[2] что со мною делается. Старам стала, и умом плохам. Приеду оживиться твоею молодостию, мой ангел. Но не жди меня прежде конца ноября; не хочу к тебе с пустыми руками явиться, взялся за гуж, не скажу, что не дюж. А ты не брани меня. Благодари мою бесценную Катерину Ивановну, которая не дает тебе воли в ложе. Цалую ей ручки[3] и прошу, ради бога, не оставлять тебя на произвол твоих обожателей. Машку, Сашку рыжего и тебя цалую и крещу. Господь с Вами. Прощай, спать хочу. *21 октября.* Болдино.

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной, в С. Петербурге у Цепного моста против Пантелеймона в доме г. *Оливье.*

854. Н. Н. Пушкиной.

30 октября 1833 г. Болдино.

Вчера получил я, мой друг, два от тебя письма. Спасибо; но я хочу немножко тебя пожурить. Ты кажется не путем искокетничалась. Смотри: не даром кокетство не в моде и почитается признаком дурного тона. В нем толку мало. Ты радуешься, что за тобою, как за сучкой, бегают кобели, подняв хвост трубочкой

[1] себе *вписано.*

[2] *Прорвано.*

[3] *Далее до конца написано поперек предшествующего текста.*

и понюхивая тебе <------>; есть чему радоваться! Не только тебе, но и Парасковьи Петровне легко за собою приучить бегать холостых шаромыжников; стоит разгласить, что-де я большая охотница. Вот вся тайна кокетства. *Было бы корыто, а свиньи будут.* К чему тебе принимать мужчин, которые за тобою ухаживают? не знаешь, на кого нападешь. Прочти басню А. Измайлова о Фоме и Кузьме. Фома накормил Кузьму икрой и селедкой. [Фо<ма>] Кузьма стал просить пить, а Фома не дал. Кузьма и прибил Фому как каналью. Из этого поэт выводит следующее нравоучение: Красавицы! не кормите селедкой, если не хотите пить давать; не то можете наскочить на Кузьму. Видишь ли? Прошу, чтоб у меня не было этих академических завтраков. Теперь, мой ангел, целую тебя как ни в чем не бывало; и благодарю за то, что ты подробно и откровенно описываешь мне свою беспутную жизнь. Гуляй, женка; только не загуливайся, и меня не забывай. Мочи нет, хочется мне увидать тебя причесанную à la Ninon; ты должна быть чудо как мила. Как ты прежде об этой старой к<----> не подумала [?] и не переняла у ней ее прическу? Опиши мне свое появление на балах, которые, как ты пишешь, вероятно уже открылись — да, ангел мой, пожалуйста не кокетничай. Я не ревнив, да и знаю, что ты во всё тяжкое не пустишься; но ты знаешь, как я не люблю всё, что пахнет московской барышнею, всё, что не comme il faut, всё, что vulgar.... Если при моем возвращении я найду, что твой милый, простой, аристократический тон изменился; разведусь, вот те Христос, и пойду в солдаты с горя. Ты спрашиваешь, как я живу и похорошел ли я? Во-первых, отпустил я себе бороду; *ус да борода — молодцу похвала; выду на улицу, дядюшкой зовут.* 2) Просыпаюсь в 7 часов, пью кофей, и лежу до 3-х часов [ноч<и><?>]. Недавно расписался, и уже написал пропасть. В 3 часа сажусь верьхом, в 5 в ванну и потом обедаю картофелем, да грешневой кашей. До 9 часов — читаю. Вот тебе мой день, и все на одно лице.

Проси Катерину Андреевну на меня не сердиться; ты рожала, денег у меня лишних не было, я спешил в одну сторону — никак не попал на Дерпт. Кланяюсь ей, Мещерской, Соф.<ье> Н.<иколаевне>, княгине и княжнам Вяз.<емским>. Политике скажи, что за ее поцалуем явлюсь лично, а что-де на почте не принимают. А Катерина Ивановна? как это она тебя пустила на божию волю? Ахти, господи Сусе Христе! Машу цалую и прошу меня помнить. Что это у Саши за сыпь? Христос с Вами. Благословляю и цалую Вас.

30 окт.

855. В. Ф. Одоевскому.

30 октября 1833 г. Болдино.

Виноват, Ваше сиятельство! кругом виноват. Приехал в деревню, думал распишусь. Не тут-то было. Головная боль, хозяйственные хлопоты, лень — барская, помещичья лень — так одолели меня, что не приведи боже. Не дожидайтесь Белкина; не на шутку видно он покойник; не бывать ему на новосельи ни в гостиной Гомозейки, ни на чердаке Панка. Не достоин он видно быть в их компании... А куда бы не худо до погреба-то добраться. Теперь донесу Вашему сиятельству, что, будучи в Симбирске, видел я скромную отшельницу, о которой мы с Вами говорили перед моим отъездом. Не дурна. Кажется губернатор гораздо усерднее покровительствует ей, нежели губернаторша. Вот всё, что мог я заметить. Дело ее, кажется, кончено.

Вы обрадовали меня известием о Жуковском. Дай бог, чтоб нынешний запас здоровья стал ему лет на 5; а там уж как-нибудь да справится.

Кланяюсь Гоголю. Что его комедия? В ней же есть закарючка.

Весь Ваш А. Пушкин.

30 окт.
Болдино.

Адрес: Его сиятельству
м. г. князю Владимиру Федоровичу Одоевскому
в С. Петербург.
На Дворцовой набережной в Машков переулок дом Ланской.

856. Н. И. Гончарова — Пушкину.

4 ноября 1833 г. Ярополец.

4 Novembre 1833
Ярополец.

Mon cher Александр Сергеевич, à votre passage par Ярополец, il me semble vous avoir entendu dire que vous espériez à votre retour me trouver ici: Dmitri, en bon fils, me faisant de vives instances pour m'engager à revenir à Завод; ignorant au juste le temps de votre retour, et redoutant les mauvais chemins, je quitte aujourd'hui Ярополец. Si votre intention, en passant par ici, n'avait pour but que celui de m'y trouver, je crois nécessaire de vous prévenir de mon départ. Mais si vous préférez suivre cette route, dans ce cas, je serai charmée que Ярополец vous sert lieu d'une bonne station.

Les lettres que Natalie m'écrit témoignent l'impatience avec laquelle elle vous attend; il paraît même qu'elle est prête à prendre de l'humeur de votre absence; elle me donne de bonnes nouvelles de vos petits. — Vous désirant un prompt et heureux retour auprès de votre famille, y joignant les vœux les plus vrais pour votre bonheur, je ne cesserai d'être Votre amie N. G.

P. S. Vos livres, ainsi que d'autres effets, vous seront expédiés par le premier traînage à la première occasion.

857. Болдинские крестьяне — Пушкину.

Конец октября — начало ноября 1833 г. Болдино.

Ваше высокоблагородие
милостивый государь батюшка
Александра Сергеивич

Осмеливаемся донести вашей милости в том что присланный от вашего радителя милостивого государя Сергея Львовича человек в его имении управляющим Михайла Иванов от каторого мы — батюшка Александр Сергеивич в великое разорение пришли что у нас харошего распорежения никогда не было.

1-е.

Кагда Михайла Иванов в ступил во управление имения стал заводить баращину незаконну в том что он порубил гасподского лесу для ненадобной вещи сараив великое множество и возили оный лес неподсилу лашедям и с того удара лошедей многа потратилась у крестьян.

2-е.

Риги зделал для сушки хлеба печки тапить дравами а драва для сушки покупали в казенном лесу в растоянии от Болдина 25 верст а вазили весной по грязи тоже много лашедей потратилось у крестьян а риги следует сушить саломай а у нас в 1830-м году уражай был гасподского хлеба ржи ужыном был очень богатый и малатили онай хлеб рож а салому валили оную возли риг на поли. —

В 1831-м году мая 7-го дня управляющий Михайла Иванов приказал соцкому оною салому зажигать а соцкой по приказанью управляющего ослушание не мог учинить зажег но в то‹м› случае поднялся ветр и загорелась на гумне изба в ней живущим рижникам а после гасподские семь анбаров от анбаров пришол агонь на мирское страение и згарел порядак 15-ть дваров все даже погарела у крестьян имущество. —

3-е.

А после того нашего несчастного случия пришли старики к Михайлы Иванову прасить — чтобы он нас допустил к господину милостивому государю Сергею Львовичу дайти лично прасить от него милости и Михайла Иванов нам позволил и дал нам бумагу в том чтобы идти в С. Питербург. —

4-е.

А после того на другой день Михайла Иванов призвал к себе стариков и взял от них им данною бумагу назат и сказал что ни хадити вы старики к барину а мы ему сказали что мы пайдем.

5-е.

Михайла Иванов апять мужиков собрал к себе и сказал им что вы бунтовщики я на вас попрашу гарацкую каманнду что‹бы› нас наказать.

6-е.

Апосле того Михайла Иванов послал своего сына Гаврилу за исправникам чтобы наказать стариков секуцей каманндай — — и наказали стариков розгами.

7-е.

Исправник Петр Петрович сказал лично Михайлы Иванову что ты накажи своих мужиков своим судом в судной избе. —

8-е.

Определенный к нам в церковный штат 3-ей священьник Дмитрей Федоров при стройки его нового дома Михайла Иванов всех крестьян выгонял за бревнами на избу в село Гулява в расстоянии от Болдина 40-к верст крестьяне услушание учинить ни могли каторай ни в состоянии лашедми крестьяне, то нанимали людей ехать за бревном платили за подводы по 2 рубли а каторы крестьяне ослушались не поехали то хател Михайла Иванов их наказать, попу в низ — под горницу Михайла Иванов давал из господской рощи лес. —

9-е.

Сын Михайлы Иванова Гаврила у наших крестьян всех хароших лашедей могадил ездивши верьхом а теперь крестьяне не могут и держать хароших лашедей потому что боятся.

10-й.

По приезде Михайлы Иванова во управляющии то каждый год были денижные зборы по рублю с тегла и мение раза по три в году а нам неизвестно куды оные девали все книги мирского прихода и расхода от миру отабрали.

11-е.

Мы находились до приезду Михайлы Иванова в харошам састаянии был хлеб и екатина и наличние деньги имели у себя крестьяне а ныне не более насчот как то 15-ти человек находится в состоянии что нынешную зиму имели свой хлеб а протчие крестьяне и прошлого года покупали рожь для засеву своей земли все распродали крестьяне для прокармленья своих семейств скот и строение. —

12-е.

При сем прошении представляим вам милостивый государь батюшка Александр Сергеивич 5 человек лично, которые неспособны при вотчине находится воры именно — 1-й Тимафей Пядашав 2-й Ефим Захаров 3-й Агафон Салдатов 4-й Егор Иванов 5-й Яков Семенов которого вы лично приказали управляющему Иосифу Матвеиву отдать в салдаты.

Остаемся поданнейшии вам милостивый государь батюшка Александр Сергеивич ваши рабы все общай мир припадаем[1] к стопам ног ваших.

---

[1] *Переделано из* припадают

858. Н. Н. Пушкиной.

6 ноября 1833 г. Болдино.

6 ноября Болдино.

Друг мой женка, на прошедшей почте я не очень помню, что я тебе писал. Помнится я был немножко сердит — и кажется письмо немного жестко. Повторю тебе помягче, что кокетство ни к чему доброму не ведет; и хоть оно имеет свои приятности, но ничто так скоро не лишает молодой женщины того, без чего нет ни семейственного благополучия, ни спокойствия в отношениях к свету: *уважения*. Радоваться своими победами тебе нечего. К‹- - - -›, у которой переняла ты прическу (NB: ты очень должна быть хороша в этой прическе; я об этом думал сегодня ночью), Ninon говорила: Il est écrit sur le cœur de tout homme: *à la plus facile*. После этого, изволь гордиться похищением мужских сердец. Подумай об этом хорошенько, и не беспокой меня напрасно. Я скоро выезжаю, но несколько времени останусь в Москве по делам. Женка, женка! я езжу по большим дорогам, живу по 3 месяца в степной глуши, останавливаюсь в пакостной Москве, которую ненавижу — для чего? — Для тебя, женка; чтоб ты была спокойна и блистала себе на здоровье, как прилично в твои лета и с твоею красотою. Побереги же и ты меня. К хлопотам, неразлучным с жизнию мужчины, не прибавляй беспокойств семейственных, ревности etc. etc. — не говоря об *cocuage*, о коем прочел я на днях целую диссертацию в Брантоме.

Что делает брат? я не советую ему идти в статскую службу, к которой он также неспособен, как и к военной, но у него по крайней мере ‹- - - -› здоровая, и на седле он всё-таки далее уедет, чем на стуле в канцелярии. Мне сдается, что мы без европейской войны не обойдемся. Этот Louis-Philippe у меня как бельмо на глазу. Мы когда-нибудь да до него доберемся — тогда Лев Сергеич поедет опять пожинать, как говорит у нас заседатель,[1] лавры и мирты. Покаместь советую ему бить баклуши, занятие приятное и здоровое. Здесь я было вздумал взять наследство Вас.‹илия› Льв.‹овича›. Но опека так [ограбит] ограбила его, что ‹нельз›я[2] и подумать; разве не заступится ли Бенкендорф: попробую, приехав в П.‹етер›Б.‹ург›. При сем письмо к отцу. Вероятно уже он у вас. Я привезу тебе стишков много, но не раз-

---

[1] у нас заседатель *вписано; было:* пожинать, как говорится,

[2] *Прорвано.*

глашай этого: а то альманашники заедят меня. Цалую Машку, Сашку и тебя; благословляю тебя, Сашку и Машку; цалую Машку и так далее, до семи раз. Желал бы я быть у тебя к теткиным имянинам. Да бог весть.

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной. *В Санкт-Петербурге.* У Цепного моста против Пантелеймона в доме Оливье.

859. А. С. Норову.

10—15 ноября 1833 г. Москва.

Отсылаю тебе, любезный Норов, твоего *Стеньку;* завтра получишь *Struys* и одалиску. Нет ли у тебя Сочинение Вебера о России (*Возрастающая Россия* или что-то подобное)? а Пердуильонис, то есть: *Stephanus Rasin Don.<icus> Cosacus perduellis, publicae disquisitionis J.<ohanno> I.<usto> M.<artio> i Schurtzfleisch.*

А. П.

Адрес: Его превосходительству
А. П.[1] Норову
от А. Пушкина.

860. А. С. Норову.

10—15 ноября 1833 г. Москва.

Посылаю тебе, любезный Норов, Satyricon — а мистерии где-то у меня запрятаны. Отыщу — непременно. До свидания

весь твой А. П.

Адрес: Его превосходительству
А. П.[2] Норову.

861. П. В. Нащокин — Пушкину.

17—18 ноября 1833 г. Москва.

Лишь только ты уехал — я пошел в верх — сел возле дивана, где лежала Ольга Андреевна и сидел мольча, слушая ее стенанья — бред приноровленный — пpaклятия ругательства — и тому подобные вещи. — Наконец утишились оба, она не много с молкла я не заговорил — выбившись из сил я пошел спать — но не тут-то было — вопли — стенаньи поднели меня с постели, надев сапоги халад пошел и сел на то же место, продолжая мольчать и промольчал я около двух часов.

[1] *Описка вместо* А. С.
[2] *Описка вместо* А. С.

Наконец — естественность превозмогла искуство: захотели кушать — покушали и легли спать — в *9 часов*. Спали смирно. В раннию обедню разбудил меня колокольный звон. Велел подать трупку, поставили самовар — лежа выпил стакан чаю, но по второму стакану Ольга Андреевна встала перешла на диван и прямо без всякого предисловия началось тоже [чем] только *фортиссимо*. Я опять надел холат — и сел — самовар еще кипит — день чуть прежжит — а Ольга Андревна кричит но-страдалчески, — Ох батюшки, Ох боже мой, ох-ох-ох... и что мне делать — и что я — ой, ой, ой — с ума сошла, куда деваться. Постепенно прибавлялься смысл к незвязным словам — образовались упреки, с эпиграммами, наконец опять ругательства проклятья и стращания, кончилось табаком — я спросил пумагу и тут же придвинув стол, и к тебе пишу — всё тихо. На вопрос — пишу ли я к В.‹ере› А.‹лександровне›, я сказал нет — и что пишу к тебе с твоего отъезда; я более сего слово не сказал. Она кажется уснула, я однако ж боюсь окончить письмо, что‹б› тем ее не разбудить — что будет далее я не знаю, — но вот тебе одно слово только про себя — *грому* боятся можно или позволительно, ибо он бывает смертелен — но [на теа‹тре›] кажется на счене нечего его боятся, а я всё равно его боюсь — где бы он ни был — и потому (дай бог не с глазить) я не понимаю, как меня ударом не прашибет, в пять лет можно узнать — что говорить нельзя и что надо молчать, но каково и молчать, — и что будет ей ей не знаю, с сойти в низ мне нельзя — с Гагариным при ней я говорить [не могу] хотя по франц.‹узски› я не должен — принимать я никого не могу боясь и драмы и даже *трагедии* при свидетелях, не ужели я не шевелюсь — из слабо‹сти›.[1] Нет слабости, и какая слабость — что за пустяки, но вот от чего — что я ни как не теряю голову и все неистовства предвижу — [и видя] в каком бы я положении не был. Вот почему — кажусь я слаб, — делать ничего, до времяни, как сидеть — и не шевелится. Кошемар — в *яве* — а не во сне. Кричать хочется, голосу нет — т. е. *денег*, ни рукой ни ногой ни головой шевельнуть не льзя — и всё давит, давит и не задавит — когда-нибудь конец будет. Прощай.

П. Н.

862. П. В. Нащокину.

24 ноября 1833 г. Петербург.

Что, Павел Воинович, каковы домашние обстоятельства? решено ли? мочи нет хочется узнать развязку; я твой роман оставил на самом занимательном месте. Не смею надеиться — а можно надеиться. Vous êtes éminement un homme de passion — и в страстном состоянии духа, ты в состоянии сделать то, о чем и не осмелился бы подумать в трезвом виде; как некогда пьяный переплыл ты реку, не умея плавать. Нынешнее дело на то же похоже — сыми рубашку, перекрестись и бух с берега; а мы — князь Федор и я, будем следовать за тобою в лодке, и как-нибудь — выкарабкаешься на противную сторону. Теперь скажу тебе о своем путешествии.

[1] *Прорвано.*

Я совершил его благополучно. Лелинька мне не мешал, он очень мил, т. е. молчалив — все наши сношения ограничивались тем, что когда ночью он прилегал на мое плечо, то я отталкивал его локтем. Я привез его здрава и невредима — и как река еще не стала, а мостов уже нет — то я и отправил его ко Льву Сергеевичу, чем вероятно одолжил его. При выезде моем из Москвы, Гаврила мой так был пьян и так меня взбесил, что я велел ему слезть с козел и оставил его на большой дороге в слезах и в истерике; но это всё на меня не подействовало — я подумал о тебе... Вели-ка своему Гавриле в юбке и в кацавейке слезть с козел — полно ему воевать. Дома нашел я всё в порядке. Жена была на бале, я за нею поехал — и увез к себе, как улан уездную барышню с имениня городничихи. Денежные мои обстоятельства без меня запутались, но я их думаю распутать. Отца видел, он очень рад моему предположению взять Болдино. Денег у него нет. Брат во фраке и очень благопристоен. Соболевский выиграл свой процес и едет к Вам. Пиши ко мне, кол‹и›[1] будет время. Записку отдай моему управляющему. Ольге Андреевне мое почтение. 24 ноября.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Павлу Воиновичу Нащокину

В Москве.

На Остоженки против Воскресения в доме священника.

863 П. В. Нащокин — Пушкину.

Конец ноября 1833 г. Москва.

Ах любезный Александр Сергеивич ты не можешь вообразить мое мучение и нет от него спасение. Я на конец должен сознаться что оно во мне, нет ничего на свете беспокойнее моей души, я страдаю не от того что денег нет — не от того что болен не от того что скучно, даже не от того что грустно, повериншь ли [я][2] что мне не грустить — не скучать — не хворать -- никогда время не было — всё мне некогда, и ничего не делаю видимого, но сколько по пустому работую, не скажу умственно ибо всё без цели и без пользы, но головою ибо от думанья она у меня ей ей! трещить. Сердце мое преглупое, я не думаю чтобы у кого глупее[3] оно могло быть — душа, [‹нрзб.› ‹нрзб.›] что тут толковать. Ей ей мочи нет и не знаю что делать. С ума я ни как не сойду — я это наверно знаю, и что будет ей ей не предвижу. — Помнишь ты в Русалке или где, танцов-

---

[1] *Прорвано.*

[2] *В подлиннике по ошибке не зачеркнуто.*

[3] *Переделано из* кро‹ме›

щиков по неволе — я точно в таком положении. Хочу отдохнуть не могу всё у меня кипит пляшет, мнительность — ревность — досада, жалость — не решительность — и тут же упрямство — про любовь я не говорю, ибо это всё любовь дух замирает, голова горит, — рассказывать я не в состоянии ни коротко ни подробио, в волнении жестоком — пишу не останавливаюсь — что-то меня так в шею и толкает тороплюсь не знаю куда и за чем — везде где не бываю везде сердце сильно бьется говорю не глупо но никогда то что хочу сказать — дома трупка за трупкой чай за чаем. Отвечает за меня язык а не я, в голове же моей кроме беспрестанных сцен — драматических со всеми лицами, ревнивые сцены владычествуют — ужасно — отвратительны, подлые — лукавые — и хитры до невозможности, т. е. до чего, как в картах говорится не *ловится* и вместе упрямство быть так, да и *только*, одним словом вот что я заключил — и как я представляю себя, — оно всё мое *сердце* мое пре доброе, пре мягкое, и пре пламенное, ум мой, пре не доверчивый и пре отчетливый и занятный. Воображение мое или душа моя — возмущается каким-то[1] подлым и тоже лукавым чертом. Черт возьми. Сил нет не писать чего-нибуть — а писать так мудрено что способу ни како‹го› нет. Вертит меня точно на колесе. — Прости ради бога что пишу вздор право не чувствую что пишу. — Управитель твой приехал, бумагу выправил — а денег опять не дадут — ибо я тебе и писал и сказывал сколько раз что надо по пяти десятин на душу, а у него опять только по 3 — было прежде по 2. — Ему надо ехать домой а мне перестать писать. Прощай, на будущей почте — может быть письмо будет писано слогом повествовательным — теперь и нужно бы было и удивительные вещи можно бы рассказать — но не могу. Кровь слишком волнуется. Прости — не сердись — на письмо, — я так его писал как воду холодную пил, — мне нужно быть — по мороке ‹?›, ибо играть в карты я удерживаюсь — а не то бы я вот как бы согнул карту, семерку треф на при.‹мер› — т. е. на чисто при греб бы всё золото — при мазал, бил, да еще при мазал и выиграл или и проиграл бы, а уж бы карту смял бы в кулаке хорошенько, да и бросил. Прощай еще раз утешитель мой радость моя. Я рад что я могу писать всякую глупость — и мне право дела нет — что [ты ни скажешь лишь бы я мог сказать]. — Кланяйся всем. Пиши коли можешь ко мне, а я не знаю что мне желать чтобы ты приехал или нет — впроч.‹ем› приезжай я буду очень рад.

Первое письмо я давно на писал.

П. Н.

864. А. Х. Бенкендорфу.

6 декабря 1833 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Александр Христофорович

Осмеливаюсь препроводить Вашему сиятельству стихотворение,[2] которое желал бы я напечатать, и при сем случае просить Вас о разрешении для меня важном. Книгопродавец Смирдин издает

---

[1] *В подлиннике:* каким-том

[2] *Переделано из* стихотворения

журнал, в коем просил меня участвовать. Я могу согласиться только в том случае, когда он возьмется мои сочинения представлять в ценсуру и хлопотать об них на ровне с другими писателями, участвующими в его предприятии; но без Вашего сведения я ничего не хотел сказать ему решительного.

Хотя я как можно реже старался пользоваться драгоценным мне дозволением утруждать внимание государя императора, но ныне осмеливаюсь просить на то высочайшего соизволения: я думал некогда написать исторический роман, относящийся ко временам Пугочева, но нашед множество материалов, я оставил вымысел, и написал Историю Пугочевщины. Осмеливаюсь просить через Ваше сиятельство дозволения представить оную на высочайшее рассмотрение. Не знаю, можно ли мне будет ее напечатать, но смею надеяться, что сей исторический отрывок будет любопытен для его величества особенно в отношении тогдашних военных действий, доселе худо известных.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

6 декабря
1833.
С. П. Б.

865. П. В. Нащокину.

10-е числа (после 12) декабря 1833 г. Петербург.

Я получил от тебя два грустные письма, любезный Павел Воинович, и ждал третьего, с нетерпением желая знать, что делается с тобою, и какое направление принимают дела твои домашние и сердечные. Но ты вероятно слишком озабочен; и я не знаю, чего надеиться: переменилась ли, успокоилась ли судьба твоя? Напиши-ка мне об этом подробнее.

В твои именины семья моя (в том числе Григорий Федорович) пила твое здоровье и желала тебе всякого благополучия. Об [Алеше] Леленьке не имею известия; он живет у Эристова, а я на его имя получаю из Москвы письма. Сумасшедший отец его написал мне сума-

сшедшее письмо, на которое уж мне поздно отвечать; он беспокоится о калиграфических трудах своего сына и о том, не плачет ли мальчик, и не тоскует ли о своих родных? Успокой старика, как умеешь.

Не знаю, буду ли я у Вас в янзаре. Наследники дяди делают мне дурацкие предложения — я отказался от наследства. Не знаю, войдут ли они в новые переговоры. Здесь имел я неприятности денежные; я сговорился было со Смирдиным, и принужден был уничтожить договор, потому что Медного всадника ценсура не пропустила. Это мне убыток. Если не пропустят Историю Пуг.<ачева>, то мне придется ехать в деревню. Всё это очень неприятно. На деньги твои однако я надеюсь; думаю весной приступить к полному собранию моих сочинений.

Все мои здоровы — крестник твой тебя цалует; мальчик славный. С Плетневым о Павле еще не говорил, потому что дело не к спеху. Прощай — кланяюсь князю Гагарину — и желаю Вам обоим счастия.

А. П.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Павлу Воиновичу Нащокину.
В Москве на Остоженке, в приходе Воскресения у священника в доме.

866. М. И. Калашников — Пушкину.

19 декабря 1833 г. Болдино.

Милостивый государь
Александр Серьгеивич

по приезде моем спешу собрать хотя рублей 1000-чу и внести в опекунский Совет да ваши 1000 рублей которые остановлены оным Советом то очень бы хорошо естьли бы зачли то уже почти за год проценты не можно ль вашей милости перезаложить в 37-и летний банк. Естьли будет прибавка хотя бы на проценты зачли; а впредь по расчету из оброчной суммы, вносили, сколько причитатся будет. А достальные по заплате, вашей милости доставлять, на кистеневские души надбавочной ссуды и батюшки не выдадут за недостатком земли, окроме что может на 76-ть душ взять по 200 рублей под залог, впродчем воля ваша! Я даже хотел на сто душ и то невозможно, то сказали что и на пятдесят душ не выдадут не только на 200 душ; в продчем что возможно в пользу вашей милости ничего из виду не упущу! Я просил Павла Воиновича и он посылал, за тем кто по этому столу служит то и тот сказал что невозможно. Я и сам просил от кого это зависят и обещал по приказу Павла Воиновича подарить на что

сказал, что оную сумму разделить пополам, и то нельзя, засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочитанием и преданностию

ваш
милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду
Михаил Калашников.

19 декабря
1833-го года

Старуха моя и дочь кланяются, и так худа толки что жива и ноги распухли до поясницы и всё вдоль идет что бог даст не знаем.

867. Н. В. Гоголь — Пушкину.

23 декабря 1833 г. Петербург.[1]

23[2] декабря 1833.

Естли бы вы знали, как я жалел, что застал вместо вас одну записку вашу на моем столе. Минутой мне бы возвратиться раньше и я бы увидел вас еще у себя. На другой же день я хотел непременно побывать у вас; но как будто нарочно всё сговорилось итти мне на перекор: к моим геморроидальным добродетелям вздумала еще присоединиться простуда, и у меня теперь на шее целый хомут платков. По всему видно, что эта болезнь запрет меня на неделю. Я решился однако ж не зевать и вместо словесных представлений набросать мои мысли и план преподавания на бумагу. Если бы Уваров был из тех, каких не мало у нас на первых местах, я бы не решился просить и представлять ему мои мысли. Как и поступил я назад тому три года, [я] когда мог бы занять место в Московском университете, которое мне предлагали, но тогда был Ливен, человек ума недальнего. Грустно, когда некому оценить нашей работы. Но Уваров собаку съел. Я понял его еще более по тем беглым, исполненным ума замечаниям и глубоким мыслям во взгляде на жизнь Гётте. Не говорю[3] уже о мыслях его по случаю экзаметров, где столько философического познания языка и ума быстрого.— Я уверен, что у нас он более зделает, нежели Гизо во Франции. [Если только он прочтет план мой] Во мне живет уверенность, что [он поймет меня и] если я дождусь прочитать план мой, то в глазах Уварова он меня отличит от толпы вялых профессоров, которыми набиты университеты.—

Я восхищаюсь заранее, когда воображу, как закипят труды мои в Киеве. Там я выгружу из-под спуда многие вещи, из которых я не все еще читал вам. Там кончу я Историю Украйны и юга России и напишу Всеобщую историю, которой, в настоящем виде ее, до сих пор к сожалению не только на Руси, но даже и в Европе, нет. А сколько соберу там[4] преданий, поверьев, песен и проч.! Кстати ко мне пишет Максимович, что он хочет оставить Московский университет и ехать в Киевский. Ему вреден климат. Это хорошо. Я его люблю. У него в Естественной истории есть много хорошего, по крайней мере ничего похожего

---

[1] *Письмо было начато на обороте:* Естьли бы вы знали как я жалел, что [не застал вместо *Затем Гоголь зачеркнул написанное и начал с новой страницы*

[2] *Переделано из* 22

[3] *Переделано из* Не говоря

[4] там *переделано из* я

на [бестолковую] галиматью Надеждина. Если бы Погодин не обзавелся домом я бы уговорил его проситься в Киев. Как занимательными можно сделать[1] университетские записки; сколько можно поместить подробностей совершенно новых о самом крае! Порадуйтесь находке: я достал летопись без конца, без начала, об Украйне, писанную [в конце] по всем признакам в конце XVII-го века. Теперь покаместь до свиданья! Как только мне будет лучше, я явлюсь к вам.

Вечно Ваш Гоголь.

дрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину
Против Пантилемона в доме Оливио.

868. Е. К. Воронцова — Пушкину.

26 декабря 1833 г. Одесса.

Monsieur.

Je ne sais vraiment si je puis vous écrire et si ma lettre sera accueillie avec un sourire, ou bien avec cet air d'ennui, qui dès les premiers mots fait chercher au bout de la page le nom de l'importun. — Je crains ce mouvement de curiosité et d'indifférence, très juste certainement, mais qui me serait pénible, je l'avoue, par la raison toute simple, que nul ne sait se rendre justice. — N'importe, le motif qui me fait agir n'est point personnel c'est un bienfait que je réclame pour d'autres et à ce titre je me sens le courage de vous importuner, et vous avez déjà, je n'en doute pas celui de m'écouter. — L'extrême misère qui désole nos Provinces et cette ville que vous avez habitée et qu sera rattachée à l'Histoire par votre nom, a montré dans son jour la charité de ses habitants. — Une société s'est chargée de veiller à l'accomplissement du noble but pour lequel de généreux sacrifices ont été faits. Dieu bénit le zèle public, beaucoup de larmes ont été essuyées, beaucoup de misère soulagée; mais il faut poursuivre la tâche, et afin d'alonger les moyens de secours la Société ne cesse d'éveiller la curiosité et d'utiliser les plaisirs. — Une pensée littéraire a été entre autre jettée en avant; cette pensée a pris de la consistence par l'empressement qu'on a mis à la développer, à la soutenir. — Un Almanach au profit des pauvres a mérité l'approbation des personnes influentes par leur propre secours ou par celui de leurs amis. Le programme de cet Almanach que je prends la liberté de vous envoyer,[2] vous dira, Monsieur, comment il sera composé. — Lorsque tant de personnes appellent maintenant l'attention de nos hautes renommées littéraires pour rendre plus riche le *Подарок Бедным*, comment aurais-je pu ne pas revendiquer le souvenir que vous avez peut-être conservé encore de nos anciens rapports d'amitié et ne pas [revendiquer] vous demander au nom de ce souvenir, l'appui et la protection que donnera à notre *Glaneuse* votre puissant talent. — Veuillez donc ne pas m'en vouloir trop et si j'ai besoin de plaider ma cause, dites-vous, je vous en prie, pour excuser mon importunité et mon retour au passé, que la mémoire est la richesse de la Vieillesse et que Votre ancienne connaissance attache un grand prix à sa richesse.

Agréez, Monsieur, mes compliments les plus empressés.

Odessa le 26 Décembre
1833.

E. Wibelman <?>.

---

[1] *Было:* Какие занимательные можно составить

[2] *Начато:* Cet Almanach dont je prends la liberté de vous envoyer le programme,

Devant faire bientôt un voyage à Kioff je vous supplie (si vous m'honorez d'une réponse) d'envoyer Votre lettre et *l'aumône* que vous accorderez aux pauvres d'Odessa, par Votre libraire Smirdin à Madame *Zontag* (Анна Петровна) avec laquelle il est en correspondance.—

Je profite de cette circonstance pour vous dire que mes recherches pour avoir le manuscrit * du Cte Jean Potocki ont été vaines. Vous jugez bien, Monsieur, que je me suis adressée à la source. La famille ne le possède pas; il est probable que, le Cte J.<ean> P.<otocki> ayant terminé sa vie seul dans une campagne, ses manuscrits ont été perdus par négligence.—

* des trois pendus.

869. М. И. Калашников — Пушкину.

20-е числа декабря 1833 г. Болдино.[1]

Милостивый государь
Александр Сергеивич

извиниите меня милостивый государь что я беспокою вас моею прозбою, так как я писал прежде и послал бумаги черновыя писанныя Васильем Козловым к батюшки вашему, на что и теперь подтверждаю точно им Козловым писаны были о чем я узнал ему хотелось <. . . . . мн>е не было дела до <. . . . .> о вашей части за <. . . . . д>абы крестьяне зна<. . . . .>я, и о <том> не прогов<орились> <?> <. . . . . крестья>н<?> болд<инских> <?><. . . . .> <. . . . .> не будеть не толко в Кистеневе но бог его накавал о чем не известно нам, а крестьяне со всем не писали и ничего не знають невинно от них написана и они подписаны в прозбы, во всем был участник наш земской, за все мои к нему милости он злом плотить за что и его божия казнь не останит без накавания, а я всегда скажу как сын пред отцем а не так как р<аб> <?> ч<то я> служу всегда ч<естно . . . .>и даже под клят<вой . . . .> у меня не то <. . . . .> и ст<. . . .> бле<. . . . .> <. . . . .> <бу>деть меня помянуть, естьли ваши милости мне не помогуть, я не знаю не из чего <?> взять и как другие наживаются и как уберегуть, мне и того доволно что сыт и есть что надеть и слава богу, я говорю как верный раб пред вами и пред богом не дам ответа, за сим репортую вашей милости что <на сие> <?> число состоит всё бла<гополучно в> вашей вотчине — <. . . . .> засим честь име<ю остаться с ис>тинным моим вы<сокопочитанием> и преданиостию

<ва>ш
м<илостивого> госуд<аря>
<покорный слуга и> раб
<навсегда пре>буд<у>
<Михайла Калашников.>

Адрес: Его в<ысокоблагородию>
мил<остивому государю>
<. . . . .>

[1] *Письмо повреждено грызунами, нижняя часть листа отсутствует.*

1834

870. Д. Ф. Виноградов — Пушкину.

8 января 1834 г. Болдино.

Ваше высокоблагородие!
Милостивейший государь!
Александр Сергеевич,

Крайняя необходимость понудила меня сим беспокоить особу Вашего высокоблагородия: находясь я в вотчине вашего папиньки селе Болдине священником четыре уже года, а как ныне подпал под гнев преосвященнейшего Амвросия епископа нижегородского, чрез клеветы напрасно на меня нанесенные того же села священником Павлом Семеновым, и не находя других средств к умягчению гнева архипастыря, кроме того, как прибегнуть только под покровительство Ваше; осчастливте, милостивейший государь, защитою вашею! Попросите писмом вашим прописанного нижегородского преосвященного Амвросия, о помиловании моем, дабы он простил меня, и оставил в скаванном селе Болдине на прежнем моим месте; чрез что обяжите как меня, пред престолом владычним проливать теплейшие молитвы, так равно престарелую мне мать и малолетнюю мою дочь, которые кроме меня не имеющие надежды, о вашем здравии молять бога. Хотя страшусь беспокоить сим особу вашу, но невинность, которая желает защитить себя, очищает путь к стопам вашим; а при том зная благороднейшую вашу душу, которая желании имеет помогать ближнему, по оному льщу себя надеждою, что и мне напрасно претерпевающему несчастие подать руку помощи не откажитесь.

С истинным моим высокопочитанием и совершенною преданиостию осмеливаюсь наименовать себя вашим усердным богомолцем села Болдина священник Дмитрий Феодоров Виноградов.

Генваря 8-го
1834 года.

871. М. И. Калашников — Пушкину.

9 января 1834 г. Болдино.

Милостивый государь
Александр Сергеивич

при сем уведомляю вашу милость что мог собрать денег пять сот слишком то как изволети приковать к вашей милости отослать или в совет куда изволети приказать буду ожидать вашего повеления; а между тем буду продолжать збором сколко могу — нынечи хлеб так вздорожал что чрев одну неделю из 22 рублей

33 рубли за четверть а впредь одному богу толко известно что будеть; при сем уведомляю вас милостивый государь в топ половины опекун запродал ржи 300 четвертей на винный завод по 22 рубл. 50 ко. то крестьяни просиле его оставить на продавольствие их и он отменил с каким намерением неизвестно; и замолот зделан бурмистром очень мал опекун ничего не видить у нас менеи нажато ржи было проти<в> их 9000 снопов и то сто сорок четвертей лишнего намолотил я от земского узнал сколько показал бурмистр; я к батюшки писал и просил его милости себе со старухой не оставить которая на смертном одре и болея ни о чем; еще уведомил сколко кокова хлеба здал налицо равно и денег; вся надежда на вашу милость.

Извините меня что я осмелился послать писмо нашего священика которого прозба и слезы понудили меня вашу милость утруждать о невиности его всему притчина завесть что богат и ничего не пьет и очень себя хорошо ведеть и всё видимое лутчи их; за сим честь имею пребыть с истиным моим высокопочитанием и преданностию,

ваш
милостивого государя
всенижаише раб наивсегда
пребу<ду> Михаил Калашников

Старуха моя желает всех благ от вышнего вам со слезами и кланеется всё вместе.

Ч<исла> 9-го генваря
1833-го[1] года

872. А. А. Фукс — Пушкину.

20 января 1834 г. Казань.

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

Ваш приезд в Казань, ваше к нам обязательное посещение и ваше столь лестное письмо имели на меня такое влияние, что я не могла удержать себя от восторга и выразила мои чувства в стихах вам посвященных. Простите моей смелости и не судите меня, как поэта, но обратите ваше внимание на мое усердие и преданность, а моя восторженная муза, надеюсь, будет пред вами моей защитницей. Мне очень досадно, что я не могла давно послать к вам стихи. Причина этому цензура, которая их держала четыре месяца, а мне непременно хотелось их послать напечатанные. Как я не старалась узнать, где теперь ваше пребывание, но никто из казанских этого не знает. Я решилась послать к вам стихи в два места: по вашему адресу в Нижегородскую деревню и в С. Петербург на имя барона Люцерода, который, уважая вас так много, верно не сочтет за труд передать вам мою посылку.

Хотя мое счастие вас видеть продолжалось не более двух часов, но в это короткое время я успела заметить, что вы не только снисходительны к моим стихам, но даже, не скучая, их слушали, и потому я решилась послать к вам мои стихи, написанные после вашего отъезда. Сделайте одолжение, пришлите мне ваш адрес; мои стихотворения через две недели выдут из печати, без сменения

[1] *Описка, вместо* 1834-го

я пожелаю послать книгу к первому к вам, но не зиавши где вы теперь, в адресе будет для меня затруднение. Я ласкаю себя надеждою иметь удовольствие читать ответ ваш и честь имею пребыть с истинным почтением Вам,

милостивый государь,
навсегда покорнейшая
Александра Фукс.

1834. Генваря 20,
Казань.

873. П. В. Нащокин — Пушкину.

Январь (не позднее 26) 1834 г. Тюфили.

Выехал я из Москвы в Тюфили с тем чтобы не возвращаться, не знаю куда и далеко ли заеду. Олюнька не знаеть что я ее оставляю — и воображение мое на счет ее в грустном положении; возок уже заложенный и еду я в одну подмосковну, где думаю женится — на ком тебе известно, но не знаю еще как удастся, ибо покуда, кроме будущей и ее матери, никто не знаеть о моем решительном намерении, а кто не догадывалься никто не хотел и все отговаривали на разные манеры — но мне кажется коли что я захочу того бог хочет — и потому не смотря ни на что, что будить то будет, хуже не будет. К усугублению моей[1] чувствительности скажу тебе что Олинька последнее время была чрезвычайно мила и добра — и нежна до привлекательности. Всё у меня не в попать — было — не знаю какого будет. Писать ко мне ты можешь — на имя Андрея Христофоровича[2] Кренцера[3] *машиниста*, в Тюфили, который между прочим просить, чтоб ты позволил бы ему к ‹тебе› в случае нужды адресоватся, он же будит знать о моем пребывании. — Еще прошу тебя по заботится об деньгах, ибо мне никогда так они не нужны как теперь и буде ты можешь их прислать пришли их на имя А. Х. К. — должен же ты мне опять 4 т‹ысячи› считая[4] проценты. Постарайся прислать все — и по скорея. После денежного разговора — ничего больше не нахожу тебе сказать что будь[5] здоров — и не забывай à la lettre истинно преданного тебе друга П. Нащокина.

874. А. Х. Кнерцер — Пушкину.

26 января 1834 г. Тюфили.

Ваше высокородие!
Милостивый государь,
Александр Сергеевич.

Простите великодушно моей смелости обремене‹ние›[6] новыми просьбами, уверен будучи, что сии со стороны Особы Вашея никак иначе не примутся, как наичувст‹ви›тельнюю[6] моею благодарностию за оказаниое ко мне благодетельное внимание, посредством каковог я уже ныне п‹о›чти[6] достиг цели будущего моего и семейства моего основани‹я.›[6] И теперешиее мое утруждение суть плоды того древа, к‹ото›рое[6] благодетельные Ваши чувства и искуственное пе‹ро›[6] насадить вспомоществовали

[1] *Переделано из* моего
[2] *В подлиннике:* Христофоровичу
[3] *Переделано из* Кренцеру; *описка, вместо* Кнерцера
[4] *Переделано из* из коих три ‹?›
[5] *В подлиннике:* будеть
[6] *Край листа поврежден грызунами.*

Посредством покровительного Вашего посредничест⟨ва⟩ посчастливилось мне получить одно из важнейших ⟨под⟩[1] самою Москвою для мануфактурных заведений мест, (⟨Ту⟩фелево),[1] на каковое прошлого 1833-го года 11-ое марта и поселился времянным владельцем; хотя хижине моей, на самом берегу реки Москвы построенной, и открыто обширное пространство горизонта с очарованными видами столицы, но в особенности занимало меня вскрытие реки со сплавом льда и плачевное состояние барок.

А как сего рода судоходство слишком важно к доставлению для человеческой жизни необходимых потребностей, и к споспешествованию сего ободрило меня изобресть механическое средство, дабы таковым способом прекратить различные бедствия с изнурением людей и лошадей, сверх же того поспешнее доставлять всякую потребность, а сим несоразмерно значительнее умножить и самый привоз, мне посчастливилось таковой способ изобресть.

Но как я прошлым летом был очень занят стройкою известного Особе Вашей заведения, почему и достиг лишь нынешнею зимою своей цели, составить проект с описанием, каковый на прошлых днях привел к окончанию, а ныне занимаюсь деланием оного на бело, с желанием получить на сей предмет от правительства 10-ти-летней привилегии.

Я в полной мере питаю надежду на покровительное Особы Вашея внимание и осчастливление меня своим ходатайством, поелику мое изобретение никак не подлежит рассматривания и одобрения Департаменту мануфактур, а должно будет, как видно из высочайшего указа 22 ноября 1833 года, обратиться к г. министру финансов со внесением установленных пошлин 1500 руб. ассигн.⟨ациями⟩ за привилегию.

К подаванию г. министру формального прошения, я не имею в виду должной просьбе формы, и какого достоинства для сего гербовая бумага потребна, а здесь в Москве никого спросить и никому сие дело доверить не смею.

По сим побудительным и основательным причинам я почтеннейше и прибегаю к Особе Вашей, осчастливет⟨ь⟩[1] меня своим покровительным благорасположением, дозволит⟨ь⟩[1] к Особе Вашей адресоваться с доставлением проекта моего с описанием, и Вашим ходатайством таковый представить к г. министру, а вместе дерзаю утрудить, представить и десятилетнюю пошлину в 1500 ⟨р.⟩[1] ассигн.⟨ациями⟩ состоящую, из числа суммы Павла Воиновича, к⟨оторую⟩[1] постараюсь здесь личьно Павлу Воиновичу доставить.

В противном же случае смею питать надежду на доверие Особы Вашея ко мне, выплатить по⟨шлину⟩[1] собственностию своею за меня, а сим заставить во вс⟨ей⟩[1] силе более и более чувствовать истинное великодуш⟨ие⟩[1] и неоцененное окровительство к облагонадежению ⟨бу⟩дущего[1] моего состояния, и быть истинно вечно благодарным, в полном уповании благодетельных Особы Вашей благорасположений и лестном ожидании Вашего разрешения судьбы моей, имею честь и счастие пребыть по всегда к Особе

Вашего высокородия!
Милостивейшего государя моего,
с отличьным высокопочитанием и всею
предданностию, наивсепокорнейшим слугою
Андрей Кнерцер.

Генваря 26 дня
1834 года
Туфелево.

---

[1] *Край листа позрежден грызунами.*

875. В. А. Жуковский — Пушкину.

29 января 1834 г. Петербург.

Посылаю тебе, почтеннейший друг Александр Сергеевич, Историю господина Пугачева, тобою написанную с особенным искусством; очень сожалительно для меня, что не успел я прочитать сего бытописательного отрывка, делающего честь твоему таланту. Продолжай, достойный русский писатель, работать умом и пером ко чести России и ко полноте твоего кармана. А завтра я именинник, и будет у меня в вечеру семейство Карамзиных, Мещерских и Вяземских; и будут у меня два изрядных человека графы Вьельгорские, и попрошу Смирнову с собственным ее мужем; да может быть привлеку и привлекательную Дубенскую; в следствие сего прошу и тебя с твоею грациозною, стройносозданною, богинеобразною мадонистою супругою пожаловать ко мне завтра (во вторник) в 8-мь часов откушать чаю с бриошами и прочими вкусными причудами; да скажи об этом и домашнему твоему Льву. Уведомь, будешь ли, а я твой

богомолец
Василий.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

876. Д. К. Нессельроде.

30 января 1834 г. Петербург.

Voici Angèle, Monsieur le Comte. Ma femme l'avait prêtée à Mme Hitrof — je vous en demande pardon et vous remercie beaucoup. Je vous salue de tout mon cœur.

A. Pouchkine.

30 janvier.

Адрес: Monsieur le Comte Dmitri Nesselrode.

877. Н. М. Коншин — Пушкину.

7 февраля 1834 г. Царское Село.

Взглянув в переднюю, Вы увидите ⟨перед⟩[1] собой, любезнейший Александр Сергеевич, ⟨алкого⟩лика-протодьякона.[1] Чорт, вместе с п⟨рото⟩попом,[1] попутали его в грех, и зат⟨янули⟩[1] в петлю: — он исключен из *придворн⟨ого⟩*[1] ведомства в *епархиальное*; Синод же пр⟨и⟩совокупил[1] к тому, чтоб он был отправ⟨лен⟩[1] в Смоленск, т. е. в *свою* родную *епархию*, а мой упрямый болван говорит: лучше в омут головой, нежели ехать туда.

Ради Вашего Царского Села, найдите, любезнейший Александр Сергеевич, доброго человека, который бы сказал за него два слова обер-прокурору Нечаеву — я знаю, что просить Вас не чего: вы сделаете, если можете. — Дело всё в том. чтоб ему позволили подать в Синод просьбу об оставлении *в здешней епархии*: смысл высочайшего повеления будет исполнен *равно*, ибо это тоже *епар.⟨хиаль-*

[1] *Край листа поврежден грызунами.*

ное> ведомство. А оное выс.<очайшее> повеление я знаю: оно было объявлено *нам*, и там ни слова не было сказано о том, чтоб *на свою* епархию его отправить.

Я просил одну молодую женщину, имеющую вес, похлопотать по этому делу; но она отыгралась — у нее есть дескать просьба по-серьёзнее: хочет<ся ей>[1] разыграть развод с мужем. Ес<ли>[1] Вы слышите петербургские сплетн<и>,[1] то и об этой чете может быт<ь>[1] знаете.

Христа ради осчастливьте Царск<о>сельского[1] моего протодьякона и примите уверение в моей искренной к Вам преданности.

К<оншин>[2]

7 февраля 1834.
Царское Село.

NB Ей богу[2] < . . . . >
и добрый че<ловек[2] . . . . . >
рава два случ<айно[2] . . . . >
я видел у вас[2] < . . . . >

878. А. Х. Бенкендорфу.

7—10 февраля 1834 г. Петербург.

(Вторая черновая редакция)

En soumettant à Sa Majésté le <tome> II de Pougatchef, je prends la liberté d'entretenir Votre excellence de circonstances qui me regardent et de recourir à V.<otre> bienveillance accoutumée.

En permettant l'impression de cet ouvrage, S.<a> M.<ajesté> a assuré ma fortune. La somme que je pourrai en retirer me met à même d'accepter une succession à laquelle j'avais été forcé de renoncer faute d'une <quarantaine> de mille roubles qui me manquaient. Cet ouvrage me les procurera — si je puis moi-même en être l'éditeur — sans avoir recours au libraire — 15;000 me suffiraient.

Je demande deux choses, l'une qu'on me permette d'imprimer mon ouvrage à mes frais dans une imprimerie particulière qui dépendrait de Mr S.<péransky> — la seule où je suis sûr de n'être pas friponné — l'autre, de recevoir en emprunt pour deux ans 15,000, somme qui me permettra de mettre à l'édition tout le temps et le soin que je devrais.

Je n'ai d'autre droit à la grâce que je sollicite, que les bontés que j'ai déjà reçues — et qui me donnent le courage et la confiance d'y recourir encore. — C'est à la protection de V<otre> Ex<cellence> que je confie ma très humble requête.

Je suis M[r] le Comte
de Vot<re> Exc<ellence>
le très <humble>

---

[1] *Край листа поврежден грызунами.*

[2] *Протжено.*

879. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

10 февраля 1834 г. Петербург.

Граф Бенкендорф, свидетельствуя свое почтение Александру Сергеевичу, покорнейше просит его пожаловать к нему завтра, в воскресенье, в 11-ть часов утра.

Суббота.
10 февраля 1834.
А. С. Пушкину.

880. С. Д. Нечаеву.

12 февраля 1834 г. Петербург.

Милостивый государь,
Степан Дмитриевич,

Осмеливаюсь прибегнуть к Вашему высокопревосходительству со всепокорнейшею просьбою.

По воле государя императора протодиакон Царско-сельской придворной церкви за нетрезвость исключен из придворного ведомства и переведен в епархиальное. По предписанию же Синода, он должен быть отправлен в свою родную епархию. Протодиакон, человек уже не молодой и семейный, просит, как милости, быть оставлену в епархии здешней. Смысл высочайшего повеления будет исполнен равно, ибо в нем ни слова не было сказано о том, чтоб на *свою* епархию отправить его.

Протодиакон, не знаю почему, отнесся ко мне, полагая, что слабый мой голос удостоится Вашего внимания. Во всяком случае, я не мог отказаться от ходатайства и препоручаю моего клиента Вашему великодушному покровительству.

С глубочайшим почтением честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

12 февраля
1834.

881. О. И. Сенковский — Пушкину.

Январь—первая половина февраля 1834 г. Петербург.

Je dois à l'obligeance de Smirdine, Monsieur, un plaisir extrême que je viens d'éprouver, et un plaisir si vif que je <ne> peux m'empêcher de saisir la plume et de l'exprimer tout chaud. Smirdine, se rendant à ma prière, m'a communiqué les deux chapitres premiers de Votre conte: je les ai relus trois fois, tant j'y ai trouvé de charme.

Je ne connais point la suite de la pièce, mais ces deux chapitres sont un chef-d'œuvre de style et de bon goût, sans parler d'une foule d'observations fines et vraies comme la vérité. Voilà, comment[1] il faut écrire des contes en russe! Voilà au moins un langage civilisé, une langue qu'on parle et qu'on peut parler entre des gens comme il faut. Personne ne sent mieux que moi les éléments qui manquent chez nous pour créer la bonne littérature, et l'élément essentiel vital, sans lequel il n'y a point de vraie littérature nationale, l'élément qui manque totalement à notre prose, c'est le langage de la bonne société. Jusqu'à présent je n'ai vu dans notre prose qu'un langage de femmes de chambre et celui de suppôts de justice. Zagoskine, auteur que j'aime de préférence, non pas pour son style, car il n'en a pas, mais pour son langage et pour son talent de conception, Zagoskine lui-même toutes les fois qu'il introduit des personnes d'une classe supérieure et surtout des femmes, il leur[2] fait parler [la] une langue dont on ne <se> sert que dans les rapports entre maîtresse et femme de chambre. Si vous voulez, il n'existe pas encore de véritable langue russe de bonne société, car nos dames ne parlent russe qu'avec leurs femmes de chambre, mais il faut deviner cette langue, il faut la créer et la faire adopter par ces mêmes dames, et cette gloire, je le vois clairement, Vous est réservée, à Vous seul, à votre goût et votre admirable talent. Je ne reviens pas de ces deux chapitres: s'est charmant, charmant, charmant! Au nom de ces deux chapitres, continuez! Vous créez une chose nouvelle, vous commencez une nouvelle époque pour la littérature, que vous avez déjà illustrée dans une autre partie. C'est un [féno<mène>] météore tout nouveau que j'aperçois. Quelques feuilles de la Монастырка m'avaient déjà fait entrevoir ce langage que je cherche partout sans le rencontrer dans nos livres, mais l'auteur n'avait pas su se soutenir, et il est retombé dans le vulgaire. Au reste il n'est pas un génie, et un homme sans génie n'est pas fait pour montrer un chemin dans la littérature. A vous, à vous tout est possible, tout vous est dévolu. Je vous le répète, et sans flatterie, — car, Dieu merci, nos rapports ne sont pas tels pour me réduire à la bassesse d'une flatterie, qui n'aurait même pas de but comme elle n'a jamais d'excuse auprès d'honnêtes gens, — je vous le répète, [que] Vous commencez une nouvelle prose, et tenez cela pour dit. C'est avec l'enthousiasme de l'amour de l'art que je le dis, et cet enthousiasme ne peut être que sincère et ne doit même pas blesser votre modestie. Bestoujeff a, sans contredit, beaucoup, beaucoup de mérite; sa pensée est belle, mais son expression est toujours fausse: ce n'est pas lui qui fera la prose que tout le monde [p<uisse>], depuis [une] la comtesse jusqu'au marchand de la 2me guilde, puisse lire avec un égal plaisir. C'est le langage russe universel <qui> manquait à notre prose, et je l'ai trouvé dans votre conte. C'est le langage de vos poésies qui sont comprises et goûtées par toutes les classes également, que vous transportez dans votre prose de conteur; je reconnais ici la même langue et le même goût, le même charme. Ah, je ne saurais vous dire en quel état de joie m'a mis cette lecture, tout malade que je suis grâce aux tracasseries pue m'ont suscitées ceux qui se disent amis de la littérature, qui sans me connaîtr., sans avoir jamais eu à démêler [à vo] avec moi, ont voulu me poursuivre comme celui qui avait[3] fait tomber à plat toute littérature et ne cessent jusqu'à présent de rôder autour de ma propriété civile, pour prouver sans doute leur amour des lettres Mais ce sont des

---

[1] *Переделано из* comme

[2] *Переделано из* les

[3] *В подлиннике:* aurait

choses qui ne vous intéressent pas: le fait est que c'est à Vous que je dois un moment de véritable plaisir dans mon état de souffrances nerveuses, et permettez-moi de vous en remercier [ave<c>] de but en blanc, avec toute l'inconséquence de la démarche qu'aucune circonstance extérieure ne motive point. C'est, voyez-vous, un sentiment de cabinet: c'est ce sentiment imprévu, sans intention et sans suite, tout particulier à moi, tout domestique, un véritable home-feeling que je Vous exprime, sans savoir trop pourquoi je le fais. Excusez le griff<onnage>[1] que je brace, en tenant à tour de rôle mes mains sur une cruche d'eau chaude et appuyé de mes deux pieds sur une autre cruche semblable. Si cette lettre vous déplait ou si elle vous paraît étrange, dites que s'est une *cruche* qui Vous l'a écrite. Adieu.

Senkowski.

Ce samedi.

Адрес: Его благородию
милостивому государю
Александру Сергеевичу
Пушкину.
В собственные руки.

882. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

24 февраля 1834 г. Петербург.

Le Comte Benkendorff, en présentant ses hommages respectueux à Monsieur Pouchkine, a l'honneur de le prier de vouloir bien venir chez lui après demain, lundi, à 10 heures du matin.

Samedi.

Le 24 février 1834.

883. М. И. Калашников — Пушкину.

25 февраля 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Серьгеивич,

При сем увидомляю вашу милость что мною собрано оброку 1000 рублей асигнациями; на что и ждал вашего повеления, о чем я прежде писал к вашей милости генваря 9 числа на имя Павла Воиновича, для доставления вам, так как мне изволил сказывать что вы изволите быть в Москву то я на его имя и послал, не знаю, — изволилиль ль вы получить, и куда прикажите выслать собранные деньги; на что жду вашего повеления куда прикажите выслать; — при сем рапортую вашей милости что при водчыне вашей состоит всё благополучно! Засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочитанием и преданностию

ваш
милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду[2]

1834-го года
февраля 25-го числа.

---

[1] *Край листа поврежден.*

[2] *Подпись отсутствует.*

884. А. Х. Бенкендорфу.

26 февраля 1834 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Христофорович,

Не имея ныне способа, независимо от книгопродавцев, приступить к напечатанию мною написанного сочинения, осмеливаюсь прибегнуть к Вашему сиятельству со всепокорнейшею моею просьбою о выдаче мне из казны заимообразно, за установленные проценты, 20,000 рублей, с тем, чтоб я оные выплатил в два года, по срокам, которые угодно будет назначить начальству.

С глубочайшим почтением честь имею быть
милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

26 февраля
1834.

885. А. Х. Бенкендорфу.

27 февраля 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Христофорович

государю императору угодно было чрез Ваше сиятельство дозволить мне печатать Историю Пугачева в одной из типографий, зависящих от его высокопревосходительства М. М. Сперанского: осмеливаюсь прибегнуть к Вашему сиятельству с покорнейшею просьбою дать знать о том куда следует.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейший слуга.
Александр Пушкин.

27 февраля
1834.

886. П. П. Свиньин — Пушкину.

Первая половина 1833 г. — февраль 1834 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Надеюсь, вы простите моей докучливости в уважение малого времени, которое остается мне жить в Петербурге а в это малое время мне хотелось бы кончить с изданием Храповицкого Записок! Сделайте одолжение пришлите мне с подателем сей манускрипт, я усердно займусь *примечаниями*, тем более, если вы потрудились отме<тить>[1] те места, которые требуют оных по <вашему>[1] мнению. Для дальнейшего объяснения я <явлюсь> <?>[1] <к>[1] вам завтра часу в 1-м, если вы будете <дома и>ли[1] не пожалуете ли вы ко мне сегодня? <До . . . .>[1] часов буду ожидать вас.

<Ес>ли[1] вам не нужна рукопись de Leria, то <покорнейш>е[1] прошу также возвратить мне ее с пода<телем сего и>[1] верить чувствам совершенного почтения

Вашего покорнейшего слуги
Пав. Свиньина.

Адрес: Его высокоблагородию
милостивому государю
Александру Сергеевичу
Пушкину.

887. А. О. Смирнова — Пушкину.

23 января — 4 марта 1834 г. Петербург.

Il est dit que c'est toujours moi qui Vous répondrai. Sachez donc que c'est en frac que l'on se rend à la fête de ce soir.

Mon mari est à son bureau et c'est sa femme qui Vous salue de bien bon cœur ainsi que Madame.

Адрес: Monsieur
Monsieur Pouchkine.

888. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

4 марта 1834 г. Петербург.

Шеф № 382. Марта 4 дня 1834 года
Камер-юнкеру Пушкину.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

На письмо Ваше, от 26 февраля, о выдаче Вашему высокоблагородию заимообразно из казны *двадцать тысяч* рублей ассигнациями за указаны проценты, с тем, что вы, милостивый государь приемлете на себя обязанность уплатить сию сумму в течении двух лет, по срокам, которые угодно будет назначить начальству, я имел счастие докладывать государю императору.

Его величество, изъявив на то свое соизволение, высочайше повелеть соизволил, выдать вам 20 <тысяч> рублей на вышеизложенных условиях.

Поспешая вас о сем уведомить, имею честь присовокупить, что вместе с сим я сообщил о сей высочайшей воле г. министру финансов.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть.

---

[1] *Угол письма оторван.*

889. Л. В. Дубельт — Пушкину.

4 марта 1834 г. Петербург.

Управление
жандармского корпуса.
Отделение 2.
С.-Петербург.
Марта 4-го дня 1834.
№ 1064.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Шеф жандармов, Командующий императорскою главною квартирою г-н генерал-адъютант граф Бенкендорф, получив письмо Вашего высокоблагородия от 27 февраля, поручил мне вас уведомить, что он сообщил г-ну действительному тайному советнику Сперанскому о высочайшем соизволении, чтобы сочиненная вами история Пугачева напечатана была в одной из подведомственных ему типографий.

Исполняя сим приказание его сиятельства графа Александра Христофоровича, имею честь быть с отличным почтением и преданностию вашим,

милостивый государь,
покорнейшим слугою
Л. Дубельт.

Его высокоблагородию
камер-юнкеру А. С.
Пушкину.

890. А. П. Малиновской (?).

Около (не ранее) 4 марта 1834 г. (?) Петербург.

Je vous prie, chère Анна Петровна, d'envoyer chez moi Arnt, mais n'en dites rien aux grands parents.

А. П.

891. А. Х. Бенкендорфу.

5 марта 1834 г. Петербург.

Милостивый государь,
граф Александр Христофорович,

Извещение Вашего сиятельства о высочайшей милости государя императора имел я счастие получить. Осмеливаюсь, милостивый государь, свидетельствовать Вашему сиятельству чувства глубочайшей благодарности за могущественное ходатайство, коего изволили меня удостоить.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

5 марта
1834.

892. Л. В. Дубельту.

5 марта 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Леонтий Васильевич,

Спешу Вас всепокорнейше известить, что уведомление о высочайшем соизволении государя императора печатать мною написанную Историю о Пугачеве в одной из типографий, подведомственных господину действительному тайному советнику Сперанскому, получить имел я честь.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

5 февраля[1]
1834
С.П.Б.

893. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

8 марта 1834 г. Петербург.

Граф Бенкендорф, свидетельствуя совершенное почтение его благородию Александру Сергеевичу, честь имеет при сем препроводить к нему обратно второй том Истории Пугачева и уведомить, что государь император изволил всё одобрить, за исключением некоторых мест, где его императорским величеством собственноручно сделаны отметки. —

Генерал-адъютант граф Бенкендорф.

№ 287.
8-го марта 1834.
Его благород.‹ию› А. С.
Пушкину.

894. П. А. Катенин — Пушкину.

10 марта 1834 г. Петербург.

Посылаю к тебе, любезнейший Александр Сергеевич, только что вышедшую из печати сказку мою; привез бы ее сам, но слышал о несчастии, случившемся с твоей женой, и боюсь приехать не в пору. Если, как я надеюсь, беда сколько можно кончится добром, одолжи меня своим посещением в понедельник вечером; во вторник по утру я отправляюсь в далекий путь: в Грузию. Прощай покуда. Весь твой

Павел Катенин.

Суббота.
Марта 10-го. 1834.

---

[1] *Описка, вместо* марта

895. В. Ф. Одоевскому.

15—16 марта 1834 г. Петербург.

Едете ли Вы на совещание к Гречу? Если да, то отправимся вместе; одному ехать страшно: пожалуй, побьют.

896. В. Ф. Одоевскому.

16 марта 1834 г. Петербург.

Дело идет о Конверсационс Лексиконе: я это пронюхал. Соглашаюсь с Вашим сиятельством N3),[1] что нынешний вечер имеет свою гадкую и любопытную сторону. Я буду у Г.‹реча›, ибо на то получил разрешение от Плетнева, который есть воплощенная совесть. Поедем; что за беда? Ведь это будет мирская сходка всей республики. Всего насмотримся и наслышимся — а в воровскую шайку не вступим.

А. П.

Адрес: Его сиятельству
м. г. к.‹нязю› Владимиру Федоровичу
Одоевскому
etc.

897. П. В. Нащокину.

Середина марта 1834 г. Петербург.

Ты не можешь вообразить, милый друг, как обрадовался я твоему письму. Во-первых получаю от тебя тетрадку: доказательство, что у тебя и лишнее время, и лишняя бумага, и спокойствие, и охота со мною болтать. С первых строк вижу, что ты спокоен и счастлив. Каждое слово уничтожает сплетни, половине коих я не верил, но коих другая половина сильно меня тревожила. У меня обдеал Соболевский и Лев Серг.‹еевич›. Прочитав твое письмо сперва про себя, потом во услышание твоих приятелей, все мы были довольны, все пожелали тебе счастия. Нат.‹алья› Ник.‹олаевна› нетерпеливо желает [с то‹бою›] познакомиться с твоéю Верою Александровною, и просит тебя заочно их подружить. Она сердечно тебя любит и поздравляет... Но сперва поговорим о деле, т. е. о деньгах. Когда ты отправил меня из Москвы, ты

---

[1] *В подлиннике* N3) *поставлено на поле возле второго слога перенесенного с одной строки на другую слова т. е.:* сия·N3)-тельством.

помнишь, что мы думали, что ты без моих денег обойдешься; от того-то я моих распоряжений и не сделал. У меня была в руках, и весьма недавно, довольно круглая сумма; но она истаила и до октября денег у меня не будет — но твои 3,000 доставлю тебе в непродолжительном времени, по срокам, которые назначу, сообразясь с моими обстоятельствами. Здесь говорили, что ты проиграл *в долг* всё, что тебе следовало получить с брата. Ты не можешь вообразить, как это меня беспокоило; но теперь надеюсь на перемену жизни твоей. Тебе уже не нужно потрясений кенз-ель-ва и плие, для рассеяния своего домашнего горя. Говорят, что несчастие хорошая школа: может быть. Но счастие есть лучший университет. Оно довершает воспитание души, способной к доброму и прекрасному, какова твоя, мой друг; какова и моя, как тебе известно. Конечно мы квиты, если ты мне обязан женитьбою своей — и надеюсь, что Вера Ал.<ександровна> будет меня любить, как любит тебя Наталья Николаевна. Вообрази, что жена моя на днях чуть не умерла. Нынешняя зима была ужасно изобильна балами. На масленице танцовали уж два раза в день. Наконец настало последнее воскресение перед великим постом. Думаю: слава богу! балы с плеч долой. Жена во дворце. Вдруг, смотрю — с нею делается дурно — я увожу ее, и она, приехав домой — выкидывает. Теперь она (чтоб не сглазить) слава богу здорова и едет на днях в Калужскую деревню к сестрам, которые ужасно страдают от капризов моей тещи. Долг Вяземского я еще до получения твоего письма перевел на себя. Андрей Петрович в ужасном положении. Он умирал с голоду и сходил с ума. Соболевский и я, мы помогали ему деньгами скупо, увещаниями щедро. Теперь думаю отправить его в полк капель-мейстером. Он художник в душе и в привычках, т. е. беспечен, нерешителен, ленив, горд и легкомыслен; предпочитает всему независимость; но ведь и нищий независимее поденщика. Я ему ставлю в пример немецких гениев, преодолевших столько горя, дабы добиться славы и куска хлеба. Сколько ты должен ему? Хочешь, я за тебя и ему заплачу? — Обстоятельства мои затруднились еще вот по какому случаю: На днях отец мой посылает за мною. Прихожу — нахожу его в слезах, мать в пост<ел>е[1] — весь дом в ужасном беспокойстве. *Что такое? имение описывают. — Надо скорее заплатить долг. — Уж долг заплачен. Вот и письмо управителя. — О чем же горе? — Жить*

[1] *Прорвано.*

нечем до октября. — *Поезжайте в деревню.* — *Не с чем.* — Что делать? Надобно взять имение в руки, а отцу назначить содержание. Новые долги, новые хлопоты. А надобно: я желал бы и успокоить старость отца, и устроить дела брата Льва, который в своем роде такой же художник, как и Андрей Петрович, с той разницей, что за собою никакого художества не знает. Сестра Ольга Сергеевна выкинула и опять брюхата. Чудеса да и только.

Вот тебе другие новости: я камер-юнкер с январ‹я ме›сяца;[1] Медный Всадник не пропущен — убытки и неприятности! за то Пугачев пропущен, и я печатаю его на счет государя. Это совершенно меня утешило; тем более, что, конечно, сделав меня камер-юнкером, государь думал о моем чине, а не о моих летах — и верно не думал уж меня кольнуть. Как скоро устрою свои дела, то примусь и за твои. Прощай, жди денег.

898. М. И. Калашников — Пушкину.
10-е числа (после 11) марта 1834 г. Болдино

Милостивый государь
Александр Серьгеивич,

При сем препровождаю к вашей милости доверенность для подачы ревизских сказок! которую извольте подписать; и двумя свидетелями засвидетельствуйте. А без оной доверенности нынече нельзя подать сказок, то и спешу вашу милость уведомить, и как получите оную доверенность то поспешите выслать па первой почте. Ревизкая[2] начерно уже написана; а на оной доверенности кому изволите поручить подать оную, мне или старосте Петру Петрову. Я и ожидаю вашего повеления, о чем я писал к вашей милости два раза и ничего на оные ни получал, засим честь имею пребыть истинным моим высокопочитанием и преданностию

ваш
милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду

Михаил Калашников.

‹....мар›та
‹....года›.
‹С. Болди›но[3]

При сем не мог, что бы за ваше великое благодеяние не пролить теплый молитвы со слезами; моя старуха в сей жизни молила бога и в вышней обители тоже будеть молить за вас; мы лишились сего марта 11 числа; я, дочь и сын мо-

---

[1] *Прорвано.*

[2] *Переделано из* оная

[3] *Повреждено грызунами.*

лили за ваше здравия бога, естли бы вашей руки помощи не было то и нечем бы было и предать земи, меня извинмиты я сто рублей в счет жалованиия получи‹л›[1]

ваш раб Мих‹аил›[1]
Калашников.

899. Д. М. Княжевич — Пушкину.

21 марта 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

Сего числа дано предписание Главному казначейству о выдаче всемилостивейше пожалованных Вам на напечатание Истории Пугачевского бунта 20.000 рублей, в ссуду на два года без процентов и без вычета в пользу увечных, со взятием от Вас надлежащего Государственному казначейству обязательства, в исправном возврате сей ссуды; о чем поспешая Вас уведомить, имею честь быть с совершенным почтением

Вашим, милостивый государь,
покорнейшим слугою
Дм. Княжевич.

№ 8386
21 Марта 1834 года

Его высокоблагородию
А. С. Пушкину

900. Д. М. Княжевичу.

22 марта 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Дмитрий Максимович,

Извещение Вашего превосходительства о том, что государю императору угодно было пожаловать мне 20,000 рублей на напечатание Истории Пугачевского Бунта, с тем, чтоб оные заплатить через два года, получить имел я честь.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

1834
Марта 22
С. П. Б.

[1] *Повреждено грызунами.*

901. П. В. Нащокин — Пушкину.

Около (не позднее 24 марта 1834 г. Тула.

Пишу тебе, только для того — чтобы тебе напомнить обо мне, я здоров и счастлив и всё еще в Туле. Сей час сажусь кровь пускать. Моциону не делаю, сильных ощущений нет и потому кровь привалило до того [я] что я голову нагнуть не могу. Прощай драгоценный Пушкин. Ради бога присылай денег — и отдай Вяземскому, общее наше почтение с женою Натальи Николаевне.

П. Нащокин.

Ради бога займи да пришли, у меня всего 5 рублей. Смерть хочется писать — но сил ни каких нет так голова и горит.

Адрес: Его высо‹ко›благородию
Александру Сергеивичу
Пушкину.

‹*Другой рукой:*› Против Цепного мосту в доме Оливье у Пантелеймана,
в С. Петербурге.

902. М. П. Погодин — Пушкину.

24 марта 1834 г. Москва.

Бог вам судья что вы не хотите принять участия в благом деле. И почему вы отказываетесь? [1] Ведь после вы напечатаете прочтенное стихотворение где угодно. Общество Любите‹лей› Рус‹ской› Словесности делается средоточием словесн‹ости› [2] в Москве — пособите же этому. И не всё ли равно быть [тому или другому] стихотвор‹ению› в Библиотеке, прочтенному в кругу приятелей за день или непрочтенному. — Пришлите же, пришлите же. Мы просим и ждем, а не то плакаться будем. — Знаете ли, что собрание отложено поэтому. Ну как без начала!

Ваш
М. Погодин.

1834. Марта 24.

Скажите и Василью Андреевичу: он был прежде ревностным членом.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

В книжный магазин г. Смирдина на Невском проспекте, близ Казанского собора
в Петербурге.

---

[1] *Переделано из* не хо‹тите›

[2] *Переделано из начатого* Мо‹сковской› ‹?›

903. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

24 марта 1834 г. Петербург.

Шеф жандармов,
Командующий
императорскою
главною квартирою.
Отделение 2.
В С. Петербурге.
Марта 24. дня 1834.
№ 491.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Сообщив Вашему высокоблагородию, отношением от 4-го сего марта за № 380-м,[1] что государю императору благоугодно было изъявить соизволение на выдачу вам 20 т‹ысяч› р., я в то же время уведомил о сей высочайшей воле г. министра финансов и получил ныне от него отзыв, что он имел счастие подносить государю императору проэкт указа, о выдаче вам той суммы заимообразно, который и удостоен высочайшего подписания 16-го сего марта, При чем его императорскому величеству благоугодно было собственноручно написать вместо: История Пугачева, — *История Пугачевского бунта.*

О таковом высочайшем соизволении, сообщенном мне г-м министром финансов, уведомляя Ваше высокоблагородие, присовокупить честь имею, что об отпуске вам в ссуду 20 т‹ысяч› р., г-н министр финансов предложил Департаменту государственного казначейства; что же касается до вашего сочинения, то, в исполнение высочайшей воли, покорнейше прошу издать оное под заглавием *История Пугачевского бунта.*

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть вашим,
милостивый государь,
покорнейший слуга
граф Бенкендорф.

Двора его императорского величества
камер-юнкеру
А. С. Пушкину

904. А. Х. Бенкендорфу.

25 марта 1834 г. Петербург.

Милостивый государь,
граф Александр Христофорович

Всепокорнейше честь имею известить Ваше сиятельство, что сего 24 марта получено мною уведомление об отзыве г. министра финансов касательно всемилостивейше мне пожалованных заимообразно денег на издание Истории Пугачевского Бунта.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

25 марта
1834
С. П. Б.

---

[1] *Описка, вместо* 382-м

905. И. И. Лажечников — Пушкину.

30 марта 1834 г. Тверь.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Недавно узнал я, что Вы пишете историю Пугачева. У меня есть рукопись, которая может быть Вам полезна. Не зная, имеете ли вы уж копию с нее, препровождаю ее к Вам на всякой случай. Этим случаем пользуюсь, чтобы [1] доказать желание мое быть вам полезным и истинное мое к Вам уважение.

С чувством сим честь имею быть,

милостивый государь,
ваш покорнейший слуга
Иван Лажечников.

Тверь,
30 марта
1834.

906. В. А. Жуковский — Пушкину.

Февраль—март (?) 1834 г. Петербург.

Раевский ⌜будет у меня нынче!⌝[2] ввечеру Будь и ты, привези брата Льва и стихи или хоть прозу, если боишься Раевского. Порастреплем Пугачева.

Ж.

Четверг.

Собрание открывается в 9 часов.

Адрес: А. С. Пушкину.

907. К. Монтандон — Пушкину.

1 апреля 1834 г. Одесса.

Monsieur —

Je vous prie de vouloir bien accepter ce livre en échange du larcin que je vous ai fait avec *préméditation*.

Je saisis avec empressement cette occasion p<our> vous assurer de la parfaite estime avec laquelle j'ai l'honneur d'être

Monsieur,
v<otre> très humble et très
obéissant serviteur
Montandon

Odessa
ce 1-r Avril
1834.

J'ai établi m<on> domicile à Simphéropol. Si jamais V<ous> aviez besoin [de q<uel>q<ues> renseig<nement>s ou autres choses, veuillez, je vous en prie, disposer ibrement de moi.

Адрес: Monsieur
Monsieur Al. Pouchekine
à St. Pétersbourg.

пользуюсь, чтобы *написано по счищенному* желал

[2] *В подлиннике:* ныче

908. Д. В. Давыдов — Пушкину.

4 апреля 1834 г. Маза.

Помилуй! что за диявольская память? — бог знает когда-то на лету я рассказал тебе ответ мой М. А. Нарышкиной на счет es suivantes qui sont plus fraîches, а ты слово в слово поставил это эпиграфом в одном из отделений Пиковой Дамы. Вообрази мое удивление, а еще более восхищение мое жить в памяти твоей, в памяти Пушкина, некогда любезнейшего собутыльника и всегда моего единственного, родного душе моей поэта! Право у меня сердце облилось радостию, как при получении записки от любимой женщины.

Как мне досадно было разъехаться с тобою прошлого года! Я не успел проехать Симбирск, как ты туда явился, и что всего досаднее, я возвращался из того края, в который ты ехал и где я мог бы тебе указать на разные лица или рожи, от которых ты мог получить и бумаги и сведения тебе нужные. После того ты был у Языкова, и я не знал о том! Неужели ты думаешь, чтобы я усидел дома и не прилетел бы обнять тебя. Злодей! зачем не дать было знать мне?

Знаешь ли, что струны сердца моего опять прозвучали? Наднях я написал много стихов, так и брызгало ими. Право я думал, что рассудок во мне так разжирел, что вытеснил поэзию; не тут-то было; встрепенулась небесная, и он дай бог ноги, так что и по сю-пору не отыщу его.

Совестно мне посылать тебе сердечные мои бредни, но, если прикажешь, исполню повеление Парнасского отца и командира. Надо только, чтобы повеление писано было нецеремониально, и слово *вы* заменилось[1] словом *ты*. Тогда на всё готов.

Денис Давыдов.

1834.
апреля 4-го.

Симбирской губернии
Сызранского уезда
С. Маза.

909. Н. В. Гоголю.

Март — первые числа (не позднее 7) апреля 1834 г. Петербург.

Вы правы — я постараюсь. До свидания.

А. П.

910. М. П. Погодину.

Около (не позднее) 7 апреля 1834 г. Петербург.

Радуюсь случаю поговорить с Вами откровенно. Общество Любителей поступило со мною так, что никаким образом я не могу быть с ним в сношении. Оно выбрало[2] меня в свои члены

---

[1] заменилось *переделано из какого-то другого слова.*

Переделано из выбрали

вместе с Булгариным, в то самое время, как он единогласно был забалотирован в Англ.‹ийском› клубе (NB в Петербургском), как шпион, переметчик и клеветник, в то самое время, как я в ответ на его ругательства принужден был напечатать статью о Видоке; мне нужно было доказать публике, которая в праве была удивляться моему долготерпенью, что я имею полное право презирать мнение Булгарина и не требовать удовлетворения от ошельмованного негодяя, толкующего о чести и нравственности. И что же? В то самое время читаю в газете Шаликова: *Александр Сергеевич и Фаддей Венедиктович, сии два корифея нашей словесности*, удостоены etc. etc. Воля Ваша: это пощечина. Верю, что Общество, в этом случае, поступило, как Фамусов, не имея намерения оскорбить меня.

Я всякому, ты знаешь, рад.

Но долг мой был немедленно возвратить присланный диплом; я того не сделал, потому что тогда мне было не до дипломов — но уж иметь сношения с Обществом Любителей, я не в состоянии.

Вы спрашиваете меня о Медном Всаднике, о Пугачеве и о Петре. Первый не будет напечатан. Пугачев выдет к осени. К Петру приступаю со страхом и трепетом, как вы к исторической кафедре. Вообще пишу много про себя, а печатаю по неволе и единственно для денег; охота являться перед публикою, ко‹то›рая[1] Вас не понимает, чтоб чет‹ыре›[1] дурака ругали Вас потом шесть месяцев в своих журналах только что не поматерну. Было время, литература была благородное, аристократическое поприще. Ныне это вшивый рынок. Быть так.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Михайле Петровичу Погодину
В Москве, в Университете.

911. А. В. Никитенке.

Около (не позднее) 9 апреля 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Иванович,[2]

Могу ли я надеиться на Вашу благосклонность? Я издаю Повести Белкина вторым тиснением, присовокупя к ним Пиковую

[1] *Прорвано.*

[2] *Описка, вместо* Васильевич.

Даму и несколько других уже напечатанных пиэс. Нельзя ли Вам[1] всё это пропустить? Крайне меня обяжете.

С истинным почтением и преданностию честь имею быть

милостивый государь,
Ваш покорнейший слуга
Александр Пушкин.

912. А. В. Никитенко — Пушкину.

9 апреля 1834 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

С душевным удовольствием готов исполнить Ваше желание теперь и всегда: да благословит только Вас Гений Ваш новыми вдохновениями, а мы готовы — что? скажете Вы — обрезывать крылья ему? По крайней мере моя рука не поднимется на это. Потрудитесь прислать мне всё, что означено в записке Вашей, и уведомить меня, к какому времени желали бы Вы окончания этой тяжбы политического механизма с искусством, говоря просто, проценсурования. Я Пиковой Дамы не подписал, потому что считаю ее только частию собрания, к которому уже заодно приписано будет: печатать позволяется.

С искреннейшим уважением и преданностию имею честь быть:

Ваш, милостивый государь,
покорнейший слуга
А. Никитенко.

9 апреля
1834.

913. Д. Н. Бантыш-Каменский — Пушкину

10 апреля 1834 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Тяжкая болезнь жены моей препятствовала мне всё это время узнать от вас: не нужен ли вам портрет Пугачева для сочиняемой Истории его? Я видел гравированный у Платона Петровича Бекетова и могу достать верный рисунок с оного. Подлинный принадлежит к тому времени, когда самозванец был пойман. — Полагая, что сведения собранные вами, обширнее и любопытнее моих (из коих составлена мною биография мнимого Петра), желаю, однако ж, знать от вас: не имеете ли вы надобности в верном описании примет, обыкновенной одежды и образа жизни Пугачева, почерпнутых мною из писем частных особ к покойному моему родителю? — Если вам нужна и биография, я могу выслать оную. При сем прилагаю рисунок с печати самозванца. Он представлен без бороды, вероятно

[1] Вам *переделано из* мне

для бо̀льшего убеждения легковерных в сходстве его с императором, на которого совсем не походил.

Будьте здоровы и трудитесь для славы собственной и любезного отечества.

С истинным почтением и душевною преданностию имею честь быть

Вашим,
милостивый государь,
покорнейшим слугою
Дмитрий Бантыш-Каменский

Апреля 10-го
1834 года.
Москва.

914. Г. А. Строганову.

Около (не ранее) 11 апреля 1834 г Петербург.

Monsieur le Comte

J'expie bien tristement les chimères de ma jeunesse. L'accolade pe Lelewel me paraît plus dure qu'un exil en Sibérie; je vous remercie cependant de ce que vous avez bien voulu me communiquer l'article en question: il me servira de texte à sermon.

Veuillez, Monsieur le Comte, me mettre aux pieds de Madame Votre femme et agréer l'hommage de ma haute considération

Alexandre Pouchkine.

915. И. М. Пеньковскому.

13 апреля 1834 г. Петербург.

Батюшке угодно было поручить в полное мое распоряжение управление имения его; по сему утверждая доверенность им данную вам, извещаю вас, чтобы отныне относились вы прямо ко мне по всем делам, касающимся Болдина. Немедленно пришлите мне счет денег, доставленных Вами Батюшке со времени вступления Вашего во управление, также и Вами взятых в займы и на уплату долга, а за сим и сколько в остатке непроданного хлеба, несобранного оброка и (если случится) недоимок. Приступить Вам также и к подворной описи Болдина, дабы оная к сентябрю месяцу была готова.

А. Пушкин.

13 апреля.

Адрес: В Арзамасском уезде в Нижегородской губернии в село Абрамово, оттуда — в село Болдино,
г-ну Пеньковскому.

916. И. И. Лажечникову.

Первая половина апреля 1834 г. Петербург.

(Черновое)

С живейшей благодарн.<остью> получил я письмо Ваше 30 <марта>, и рукопись о Пуг.<ачеве>. Рукопись была уже мне известна, она сочинена ак.<адемиком> Рычк<овым>, находившимся в Оренб.<урге> во время осады. В вашем списке я нашел некоторые любопытные прибавления, которыми непр<еменно> воспользуюсь.

Несколько раз проезжая через Тверь, я всегда желал случая вам представиться и благодарить Вас во-первых за то истинное наслаждение, которое доставили вы мне Вашим первым романом, а во-вторых и за внимание, которого вы меня удостоили.

С нетерпением ожидаем нового Вашего творения, из коего прекр.<асный> отрыв<ок> читал я в альм.<анахе> Макс.<имовича>. Скоро ли он выдет? и как Вы думаете его выдать — ради бога, не по частям. Эти рассрочки выводят из терпения многоч.<исленных> ваш<их> читат<елей> и почитат<елей>.

С глуб.<очайшим> и проч.

917. Н. Н. Пушкиной.

17 апреля 1834 г. Петербург,

17 апреля.

Что, женка? каково ты едешь? что-то Сашка и Машка? Христос с Вами! будьте живы и здоровы, и доезжайте скорее до Москвы. Жду от тебя письма из Нова-города; а покаместь, вот тебе отчет о моем холостом житье-бытье. Третьего-дня возвратился я из Царского-села в 5 часов вечера, нашел на своем столе два билета на бал 29-го апреля и приглашение явиться на другой день к Литте; я догадался, что он собирается мыть мне голову за то, что я не был у обедни. В самом деле в тот же вечер узнаю от забежавшего ко мне Жуковского, что государь был недоволен отсутствием многих камер-геров и камер-юнкеров и что он велел нам это объявить. Литта во дворце толковал с большим жаром, говоря: Il y a cependant pour les[1] Messieurs de la Cour des règles fixes, des règles fixes. На что Нарышкин ему заметил: Vous vous trompez: c'est pour les demoiselles d'honneur. Я извинился письменно. Гово-

---

[1] *Переделано из* ces

рят, что мы будем ходить по-парно, как институтки. Вообрази, что мне с моей седой бородкой придется выступать с Безобразовым или Реймарсом — ни за какие благополучия! J'aime mieux avoir le fouet devant tout le monde, как говорит M[r] Jourdain. Поутру сидел я в моем кабинете, читая Гримма и ожидая, чтоб ты, мой ангел, позвонила, как явился ко мне Соболевский с вопросом, где мы будем обедать? Тут вспомнил я, что я хотел говеть, а между тем уж оскоромился. Делать нечего; решились отобедать у Дюме; и покаместь стали приводить в порядок библиотеку. Тетка приехала спросить о тебе и узнав, что я в халате и оттого к ней не выхожу, сама вошла ко мне — я исполнил твою комиссию, поговорили о тебе, потужили, побеспокоились; и решились тебе подтвердить наши просьбы и требования — беречь себя и помнить наши наставления. Потом явился я к Дюме, где появление мое произвело общее веселие: холостой, холостой Пушкин! Стали подчивать меня шампанским и пуншем, и спрашивать, не поеду ли я к Софье Астафьевне?[1] Всё это меня смутило, так что я к Дюме являться уж более не намерен и обедаю сегодня дома, заказав Степану ботвинью и beaf-steaks. Вечер провел я дома, сегодня проснулся в 7 часов, и стал тебе писать сие подробное донесение. — Посылаю тебе письмо матери, пришедшее третьего дня — буду ей писать, а покаместь обнимаю и цалую тебя, и благословляю всех троих.

Адрес: Ее благородию
м. г. Натальи Николавне Пушкиной
В Москве на Никитской в доме Гончарова.

918. Н. Н. Пушкиной.

19 апреля 1834 г. Петербург.

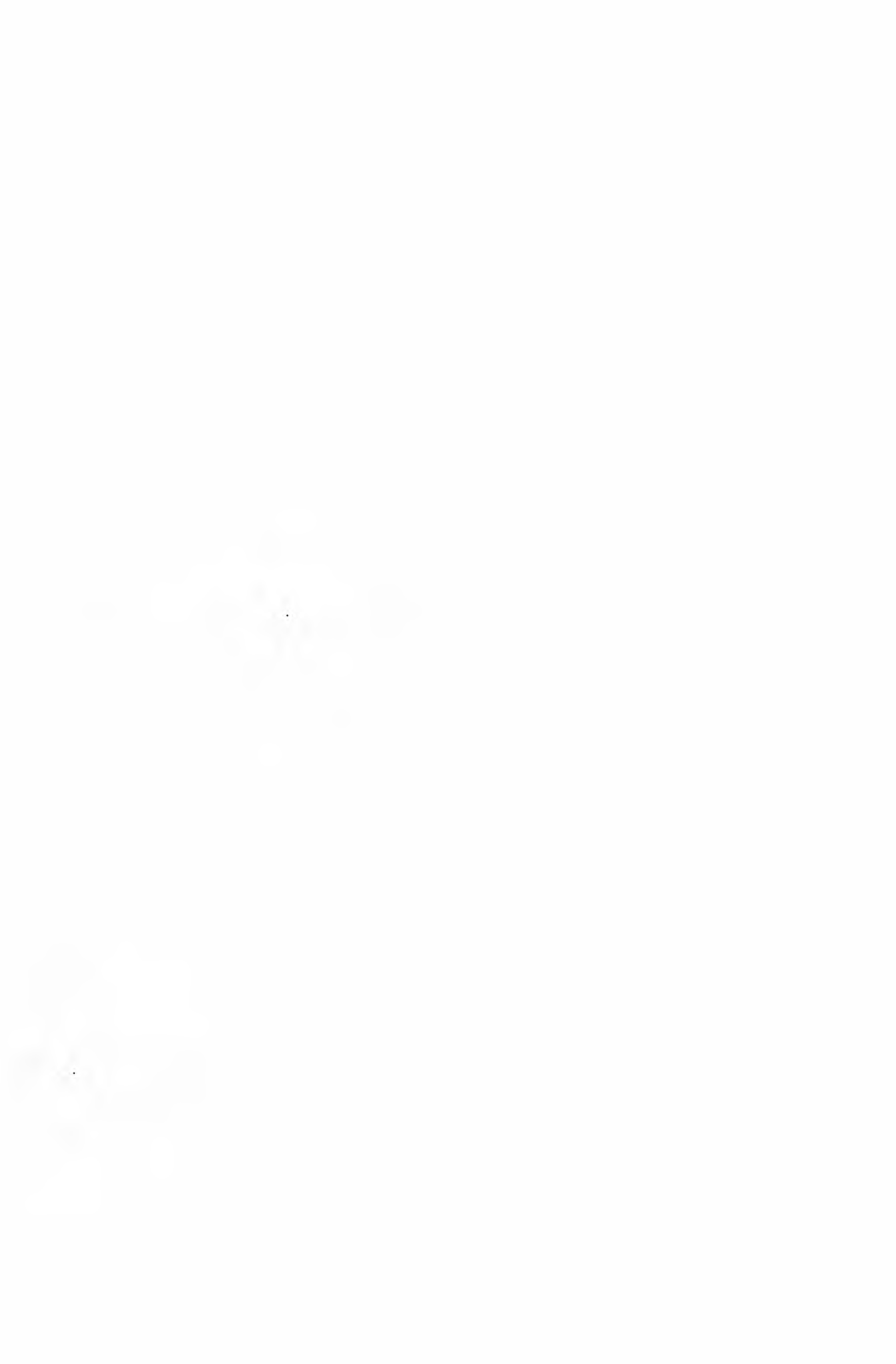
Душка моя, посылаю тебе два письма, которые я распечатал из любопытства и скупости (чтоб меньше платить на почту весовых денег), также и рецепт капель. Сделай милость, не забудь перечесть инструкцию Спасского и поступать по оной. Теперь, женка, должна ты быть уже около Москвы. Чем дальше едешь, тем тебе легче; а мне!... Сестры твои тебя ждут; воображаю вашу радость; смотри, не сделайся сама девочкой, не забудь, что уж у тебя двое детей, третьего выкинула, береги себя, будь осторожна; пляши умеренно, гуляй по немножку, а пуще скорее доби-

[1] *Переделано из* Остафьевне

Пятница —

Ангел мой жёнка! сей час получил я твое
письмо из Бронниц — и сердечно тебя благо-
дарю. С нетерпением буду ждать известия из
Торжка — надеюсь что твоя усталость дорого-
ю пройдет благополучно и что ты в
Москву будешь здорова, весела и прекрасна.
Письмо твое послал я к отцу, а сам к
нему не пишу, потому что рапортуюсь боль-
ным и боюсь царя встретить. Все эти
праздники просижу дома. К наследнику я-
виться с поздравлениями и приветствиями
не намерен; царствие его впереди; и мне,
вероятно, его не видать. Видел я трех
царей: первый велел снять с меня картуз
и пожурил за меня мою няньку; второй
меня не жаловал; третий хоть и упек
меня в камер-пажи под старость лет, но
променять его на четвертого не желаю;
от добра добра не ищут. Посмотрим, как-то

Письмо Н. Н. Пушкиной, 20 и 22 апреля 1834 г., 1-я страница.
Собрание Публичной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, № 7021



райся до деревни. Цалую тебя крепко и благословляю всех вас. Что Машка? чай куда рада, что может в волю воевать! Теперь вот тебе отчет о моем поведении. Я сижу дома, обедаю дома, никого не вижу, а принимаю только Соболевского. Третьего дня сыграл я славную штуку со Львом Сергеевичем. Соболевский, будто ненарочно, зовет его ко мне обедать. Лев Серг.<еевич> является. Я перед ним извинился как перед гастрономом, что не ожидая его, заказал себе только ботвинью да beafsteaks. Лев Серг.<еевич> тому и рад. Садимся за стол; подают славную ботвинью; Лев Серг.<еевич> хлебает две тарелки, утирает осетрину, наконец требует вина; ему отвечают, нет вина. — Как, нет? — Алекс.<андр> Серг.<еевич> не приказал на стол подавать. И я объявляю, что с отъезда Нат.<альи> Ник.<олаевны> я на диэте — и [всё][1] пью воду. Надобно было видеть отчаяние и сардонический смех Льва Сергеича, который уже ко мне вероятно обедать не явится. Во всё время Соболевский подливал себе воду то в стакан, то в рюмку, то в длинный бокал — и подчивал Льва Сергеича, который чинился и отказывался. Вот тебе пример моих невинных упражнений. С нетерпением ожидаю твоего письма из Новагорода и тотчас понесу его Кат.<ерине> Ивановне. Покаместь — прощай, ангел мой. Цалую вас и благословляю. Вчера был у нас первый гром — слава богу, весна кончилась.

19 апреля.

Адрес: М. г. Наталии Николаевне
Пушкиной
В Москве на Никитской в доме Гончарова.

919. Н. Н. Пушкиной.

20 и 22 апреля 1834 г. Петербург.

Пятница.

Ангел мой женка! сей час получил я твое письмо из Бронниц — и сердечно тебя благодарю. С нетерпением буду ждать известия из Торжка. Надеюсь, что твоя усталость дорожная пройдет благополучно, и что ты в Москве будешь здорова, весела и прекрасна. Письмо твое послал я тетке, а сам к ней не отнес, потому что репортуюсь больным и боюсь царя встретить. Все эти праздники просижу дома. К наследнику являться с поздравлениями и приветствиями не намерен; царствие его впереди; и мне, вероятно, его не видать. Видел я трех царей: первый велел снять с меня картуз

---

[1] всё *переделано в* пью, *которое, в свою очередь, зачеркнуто.*

и пожурил за меня мою няньку; второй меня не жаловал; третий хоть и упек меня в камер-пажи под старость лет, но променять его на четвертого не желаю; от добра добра не ищут. Посмотрим, как-то наш Сашка будет ладить с порфирородным своим теской; с моим теской я не ладил. Не дай бог ему идти по моим следам, писать стихи, да ссориться с царями! В стихах он отца не перещеголяет, а плетью обуха не перешибет. Теперь полно врать; поговорим о деле; пожалуй-ста, побереги себя, особенно с начала; не люблю я святой недели в Москве; не слушайся сестер, не таскайся по гуляниям с утра до ночи, не пляши на бале до заутренни. Гуляй умеренно, ложись рано. Отца не пускай к детям, он может их испугать и мало ли что еще. Пуще береги себя во время регул — в деревне не читай скверных книг дединой библиотеки, не марай себе воображения, женка. Кокетничать позволяю, сколько душе угодно. Верьхом езди не на бешеных лошадях (о чем всепокорно прошу Дм.‹итрия› Ник.‹олаевича›). Сверх того прошу не баловать ни Машку, ни Сашку и, если ты не будешь довольна своей немкой или кормилицей, прошу тотчас прогнать, не совестясь и не церемонясь.

Воскресение. Христос воскрес, моя милая женка, грустно, мой ангел, грустно без тебя. Письмо твое мне из головы нейдет. Ты, мне кажется, слишком устала. Приедешь в Москву, обрадуешься сестрам; нервы твои будут напряжены, ты подумаешь, что ты здорова совершенно, целую ночь простоишь у всеночной и теперь лежишь в растяжку в истерике и лихорадке. Вот что меня тревожит, мой ангел. Так что голова кругом идет и что ничто другое в ум не лезет. Дождусь ли я, чтоб ты в деревню удрала! Нынче великий князь присягал; я не был на церемонии, потому что репортуюсь больным, да и в самом деле не очень здоров. Кочубей сделан канцлером; множество милостей; шесть фрейлен, между прочими твоя приятельница Натали Оболенская, а наша Машенька Вяземская всё нет. Жаль и досадно. Наследник был очень тронут; государь также. Вообще, говорят, всё это произвело сильное действие. С одной стороны я очень жалею, что не видал сцены исторической и под старость нельзя мне будет говорить об ней как свидетелю. Еще новость: [Аракчеев] Мердер умер; это еще тайна для в.‹еликого› князя, и отравит его юношескую радость. Аракчеев также умер. Об этом во всей России жалею я один — не удалось мне с ним свидеться и наговориться. Тетка подарила мне шоколадный бильярд — прелесть. Она тебя очень цалует и по тебе хандрит. Прощайте, все мои. Христос воскрес, Христос с Вами.

920. П. В. Нащокин — Пушкину.

Около (после) 22 апреля 1834 г. Тула.

Ну, почтенный и любезный друг Александр Сергеивич, — в какое положение ты, хотя и нехотя но меня ставишь. Вообрази что я в незнакомом городе живу в кредит — занимаю по не многу у хозяина, что я говорю — занимаю, занимал и уже теперь стал он отънековатся, и смотрит как он так и многие на меня с подазрением — меня понимают шарлатаном, — ибо — говоря откровенно, моя правдивая речь — кажется ложью, потому что уверения мои на скорое получение денег не много мне сомнительны самому — и от того слово мое бывает с запинательством — что и приводит всякого в сумнение, — жена моя ничего не знает — и не замечает — ибо я наружно очень весел и покоен, нет почты, что бы я раза три не посылал переспрашивать — не ошибаются ли, верно есть, должна быть ко мне повеска. — В маленьком городе всё известно, — и потому не мудрено, что я кажусь либо подазрителен — либо жалок и смешон, но это всё ничего — хотя некрасивая — роль, но сущность или существенность моего положения может быть очень жестока. — Не могу, силы нет — описать тебе могущее быть унизительное мое положение, — не то что бы не умел — вמемориях я в своих опишу, — но теперь какая-то русская амбиция мешает — не люблю ни представлять себя, ни сам себя видеть — в жалком положении — я думаю что это происходит от нравственного кокетства, — мне же всё равно что жалько — что гатько, — а я близок к гаткому — [но] и только от того, что я писал к тебе, бил наверное, но вышло [плие] по первой почте плиё, — и потом затянулось — не выходит — да и только, — знаю что выдет — да когда. — Прости великодушно — что я тебя не много огорчаю, — мне ей-ей бы не хотелось — но так пришлось — нутреной жар — какая-то нервическая хлопотливость — заставляет меня тебе писать — а приятного написать как бы не хотел не могу — понудить тебя не для чего — ты и сам почти столько же беспокоишся я уверен. Ускорить тебя в платеже, то же не имею в намерении, — ибо уже я не получа нынешнью почту к светой, не естествено получение, — ни по времени, ни почему — итак любезный друг я пишу — без цели, без надежды, а только надеясь на твою дружбу, — разъврядил свое тяжелое сердце, и мне поверишь ли, что как-то гораздо легче. — Если тут будет — Соболевский, останови его, чтобы он на смех — не поднял — и не сказал что без денег лехко, — это шутька будет с его стороны не чистосердечная, потому что он как человек опытной знает — что без денег тяжело. — Кланяйся ему и брату твоему — мне кажется что ты писал что он сердит на меня. — Скажи ему, что это не прилично, беспечному и сладко-жирно-ество любителю, *Лорду*, сердится и ему, должно быть, *лень* сердится, я так и думаю, что он не может сердится, так же как и я, — ему — от лени, а мне от того, что некогда. Прощай, любезный Александр Сергеивич, хотя мне и очень плохо — но всё лучше того, что бы было — еслиб не жена моя — а была бы Ол.‹ьга› Анд.‹реевна› — Она ей-ей премилая, и прекроткая — только бы не с глазить, — хотя жена и не знает, что я тебе пишу, но кланяюсь тебе за нее и прошу засвидетельствовать наши почтения Натальи Николаевне.

Ради бога присылай мне все три тысячи, это одно может поправить мою репутацию — кредит и вообще дела — мои.

П. Нащокин.

921. Н. Н. Пушкиной.

24 апреля 1834 г. Петербург.

Вторник. Благодарю тебя, мой ангел, за письмо из-под Торжка. Ты умна ты здорова — ты детей кашей кормишь — ты под Москвою. — Всё это меня очень порадовало и успокоило; а то я был сам не свой. У нас святая неделя, шумная, бурная. Вчера был у Карамзиной и побранился с Тимерязевой. Сегодня пойду к тетке, с твоим письмом. Завтра напишу тебе много. Покаместь цалую тебя и всех Вас благословляю.

922. Н. И. Павлищев — Пушкину.

26 апреля 1834 г. Варшава.

Варшава, 26 апреля / 8 мая 1834.

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

Узнавши из писем Сергея Львовича, что вы берете на себя труд уплачивать долги Льва[1] Сергеевича и доставлять ежегодное содержание жене моей, я нужным считаю объясниться с вами насчет этих двух предметов.

Лев Сергеевич, живя здесь почти два года, часто бывал в крайнем положении и делал долги. Нередко случалось мне выручать его из беды, занимая на честное слово деньги для удовлетворения нужд его. Отъезжая отсюда, он обещал выслать из Петербурга должную им сумму и даже оставил мне счет своим долгам; но не исполнил того, не отвечав даже ни слова на три письма мои. Многие заимодавцы его ропщут и нераз уже обращались ко мне с своими домогательствами: я решительно отказался от всякого посредничества; между тем будучи сам в долгу за Льва Сергеевича, я вынужден обстоятельствами просить вас покорнейше о высылке мне 1539 злотых, которые я для него занял. До сих пор заимодавец довольствовался процентами; но теперь требует неотступно капитал. Денег у меня нет, занять не где, заложить нечего, — следовательно я сам в беде, из которой только вы меня выручить можете.

Сергей Львович, заботясь о долгах Л.‹ьва› С.‹ергеевича›, в одном письме своем изъявил желание знать, как велики они? Хотя узнать это можно всего ближе от самого Л.‹ьва› С.‹ергеевича›; но я посылаю собственноручный *(примерный)* счет его, который удовлетворит отчасти этому желанию. Говорю *отчасти*, потому что сверх того Л.‹ев› С.‹ергеевич› должен Плещееву 2000 руб. ассигнац.‹иями› и 30 червонцев. — Долг этот каким-то образом принял Аничков на себя, в надежде получить деньги от Л.‹ьва› С.‹ергеевича› в Петербурге. Денег он не получил, а между тем Плещеев, по случаю сдачи своей роты попавши в трудное положение, требует платежа от него. Чем это кончится, не знаю; но вышла большая путаница. Есть еще у Л.‹ьва› С.‹ергеевича› денежные счеты с Аничковым; какие же именно, мне неизвестно.

---

[1] *Написано по выскобленному* Серг‹ея›

Перехожу к другому предмету. Батюшка, говоря о содержании, какое вы ежегодно будете доставлять жене, пишет, что *в первый год* вы не можете дать более 1500 руб., а в следующие дадите может быть и больше. Соразмерявши до сих пор расходы свои обещанному Сергеем Львовичем пособию, я не могу не сделать вопроса: с какого именно времени считаться будет *первый год? Для* разрешения его надобно войти в некоторые подробности.

Батюшка назначил когда-то содержания жене моей по *четыре тысячи* в год; назначение это было принято с полною благодарностию. Не смотря на то, в первые два года дано было только по 2/т., в последующие два по 1500, а в остальные еще менее, так что в последние 20 месяцев пребывания нашего в Варшаве вся выдача ограничилась только тысячью руб. Оставленный таким образом на одном царском жалованьи, я не смел никогда роптать, сократил расходы и только старался предупреждать неприятные последствия нужды: два раза имев случай получить награду, я отказался от *чинов* и *крестов,* а удовольствовался *деньгами* для расплаты с кредиторами, и вперед, покуда положение мое не переменится, буду просить денег. Но случай не всегда может представиться, и тогда кто заплатит долги мои? Не мне одному грозит нужда: обо мне и речи нет; но жена моя, сестра ваша, имеет кажется право на участие родных в ее судьбе. Считая доходы не тысячами и сотнями, а единицами, я порадовался, что наконец вы, вступив в управление имением Сергея Львовича, будете постоянно помогать нам хотя тысячью пятью стами руб. Но скажите, когда именно начнется *первый год*? Разрешение этого вопроса, как видите, для меня очень важно.

Итак, всё содержание длинного письма моего заключается в двух просьбах: 1) прислать мне без отлагательства 1539 злотых, должных Л.<ьвом> С.<ергееви-че>м, и 2) уведомить положительно на счет срока, с которого считается *первый год.* Я надеюсь, что вы поспешите исполнением моих просьб, — что не оставите письма этого без ответа: адрес мой есть у С.<ергея> Л.<ьвовича>, но на всякий случай вот он: *Помощнику статс-секретаря Государственного совета.*

Примите уверения в совершенном почтении и преданности, с которыми имею честь быть

вашим покорнейшим слугою

Николай Павлищев

NB.

Лев Сергеевич должен мне не 1120 злотых,* но по счету, который я послал ему еще в прошлом году	1.432 зл.<отых> 15 гр.<ошей>
С октября прошлого 1833 по июнь сего года процентов от суммы 200 руб. сереб.<ом> по 1 со ста	106—20
итого	1.539—5—, что на ассигнации полагая 184 зл. за 100 руб. составит 837 рублей ассиг н.<ациями>.

* Кроме 400 зл.<отых>, которые он должен мне по вксту и заплатит когда-нибудь при деньгах.

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину.

923. Н. Н. Пушкиной.

28 апреля 1834 г. Петербург.

Ну, женка! насилу дождались мы от тебя писмьа. По моему расчету ты должна была приехать в Москву в великий четверг (так и вышло), и целые девять дней не было от тебя известия. Тетка перепугалась. Я был спокойнее, зная уже, что ты до Торжка дотащилась благополучно, и полагая, что хлопоты приезда и радость свидания помешают тебе в первые дни думать о письмах. Однако уж и мне становилось плохо. Слава богу! ты приехала, ты и Маша здоровы, Сашке лучше, вероятно он и совсем выздоровил.[1] Не от кормилицы ли он болен? Вели ее осмотреть, да отыми его от груди, пора. Кланяйся сестрам. Попроси их от меня Машку не баловать, т. е. не слушаться ее слез и крику, а то мне не будет от нее покоя. Береги себя, и сделай милость, не простудись. Что делать с матерью? Коли она сама к тебе приехать не хочет, поезжай к ней на неделю,[2] на две, хоть это лишние расходы и лишние хлопоты. Боюсь ужасно для тебя семейственных сцен. Помяни господи царя Давида и всю кротость его! — С отцем пожалуй-ста не входи в близкие сношения и детей ему не показывай; на его, в его положении, невозможно полагаться. Того и гляди откусит у Машки носик. Теперь вот тебе всепокорнейший отчет. Святую неделю провел я чинно дома, был всего вчерась [у] (в пятницу) у Карамзиной да у Смирновой. На качелях не являлся; завтра будет бал, на который также не явлюсь. Этот бал кружит все головы и сделался предметом толков всего города. Будет 1,800 гостей. Расчислено, что, полагая по одной минуте на карету, подъезд будет продолжаться 10 часов; но кареты будут подъезжать по[3] 3 вдруг, следственно время втрое сократится. Вчера весь город ездил смотреть залу, кроме меня. Соболевский здесь, но занял у меня 50 р. и с тех пор ко мне не являлся. Лев Серг.<еевич> переезжает сегодня от Энг.<ельгардта> к родителям. Честь имею тебе заметить, что твой извозчик спрашивал не рейнвейну, а ренского (т. е. всякое белое кисленькое виноградное вино называется ренским), впрочем твое замечание о просвещении русского народа очень справедливо, и делает тебе честь, а мне удовольствие. Dis-moi ce que tu bois, je te dirai qui tu es. Пьешь ли ты ромашку или eau d'orange? Тетка

---

[1] *Переделано из* выздоровит

[2] *Переделано из начатого:* дв<е>

[3] по *вписано.*

третьего-дня заезжала ко мне узнать о твоем здоровьи и пококетничала со мною из ‹каре›ты.[1] Сегодня отправлюсь к ней с твоим письмом. Прощай, мой ангел; цалую тебя и всех вас благословляю. Кланяюсь сестрам... Эх, хотелось бы отпустить une bonne plaisanterie, да тебя боюсь. Adio.

Суббота.

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной. В Москве на Никитской в доме Гончарова.

924. П. В. Нащокин — Пушкину.

Конец апреля 1834 г. Тула.

Любезный друг — Александр Сергеевич. Крайне мне грустно будет если я узнаю что ты на меня сердишься. Нельзя и не сердится на того кто денег просить, особенно на четырех круглых страницах — но делать нечего — я еще и теперь к тебе прибегаю, с тою же просьбою. Ты человек рассеянный — а[2] я человек отдаленный — а потому я и напоминаю, что только и нужно. Письмо же это посылаю не по почте — а по оказий с тульским купцом — которому ты можешь если еще не послал ко мне денег — ему поручить мне оные доставить [и] всю сумму — или остальную — ибо я не надеюсь чтобы ты все в друг — деньги ко мне прислал — в твоем добром намерении я не сумневаюсь, но на возможность падаеть всё мое сумнение и то, что, со мною, такого благополучии никогда не случалось — обыкновенно — или мне со всем не платят — или раздробляют платеж на шесть лет, — такова моя судьба. Заимоваль же я [часто ‹?›] по сту рублей, и то с натяшкой, — ибо первый вопросительный ответ [был — на] [на] на мое требование бывал[3] — *на что тебе — возми четыре золотых.* Желал бы, чтоб моя надежда совершилась — а я надеюсь что всё переменется — ибо я как мне кажется на перекор судьбы женилься, — и всё пойдет — ей теперь на перекор — а мне к удовольствию. Вяземскому ради бога отдай — 500 — а остальные 3 т‹ысячи› — в Тулу по возможности. — Можешь еще достать столько же или хотя 2 т.‹ысячи› — в таком случае — ты одолжи меня на год — и можешь быть уверен — что они тебе преберегутся лучше. Следственно ты не скупись — а дай мне их коли будуть — после слюбится; впрочем — сказать не беда, — а там — как тебе угодно. Жена моя и я тебе низко кланяемся — и просим тебя покорно засвидетельствовать — от нас Натальи Николаевне нижайшее почтение. — Я слава богу здоров — у нас здесь погода славная, и грязь ужасная. Жена моя брюхата, — без причут, только не любит табаку, — знать будет старовер. Я желаю дочь — она будет — сестрою Павлу Павловичу. Сын же того и гляди — вместо брата, сделается ему барином, чего я не хочу. Что мне приятно, что жена моя в большой дружбе с моим сыном. — Прощай, любезный друг — кланяйся всем — кто то только вспомнить. Я всем доволен — кроме финансов. Отвечай мне хоть словом — если не делом. Писал ли ты Кнерцеру. Что

[1] *Прорвано.*

[2] *Переделано из* я

[3] *Переделано из* бывало

делает Эсаулов — я об нем крепко думаю. Поцалуй Соболевского и брата — если они хорошо себя ведуть. Буть здоров.

Они добрые люди но больно молоды.

П. Нащокин.

925. Н. Н. Пушкиной.

30 апреля 1834 г. Петербург.

Фомин понедельник.

Вчера был наконец дворянский бал. С шести часов начался подъезд экипажей. Я пошел бродить по городу и прошел мимо дома Нарышкина. Народу толпилось множество. Полиция с ним шумела. Иллюменацию приготовляли. Не дождавшись сумерков, пошел я в Англ.<ийский> клоб, где со мною случилось небывалое происшедствие. У меня в клобе украли 350 рублей, украли не в тинтере, не в вист, а украли, как крадут на площадях. Каков наш клоб? перещеголяли мы и московский! Ты думаешь, что я сердился, ни чуть. Я зол на Петербург и радуюсь каждой его гадости. Возвратясь домой, получаю твое письмо, милый мой ангел. Слава богу, ты здорова, дети здоровы, ты пай дитя; с бала уезжаешь прежде мазурки, по приходам не таскаешься. Одно худо: не утерпела ты, чтоб не съездить на бал кн.<ягини> Галицыной. А я именно об этом и просил тебя. Я не хочу, чтоб жена моя ездила туда, где хозяйка позволяет себе невнимание и неуважение. Ты не M[lle] Sontag, которую зовут на вечер, а потом на нее и не смотрят. Московские дамы мне не пример. Они пускай таскаются по передням, к тем, которые на них и не смотрят. Туда им и дорога. Женка, женка! если ты и в эдакой безделице меня не слушаешь, так как мне не думать.... ну, уж бог с тобой. Ты говоришь: я к ней не ездила, она сама ко мне подошла. Это-то и худо. Ты могла и должна была сделать ей визит, потому что она штатс-дама, а ты камерпажиха; это дело службы. Но на бал к ней нечего было тебе являться. Ей богу, досада берет — и письма не хочу продолжать.

926. Н. Н. Пушкиной.

30 апреля 1834 г. Петербург.

Жена моя милая, женка мой ангел — я сегодня уж писал тебе, да письмо мое как-то неудалось. Начал я было за здравие, да[1] свел за упокой. Начал нежностями, а кончил плюхой. Виноват,

[1] *Переделано из* ты

женка. Остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим. Прощаю тебе бал у Галицыной и поговорю тебе о бале вчерашнем, о котором весь город говорит и который, сказывают, очень удался. Ничего нельзя было видеть великолепнее. Было и не слишком тесно, и много мороженого, так что мне бы очень было хорошо. Но я был в народе, и передо мною весь город проехал в каретах (кроме поэта Кукольника, который проехал в каком-то старом фургоне, с каким-то оборванным мальчиком на запятках; что было истинное поэтическое явление). О туалетах справлюсь и дам тебе знать. Я писал тебе, что у меня в клобе украли деньги; не верь, это низкая клевета: деньги нашлись и мне принесены. Напрасно ты думаешь, что я в лапах у Соболевского, и что он пакостит твои мебели. Я его вовсе не вижу, а подружился опять с Sophie Karamzine. Она сегодня на свадьбе, у Бакуниной. Есть еще славная свадьба: Воронцов женится — на дочери К. А. Нарышкина, которая и в свет еще не выезжает. Теперь из богатых женихов остался один Новомленский, ибо Сорохтин, ты говоришь, умре. Кого-то выберет он? Александру ли Николаевну или Кат.<ерину> Ник.<олаевну>? как думаешь? Это письмо вероятно получишь ты уже в Яропольце; Натальи Ивановне я уже писал; поцалуй за меня у ней ручки и скажи много нежного. Прощай, жена, цалую и благословляю тебя и Вас.

А. П.

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной — в Москве на Никитской в доме Гончарова.

927. Д. Н. Бантышу-Каменскому.

1 мая 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич

Позвольте принести Вам глубочайшую мою благодарность за письмо, драгоценный знак Вашей благосклонности, и за снимок с печати Самозванца, который я тотчас и отдал гравировать. Портрет его у меня есть и также гравируется. С нетерпением буду ждать Биографию Пугачева, которую изволите мне обещать с такою снисходительностию.

Жалею, что время не позволяет мне повергнуть мой труд Вашему рассмотрению. Мнения и замечания такого человека, каков вы,

послужили бы мне руководством и ободрили бы первый мой исторический опыт.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

1 мая
1834
С.П.Б.

928. М. И. Калашников — Пушкину.

2 мая 1834 г. Нижний-Новгород.

Милостивый государь
Александр Сергеивич

Сего апреля 24-го числа получил повестку из Арвамаза и от правился 27-го для получения причем получил довереность и приказания вашей милости, 30-го апреля подал прозбу в гражданскую полату, теперь хлапочу справки вынести как в Нижнем равно и в Сергаческом уездном и земском суде и непримено 4 числа мания выеду, и как скоро получу в Сергачи то в Нижней от правлюсь для получения настоящего свидетельства.

При сем уведомляю вашу милость что <по> 7-й[1] ревизии за батюшкой было 276 душ а по 8-й ре<ви>зии 296 душ, равно и вашей части было 200 душ теперь 226 душ.

Следователно проти<в> седмой ревизи<и> болеи 46 душ, то не изволете ли на все души взять свидетельства одне хлопаты что на семдесять то на ста издержки, естли изволети то изволте довереность прислать а я между тем все справки вынесу. Засим честь имею пребыть с истиным моим высокопочитанием и преданостию

ваш
милостиваго государя
всенижайший раб наивсегда
пребуду Михаил Калашников.

Ч.<исла> 2 мания
1834 года
Нижней Новгород

Василей ко мне писал что вы изволели ему приказать ко мне написать: естли ваша милость будет для нас верноподанных рабов ваших не лишите своею отеческую милостью, за что мы по гроб нашей жизни будем бога молить — и моей старухи богу неугодно было вас в нынешнем свете поблагодарить со слезами то в будущем веке молить царя небесного о вашем здравие и долгоденствие.

Я от прявился в Нижней, оставил дочь свою при последних часах родить и не знаю что с ней случится на одного бога надежда, теперь матери нет и неиакова надеется.

---

[1] 7 *переделано из* 8

929. П. В. Нащокин — Пушкину.

3 мая 1834 г. Тула.

Любезный и почтенный друг Александр Сергеевич. Нет от тебя ни денег ни письма, не знаю что подумать — и то и другое для меня необходимо, — деньги чтобы успокоить — желудок, — письмо, чтобы успокоить — совесть, — мне совестно что я у тебя их прошу так настоятельно, и думаю что ты на меня за то в неудовольствие, но ей ей с тех пор как я к тебе писал у меня денег уже не было и теперь нет — и других не будет до генваря месяца. Мне совестно перед тобою, мне совестно перед Тулою, — и совестно перед собою, [невобразимою ‹?› нужду свою] описывать нужду, которую я терплю, мне оскорбительно я ни как не могу — довольно если я скажу — что еще ден без денег здесь — т. е. в Туле, я вообразить не могу — и этот ден будет — и ни как его не избежишь. Если ты уже не выслал денег — скажи ради бога был ли у тебя тульский купец, что ты ему сказал — дал ли ты ему денег, или не забыл ли ты мой адрес, *в доме купца Кондрашева, на Сенной площаде, в Туле.* Ради бога отпиши и не сердись. Прости великодушно, что о деньгах только и пишу — больше не о чем — не могу. — Отпиши хоть строчку. Прощай, боюсь надоесть, а то я в духе написать *10* страниц — и *1000* раз упоминуть об деньгах. — О деньги! деньги!

П. Нащокин

Уже 3-го маия,
1834-го года. —

Тула. — На Сенной площаде в доме купца Кондрашева. —

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину.

Против Цепного моста в доме Оливье у Пантелеймана, в *С. Петербург.*

930. С. А. Соболевский — Пушкину.

Конец апреля — не позднее 4 мая 1834 г. Петербург.

Из сей бумаги следует

1) что у тебя душ 1037 по последней ревизии, а не 950, как ты говорил. К ним земли 4698 десятин.

2) что из них 563 заложены с надбавочными
200 заложены с надбавочными
200 тобою заложены без надбавочных
74 совершенно свободны.

Итак ты можешь получить: на свои 200 надбавочных 10.000 руб.
на 74[1] всего по 250. 18.500.

сверьх этих 28.500 рублев есть надежда, что души по новой ревизии прибавились и что их можно будет заложить. —

3) что недоимки 11.045 рублев 92 копейки, кои должно немедленно заплатить, как то отметил мой приятель бухгалтер. Впрочем я думаю, что у него последний

---

[1] 4 *переделано из* 5

платеж, сделанный теперь с деревни, еще не известен. Итак 11.045 есть *maximum*, с надеждою на *minimum*.

Итак у тебя остается с первого раза 17.000 рублей на платеж 10 или 12 тысяч за Льва и отца, и на прокорм отца *за год вперед*,[1] не считая оставшихся доходов. Есть же тебе из чего печалиться, а Натальи Николаевне дуться?!!

[Соболевский] [2]

4) ежегодно следует платить за отца 11.826 рублев 50 соресв,
за себя —2.400 —
за те, коих переложишь и заложишь — 1.847
— — 16.173 50.

‹Письмо написано на 4-й странице следующего документа:›

Счет
по займам
Сергия Львовича Пушкина

Когда занято			На сколько лет	Занятая сумма	За уплатою осталось		Просроченной суммы		Ежегодный платеж	
Годы	Месяцы	Чис.		Рублеи	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1824	Июня	26	37.	112,600	101,847	50	4113	07	6756	—
1827	Февраля	3	37.	20,000	18,639	50	1270	30	1200	—
1828	Июля	10	37.	20,000	19,137	95	1198	91	1200	—
1830	Ноябр.	6	26.	28,150	27,587	—	4113	80	1970	50.
1831	Ноября	10	26.	5000	4795	—	.....	..	350	—
1831	Декабр.	8	26.	5000	4900	—	349	84	350	—
							Следует поскорее безотла‹га›тельно *заплатить*[3] 11045[4]_92[5]			
				всего долга [5]	осталось долга за уплатой [5]				ежегодно платить [5]	
				190,750 [5]	176.906	95 [5]			11.826	50 [5]

---

[1] вперед *подчеркнуто тремя чертами.*
[2] *Подпись густо зачеркнута рядом росчерков.*
[3] *Помета бухгалтера (карандашом).*
[4] 45 *переделано из* 65
[5] *Пометы С. А. Соболевского.*

Во владении Сергия Львовича Пушкина состоит:	В залоге Совета по Займам						Свободных от залога
	1824. Июня 26 112.600.	1830. Нояб р. 6 надбав. 28.150.	1827. Февр. 3 20.000.	1831. Нояб р. 10 надбав. 5.000.	1828. Июля 10 20.000.	1831. Декабр. 8 надбав. 5.000.	
Нижегородской губернии:							
В округах:							
Лукояновском,[1] в селе Болдине Сергиевское тож. — 563	563.	563.	—	—	—	—	
Сергачьском, сельце Кистеневе Тимошево тож. — 474 .	—	—	100.	100.	100.	100.	274

В описании имению показано принадлежащей земли: *к селу Болдину* единственного владения пахотной 2340. дес. 2091 саж., сенокосной 182. дес. 1.615 саж., лесу строевого и дровяного 582. десят. 1.422 саж., под поселением, огуменниками и огородами 110. дес. 100 саж., под речкою и врагою 20. дес. 36 саж., всего 3.236. десятин 465. сажень. *К сельцу Кистеневу* при 476 душах единственного владения 1.461. дес. 95. сажень.

‹Помета Пушкина:›

19 июля 1834[2] заложено на 37 лет 74 души (за удержанием долгу) выдано 13,242 р.

Платить процент. 900 руб. *(за 15,200)*

931. Н. И. Павлищеву.

4 мая 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Николай Иванович,

Благодарю Вас за Ваше письмо. Оно дельное и деловое; следовательно отвечать на него не трудно.

Согласясь взять на себя управление батюшкинова имения, я потребовал ясного расчета долгам казенным и частным, и доходам.

Батюшка отвечал мне, что долгу на всем имении *тысяч сто*, что процентов в год должно уплачивать *тысяч семь*, что недоимок *тысячи три*, а что доходов *тысяч 22*.

[1] *Переделано из* Лукояновский

[2] 1834 *вписано.*

Я просил всё это определить с бо̀льшею точностию, и батюшка не успев того сделать сам, я обратился в ломбард и узнал наверное, что

Долгу казенного	190,750
Что процентов ежегод.<ных>	11,826
Что недоимок	11,045
(Частных долгов полагаю около	10,000)

Сколько доходу, наверное знать не могу, но, полагаясь на слова батюшкины и ставя по 22,000, выдет, что, за уплатою казен.<ных> процентов, остается до 10,000.

Из оных если батюшка положит по 1,500 Ольге Серг.<еевне>, да по стольку же Л.<ьву> Серг<eeви>чу, то останется для него 7,000. Сего было бы довольно для него, но есть недоимки казенные, долги частные, долги Льва Серг.<еевича>, а часть доходов сего года уже батюшкой получена и истрачена.

Покаместь не приведу в порядок и в известность сии запутанные дела, ничего не могу обещать О.<льге> С.<ергее>вне и не обещаю. Состояние мое позволяет мне не брать ничего из доходов батюшкина имения, но *своих* денег я не могу и не в состоянии приплачивать.

На днях < . . . . >[1] 74 души не залож<енных . . . . >[1] *Надеюсь* получить тыся<ч . . . . . если не>[1] будет запрещений на им<ении. Из>[1] них пришлю Вам долг Л.<ьва> С.<ергеевича.>[2]

С истинным почтением и преданностию остаюсь

Ваш покорнейший слуга

А. Пушкин.

4 мая 1834

С. П. Б.

Я еще не получил от батюшки доверенности, <а уж>е <?>[3] в один месяц *из моих* денег уп<латил>[3] уже в один месяц[4] 866 за батюшку, а за Л.<ьва> С.<ергеевича> 1,330: более не могу.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Николаю Ивановичу Павлищеву

В Варшаву

Помощнику статс-секретаря Гос.<ударственного> совета.

---

[1] *Угол листа оторван.*

[2] <Из> них пришлю Вам долг Л. С. *вписано.*

[3] *Прорвано.*

уже в один месяц *написано дважды*

932. Н. Н. Пушкиной.

Около 5 мая 1834 г. Петербург.

Что это, жена? вот уже 5 дней как я не имею о тебе известия. Надеюсь, что хлопоты отъезда и приезда[1] одни помешали тебе ко мне писать и что ты и дети здоровы. Пишу к тебе в Ярополец. Не знаю, куда отправить тебе деньги, в Москву ли, в Волоколамск ли, в Калугу ли? На днях на что-нибудь решусь. Что тебе сказать о себе: жизнь моя очень однообразна. Обедаю у Дюме часа в 2, чтоб не встретиться с холостою шайкою. Вечером бываю в клобе. Вчера был у кн.<ягини> Вяземской, где находилась и твоя гр.<афиня> Сал<логуб>. Оттуда поехал я к Одоевскому, который едет в Ревель. Тетку вижу часто, она беспокоится, что давно нет об тебе известия. Погода у нас славная, а у Вас вероятно еще лучше. Пора тебе в деревню на лекарство, на ванны и на чистый воздух.

Сей час, мой ангел, получил я твое письмо от 1-го мая. Благодарю тебя, что ты переждешь свои временные. Это мне доказывает твое благоразумие, и я тебя втрое за то люблю. Радуюсь, что ты хорошеешь, хоть это du superflu. Сей час (в 5 ча<сов>) сидела у меня тетка, она тебя цалует. Летний сад полон. Все гуляют. Гр.<афиня> Фикельм.<он> звала меня на вечер. Явлюсь в свет[2] в первый раз после твоего отъезда. За Салог.<уб> я не ухаживаю, вот-те Христос; и за Смирновой то же. Смирнова ужасно брюхата, а родит через месяц. Все тебе кланяются. Завтра еще буду писать.

Не смей купаться — с ума сошла, что ли. После завтра обедаю у Спасского — и буду на тебя жаловаться. Я не поехал к Фикельм<он>, а остался дома, перечел твое письмо и ложусь спать. Брат Иван у меня. Лев Серг.<еевич> и отец меня очень сердят, а Ольга С.<ергеевна> начинает уже сердить. Откажусь ото всего — и стану жить припеваючи.

933. Д. Н. Бантыш-Каменский — Пушкину

7 мая 1834 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Поспешаю представить Вам: 1) Биографию Пугачева; 2) разные краткие биографии, числом двадцать, отличившихся в сие смутное время верностию к престолу и содействовавших самозванцу; 3) биографию графа Петра Ивановича Па-

[1] *В подлиннике:* приезды

[2] в свет *вписано*

нина, из коей, может быть, Вы что-либо почерпнете любопытное. — Первою (то-есть Пугачевскою) бью Вам челом, предоставляя оную в полное Ваше распоряжение; вторые прошу возвратить мне; а биографию графа Панина потрудитесь (если найдете достойною) передать г. Смирдину для помещения в издаваемой им Библиотеке.

Извините, почтеннейший Александр Сергеевич, что за скоростию посылаю я Вам некоторые черновые бумаги. Счастливым себя почту, удовлетворив любопытство Ваше. Верьте, что душевная преданность моя к Вам соответствует глубочайшему почтению, с коим имею честь быть

Вашим,
милостивый государь!
покорнейшим слугою
Дмитрий Бантыш-Каменский.

Маия 7-го
1834 года.
Москва.
В Молчановском переулке
в доме госпожи Колошиной.

934. И. М. Пеньковский — Пушкину.

7 мая 1834 г. Болдино.

7-го маия 1834 году
Село Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Получил я Ваше приказание от 13-го апреля. На прошедшей почте не успел оного исполнить. Сего числа пересылаю Ведомость сколько мною принято от Михайлы Иванова при вступлении во управление разного хлеба с означением всего прихода [и] расхода и наличности, то же по оброчным сумам села Болдина и Кистенева.

Относился я к Сергею Львовичу! на счет оброчных тягол, что на 1834 год определено 77-мь, по сие число выбыло два тегла, из отпущенных в Уральск для заработков на оброк, там же померло 2 человека, налицо остается оброчных тягол 75-ть на барщине 175. Каждое тегло пашет одну десятину, в прошедшем году было на барщине 150 тягол, по прибавлению тягол 25, отрезано земли у крестьян 25 десятин каждое тегло должно убрать 1 десятину. У крестьян остается земли на тегло по десятине. Как Вам угодно будет уважить мое распоряжение о чем буду ожидать решительного Вашего приказания.

Поле еравое оканьчиваю засевать купленным овсом которого высеится на 150 десятин 450 четвертей на каждую считая по 3 четверти остальные 25 десятин посеится равным мелким хлебом, после посеву уведомлю сколько именно.

Обозначенный семенной овес куплено у Апраксинских крестьян 200 четв.‹ертей› в 9 мер, по 9 руб. 75 ко. каждая, у управляющего Малого Болдина Валентина Иванова 200 чет.‹вертей› в 9-ть мер по 9 руб. каждая.

Время благоприятствует для посеву земля хорошо обработывается.

Озимое поле в селе Болдине очень мало обещает — по справке оказалось что Михайла Иванов засеил дурными семенами. Озими крестьян болдинских посредственные, естли будут дожжи и теплое время будут хороши. Села Кистенева озими в хорошом виде, хлеба для крестьян по сие время очень мало давал, по приказанию Сергея Львовича! намерен давать из числеющейся по ведомости наличной ржи тем которые не в состоянии пропитатся без господской помощи — тоже даю по части овса на посев взаимобразно, и принуждаю дабы всякой засеил свое поле а не отдавал посторонним засевать за самую малую цену.

Лесу продал одну десятину Николаю Петровичу Новосильцову за 380 руб. которые деньги переслал к Сергею Львовичу! — торговал две десятины, от другой отказался, ныниче не спрашивает ни кто продажного лесу, в случаю естли найдутся купцы сколько оного прикажите продать и по какой цене, ожидать буду Вашего приказания.

Подворной описи не начинал, нонишнее время занимаюсь посевом по приказанию Вашему к сентябрю м‹еся›цу составлю.

Я намерен в Болдинском доме нонишнего лета переменить пол перебрать печьки и покрыть новым тесом крыжу, естли Вам, Александр Сергеевич! заблагорассудится побывать в Болдине, желал бы знать в перед, и когда мне принятся перечинять.

Относился я по прозбе Ивана Степанова Вильянова к Сергею Львовичу! 26-го марта — дабы просить Сергея Львовича поселится на одной десятине ему Вильянову и за оное место естли заблагорассудится Сергею Львовичу получить 350 руб. асыгнац‹иями› с тем дабы, покуда он будет жив и его наследники, не тревожить с места — или 500 руб. асыгнац. с условием когда очистится имение с залогу совершить купчую ему Вильянову — на сию прозьбу Вильянова Сергей Львович мне предписал от 13-го апреля дабы ожидать Вашего решения — он же Вильянов просит Александра Сергеевича! о решение его судьбы — меня простите Александр Сергеевич! что я Вас беспокою Вильяновой прозьбой. Я не мог иначей поступить на его частые посещение об оном.

Доносит с глубочайшим высокопочитанием и таковую же преданностию

Ваш
милостивый государь
всепокорнейший слуга
И. Пеньковский.

935. Н. Н. Пушкиной.

12 мая 1834 г. Петербург.

Какая ты дура, мой ангел! конечно я не стану беспокоиться оттого, что ты три дня пропустишь без письма, так точно как я не стану ревновать, если ты три раза сряду провальсируешь с кавалер-гардом. Из этого еще не следует, что я равнодушен и не ревнив. Я отправил тебя из П.‹етер›Б.‹урга› с большим беспокойством; твое письмо из Бронницы еще более меня взволновало. Но когда узнал я, что до Торжка ты доехала здорова, у меня гора с сердца свалилась, и я не стал съизнова хандрить.

Письмо твое очень мило; а опасения на счет истинных причин моей дружбы к Софьи К.<арамзиной> очень приятны для моего самолюбия. Отвечаю на твои запросы: Смирнова не бывает у К.<арамзиных>, ей не встащить брюха на такую лестницу; кажется, она уже на даче; гр.<афиня> С.<оллогуб> там также не бывает, но я видел ее у кн.<ягини> В.<яземской>. Волочиться, я ни за кем не волочусь. У меня голова кругом идет. Не рад жизни, что взял имение, но что ж делать? Не для меня, так для детей. Тетка вчера сидела у меня, она тебя цалует. Вчера был большой парад, который, говорят, не удался. Царь посадил наследника под арест. Сюда ожидают Прусского принца и много других гостей. Надеюсь не быть ни на одном празднике. Одна мне и есть выгода от отсутствия твоего, что не обязан на балах дремать да жрать мороженое. Пишу тебе в Ярополец, где ты должна быть с третьегодняшнего дня. Кланяюсь сердечно Нат.<алье> Ив.<ановне>, цалую тебя и детей. Христос с Вами.

Знаешь ты, что кн.<ягиня> Мещ.<ерская> и Sophie Kar<amzine> едут за границу? Sophie уж плачет недели две, вероятно я довезу ее до Кронштата.

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной. В Волоколамск в село Ярополиц.

936. Н. В. Гоголь — Пушкину.

Первая половина (до 13?) мая 1834 г. Петербург.

Я вчера был у Уварова. Ничего я не могу вам сказать утешительного для себя. Если бы я был хотя в таком состоянии как вчера, я бы явился к вам. Но теперь я так зло захворал, что никуда не могу носа показать. Если вы будете в нашей стороне и станете проходить мимо Малой Морской, то будьте великодушны и загляните ко мне страдающему и телом и духом. Я имею вам кое-что сказать.

Вечно ваш
Н. Гоголь.

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину.

937. Н. В. Гоголь — Пушкину.

13 мая 1834 г. Петербург.

13 мая.

Я раздумавши увидел, что теперь писать к Левашеву точно будет излишне. Это лучше сделать тогда, когда я буду уже собираться в дорогу, и через меня. Теперь же я буду вас беспокоить вот какою просьбою: если зайдет обо мне речь

с Уваровым, скажите, что вы были у меня и застали меня еле жива; при этом случае выбраните меня хорошенько за то, ‹что› живу здесь и не убираюсь сей же час вон из города, что доктора велели ехать сей же ч‹ас›[1] и стараться захватить там это время. — И сказавши, что я могу весьма легко через месяц протянуть совсем ножки, завесть речь о другом, как-то о погоде или о чем-нибудь подобном. Мне кажется, что это не совсем будет бесполезно.

Вечно ваш Гоголь.

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину.

938. Н. В. Гоголю.

13 мая 1834 г. Петербург.

Я совершенно с Вами согласен. Пойду сегодня же назидать[2] Уварова, и к стати о смерти Телеграфа поговорю и о вашей. От сего незаметным и искусным образом перейду к бессмертию, Его ожидающему. Авось уладим.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Н. В. Гоголю
etc.

939. Н. И. Гончарова и Н. Н. Пушкина — Пушкину.

14 мая 1834 г. Ярополец.

‹*Н. И. Гончарова:*›

Avant que de répondre à votre lettre, mon cher Alexandre Сергеевич, je commencerai par vous remercier[3] de bien bon cœur du bonheur que vous m'avez procuré, en laissant venir votre femme chez moi avec les enfants; d'après les sentiments; qu'elle me porte, son entrevue avec moi, après 3 ans d'absence, ne lui a point été indifférente, néanmoins elle n'a point éprouvé d'incommodité; sa santé paraît bonne, et j'espère bien, pendant son séjour chez moi, ne lui donner lieu à aucun désagrément-le seul regret que j'éprouve dans ce moment est celui du court séjour qu'elle se dispose à faire chez moi, au reste comme c'est un arrangement convenu entre vous, je ne puis mettre aucun obstacle à cela. Je suis sensible à la confiance que vous me témoignez dans votre lettre, et reposant sur l'affection que je porte à Natalie comme sur celle que vous lui portez, ce n'est point en vain que vous me l'accordez, j'espère bien la justifier jusqu'au dernier jour de ma vie. Vos enfants sont charmants et commencent à se familiariser avec moi, quoique à leur arrivée Mama прикрикивала на бабушку. — Vous me dites qu'en automne vous comptez venir chez moi, il me sera extrêmement agréable de vous unir en famille. Malgré que Natalie

---

[1] *Вырвано при распечатывании письма.*

[2] *В подлиннике:* нажидать

[3] *Переделано из* je vous remercierais.

paraît se plaire auprès de moi, pas moins le vide, que votre absence lui cause, est bien facile à voir en elle. — Adieu, Vous désirant du fond de mon cœur un bonheur In altérable, croyez-moi à jamais Votre Amie.

‹Н. Н. Пушкина:›

C'est avec peine que je me suis décidée à t'écrire, n'ayant rien à[1] te dire, et t'ayant donné des mes nouvelles par une occasion qui a eu lieu l'un de ces[2] jours. Maman elle-même était sur le point de remettre sa lettre à la poste prochaine, cependant elle a craint que tu n'éprouve quelques inquiétudes en restant quelque temps sans avoir de nos nouvelles, c'est ce[3] qui l'a décidé[4] à surmonter le sommeil et la fatigue qui l'accablent, elle ainsi que moi, car nous avons été à l'air toute la journée. Tu verras d'après la lettre de Maman que nous nous portons tous très bien, ainsi je ne te dis rien à ce sujet, je termine ma lettre en t'embrassant bien tendrement, je compte t'écrire plus au long à la première occasion, ainsi adieu, porte toi bien, et ne nous oublie pas.

Lundi 14 Mai 1834. Ярополец.

940. И. М. Пеньковский — Пушкину.

15 мая 1834 г. Болдино.

15-го маия 1834 году
Село Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Получил я приказание Сергея Львовича от 4-го маия дабы Вас известить хотя примерно сколько можно ожидать на сей год доходу с села Болдина. Нониче невозможно и примерно обозначить доходу, на одной половине озимого поля рож дурная на другой хороша. Еравое поле засеяно лутчими семенами но еще не взошли, какая исправность в полях окажется в последних числах маия мѣца донесу Александру Сергеевичу подробно и тогда можно будет обозначить доход примерно.

На счет оброчных тягол которые обозначены по пересланной к Вам ведомости, за оные по всей возможности буду старатся пересылать деньги. Маия 20-го начну собирать петровской оброк.

По приказанию Сергея Львовича доношу Вам что по последней 8-й ревизии в селе Болдине числится душ мужеска пола 564, женска 552, в Кистеневе мужес. 297, жен. 327. — Михайла Иванов ездил в Нижний для вытребования свидетельства на остальные души кистеневские, оттуда прислан указ в Сергачский уезд для отобрания справок — получив оные Михайла Иванов тотчас отправится в Нижний за свидетельством.

Осмеливаюсь Вам предложить! что личное Ваше присудствие в селе Болдине в нонишнее лето необходимо бы нужно для устройства полей. с каких частей

---

[1] *Переделано из* en ‹?›
[2] *В подлиннике:* ses
[3] *Переделано из* qu‹e›
[4] *Переделано из* obligé

[лесу] неудобного лесу вычистить на пашню, (нужно на будущию озимь 25 десятин), для осмотру полей засеянных, и для освидетельствования крестьян в каком они находятся состоянии — естли Вам заблагоразсудится побывать, или мне вычистку неудобного лесу припоручить, о чем буду ожидать Вашего решения. — Сего числа на огородах засеил 2 десятины маку и 4 десятины семя коноплянного, в еровом поле незасеяных[1] еще осталось 25 десятин, которые засеются ячменем и гречею, оные семена рано засевать. — О чем доносит с глубочайшим высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш
милостивый государь
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

941. Н. Н. Пушкиной.

16 мая 1834 г. Петербург.

Давно, мой ангел, не получал я от тебя писем. Тебе видно было некогда. Теперь вероятно ты в Ярапольце и уже опять собираешься в дорогу. Такая тоска без тебя, что того и гляди приеду к тебе. Говорил я со Спасским о Пирмонтских водах; он желает, чтобы ты их принимала; и входил со мною в подробности, о которых по почте не хочу тебе писать, [потому что не хочу, чтоб письма мужа к жене ходили по полиции]. Пиши мне о своем здоровьи и о здоровьи детей, которых цалую и благословляю. Кланяюсь Н.<аталье> Ив.<ановне> — Тебя цалую. На днях получишь письма по оказии. Прощай, мой милый друг.

16 мая.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной в Волоколамск в село Ярополец.

942. Н. Н. Пушкиной.

18 мая 1834 г. Петербург.

Мой ангел! поздравляю тебя с Машиным рождением, цалую тебя и ее. Дай бог ей зубков и здоровья. Того же и Саше желаю, хоть он не именинник. Ты так давно, так давно ко мне не писала, что не смотря на то, что беспокоиться попустому я не люблю, но я беспокоюсь. Я должен был из Ярапольца получить по край-

---

[1] *Переделано из* незасеяны.

ней мере два письма. Здорова ли ты и дети? спокойна ли ты? Я тебе не писал, потому что был зол — не на тебя, на других. Одно из моих писем попалось полиции и так далее. Смотри, женка: надеюсь, что ты моих писем списывать никому не дашь; если почта распечатала письмо мужа к жене, так это ее дело, и тут одно неприятно: тайна семейственных сношений, проникнутая скверным и бесчестным образом; но если ты виновата, так это мне было бы больно. Никто не должен знать, что̀ может происходить между нами; никто не должен быть принят в нашу спальню. Без тайны, нет семейственной жизни. Я пишу тебе, не для печати; а тебе нечего публику принимать в наперсники. Но знаю, что этого быть не может; а свинство уже давно меня ни в ком не удивляет.

Вчера я был в концерте, данном для бедных в великолепной зале Нарышкина, в самом деле, великолепной. Как жаль, что ты ее не видала. Пели новую музыку Вельгорского на слова Жуковского. Я никого не вижу, нигде не бываю; принялся за работу и пишу по утрам. Без тебя так мне скучно, что поминутно думаю к тебе поехать, хоть на неделю. Вот уж месяц живу без тебя; дотяну до августа; а ты себя береги; боюсь твоих гуляний верьхом. Я еще не знаю, как ты ездишь; вероятно, смело; да крепко ли на седле сидишь? вот запрос. Дай бог тебя мне увидеть здоровою, детей целых и живых! да плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрать в Болдино, да жить барином![1] Неприятна зависимость; особенно когда лет 20 человек был независим. Это не упрек тебе, а ропот на самого себя. Благословляю всех Вас, детушки.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной в Волоколамск в село Ярополец.

943. И. П. Мятлев — Пушкину.

18 мая 1834 г. Петербург.

Cher et bon Pouchkin

Pour mon malheur je suis retenu chez moi sans pouvoir bouger parce que ma femme est très indisposée. Et j'ai cependant absolument besoin de vous voir, pour vous consulter sur un torrent de nouvelles maternités et gaillardises dont j'ai été affligé ces jours-ci. En qualité de ma blanchisseuse vous ne pouvez vous refuser

[1] *В подлиннике:* бариным

a me donner quelques minutes — si ce n'était pas trop présumer de votre amitié que d'espérer que vous ne refuserez pas de dîner avec moi aujourd'hui — ma mère est à la campagne, nous n'aurons pour compagnie que ma maternité.

Tout à vous de cœur et d'âme

J. Miatlew.

Vendredi.
Ce 18 Mai
1834.

Je travaille à un corps d'ouvrage maternel et gaillard que je veux vous dédier.

Адрес: Его высокородию
милостивому государю
Александру Сергеевичу
Пушкину.
И. Мятлев.

944. А. Н. Мордвинову.

26 мая 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Николаевич

Осмеливаюсь беспокоить Ваше превосходительство покорнейшей просьбой о позволении мне перепечатать[1] в одну книгу сочинения мои в прозе, доныне изданные; также и о позволении доставить Вильгельму Кюхельбекеру экземпляр всех моих сочинений.

С глубочайшим почтением честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейший слуга.
Александр Пушкин.

26 мая
1834.
С. П. Б.

945. И. П. Мятлев — П. А. Вяземскому и П. А. Вяземский — Пушкину.

28 мая 1834 г. Петербург.

‹И. П. Мятлев — П. А. Вяземскому:›

Cher Prince

J'ai écrit à Pouchkine et n'en ai pas encore de réponse, j'ai encore fait une tentative, j'ai passé chez Soukovsky, je voudrais que vous soyez à vous trois les parrains de mes vers maternels et humoristiques dont je célébrerai demain le baptême. A dîner

[1] *Переделано из начатого:* напе‹чатать›

les marraines pour les humoristiques[1] seront ma femme et ma sœur Galahoff et c'est de quoi se composera toute notre assemblée — appuyez de grâce ma réclamation auprès de ces deux messieurs qui vous connaissent et vous aiment plus que moi — quant à vous j'ai votre parole, ainsi vous y êtes tout aussi intéressé que moi.

Servez-vous à cet effet de mon domestique qui viendra le matin se mettre à vos ordres et employez votre crédit comme quand vous voulez une chose réellement — et faites-moi savoir le résultat de votre négociation; vous obligerez infiniment et foncièrement le plus dévoué de vos serviteurs

J. Miatlew.

St Pétersbourg
Ce 28 Mai 1834.

‹П. А. Вяземский — Пушкину›

Приезжай непременно. Право будет весело. Надобно быть там в четыре часа, то есть сегодня. К тому же Мятлев

Любезный родственник, поэт и камер-гер,
А ты ему родня, поэт и камер-юнкер.
Мы выпьем у него Шампанского на клункер,
И будут нам стихи на матерный манер.

Адрес (рукою И. П. Мятлева):

Его сиятельству
милостивому государю
князю Петру Андреевичу
Вяземскому
И. Мятлев.

Рукою П. А. Вяземского, поверх предыдущего:

Александру Сергеевичу
Пушкину.

946. И. М. Пеньковский — Пушкину.

28 мая 1834 г. Болдино.

Маия 28 дня 1834 году
Село Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

По окладу тягол 75-и на 1834 год пересылаю к Вам с крестьян Болдинских достальной мартовской оброк 73 руб. из оных же крестьян болдинс.‹ких› петровского 27 руб. — с крестьян Кистеневских петровского оброку 300 руб. всего 400 руб. асыгнациями. Болдинские крестьяне оброчные которые проживают для зароботков в Уральском и в разных отдаленных местах оттуда не высылают оброка за ними весь мартовской и петровской оброк по оному случаю никак невозможно исправно доставлять оный, всего тягол 30 в отлучке.

---

[1] pour les humoristiques *вписано*

Высеяно в поле яравое овса на 152 десятинах 466 четвертей 7 четвериков. Ячьменю на 18-и десят. 31 четверть 2 четверика. Гороху на 1-й десят. 6 четвериков. На огородах высеянно на 8-и десят. семя коноплянного земляннего 37 четвертей 4 четверика, маку на $1^1/_2$ десят. один четверик — по сие число засеяино $180^1/_2$ десятин — остается незасеянных 6 десятин в поле яравом под гречью — в озимом поле отсеянио одна десятина просою.

Роздано для крестьян на посев. Овса 120 четвертей, для них же выдано по сие число на хлеб ржи 20 четвертей, остается на лицо ржи 27 четвертей 3 гарнца. Овса 60 четвертей. Как Вам угодно будет уважить о роздаче для крестьян на хлеб и посев их полей доношу Александр Сергеевичу! что естли не дать крестья‹нам› на посев, то у них пролежало бы земля незасеянна. Я тем только давал хлеб и семена которые не могли обойтится без Вашей помощий — оный взаимообразный хлеб соберу сполна в осени.

Михайла Иванов отправился мая 18-го числа в Сергач, оттуда в Нижний для вытребования свидетельства — о чем доношу с глубочайшим высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш
милостивый государь
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

947. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 29 мая 1834 г. Петербург.

Благодарю тебя, мой ангел, за добрую весть о зубке Машином. Теперь надеюсь, что и остальные прорежутся безопасно. Теперь за Сашкою дело. Что ты путаешь, говоря: *о себе не пишу, потому что не интересно.* Лучше бы ты о себе писала, чем о S.‹ollogoub›, о которой забираешь в голову всякой вздор — на смех всем честным людям и полиции, которая читает наши письма. Ты спрашиваешь, что я делаю. Ничего путного, мой ангел. Однако дома сижу до 4 часов и работаю. В свете не бываю; от фрака отвык; в клобе провожу вечера. Книги из Парижа приехали, и моя библиотека растет и теснится. К нам в П.‹етер›Б.‹ург› приехал Ventriloque, который смешил меня до слез; мне право жаль, что ты его не услышишь. Хлопоты по имению меня бесят; с твоего позволения, надобно будет кажется выдти мне в отставку и со вздохом сложить камер-юнкерской мундир, который так приятно льстил моему честолюбию и в котором к сожалению не успел я пощеголять. Ты молода, но ты уже мать семейства, и я уверен, что тебе не труднее будет исполнить долг доброй матери, как исполняешь ты долг честной и доброй жены. Зависимость и расстройство в хозяйстве ужасны

в семействе; и никакие успехи тщеславия не могут вознаградить спокойствия и довольства. Вот тебе и мораль. Ты зовешь меня к себе прежде августа. Рад бы в рай, да грехи не пускают. Ты разве думаешь, что свинский Петербург не гадок мне? что мне весело в нем жить между пасквилями и доносами? Ты спрашиваешь меня о Петре? идет по маленьку; скопляю матерьялы — привожу в порядок — и вдруг вылью медный памятник, которого не льзя будет перетаскивать с одного конца города на другой, с площади на площадь, из переулка в переулок. Вчера видел я Сперанского, Карамзиных, Жуковского, Вельгорского, Вяземского — все тебе кланяются. Тетка меня всё балует — для моего рождения прислала мне корзину с дынями, с земляникой, клубникой — так что боюсь поносом[1] встретить 36-ой год бурной моей жизни. Сегодня еду к ней с твоим письмом. Покаместь прощай, мой друг. У меня желчь, так извини мои сердитые письма. Цалую вас и благословляю.

Деньги шлю на имя Дм.‹итрия› Н.‹иколаевича›.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной
В Калуге на Полотняный Завод.

948. Н. Н. Пушкиной.

3 июня 1834 г. Петербург.

Что это, мой друг, с тобою делается? вот уж девятый день, как не имею о тебе известия. Это меня поневоле беспокоит. Положим: ты выезжала из Яропольца, всё-таки могла иметь время написать мне две строчки. Я не писал тебе потому, что свинство почты так меня охолодило, что я пера в руки взять был не в силе. Мысль, что кто-нибудь нас с тобой подслушивает, приводит меня в бешенство à la lettre. Без политической свободы жить очень можно; без семейственной неприкосновенности (inviolabilité de la famille) невозможно: каторга не в пример лучше. Это писано не для тебя; а вот что пишу для тебя. Начала ли ты железные ванны? есть ли у Маши новые зубы? и каково перенесла она свои первые? У меня отгадай кто теперь остановился? Сергей Ник.‹олаевич›, который приехал-было в Ц.‹арское› С.‹ело› к брату, но с ним побранился и принужден был бежать со всем багажем. Я очень ему рад. Шашки возобновились. Тетка уехала с Н.‹атальей› Кир.‹илловной› — я еще

---

[1] *Переделано из* поноса

у ней не был. Долгорукая Малиновская выкинула, но кажется здорова. Сегодня обедаю у Вяз<емского>, у которого сын именинник; Карамзина уехала также. Писал я тебе, что Мещерские отправились в Италию, и что Sophie три дня сряду разливалась, обвиняя себя в жестокосердии и раскаиваясь в том, что оставляет Кат.<ерину> Андр.<еевну> одну? Я провожал их до пироскафа. В прошлое воскресение представлялся я к вел.<икой> княгине. Я поехал к ее выс.<очеству> на Кам.<енный> Остров в том приятном расположении духа, в котором ты меня привыкла видеть, когда надеваю свой великолепный мундир. Но она так была мила, что я забыл и свою несчастную роль и досаду. Со мною вместе представлялся ценсор Красовский. Вел.<икая> кн.<ягиня> сказала ему: Vous devez être bien fatigué d'être obligé de lire tout ce qui paraît. Oui, Votre A.<ltesse> I.<mpériale>, отвечал он ей, d'autant plus que ce que l'on écrit maintenant n'a pas le sens commun. А я стою подле него. Она, как умная женщина, как-то его подправила. Смирнова на сносях. Брюхо ее ужасно; не знаю, как она разрешится; но она много ходит и не похожа на то, что была прошлого году. Гр.<афиню> Сал.<логуб> встретил я недавно. Она велела тебя поцаловать, и тетка ее также. Я большею частію дома и в клобе. Веду себя порядочно, только то не хорошо, что расстроил себе желудок; и что желчь меня так и волнует. Да от желчи здесь не убережешься. Новостей нет, да хоть бы и были, так не сказал бы. Цалую всех вас, Христос с Вами. Отец и мать на днях едут в деревню; а я хлопочу. Лев ходит пешком в Царское Село, а Соболевс<кий> в Ораниенбаум. Видно им делать нечего. Прощай, мой ангел. Не сердись на холодность моих писем. Пишу скрепя сердце.

3 июня.

949. Д. Н. Бантышу-Каменскому.

3 июня 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич

Не знаю, как Вас благодарить за доставление бумаг, касающихся Пугачева. Не смотря на то, что я имел уже в руках множество драгоценных матерьялов, я тут нашел неизвестные, любопытные подробности, которыми непременно воспользуюсь. Смирдину отдал я Вашу прекрасную статью о Панине. Он взял ее к себе с благо-

дарностию. Не согласитесь ли Вы участвовать в его журнале и на каких условиях?

Вы вероятно изволили слышать о торговом и литературном предприятии Плюшара, о русском Conversations Lexicon: великое множество биографических статей, Вами заготовленных, могли бы войти в состав этого Лексикона. Не войдете ли Вы в сношение с Плюшаром? В таком случае прошу Вас выбрать меня в свои поверенные, а мы рады стараться.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

3 июня
1834.
С. П. Б.

950. Н. Н. Пушкиной.

8 июня 1834 г. Петербург.

8 июня.

Милый мой ангел! я было написал тебе письмо на 4 страницах, но[1] оно вышло такое горькое и мрачное, что я его тебе не послал, а пишу другое. У меня решительно сплин. Скучно жить без тебя и не сметь даже писать тебе всё, что придет на сердце. Ты говоришь о Болдине. Хорошо бы туда засесть, да мудрено. Об этом успеем еще поговорить. Не сердись, жена, и не толкуй моих жалоб в худую сторону. Никогда не думал я упрекать тебя в своей зависимости. Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив; но я не должен был вступать в службу и, что еще хуже, опутать себя денежными обязательствами. Зависимость жизни семейственной делает человека более нравственным. Зависимость, которую налагаем на себя из[2] честолюбия или из нужды, унижает нас. Теперь они смотрят на меня как на холопа, с которым можно им поступать как им угодно. Опала легче презрения. Я, как Ломоносов, не хочу быть шутом ниже у господа бога. Но ты во всем этом не виновата, а виноват я из добродушия, коим я преисполнен до глупости, не смотря на опыты жизни.

---

[1] *В подлиннике:* то

[2] из *вписано.*

Благодарю тебя за весы, роскошную вывеску моей скупости. Мне прислала их тетка без записки. Вероятно она теперь в хлопотах и приготовляет Нат.<алью> Кир.<илловну> к весте о смерти кн.<язя> Кочубея, который до Вас не доехал, как имел намерения, и умер в Москве. Денег тебе еще не посылаю. Принужден был снарядить в дорогу своих стариков. Теребят меня без милосердия. Вероятно послушаюсь тебя и скоро откажусь от управления имения. Пускай они его коверкают как знают; на их век станет, а мы Сашке и Машке постараемся оставить кусок хлеба. Не так ли? Новостей нет. Фикельмон болен и в ужасной хандре. Вельгорский едет в Италию к больной жене; П.<етер>Б.<ург> пуст, все на дачах. Я сижу дома до 4 часов и пишу. Обедаю у Дюме. Вечером в клобе. Вот и весь мой день. Для развлечения вздумал было я в клобе играть, но принужден был[1] остановиться. Игра волнует меня — а желчь не унимается. Цалую Вас и благословляю. Прощай. Жду от тебя письма об Ярополице. Но будь осторожна.... вероятно и твои письма распечатывают: этого требует Государственная безопасность.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной *в Калуге* на Полотняный Завод.

951. Н. Н. Пушкиной.

11 июня 1834 г. Петербург.

Нашла за что браниться!.. за Летний сад и за Соболевского. Да ведь Летний сад мой огород. Я вставши от сна иду туда в халате и туфлях. После обеда сплю в нем, читаю и пишу. Я в нем дома. А Соболевский? Соболевский сам по себе, а я сам по себе. Он спекуляции творит свои, а я свои. Моя спекуляция удрать к тебе в деревню. Что ты мне пишешь о Калуге? Что тебе смотреть на нее? Калуга немного гаже Москвы, которая гораздо гаже Петербурга. Что же тебе там делать? Это тебя сестры баламутят, и верно уж моя любимая. Это на нее весьма похоже. Прошу тебя, мой друг, в Калугу не ездить. Сиди дома, так будет лучше. Тетка на даче, а я у ней еще не был. Еду сегодня с твоими письмами. Нат.<алья> Кир.<илловна> узнала о смерти Кочубея. Je ne croyais pas, сказала она, que la mort de K.<очубей> me fit tant de peine. Она утешается тем что умер — он, а не Маша. Сегодня едут мои

---

[1] был *вписано.*

в деревню, и я их иду проводить, до кареты, не до Царского-Села, куда Лев Серг.<еевич> ходит пешечком. Уж как меня теребили; вспомнил я тебя, мой ангел. А делать нечего. Если не взяться за имение, то оно пропадет же даром, Ольга Серг.<еевна> и Л.<ев> Серг.<еевич> останутся на подножном корму, а придется взять их мне же на руки, тогда-то наплáчусь и наплачýсь, а им и горя мало. Меня же будут цыганить. Ох, семья, семья!

Пожалуйста, мой друг, не езди в Калугу. С кем там тебе знаться? с губернаторшей? она очень мила и умна; но я никакой не вижу причины тебе ехать к ней на поклон. С невестой Дм.<итрия> Ник.<олаевича>? Вот это дело другое. Ты слади эту свадьбу, а я приеду в отцы посаженые. Напиши мне, женка, как поживала ты в Яроп.<ольце>, как ладила с матушкой и с прочими. Надеюсь, что Вы расстались дружески, не успев поссориться и приревновать друг к другу. У нас ожидают Прусского принца. Вчера приехал Озеров из Берлина с женою в три обхвата. Славная баба; я, смотря на нее, думал о тебе и желал тебе воротиться из Завода такою же тетехой. Полно тебе быть спичкой. Прощай, жена. У меня на душе просветлело. Я два дня сряду получил от тебя письма и помирился от души с почтою и полицией. Чорт с ними. Что делают дети? благословляю их, а тебя цалую.

11 июня.

В тот же день

Сей час от меня тетка. Она просит тебя к ней писать, а меня тебе уши выдрать. Она переезжает в Царское-Село, в дом кн.<язя> Кочубея, с Нат.<альей> Кир.<илловной>, которая удивительно мила и добра; завтра еду с ней проститься. Зачем ты тетке не пишешь? какая ты безалаберная! Она просит, чтоб я тебя в Калугу пустил, да ведь ты махнешь и без моего позволения. Ты на это молодец. Сей час простился с отцем и матерью. У него хандра и черные мысли. Знаешь, что я думаю? не приехать ли мне к тебе на лето? Нет, жена, дела есть, потерпим еще полтора месяца. А тут я к тебе упаду как снег на голову; если только пустят меня. Охота тебе думать о помещении сестер во дворец. Во-первых вероятно откажут; а во-вторых, коли и возьмут, то подумай, что за скверные толки пойдут по свинскому П.<етер>Б.<ургу>. Ты слишком хороша, мой ангел, чтоб пускаться в просительницы. Погоди; овдовеешь, постареешь — тогда пожалуй будь салопницей и титулярной советницей. Мой совет тебе и сестрам быть подале от двора; в нем толку

мало. Вы же не богаты. На тетку нельзя вам всем навалиться. Боже мой! кабы Заводы были мои, так меня бы в П.<етер>Б.<ург> не заманили и московским калачем. Жил бы себе барином. Но вы, бабы, не понимаете счастия независимости и готовы закабалить себя навеки, чтобы только сказали про вас: Hier Madame une telle était décidément la plus belle et la mieux mise du bal. Прощай, Madame une telle, тетка прислала мне твое письмо, за которое я тебя очень благодарю. Будь здорова, умна, мила, не езди на бешеных лошадях, за детьми смотри, чтоб за ними няньки их смотрели, пиши ко мне чаще; сестер поцалуй за просто, Дм.<итрия> Ник.<олаевича> также — детей за меня благослови. Цалую тебя. Еду на пироскафе провожать Вельгорского, который вероятно жену свою в живых не застанет. Петр 1-ый идет; того и гляди напечатаю 1-ый том к зиме. На *того* я перестал сердиться, потому что, toute réflexion faite, не он виноват в свинстве его окружающем. А живя в нужнике, по неволе привыкнешь к <----->, и вонь его тебе не будет противна, даром что gentleman. Ух кабы мне удрать на чистый воздух.

952. И. М. Пеньковский — Пушкину.

12 июня 1834 г. Болдино.

12-го июня 1834 году
Село Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Имею честь Вас уведомить что в село Болдино Вами присланны<й> с вереющим письмом на мое место управляющий Карл Рейхман прибыл 30-го майя, вереющее письмо было объявленно крестьянам 4-го июня 9-го же числа отказался от управления и отправился обратно в С. Петербург, притчину своего отъезда сам лично обяван Вам изяснить — при отъезде Рейхмана я обязался в пользу Вашу трудится в предь до Вашего распоряжения, на дорогу дано Рейхману 125 руб. под его росписку — мне данное вереюще<е> письмо Сергеем Львовичем и Вами письменно уполномоченное пересылаю, в доверенности Рейхмана оно уничтожено.

Приезд нового управляющего меня очень обескуражил, а болей неизвестность по какой я притчине оказался Вам не способным во управлении Вашего имения при моих неусыпных трудах. Осмеливаюсь Вам объяснится что я нанялся не капитал наживать, а единственно дабы оправдать тех особ которые меня рекомендовали к Сергею Львовичу и вместе заслужить у Сергея Львовича и у Вас о себе хорошее мнение; без чего бедному человеку в нонишних временах мудрено прожить.

Ожидая Вашего распоряжения буду старатся ни в чем не упустить для Вашей пользы.

Еравое поле засеянное новыми семенами оказалось очень хорошее. Михайла Иванов третья неделя как проживает в Нижнем для испрошения свидетельства. О чем доношу с глубочайшим высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш
милостивый государь
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

P. S. Карл Рейхман у меня отобрал книгу прихода и расхода разного хлеба другую прих.<ода> и расх.<ода> деньгам по экономической части третью тетрадь прихо.<да> и расход.<а> оброчной суммы четвертую выписку мартовского и петровского оброку пятую при.<хода> и расхо<да> мирской суммы — для доставления к Вам.

953. Д. Н. Бантыш-Каменский — Пушкину.

14 июня 1834 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Примите чувствительнейшую мою благодарность за обязательное письмо Ваше от 3-го июня. Теперь я в долгу у Вас, ибо служил Вам от доброго сердца безделицею, а Вы стараетесь одолжить меня, изыскивая к тому средства.

Скажу Вам откровенно, почтеннейший Александр Сергеевич, что участвовать в Журнале господина Смирдина, украшаемом произведениями известнейших писателей наших, весьма для меня лестно, и я готов сообщать ему каждый месяц из написанных мною биографий (пятисот) одну, одинакой величины с биографиею графа Панина, или две, соответствующие оной и еще никем не изданные; но оценивать трудов своих не могу, а предоставляю ему самому сообразить и меня уведомить.

Что ж касается до торгового оборота господина Плюшара, имеющего также свою цену, признаюсь Вам: мне не желательно жертвовать шестилетним трудом своим для славы издателя. Биографии мои будут поглощены множеством предметов сего Лексикона.

С нетерпением жажду прочесть творение Ваше, при появлении оного в свет. Предмет весьма любопытный и наверно искусно обработанный Вами!

Когда в кратких биографиях жертв и участников Пугачева Вы не будете иметь надобности, потрудитесь возвратить оные имеющему честь быть с глубочайшим к Вам почтением и душевною преданностию

Вашему,
милостивый государь!
покорнейшему слуге
Дмитрию Бантыш-Каменскому.

Июня 14-го
1834 года.
Москва.

Жит.<ельство> имею на Собачьей площадке, в Молчановском переулке, в доме князя Крапоткина.

954. П. А. Осипова — Пушкину.

17 июня 1834 г. Тригорское.

Le 17 de Juin. Тригорское.

Vous attendiez-vous, mon cher, toujours bien aimé Pouchkine, à recevoir une lettre de moi — assurément non — et puis qui pire de tout cela?.... une lettre d'affaire — mais non des miennes — vous en avez assez des vôtres — mais bien pour vos affaires; — prenez patience; lisez ma lettre — réfléchissez — un jour — deux jours si j'ai raison — et puis pas avant vous êtes[1] libre d'agir. C'est avant-hier au soir que vos parents sont arrivés pour dîner chez ma fille Wreffsky — et pour le thé chez moi, hier aussi malgré la fatigue du voyage ils ont passé avec nous toute la journée — et aujourd'hui j'apprends d'Annette que vous avez pris Mr Reichman chez vous comme intendant — ou régisseur — ou je ne sais quoi dans vos terres de Nijni-Nowgorod — à cette nouvelle j'éprouvai cette sensation que les Russes expriment si véridiquement *что у меня упало сердце*. — Je demandai à Annette, mais qui le lui a recommandé — c'est Alexis, fut la réponse. — En verité je ne pus rien lui dire là-dessus, mais je puis vous assurer que depuis cet instant je ressens une agitation nerveuse qui ne cessera que lorsque je vous aurai dit tout ce qui me tient sur le cœur — ma conscience tranquillisée après avoir fait ce qui me semble un devoir — je pourrai aller en toute paix planter mes fleurs — comme jadis Domitien ses choux. — C'est donc à la recommandation de Mr Alexis Woulff, que vous avez ajouté foi — *Alexis* qui en fait d'économie n'est qu'un innocent, — un blancbec — qui après avoir trouvé son bien sans un morceau de pain — ses champs mal cultivés, ses paysans sans nourriture — a pu donner le nom d'un bon économe à Mr Reichman!!! Et vous, vous ne me demandez pas mon opinion, moi qui malgré moi — suis condamnée à réparer voilà la 6-ème fois dans ma vie les *bévues* économiques des Messieurs les économes allemands!! — Au nom de dieu — au nom de votre propre repos, au nom de la petite, toute petite, part d'amitié que je désire que vous ayez pour moi — ne lui confiez pas les soins de régir vos biens. Laissez pour un an *là-bas* celui qui y est à présent. Mais jamais, jamais Reichman — lorsque j'ai dû refuser à *Dreier* la régission de ma terre de Trigorsk — j'avais chargé Reich.<man> de faire les comptes de *Dreyer* — eh bien, après avoir travaillé une semaine et n'avoir rien fait — j'ai dû prendre la besogne sur moi et je l'ai faite en 3 jours — comme alors la régission des biens de Twer était plus simple, que les paysans y sont (ou ont été) plus aisés et que je n'ajoutais pas foi à ce que je commença à remarquer — je le pris pour intendant — et nous voilà à la veille de perdre par une vente à l'encan 500 âmes — et deux maisons avec leurs dépendances. L'énumération des sottises économiques qu'il a fait serait trop longue ici et vous causerait de l'ennui — mais si vous croyez que l'intendant que vous y avez en ce moment peut être à soupçonner par ce qu'il est pauvre — moi je vous dirai au contraire, que c'est justement au contraire sa recommandation — car il a régi les biens de votre parente Mdm *Ménandre* je crois 6 *années* pendant tout le temps que Mons.<ieur> a été en vrai service militaire et il n'y a pas d'ainsi[2] petit bien qui ne donnât du bénéfice à[3] messieurs les intendants — et croyez-moi et ma petite

---

[1] *В подлиннике:* est

[2] d'ainsi *переделано из* dans

[3] *Переделано из* aux

expérience qu'il vaut mieux avoir comme intendant un homme qui en vous donnant un revenu raisonnable, saura se faire aussi quelque chose — qu'un pauvre innocent qui mettra votre ménage en dessus dessous, par ce qu'il ne le sait pas autrement — vous dérange, sans profit pour lui-même. —

Tout ce que je viens de vous dire m'est inspiré par l'attachement sincère que je vous porte; je ne puis ne pas m'intéresser à ce qui vous regarde — ainsi à présent que je vous ai dit ce que je pense faites comme vous le voulez — portez-vous bien — soyez prudent avec Reichman je vous en avertis — encore une fois — et [che‹r›] ne doutez seulement jamais de l'affection toute tendre que vous porte

P. O.

P. S. Prenez la fantaisie de venir jetter un coup d'œil sur Trigorsky — il y a certaine chose qui porterait vos parents à n'être pas fâchés si vous habitez la maisonnette au jardin de Trigorsk — et vous y serez comme si vous n'étiez ni à Trig.‹orsk› ni à Мих‹айловское› — si vous le voulez.

‹На отдельном листке:›

Une anecdote.

Après que j'eusse congédié *Treier* de l'intendance de Malliniki — après lui avoir prouvé qu'il m'avait dérobé *1000* R. — voilà Madame Policarpoff née Princesse Щербатой qui d'après la recommandation de mon beau-frère Jean Woulff lui confie un bien de 800 — dans le gouvernement de Tamboff. Cet hiver nous nous rencontrons chez Netty Trouvler — je lui demande des nouvelles de Treyer. — Ah mon dieu, Madame, me dit-elle, jugez qu'il m'a volé *35000* Rb. — et que c'est par le moyen de a police que j'ai pu m'en défaire. Vous ne m'avez pas demandé mon avis — Madame, fut ma réplique.

Avis à mon lecteur.

Et j'ai des bonnes raisons de croire que malgré la disette où Reichman a laissé nos terres — il ‹ne› les a pas abandonnées avec des poches vides. Croyez m'en.

955. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 19 июня 1834 г. Петербург.

Грустно мне, женка. Ты больна, дети больны. Чем это всё кончится, бог весть. Здесь меня теребят и бесят без милости. И мои долги и чужие мне покоя не дают. Имение расстроено, и надобно его поправить, уменьшая расходы, а они обрадовались и на меня насели. То — то, то другое. Вот тебе письмо Спасского. Если ты здорова, на что тебе ванны. Тетку видел на днях. Она едет в Царск.‹ое› Село. Прощай, женка. Плетнев сей час ко мне входит.

А. П.

Цалую вас всех и благословляю детей.

Адрес: Натальи Николавне Пушкиной
в Калугу на Полотняный Завод.

956. К. Рейхман — Пушкину.

22 июня 1834 г. Тверь.

Ваше высокоблагородие!
Милостивейший государь!
Александр Сергеевич.

Имею честь Вас уведомить что я был в вотчинах ваших Болтине и Костиноге, с лишком две недели теперь нахожусь в г. Твери, а из оного отправляюсь в Малиновки. Вы может быть будете сомневаться что я не остался в Болтине. Ибо некак мне остаться возможности не было, управляющий Осип Матвеевич принужден был купить овса в займы для посеву а который овес Михайла Иванов. оставил для посеву вовсе негодится, я же хотел взять на себя заплатить за овес однако доверители не согласились полагали естьли Осип Матвеевич от вас отойдет а я останусь место его им не заплачу.

Вы меня рекомендовали Михайле Иванову но я в нем ничего не нашел благонадежного, чрез его крестьяне ваши совсем разорились в бытность же вашу прошлого года в вотчинах крестьяне ваши хотели вам на его жаловаться и были уже на дороге но он их встретил не допустил до вас и наказал. И я обо всем оном действительно узнал не только от ваших крестьян, но и от посторонних по близости находящихся суседей.

Еще уведомляю вас что подушных собрано около 2000 рублей но в казначейство не отданы я полагаю что оные деньги находятся у Михайле Иванова.

А потому как я всё сие узнал, сам не знал что делать, но как Осип Матвеевич человек порядочный и ведет во ‹в›сем порядок и он благонадежен то я ему опять предоставил управлением. Но я же уверен был естьли буду в месте с Михайлом Ивановым управлять хорошего нечего не предвидил чрез что самое опасался что вы мне не поверите. Лутче согласился оставить сие место чтоб вам и крестьянам вашим убытку не было, при сем посылаю вам книги прихода и расхода которые я с Осипом Матвеевичем поверил, и по необходимости моей принужден был взять у Осипа Матвеевича денег 125 рублей, хотя имел при себе но на проезд недостаточно. За сим остаюсь с истинным моим почьтением и совершеннейшею преданностию.

Вашего высокоблагородия!

Милостивейшего государя

Ваш

все покорнейший и все усерднейший
слуга
Карл Рейхман.

Июня „22“ дня
1834-го года
Г. Тверь.

Адрес: *В Санкт-Петербурге!*
Его высокоблагородию!
Милостивейшему государю!
Александр Сергеевичу.
Г-ну *Пушкину.*
Противу Летнего Саду в доме Оливиера.
При сем письме прилагаются две шнуровые книги в холсте.
Посылает Карл Райхман.
Г. *Тверь.*

957. П. А. Осипова — Пушкину.

24 июня 1834 г. Тригорское.

En toute chose ce n'est que le premier pas qui coûte à franchir, cher Alexandre, — il y a quelques jours que je vous ai écrit — et je me vois de nouveau obligée de vous dire quelques mots. Je viens d'apprendre de votre Mère, que vous aviez entendu dire à Reichmann — que je lui suis restée devoir quelque chose. — Je ne puis comprendre comment Mr Rei‹chman› reste en cette erreur. — Jamais je ne lui ai dû quelque chose — pas une obole — il s'était engagé à régir les biens de Twer, du dixième revenu — il a commandé à Malliniki — 4 années — à Niva 3 — et a laissé *500* âmes au abois. Alexis a fait ses comptes avec lui. S'il croit qu'il lui doit — c'est sur les biens de Twer — et ce n'est que stricte justice que Mr Reichman reçoit le payement de ses soins bienfaisants des revenus des biens de Twer. — Ainsi je vous prie de ne point faire de remise entre moi et lui — l'argent que vos parents me doivent leur a été confié comme un dépôt, pour que moi-même je ne le dépensasse point — *1000* Rb. d'une ancienne dette de l'année 1826 et pour Md. Pawlicheff *560* assignats et puis *200* empruntés à leur arrivée l'année 33 au mois de Juin ou Juillet — vous me les rendrez en automne, mon cher Alexandre, — pour que je les paye au Lombard — le *22 de Decembre.* Ainsi vous n'avez pas besoin de vous dépêcher, ni de vous hâter à rompre le cou. — Mais je n'ai rien à payer à Raichmann, c'est ce que je vous prie de ne pas oublier. Tous les jours[1] en récitant ma prière: *Mon père qui est au Ciel* je me le rappelle, pour lui pardonner ses torts — envers moi — mais je n'aurais pas désiré avoir encore à lui pardonner quelque chose à votre égard. — Nous avons eu aujourd'hui un charmant spectacle — c'est aujourd'hui le départ de l'image de la Madone des *St. Montagnes.* Une heure de cela que la [prossetion ‹?›] procession a eu lieu — par un très beau temps, une grande quantité de personnes du genre assez comme il faut en attendant l'arrivee de l'image ce sont placés au bas de notre montagne — dix ou 12 équipages rassemblés dans un petit éloignement complétaient le tableau. — Entre les changements qui sont arrivés dans nos contrées je vous annonce, que nos voisins les Шелгунов tiennent maison ouverte — bon cuisinier — danse, musique — en ce moment votre père, mère et une 40-aine de personnes dînent chez eux — moi qui depuis quelques semaines souffre des maux aux pieds je me suis excusée — et je me trouve bien volontiers mieux dans votre société — — et je ne puis aussi ne pas redire — venez donc pour quelques jours — à Михайловски quelles[2] fraises! ! c'est un plaisir — et puis quel temps superbe — trop beau pour les grains d'été. — Adieu, je vais aussi chez les *Chelgounoff* — et je vous souhaite une bonne nuit — en donnant deux baisers à vos yeux si beaux quelquefois — adieu.

La St. Jean
le 24 Juin.

---

[1] *В подлиннике:* tout les jour

[2] *В подлиннике:* quels

958. А. Х. Бенкендорфу.

25 июня 1834 г. Петербург.

Monsieur le Comte

Des affaires de famille nécessitant ma présence tantôt à Moscou, tantôt dans l'intérieur, je me vois obligé de me retirer du service et je supplie Vorte Excellence de m'en obtenir la permission.

Je demanderais comme dernière grâce que l'autorisation que Sa Majesté a daigné m'accorder, celle de visiter les archives, ne me fut pas retirée.

Je suis avec respect
Monsieur le Comte
de Vorte Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

15[1] juin
St Pétersbourg.

959. М. И. Калашников — Пушкину

26 июня 1834 г. Болдино.

Милостивый государь
Александр Серьгеевич

Присем спешу доставить к вашей милости квитанцию, состоящия в недоимки госудярьственых податей полученную из Сергаческого казначейства в 6 рублях 17 копеик! то теперь уже никакой нидоимки за Кистеневым нимеится, по приезде моим домой нашел в вашей водчыне всё благополучно, мы всё молим бога чтобы продлил ваши лета во всяком благополучии и здоровьи, наша только одна осталась надежда только на вашу милость, вы извольти узнать от батюшки уплочены ли занятые ими деньги Зайкину Естьли уплочены, то вам нужно будет подать прошение чтобы уничтожили оный иск, засим честь имею быть с истинным моим к вашей милости высокопочитанием и преданностью

Ваш
милостивый государь
всенижайший раб наевсегда пребуду
Михаил Калашников

После вышлю к вашей милости счет имяно куда что издержено всего 470 р. осигнациями.

Село Болдино
июня 26 дня
1834-го году.

---

1 *Описка, вместо* 25

<Приложение:>

КВИТАНЦИЯ

Сергачьское Уездное Казначейство — 14-го маия 1834 года

без платежа за бумагу

№ кв. 383. — № ст. 424.

По указу его императорского величества дана сия квитанция, в том, что сего числа принято в означенное Казначейство взнесенных в платеж с крестьян чиновника 5-го класса Сергея Львовича Пушкина по сельцу Кистеневу *за три души* на первую сего 1834 года половину податей на дороги и водяные сообщении 4 ру. 95 ко. с них пени за 3 месяца 15 коп. и на земские повинности 1 ру. $9^{1}/_{2}$ ко. С них пени $3^{3}/_{4}$ к., а всего шесть рублей двадцать три копейки е четью, от бурмистра Никона Семенова.—Казначей Кузнецов.

Журналист Смарагдов

960. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 27 июня 1834 г. Петербург.

Ваше благородие всегда понапрасну лаиться изволите *(Недоросль)*.

Помилуй, за что в самом деле ты меня бранишь? что я пропустил одну почту? но ведь почта у нас всякой день; пиши сколько хочешь и когда хочешь; не то что из Калуги, из которой письма приходят каждые десять дней. Передпоследнее письмо твое было такое милое, что расцаловал бы тебя; а это такое безалаберное, что за ухо бы выдрал. Буду отвечать тебе по пунктам. Когда я представлялся в.<еликой> кн.<ягине>, дежурная была не С.<оллогуб>, а моя прищипленая кузинка Чичерина, до которой я не охотник, да[1] хоть бы и С.<оллогуб> была в карауле, так уж если влюбляться...— ——— Эх, женка! почта мешает, а то бы я наврал тебе с три короба. Я писал тебе, что я от фрака отвык, а ты меня ловишь во лжи как в petite misère ouverte, доказывая что я видел и того и другого, следственно в свете бываю; это ничего не доказывает. Главное то, что я привык опять к Дюме и к Английскому клобу; а этим[2] нечего хвастаться. Смирнова родила благополучно, и вообрази: двоих. Какова бабенка, и каков красноглазый кролик Смирнов?— Первого ребенка такого сделали, что не пролез, а теперь принуждены на двое разделить. Сегодня кажется девятый день—и слышно,

---

[1] *Переделано из начатого* т<ак> <?>

[2] *Переделано из* а в этом

мать и дети здоровы. Ты пишешь мне, что думаешь выдать Кат.<е-рину> Ник.<олаевну> за Хлюстина, а Алекс.<андру> Ник.<олаевну> за Убри: ничему не бывать; оба влюбятся в тебя; ты мешаешь сестрам, потому надобно быть твоим мужем, чтоб ухаживать за другими в твоем присутствии, моя красавица. Хлюстин тебе врет, а ты ему и веришь; откуда берет он, что я к тебе в августе не буду? разве он пьян был от ботвиньи с луком? Меня в П.<етер> Б.<урге> останавливает одно: залог имения Нижегородского, я даже и Пугачева намерен препоручить Яковлеву, да и дернуть к тебе, мой ангел, на Полотняный Завод.

Туда бы от жизни удрал, улизну<л!>[1] Цалую тебя и детей и благословляю вас от души. Ты, я думаю, так в деревне похорошела, что ни на что не похоже. Благодарю за анекдот о Дмитр.<ии> Ник.<олаевиче>. Не влюблен ли он? Тетка в Царском Селе. На днях еду к ней. Addio, vita mia; ti amo.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной,
в *Калуге* на Полотняный Завод.

961. Н. Н. Пушкиной.

Около 28 июня 1834 г. Петербург.

Мой ангел, сей час послал я к графу Литта извинение в том, что не могу быть на Петергофском празднике по причине болезни. Жалею, что ты не увидишь; оно того стоит. Не знаю даже, удастся ли тебе когда-нибудь его видеть. Я крепко думаю об отставке. Должно подумать о судьбе наших детей. Имение отца, как я в том удостоверился, расстроено до невозможности и только строгой экономией может еще поправиться. Я могу иметь большие суммы, но мы много и проживаем. Умри я сегодня, что с Вами будет? мало утешения в том, что меня похоронят в полосатом кафтане, и еще на тесном Петербургском кладбище, а не в церкви на просторе, как прилично порядочному человеку. Ты баба умная и добрая. Ты понимаешь необходимость; дай сделаться мне богатым — а там, пожалуй, и кутить можем в свою голову. П.<етер>Б.<ург> ужасно скучен. Говорят, что свет живет на Петергофской дороге. На Черной речке только Бобринская да Фикельмон. Принимают — а никто не едет. Будут большие праздники после Петергофа. Но я уж никуда не поеду. Меня здесь удерживает одно: типография.

---

[1] *Прорвано.*

Виноват, еще другое: залог имения. Но можно ли будет его заложить? Как ты права была в том, что не должно мне было принимать на себя эти хлопоты, за которые никто мне спасибо не скажет, а которые испортили мне столько уж крови, что все пиявки дома нашего ее мне не высосут. К стати о доме нашем: надобно тебе сказать, что я с нашим хозяиным побранился и вот почему. На днях возвращаюсь ночью домой; двери заперты. Стучу, стучу; звоню, звоню. На силу добудился дворника. А я ему уже несколько раз говорил прежде моего приезда не запирать — рассердясь на него, дал я ему отеческое наказание. На другой день узнаю, что Оливье на своем дворе декламировал противу меня и велел дворнику меня не слушаться и двери запирать с 10 часов, чтоб воры не украли лестницы. Я тотчас велел прибить к дверям объявление, писанное рукою Сергея Николаевича, о сдаче квартеры — а к Оливье написал письмо, на которое дурак до сих пор не отвечал. Война же с дворником не прекращается, и вчера еще я с ним повозился. Мне его жаль, но делать нечего; я упрям и хочу переспорить весь дом — включая тут и пиявок. Я перед тобой кругом виноват, в отношении денежном. Были деньги... и проиграл их. Но что делать? я так был желчен, что надобно было развлечься чем-нибудь. Всё Тот виноват; но бог с ним; отпустил бы лишь меня восвояси. Письмо твое не перед мной: кажется есть что-то, на что обязан я возразить — но до другого дня. Пока прощай. Цалую тебя и детей, благословляю всех троих. Прощай, душа моя — кланяйся сестрам и братьям. Сергей Ник.<олаевич> на днях в офицеры[1] произведен, и хлопочет о мундире.

А. П.

962. П. В. Нащокин — Пушкину.

После 3 мая — июнь 1834 г. Тула.

Почтеннейший друг и благодетель Александра Сергеивич

Еслиб я пологал, что мои письмы до тебя доходят, то верно бы этого письма[2] к тебе не писал, зная на опыте сколь неприятны письмы, по которым просят денег — в предыдущих письмах я слишком убедительно просил — и не получая ни денежного ни даже никокого ответу, думаю, что ты или переменил квартиру или тебя нет — в Петербурге, — и потому пишу к тебе чрез г-на Смирдина, у которого по проси извинения, что я его беспокою; — я писал к тебе пять писем — одно другого трогательнее, 1-ое писал к тебе, — тогда — когда у меня оставалось — полтораста

---

[1] *Переделано из* на днях офицер

[2] *Переделано из* это письмо

рублей, 2-ое когда уже оставалось — пять рублей, 3-не я был должен — слишком сто рублей кроме квартерных денег — 4, когда уже ховяин — переменил со мною свое обхождение ласковое, — на суровое. По 5-тому уже я всё продал что только можно продать, в четверо дешевле настоящия цены, должен слишком тысячу рублей, и в низ не смею съходить — как в комнатах не душно, потому что ховяин по прежнему суров — в дабавок и пьян. — Теперь, пишу шестое письмо, с сокрушением сердца — чувствую сколь оно для тебя неприятно, и так как — в место чисел, пишу положения [1] моих обстоятельств, при каждом письме — при теперешним — вот оно каково, не говоря, о моем долге, по городе, в котором ни меня никто не знает ни я ни кого, ни о суровости и о пьянстве ховяина, которые очень неприятны, тем более что он единств‹енно› пьет — на счет мой, ему смелее требовать у меня денег в этом виде — но хуже всего что я рискую заплатить штраф — как за своих дворовых людей, которых числом до тритцати — так и за деревню, жены моей, [по] за не представление ревиеских сказок, и штраф этот — не дай бог что бы был — состоит — в нескольких тысячах, и всё потому что я не могу выехать из Тулы, в которую я приехал на короткое время, именно дождатся твоих денег — и ехать — потом в деревню, провести лето, расспорядится и кой как дождаться или до тенуть генваря месяца. — Но вот мой план со всем разрушен, — и не могу начать другой — не получая от тебя никакого ответу — сделай милость — пришли ответ — на мои письмы, коротенько и добренькой, — Ты легко вообразить себе можешь, зная меня — как мне тяжело, и что мне стоит, что бы тебя беспокоить. Пришли мне адрес Соболевского, мне до него есть провьба, не большая — денежная, — я не у него их просить [2] буду — а по прошу его, чтобы он их получил — в Петербурге, — у одного барина, который мне должен — и предлогает мне заплатить, полагая что у меня руки коротки и от сюда не достанут получить из Петербурга [3] деньги. Прощай любезный друг — Александр Сергеивич. Ради бога не сердись, — жду твоего милостивого ответа.

Адрес: в Тулу — на Сенную площадь — в дом купца Кондрашева.

963. М. И. Калашников — Пушкину.

Июнь 1834 г. Болдино.

Милостивый государь
Александр Серьгеевич

При сем спешу вашей милости отправить полученное свидетельство равно и список из гражданской палаты в опекунский совет который с великим трудом мог получить в восимь недель, при сем всенижа‹й›ше вас прошу милостивый государь ни оставте при последних моих днях ни лишите своею милостию вся надежда только на вашу милость, засим остаюсь с истинным моим высокопочитанием и преданностию

ваш
милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду
Михаила Калашников.

июня
1834-го года.

---

[1] *Переделано из* о положении
[2] *Переделано из* у него прошу
[3] *Переделано из* в Петербурге

964. Н. Н. Пушкиной.

30 июня 1834 г. Петербург.

Твоя Шишкова ошиблась: я за ее дочкой Полиной не волочился, потому что не видывал, а ездил я к Александру Семеновичу Ш.‹ишкову› в Академию, и то не для свадьбы, а для[1] жетонов, ‹pas›[2] autrement. История же о княжнах совершенно справедлива, и я не вижу тут ничего смешного. Благодарю тебя за милое и очень милое письмо. Конечно, друг мой, кроме тебя в жизни моей утешения нет — и жить с тобою в разлуке так же глупо, как и тяжело. Но что ж делать? После завтрого начну печатать Пуг.‹ачева›, котррый до сих пор лежит у Сперанского. Он задержит меня с месяц. В августе буду у тебя. Завтра Петергофский праздник и я проведу его на даче у Плетнева вдвоем. Будем пить за твое здоровье. С хозяином Оливье я решительно побранился, и надобно будет иметь другую квартиру, особенно если приедут с тобою сестры. Serge еще у меня, вчера явился ко мне в офицерском мундире, и молодец. История о том, как Ив.‹ан› Ник.‹олаевич› побранился с Юрьевым и как они помирились, уморительно смешна, но долго тебе рассказывать. Из деревни имею я вести неутешительные. Посланный мною новый управитель нашел всё в таком беспорядке, что отказался от управления и уехал. Думаю последовать его примеру. Он умный человек, а Болдино можно еще коверкать лет пять.

Прости, женка. Благодарю тебя за то, что ты обещаешься не кокетничать: хоть это я тебе и позволил, но всё-таки лучше моим позволением тебе не пользоваться. Радуюсь, что Сашку от груди отняли, давно бы пора. А что кормилица пьянствовала, отходя ко сну, то это еще не беда; мальчик привыкнет к вину, и будет молодец, во Льва Сергеевича. Машке скажи, чтоб она не капризничала, не то я приеду и худо ей будет. Благословляю всех вас — тебя цалую в особенности.

30 июня.

Пожалуй-ста не требуй от меня нежных, любовных писем. Мысль, что мои распечатываются и прочитываются на почте, в полиции, и так далее — охлаждает меня, и я поневоле сух и скучен. Погоди, в отставку выду, тогда переписка нужна не будет.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной
В *Калугу* на Полотняный Завод.

---

[1] *Переделано из* на

[2] *В подлиннике описка:* pour

965. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

30 июня 1834 г. Петергоф.

Милостивый государь Александр Сергеевич!

Письмо ваше ко мне от 25-го сего июня было мною представлено государю императору в подлиннике, и его императорское величество, не желая ни кого удерживать против воли, повелел мне сообщить г. вице-канцлеру об удовлетворении вашей просьбы, что и будет мною исполнено. —

Затем на просьбу вашу, о предоставлении вам и в отставке права посещать государственные архивы для извлечения справок, государь император не изъявил своего соизволения, так как право сие может принадлежать единственно людям, пользующимся особенною доверенностию начальства. —

С совершенным почтением имею честь быть

ваш покорный слуга
граф Бенкендорф.

№ 2396.
Июня 30 дня 1834.
Петергоф.

Его высокоблагородию
А. С. Пушкину.

966. В. А. Жуковский — Пушкину.

2 июля 1834 г. Царское Село.

Государь опять говорил со мною о тебе. Если бы я знал наперед, что побудило тебя взять отставку, я бы ему объяснил всё, но так как я и сам не понимаю, что могло тебя заставить сделать глупость, то мне и ему нечего было отвечать. Я только спросил: *нельзя ли как этого поправить?* — Почему ж нельзя? отвечал он. Я никогда не удерживаю никого и дам ему отставку. Но в таком случае всё между нами кончано. [— вот] Он может однако еще возвратить письмо свое. — Это меня истинно трогает. А ты делай как разумеешь. Я бы на твоем месте не минуты не усумнился как поступить. Спешу только уведомить о случившемся.

Жуковский.

Адрес: А. С. Пушкину.

967. М. Л. Яковлеву.

3 июля 1834 г. Петербург.

Милостивый государь,
Михайло Лукьянович,

В следствии данного Вам начальством поручения касательно напечатания рукописи моей, под названием История Пугачевского бунта, и по личному моему с Вами о том объяснении, поспешаю вас уведомить:

1-е. Желаю я, чтоб означенная рукопись была напечатана в 8-ую долю листа, такого же формата как Свод Законов.

2-ое. Число экземпляров полагаю я 3,000; из коих для 1,200 прошу заготовить бумагу на счет казенный, а потребное количество оной для 1800 экз.‹емпляров› доставлю я сам в типографию.

3-е. Что касается до шрифта и вообще до издания книги, то на всем полагаюсь на Ваше благоусмотрение.

С глубочайшим почтением честь имею быть

милостивый государь
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

3 июля
1834
С. П. Б.

968. А. Х. Бенкендорфу.

3 июля 1834 г. Петербург.

Monsieur le Comte

Il y a quelques jours que j'ai eu l'honneur de m'adresser à Votre Excellence pour en obtenir la permission de me retirer du service. Cette démarche étant inconvenante je vous supplie, Monsieur le Comte, de ne pas y donner de suite. J'aime mieux avoir l'air d'être incoséquent que d'être ingrat.

Cependant un congé de quelques mois me serait iudispensable.

Je suis avec respect
Monsieur le Comte
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

3 Juillet.

969. В. А. Жуковский — Пушкину.

3 июля 1834 г. Царское Село.

Вчера я писал к тебе с Блудовым на скоро и кажется не ясно сказал то чего мне от тебя хочется. А ты ведь человек глупый, теперь я в этом совершенно уверен. Не только глупый, но еще и поведения непристойного: как мог ты, приступая к тому, что ты так искусно состряпал, не сказать мне о том ни слова. ни мне, ни Вяземскому — не понимаю! Глупость, досадная, эгоистическая, неиз-

глаголанная глупость! Вот что бы я теперь на твоем месте сделал (ибо слова государя крепко бы расшевелили и повернули к нему мое сердце): я написал бы к нему прямо, со всем прямодушием, какое у меня только есть, письмо, в котором бы *обвинил* себя за сделанную глупость, потом так же бы прямо объяснил то, что могло заставить меня сделать эту глупость; и всё это сказал бы с тем чувством благодарности, которое государь вполне заслуживает. Повторяю (ибо, случиться может, что ты еще не успел получить вчерашнего письма моего), вот что он отвечал на мой вопрос: *Нельзя ли этого поправить? — Почему ж не льзя. Он может взять назад письмо свое; я никого не держу; но раз в отставке, всё между им и мною кончано.* — Эти слова для меня чрезвычайно трогательны. Напиши немедленно письмо и отдай графу Бенкендорфу. Я никак не воображал, чтобы была еще возможность поправить то, что ты так безрассудно соблаговолил напакостить. Если не воспользуешься этою возможностию, то будешь то щетинистое животное, которое питается желудями и своим хрюканьем оскорбляет слух всякого благовоспитанного человека; без галиматьи, поступишь дурно и глупо, повредишь себе на целую жизнь и заслужишь свое и друзей своих неодобрение.*

Ж.

Вторник.

Может быть захочешь показать Бенкендорфу письмо мое. Вот экземпляр без галиматьи.[1]

* по крайней мере мое.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

‹На отдельном листе:›

Вот что вчера ввечеру государь сказал мне в разговоре о тебе и в ответ на вопрос мой: *не льзя ли как этого поправить?* — *„Почему ж нельзя! Пускай он возмет назад свое письмо. Я никого не держу и его держать не стану. Но если он возмет отставку, то между мною и им всё кончано“.* — Мне нечего прибавить к этим словам, чрезвычайно для меня трогательным и в которых выражается что-то отеческое к тебе, при всем неудовольствии, которое письмо твое должно было произвести в душе государя. Ты сам будешь знать как поступить; мое дело сообщить тебе эти слова без всякого объяснения, совершенно излишнего. Сожалею только, что ты ничего не сказал мне предварительно о своем намерении, ни мне, ни Вяземскому, и даже весьма тебе за это пеняю.

Вторник поутру. Жуковский.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

970. В. А. Жуковскому.

4 июля 1834 г. Петербург.

Получив первое письмо твое, я тотчас написал графу Бенкендорфу, прося его остановить мою отставку, *ma démarche étant*

[1] *Эти две фразы приписаны сбоку, в вертикальном направлении по отношению к остальному тексту.*

inconsidérée; и сказал *que j'aimais mieux avoir l'air inconséquent qu'ingrat*. Но в след за тем получил официальное извещение о том, что отставку я получу, но что вход в архивы будет мне запрещен. Это огорчило меня во всех отношениях. Подал в отставку я в минуту хандры и досады на всех и на всё. Домашние обстоятельства мои затруднительны; положение мое не весело; перемена жизни почти необходима. Изъяснять это всё гр. Бенкендорфу мне не достало духа — от этого и письмо мое должно было показаться сухо, а оно просто глупо.

Впрочем я уж верно не имел намерения произвести, что вышло. Писать письмо прямо к государю, ей-богу, не смею — особенно теперь. Оправдания мои будут похожи на просьбы, а он уж и так много сделал для меня. Сей час от меня Л.<изавета> М.<ихайловна>. Она привезла еще мне два твои письма. Это меня конечно трогает. Но что ж мне делать! Буду еще писать к гр. Бенкендорфу.

Адрес: В. А. Жуковскому.

971. А. Х. Бенкендорфу.

4 июля 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Александр Христофорович.

Письмо Вашего сиятельства от 30 июня удостоился я получить вчера вечером. Крайне огорчен я, что необдуманное прошение мое, вынужденное от меня неприятными обстоятельствами и досадными, мелочными хлопотами, могло показаться безумной неблагодарностию и супротивлением воле того, кто доныне был более моим благодетелем, нежели государем. Буду ждать решения участи моей, но во всяком случае, ничто не изменит чувства глубокой преданности моей к царю и сыновней благодарности за прежние его милости.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

4 июля
1834
С.П.Б.

972. М. Л. Яковлеву.

5 июля 1834 г. Петербург.

Вот тебе, мой благодетель, первая глава — с богом.

973. В. А. Жуковский — Пушкину.

6 июля 1834 г. Царское Село.

Я право не понимаю, что с тобою сделалось; ты точно поглупел; надобно тебе или пожить в жолтом доме, или велеть себя хорошенько высечь, чтобы привести кровь в движение. Бенкендорф прислал мне твои письма, и первое и последнее. В первом есть кое-что живое, но его нельзя употребить в дело, ибо в нем не пишешь ничего [хоче‹шь›] о том, хочешь ли оставаться в службе или нет; последнее, в коем просишь, чтобы всё осталось по старому, так сухо что оно может показаться государю новою неприличностию. Разве ты разучился писать; разве считаешь ниже себя выразить какое-нибудь чувство к государю? Зачем ты мудришь? Действуй просто. Государь огорчен твоим поступком; он считает его с твоей стороны неблагодарностию. Он тебя до сих пор любил и искренно хотел тебе добра. По всему видно, что ему больно тебя оттолкнуть от себя. Что же тут думать! Напиши то, что скажет сердце. А тут право есть о чем ему поразговориться. И не прося ничего, можешь объяснить необходимость отставки; но более всего должен столкнуть с[1] себя упрек в неблагодарности и выразить что-нибудь такое, что непременно должно быть у тебя в сердце к государю. Одним словом я всё еще стою на том, что ты должен написать прямо к государю и послать письмо свое через гр. Бенкендорфа. Это одно может поправить испорченное. Оба последние письма твои теперь у меня; несу их через несколько минут к Б.‹енкендорфу›, но буду просить его погодить их показывать. Скорее.

Ж.

Пришли мне копию с того, что напишешь; хоть вероятно мне покажут. — Посылаю это письмо с нарочным. Ты же пришли с ним и письмо. Может случиться однако, что Бенкендорф в промежутке этого времени уедет в Петербург, то всего вернее отослать письмо немедленно к нему на дом [т‹ы›]. Объяснимся (ведь ты глуп): ты пришлешь мне свое письмо с моим посланным и тотчас пошлешь узнать, приехал ли Бенкендорф. Если он уже приехал, то напишешь ему другой экземпляр письма и тотчас пошлешь к нему на дом; я же, получив твое письмо, тогда оставлю оное у себя. Всего важнее не упустить времени.

Адрес: А. С. Пушкину

---

[1] *Переделано из* со

974. В. А. Жуковскому.

6 июля 1834 г. Петербург.

Я право сам не понимаю, что со мною делается. Идти в отставку, когда того требуют обстоятельства, будущая судьба всего моего семейства, собственное мое спокойствие — какое тут преступление? какая неблагодарность?[1] Но государь может видеть в этом что-то похожее на то, чего понять всё-таки не могу. В таком случае я не подаю в отставку и прошу оставить меня в службе. Теперь, отчего письма мои сухи? Да зачем же быть им сопливыми? Во глубине сердца своего я чувствую себя правым перед государем; гнев его меня огорчает, но чем хуже положение мое, тем язык мой становится связаннее и холоднее. Что мне делать? просить прощения? хорошо; да в чем? К Бенкендорфу я явлюсь и объясню ему, что̀ у меня на сердце — но не знаю, почему письма мои неприличны. Попробую написать третье.

Адрес: В. А. Жуковскому.

975. А. Х. Бенкендорфу.

6 июля 1834 г. Петербург.

Monsieur le Comte

Permettez-moi de vous parler à cœur ouvert. En demandant mon congé, je ne pensais qu'à des affaires de famille embarassantes et pénibles. Je n'avais en vue que l'inconvéniant d'être obligé de faire plusieurs voyages tandis que je serais attaché au service. Sur mon Dieu et sur mon âme, c'était ma seule pensèe; c'est avec une douleur profonde que je la vois si cruellement interprêtée. L'Empereur m'a comblé de grâces dès le premier moment que sa royale pensée s'est portèe sur moi. Il y en a auxquelles je ne puis penser sans une profonde émotion, tant il y a mis de loyauté et de générosité. Il a toujours étè pour moi une providence, et si dans le cours de ces huit ans il m'est arrive de murmurer, jamais, je le jure, un sentiment d'aigreur ne s'est mêle à ceux que je lui ai voué. Et dans ce moment, ce n'est pas l'idée de perdre un protecteur tout puissant qui me remplit de douleur, c'est celle de laisser dans son esprit une impression que par bonheur je n'ai pas méritée.

---

[1] какая неблагодарность? *вписано*

Я право сам не понимаю что с ними
делается. Идти в отставку, когда того тре-
буют обстоятельства, будущая судьба всего
моего семейства, собственное мое спокойствие,
какая неблагодарность?
— какое тут преступление? Но Го-
сударь может видеть в этом что-то
похожее на то, чего понять все таки
не могу. В таком случае я не подаю
в отставку, и прошу оставить меня
в службе. Теперь, отчего письма мои
сухи? Да зачем же быть им со-
пливыми? Во глубине сердца своего
я чувствую себя правым перед Го-
сударем; гнев его меня огорчает,
но чем хуже положение мое, тем
язык мой становится связаннее и хо-
лоднее. Что мне делать? просить

Письмо В. А. Жуковскому, 6 июля 1834 г., 1-я страница.
Собрание Института Литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР, № 94

Je réitère, Monsieur le Comte, ma très humble prière de ne pas donner de suite à la demande que j'ai faite si étourdiment.

C'est en me recommandant à Votre puissante protection, que j'ose vous présenter l'hommage de ma haute considération.

Je suis avec respect
Monsieur le Comte
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

6 Juillet
St P.

976. М. Н. Загоскину.

9 июля 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Михайло Николаевич

Вы изволили вспомнить обо мне и прислали мне последнее, прекрасное Ваше творение; и не слыхали от меня спасибо. Вы имеете полное право считать меня неучем, варваром и неблагодарным. Но виноват приятель мой Соболевский, который едет в Москву каждый день и уже седьмой месяц как взял от меня письмо, которое обещался немедленно Вам доставить.

Обращаюсь к Вам с важным делом. Г. Александр, очень замечательное лицо (или даже лица), собирается в Москву, и предлогает Вам следующие условия: доход за представления пополам с дирекцией (издержки спектакля, на ее счет) и бенефис. Удостойте меня Вашим ответом и потешьте матушку Москву.

С глубочайшим уважением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

9 июля.

977. Н. Н. Пушкиной.

11 июля 1834 г. Петербург.

Ты женка моя [презалаберная[1]] пребезалаберная (насилу слово написал). То сердишься на меня за С.‹оллогуб›, то за краткость

[1] *Переделано из начатого* презаба

моих писем, то за холодный слог, то за то, что я к тебе не еду. Подумай обо всем, и увидишь, что я перед тобой не только прав, но чуть не свят. С С.‹оллогуб› я не кокетничаю, потому что и вовсе не вижу, пишу коротко и холодно по обстоятельствам тебе известным, не еду к тебе по делам, ибо и печатаю П.‹угачева›, и закладываю имения, и вожусь и хлопочу — а письмо твое меня огорчило, а между тем и порадовало; если ты поплакала, не получив от меня письма, стало быть ты меня еще любишь, женка. За что целую тебе ручки и ножки.

Кабы ты видела, как я стал прилежен; как читаю корректуру — как тороплю Яковлева! Только бы в августе быть у тебя. Теперь расскажу тебе о вчерашнем бале. Был я у Фикельмон. Надо тебе знать, что с твоего отъезда я кроме как в клобе нигде не бываю. Вот вчерась как я вошел в освещенную залу, с нарядными дамами, то я смутился как немецкий профессор; насилу хозяйку нашел, насилу слово вымолвил. Потом осмотревшись увидел я, что народу не так-то много, и что бал это запросто, а не раут. Незнакомых дам несколько прусачек (наши лучше, не говоря уж о тебе), а одеты, как Ермолова во дни отчаянные. Вот наелся я мороженого и приехал себе домой — в час. Кажется не за что меня бранить. О тебе в свете много спрашивают и ждут очень. Я говорю, что ты уехала плясать в Калугу. Все тебя за то хвалят, и говорят: ай да баба! — а у меня сердце радуется. Тетка заезжала вчера ко мне и беседовала со мною в карете; я ей жаловался на свое житье-бытье; а она меня утешала. На днях я чуть было беды не сделал: с *тем* чуть было не побранился — и трухнул-то я, да и грустно стало.[1] С этим поссорюсь — другого не наживу. А долго на него сердиться не умею; хоть и он не прав. Сегодня был на даче у Плетнева; у него дочь имянинница. Только вместо его, нашел я кривую кузину — и ничего. А он уехал в Ораниенбаум — в.‹еликую›[2] княгиню учить. Досадно было, да нечего делать. Прощай женка — спать хочу. Цалую тебя и вас — и всех благословляю. Христос с Вами.

11 июля.

---

[1] *Переделано из* сталъ

[2] в.‹еликую› *вписано.*

978. П. А. Осиповой.

29 июня и 13 июля 1834 г. Петербург.

Je vous remercie de tout mon cœur, chére, bonne et aimable Прасковья Александровна, pour la letre que Vous avez eu la bonté de m'écrire. Je vois[1] que Vous me gardez toujours la même amitié et le même intérêt. Je m'en vais vous repondre franchement sur ce qui regarde Reichman. Je le connais honnête homme, et pour le moment, c'est tout ce qu'il me faut. Je ne puis avoir de confiance ni en Michel, ni en Penkovsky, vu que je connais le prèmier et que je ne connais pas le second. N'ayant pas l'intention de venir m'établir à Boldino, je ne puis songer à relever un bien qui, entre nous soit dit, touche à une ruine complète; je veux seulement n'être pas volé, et payer les intérêts du Lombard. Les améliorations viendront ensuite. Mais soyez tranquille: Reichman vient de m'écrire que les paysans sont dans un tel état de misère, et les affaires en si mauvais train, qu'il n'a pu prendre sur luil'administration de Boldino, et que dans ce moment il est à Malinniki.

Vous ne saurez vous imaginer combien l'administration de ce bien me pèse. Il n'y a pas de doute que Boldino mérite d'être sauvé quand ce ne serait que pour Olga et Léon, qui pour perspective, ont la mendicité ou tout au moins, la pauvreté. Mais je ne suis pas riche, j'ai une famille à moi, qui dépend de moi, et qui sans moi tombera dans la misère. J'ai pris un bien qui ne me rapportera que des soucis, et des désagréments. Mes parents ne savat pas qu'ils sont à deux doigts d'une ruine totale. S'ils pouvaient prendre sur eux de rester quelques années à [Z<ouievo> <?>] Michailovsky, les affaires pourraient s'arranger, mais cela ne se fera jamais.

Je compte vous voir cet été, et comme de raison m'arrêter à Trigorsky. Veuillez présenter mes hommàges à toute votre famille et recevez encore une fois mes remerciements, et l'expressions de mon respect et de mon inaltérable amitié.

A. P.

29 juin
St P. b.

13 juillet. Voici une lettre qui devait déjà être chez vous depuis deux semaines. Je ne sais comment elle n'est pas encore partie. Mes affaires m'arrêteront encore quelque temps à Pétersbourg. Mais j'ai toujours le projet de me présenter à votre porte.

---

[1] *В подлиннике описка:* vous

979. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 14 июля 1834 г. Петербург.

Ты хочешь непременно знать, скоро ли буду я у твоих ног? изволь, моя красавица. Я закладываю имение отца, это кончено будет через неделю. Я печатаю Пугачева; это займет целый месяц. Женка, женка, потерпи до половины августа, а тут уж я к тебе и явлюсь и обниму тебя, и детей расцалую. Ты разве думаешь, что холостая жизнь ужасно как меня радует? Я сплю и вижу, чтоб к тебе приехать, да кабы мог остаться в одной из Ваших деревень под Москвою, так бы богу свечку поставил; рад бы в рай, да грехи не пускают. Дай, сделаю деньги, не для себя, для тебя. Я деньги мало люблю — но уважаю в них единственный способ благопристойной независимости. А <о> каком соседе пишешь мне лукавые письма? кем это меня ты стращаешь? отселе вижу, что такое. Человек лет 36; отставной военный или служащий по выборам. С пузом и в картузе. Имеет 300 душ и едет их перезакладывать — по случаю неурожая. А накануне отъезда сентиментальничает перед тобою. Не так ли? А ты, бабенка, за неимением Того и другого, [в о<божатели>] избираешь в обожатели и его: дельно. Да как балы тебе не приелись, что ты и в Калугу едешь для них. Удивительно! — Надобно тебе поговорить о моем горе. На днях хандра меня взяла; подал я в отставку. Но получил от Жуковского такой [нагоняй<?>] нагоняй, а от Бенкендорфа такой сухой абшид, что я вструхнул, и Христом и богом прошу, чтоб мне отставку не давали. А ты и рада, не так? Хорошо, коли проживу я лет еще 25; а коли свернусь прежде десяти, так не знаю, что ты будешь делать, и что скажет[1] Машка, а в особенности Сашка. Утешения мало им будет в том, что их папеньку схоронили как шута, и что их маменька ужас как мила была на Аничковских балах. Ну, делать нечего. Бог велик; главное то, что я не хочу, чтоб могли меня подозревать в неблагодарности. Это хуже либерализма. Будь здорова. Поцалуй детей и благослови их за меня. Прощай, цалую тебя.

А. П.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной
в Калугу на Полотняные Заводы.

---

[1] *Переделано из* скажут

980. Н. Н. Пушкиной.

14 июля 1834 г. Петербург.

Все вы, дамы, на один покрой. Куда как интересны похождения дурачка Д и его семейственные ссоры. А ты так и радуешься. Я чай, так и раскокетничалась. Что-то Калуга? Вот туг поцарствуешь! — Впрочем, женка, я тебя за то не браню. Всё это в порядке вещей; будь молода, потому что ты молода — и царствуй, потому что ты прекрасна. Цалую тебя от сердца — теперь поговорим о деле. Если ты в самом деле вздумала сестер своих сюда привезти, то у Оливье оставаться нам невозможно: места нет. Но обеих ли ты сестер к себе берешь? эй, женка! смотри.... Мое мнение: семья должна быть *одна* под *одной* кровлей: муж, жена, дети покаместь малы; родители, когда уже престарелы. А то хлопот не наберешься, и семейственного спокойствия [не набер‹ешь›] не будет. Впрочем об этом еще поговорим. Яковлев обещает отпустить меня к тебе в августе — я оставлю Пугачева на его попечении. Август близок. Слава богу дождались. Надеюсь, что ты передо мною чиста и права; и что мы свидимся, как расстались. Мне кажется, что Сашка начинает тебе нравиться. Радуюсь: он не в пример милее Машки, с которой ты напляшешься. Смирнова опять чуть не умерла. Рассердилась на доктора, и кровь кинулсаь в голову, слава богу, что не молоко. Она теперь принимает, но я у ней еще не был. Сегодня фейворок или фейерверк — Сергей Н.‹иколаевич› едет смотреть его; а я в городе останусь. У нас третий день как жары — и мы не знаем, что делать. Сплю и вижу, чтоб из П.‹етер›Б.‹урга› убраться к тебе; а ты и не веришь мне, и бранишь меня. Сегодня съезжу к Плетневу. Поговорим о тебе. У меня большие хлопоты по части Болдина. Через год я на всё это плюну — и ‹за›ймусь[1] своими делами. Лев С.‹ергеевич› очень себя ду‹рно›[1] ведет. Ни копейки денег не имеет, а в ‹дом›ино[1] проигрывает у Дюме по 14 бутылок ‹ша›мпанского.[1] Я ему нич‹его›[1] не говорю, потому что слава богу мужи‹ку›[1] 30 лет; но мне его жаль и досадно Соболевский им руководствует, и что уж они делают, то господь ведает. Оба довольно пусты. Тетка в Царск.‹ом› Селе. Я всё к ней сбираюсь, да не соберусь. Прощай. Обнимаю тебя крепко — детей благословляю — тебя также. Всякой ли ты день молишься, стоя в углу?

14 июля.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной
в Калуге на Полотняном заводе.

---

[1] *Прорвано.*

981. М. Л. Яковлев — Пушкину.

6—15 июля 1834 г. Петербург.

[Сомер] Просим сделать при[1] начале глав Les Sommaires.

982. М. Л. Яковлеву.

6—15 июля 1834 г. Петербург.

Не мала ли?

983. М. Л. Яковлев — Пушкину.

6—15 июля 1834 г. Петербург.

Весьма мало. Всего лучше сделать одну главу VIII; — в таком случае просим дополнить[2] Sommaire и возвратить всё в типографию.

М. Я.

984. М. Л. Яковлеву.

17 июля 1834 г. Петербург.

[Указы надобно будет]
Вот и второй том.

985. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 26 июля 1834 г. Петербург.

Наташа мой ангел, знаешь ли что? я беру этаж, занимаемый теперь Вяземскими. Княгиня едет в чужие края, дочь ее больна не на шутку; боятся чахотки. Дай бог, чтоб юг ей помог. Сегодня видел во сне, что она умерла, и проснулся в ужасе. Ради бога, берегись ты. Женщина, говорит Гальяни, est un animal naturellement faible et malade. Какие же вы помощницы или работницы? Вы работаете только ножками на балах и помогаете мужьям мотать. И за то спасибо. Пожалуй-ста не сердись на меня за то, что я медлю к тебе явиться. Право, душа просит; да мошна не велит. Я работаю до низложения риз. Держу корректуру двух томов вдруг, пишу примечания, закладываю деревни — Льва Сергеича выпроваживаю в Грузию. Всё слажу — и сломя голову к тебе прискачу. Сей час приносили мне корректуру и я тебя оставил для Пугачева. В корректуре я прочел, что Пугачев *поручил Хлопуше грабеж заводов.*

---

[1] *Переделано из* въ

[2] *Переделано из* сделать

Поручаю тебе грабеж Заводов — слышишь ли, моя Хло-Пушкина? ограбь Заводы и возвратись с добычею. В свете я не бываю. Смирнова велела мне сказать, что она меня впишет в разряд иностранцев, которых велено не принимать. Она здорова, но чуть не умерла (Animal naturellement faible et malade). Цалую Машу и заочно смеюсь ее затеям. Она умная девчонка, но я от нее покаместь ума не требую; а требую здоровья. Довольна ли ты немкой и кормилицей? Ты дурно сделала, что кормилицу не прогнала. Как можно держать при детях пьяницу, поверя обещанию и слезам пьяницы? Молчи, я всё это улажу. До тебя мне осталось 9 листов. То-есть как еще пересмотрю 9 печатных листов и подпишу: *печатать*, так и пущусь к тебе, а покаместь буду проситься в отпуск. Новостей нет никаких; кроме того, что бедного маршала Мезона чуть не задавили на маневрах. Знай наших. Цалую тебя и их. Господь вас благослови.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной.
В *Калугу* на Полотняный Завод.

986. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 30 июля 1834 г. Петербург.

Что это значит, жена? Вот уж более недели, как я не получаю от тебя писем. Где ты? что ты? В Калуге? в деревне? откликнись. Что так могло тебя занять и разэлечь? какие балы? какие победы? уж не больна ли ты? Христос с тобою. Или просто хочешь меня заставить скорее к тебе приехать. Пожалуй-ста, женка — брось эти военные хитрости, которые не в шутку мучат меня за тысячи верст от тебя. Я приеду к тебе,[1] коль скоро меня Яковлев отпустит. Дела мои подвигаются. Два тома печатаются вдруг. Для одной недели разницы, не заставь меня всё бросить и потом охать целый год, если не два и не три. Будь умна. Я очень занят. Работаю целое утро — до 4 часов — никого к[2] себе не пускаю. Потом обедаю у Дюме, потом играю на бильарде в клубе — возвращаюсь домой рано, надеясь найти от тебя письмо — и всякой день обманываюсь. Тоска, тоска...

---

[1] к тебе *переделано из* тебя

[2] к *вписано.*

С кн.<язем> Вяземским я уже условился. Беру его квартеру. К 10 августу припасу ему 2,500 рублей — и велю перетаскивать пожитки; а сам поскачу к тебе. Ждать не долго.

Прощай — будьте все здоровы. Цалую твой портрет, который что-то кажется виноватым. Смотри ———

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной.
В Калугу на Полотняный Завод.

987. А. Ваттемару.

Вторая половина июля 1834 г. Петербург.

Monsieur,

La réponse de Mr Zagoskine ne m'est pas encore parvenue; dès que j'aurai reçu sa lettre, j'aurai l'honneur de vous la transmettre.

A. Pouchkine.

Адрес: Monsieur
Monsieur Alexandre
в Галерной дом Брискорн.

988. Н. Н. Пушкиной.

3 августа 1834 г. Петербург.

Стыдно, женка. Ты на меня сердишься, не разбирая, кто виноват, я или почта, и оставляешь меня две недели без известия о себе и о детях. Я так был смущен, что не знал, что и подумать. Письмо твое успокоило меня, но не утешило. Описание вашего путешествия в Калугу, как ни смешно, для меня вовсе не забавно. Что за охота таскаться в скверный уездный городишка, чтоб видеть скверных актеров, скверно играющих старую, скверную оперу? что за охота останавливаться в трахтире, ходить в гости к купеческим дочерям, смотреть с чернию губернский фейворок — когда в Петербурге ты никогда и не думаешь посмотреть на Каратыгиных и никаким фейвороком тебя в карету не заманишь. Просил я тебя по Калугам не разъезжать, да видно уж у тебя такая натура. О твоих кокетственных сношениях с соседом говорить мне нечего. Кокетничать я сам тебе позволил — но читать о том лист кругом подробного описания вовсе мне не нужно. Побранив тебя, беру нежно тебя за уши и цалую — благодаря тебя за то, что ты богу молишься на коленах посреди комнаты.

Я мало богу молюсь и надеюсь, что твоя чистая молитва лучше моих, как для меня, так и для нас. Ты ждешь меня в начале августа. Вот нынче уже 3-е, а я еще не подымаюсь; Яковлев отпустит меня около половины месяца. Но и тут я не совсем еще буду свободен. Я взял квартеру Вяземских. Надо будет мне переехать, перетащить мебель и книги, и тогда уже, благословясь, пуститься в дорогу. Дай бог приехать мне к твоим имянинам, я и тем был бы счастлив.

Вяземские здесь. Бедная Полина очень слаба и бледна. Отца жалко смотреть. Так он убит. Они все едут за границу. Дай бог, чтоб климат ей помог. Marie похорошела и в бедной и загнанной Москве произвела большое действие. О тебе гремит еще молва, после минутного твоего появления. Нашли, что ты похудела — я привезу тебя тетехой, по твоему обещанию: смотри ж! Не поставь меня в лгуны. На днях встретил я M^de^ Жорж. Она остановилась со мною на улице и спрашивала о твоем здоровье, я сказал, что на днях еду к тебе pour te faire un enfant. Она стала приседать, повторяя: Ах, Monsi, vous me ferez une grande plaisir. Однако я боюсь родов, после того, что ты выкинула. Надеюсь однако, что ты отдохнула. Видел я Смирнову; она начинает оправляться, но всё еще плоха и желта. Тетка воротилась из Царского Села и была у меня. Она очень мила; но Наталья Кириловна сильно ей надоела. Н.<аталья> К.<ириловна> сердится на всех, особенно на князя Кочубея, за чем он умер и тем огорчил ее Машу. На княгиню также дуется и говорит: Mon Dieu, mais nous toutes nous avons perdu nos maris et cependant nous nous sommes consolées. Тетка говорит, что ты ей вовсе не пишешь. Не хорошо. А она всё за тебя хлопочет. Serge в лагери. Брата Ивана не вижу. Прощай, Христос с Вами. Цалую Вас, тебя в особенности. Принесли корректуру.

3 авг.

989. М. Л. Яковлев — Пушкину.

Около (не позднее) 12 августа 1834 г. Петербург.

Нельзя ли без Вольтера? <...>[1]

990. М. Л. Яковлеву.

Около (не позднее) 12 августа 1834 г. Петербург.

А почему ж? Вольтер человек очень порядочный, и его сношения с Екатериною суть исторические.

---

[1] *Продолжение стерто, зачеркнуто и прочтению не поддается.*

991. М. Л. Яковлеву.

10-е числа августа 1834 г. Петербург.

Вот 18-й лист. Справлялся я в других списках и смысла не нашел и там. Из предисловия (ты прав, любимец Муз!) должно будет выкинуть имя Вольтера, хоть я и очень люблю его.

№ 14.

992. С. А. Соболевскому.

23 июля — 13 августа 1833 г. или апрель — середина августа 1834 г. Петербург.

Пожалуй-ста приезжай ко мне, к обеду: мне с тобою непременно надо поговорить.

А. Пушкин.

Воскресение.

Адрес: С. А. Соболевскому
etc.

993. И. И. Лажечникову.

Около 20 августа 1834 г. (?) Тверь.

Я всё еще надеялся, почтенный и любезный Иван Иванович, лично благодарить вас за ваше ко мне благорасположение, за два письма, за романы и пугачевщину, но неудача меня преследует. — Проезжаю через Тверь на перекладных и в таком виде, что никак не осмеливаюсь к вам явиться и возобновить старое, минутное знакомство. — Отлагаю до сентября, то есть, до возвратного пути; покаместь поручаю себя вашей снисходительности и доброжелательству.

Сердечно вас уважающий
Пушкин.

994. И. М. Пеньковский — Пушкину.

21 августа 1834 г. Болдино.

Августа 21 числа 1834 году
Село Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Поступил указ из Нижегородского губернского правления о взыскании по залогу за сельцо Кистенево на 350 руб. асыгнац.<иями>. Копию указа пересылаю к Вам, мне объявлен 15-го августа 20 числа оную сумму уплотил из Кистеневского оброку — по видимому указ поступил более двух месяцев в Нижего.<родское> губер.<нское>

правление, естли в июне мсце были Вами уплачиваемые проценты в Опек.<унском> совете или позже, то может быть что я другой раз уплачиваю, мне никак невозможно было к Вам отнестись в так скором времяни дабы ожидать Вашего приказания, только пять дней дали сроку, после оного приступали к описи имения. Квитанцию из Опекун<ского> совета должны мне выслать получив оную немедленно к Вам перешлю. Не знаю получите ль мое донесение в Петербурге. Я слышел от г-на Безобразова что Вы изволите проживать в Москве. Безобразов был в селе Болдине справлялся об состоянии крестьян покойного Василья Львовича, и кажется, что они ему понравились, отправился в Лукоянов оттуда в Москву.

В селе Болдине рож сжата из 150 десятин нажато 117000 снопов противу сдешней окружности очень дурной ужйн. Змолоту еще не делал наливом хороша полагаю что должен быть умолотом хороша. Еровое поле отличное звтрешнего числа начинаю жать овес — у крестьян села Болдина рож которые в прошедшей осени сеяли очень хороша, многие нониче не имели чего жать от своего нерадения или от дурного хозяйства. Я находя дурные последствия строго за крестьянами смотрю, отдал приказ от имени Вашего дабы всяк свое поле засеял и отнюдь не продавал никому, и надеюсь успеха. Инным крестьянам даю семена на посев. Нужно непременно всё прежнее переменить, иначе всегда в Болдине будет неурожай. В Вашем полю высеянно под озимь на 177 десятинах русской ржи по 1 четверти по 4 четверика на каждую — на 3 де.<сятинах> возы по 1-й четверти *всего высеянно на 180 десят.<инах> 268 четвертей 4 чет верика*. Кончил посев 19 числа августа. За купленый овес на семена из Болдинского оброку и Кистеневского уплачиваю остается долгу за овес 500 руб. монетой.

Я по сие время тружусь с истинным к Вам, милостивый государь Александр Сергеевич! усердьем ни в чем не упуская пользы Вашей. При сем принужден Вас просить естли угодно будет принять во уважение мою прозьбу о решение моей участи. Михаил Иванов хотя живет со мной по наружности дружно по совету его сына Василья который в письме пишет дабы со мной жить дружески и в том же письме пословицу, худой мир лучше доброй ссоры, и так Михай.<ла> Ивано.<в> придерживается этой пословицы, ходит по своим любовницам и твердит что скоро меня выживет и грозит строгим наказанием некоторых крестьян за их дерзость, как они смели на него говорить правду Рейхману о недоимке и беспорядках его правления.

Мною заведен порядок и ровна справедливость над всеми крестьянами мало по малу растроивается сплетнями Михаи.<ла> Иванова и мстительными угрозами. Нониче дочего уже доходит, мною отданные приказания старостам по хозяйственной части запрещает им исполнять, что это всё будет иначей как приедет Александр Сергеевич! Старосты ходят как сонные не знают кого слушать, крестьянам нестарательным этого только и нужно — мудренно очень управлять при этаких растройствах.

Представляю Вам Александр Сергеевич некоторые статьи до расмотрения Вашего. При прозбе старшин от всего миру, об<ъ>явлено мне что в прошедшей осини Мих. Иванов дал трем мужикам 1 десятину земли сверьх их тягол и за что этакая особенная милость оным. Я именно позвал тех которые засеяли в свою пользу. Показалось по справке что они получили по любовным связям Михаила Иванова. Я почел это злым употреблением господского добра велел сжать барщиной и отдать тем крестьянам которые вовсе не засевали в прошедшей осени и нониче при урожае не имеют куска хлеба.

Во время бытности Вашей в Болдине я получил лично Ваше приказание дабы за дурное поведение Якова Семенова отдать в солдаты, Михаил Иванов

по родству сделал снисхождение, выпустил оного, бегал долгое время, на его место поступил из хорошего дому Я виноват перед Вами что не мог исполнить Вашего приказания, и признаюсь Александр Сергеевичу что очень мудрено в одном имении двум управлять. Всепокорнейше прошу Вашего решения, прикажите из нас кому одному в селе Болдине управлять естли же оба в разсуждению Вашем окажемся неспособными, то не медлите прислать нового управляющего потому что нониче рабочее время от растройств в хозяйстве более всего теряет доверитель.

Книги шнуровые села Болдина к Вам верно доставленны Рейхмапом, оные нужны для окончания счетов за 1833 год и для записывания в новь доходов на 1834-й, естли Вам заблагорассудится пересылать обратно на адресе пропишите в город Лукоянов.

Покуда я занимаю должность хозяина в селе Болдине обязан предложить в пользу Вашую, как прикажите поступить в оном. Крестьяне села Болдина нуждаются в пахатной земли и покосах. По моему мнению, много лесу неудобного который Вам ни какой пользы не приносит, нужно бы после уборки хлеба всю силу употребить дабы из оного часть обратить на пашнью и луга.

От крестьян уже много отрезано на барскую пашнью, на Ваше поле нужно будет в будущей весне 30 десятин под еровое поле, естли еще отрезать у крестьян, тогда не останется у них на тегло по одной десятине, этая статья главная необходимо нужно прибавить пахатной земли, естли угодно Вам получить значительный доход из села Болдина и улучшить состояние крестьян.

Обо всем буду ожидать Вашего решения, трудясь с истиною преданностью

Ваш
милостивый государь
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

995. Н. И. Гончаровой.

Около (не позднее) 25 августа 1834 г. Полотняный Завод.

Милостивая государыня матушка
Наталья Ивановна,

Как я жалею, что на пути моем из Петербурга не заехал я в Ярополец; я бы имел и счастие с Вами свидеться и сократил бы несколькью верстами дорогу, и миновал бы Москву, которую не очень люблю и в которой провел несколько лишних часов. Теперь я в Заводах, где нашел всех моих, кроме Саши, здоровых, — я оставляю их еще на несколько недель и еду по делам отца в его нижегородскую деревню, а жену отправляю к Вам, куда и сам явлюсь как можно скорее. Жена хандрит, что не с Вами проведет день Ваших общих имянин; как быть! и мне жаль, да делать нечего. Покаместь, поздравляю Вас со днем 26 августа; и сердечно благодарю вас за 27-ое. Жена моя прелесть, и чем доле я с ней живу,

тем более люблю это милое, чистое, доброе создание, которого я ничем не заслужил перед богом. В Петербурге видался я часто с братом Ив.<аном> Ник.<олаевичем>, а Серг.<ей> Ник.<олаевич> и жил у меня почти до моего отъезда. Он теперь в хлопотах обзаведения. Оба, слава богу, здоровы.

Цалую ручки Ваши и поручаю себя и всю семью мою Вашему благорасположению.

А. Пушкин.

996. А. И. Тургеневу.

Около (не позднее) 9 сентября 1834 г. Москва.

Жена выбрала булавки и сердечно Вас благодарит. Само по себе разумеется, что Пугачев явится к вам первому, как скоро выдет из печати. Симбирск осажден был не им, а одним из его сообщников,[1] по прозвищу Фирска. Книгу оставлю у жены, которая вам ее и возвратит. Весь ваш — до свидания.

А. П.

Симбирск в 1671 году устоял противу Стеньки Разина, Пугачева того времени.[2]

Адрес: Его превосходительству
м. г. Александру Ивановичу
Тургеневу
etc.

997. С. А. Соболевскому.

9 сентября 1834 г. Москва.

Москва 9 с.<ентября>

Пожалуй ста, любезный Сергей Александрович, объясни жене, где живет notre ami l'usurier. Надеюсь на твою медлительность и полагаю наверное, что ты еще в Париже — и что даже я там тебя застану по приезде моем в П.<етер>Б.<ург.>

Адрес: С. А. Соболевскому
В Париже (что в П. Б. на Малой Морской)

---

[1] *В подлиннике описка:* сообщником

[2] *Приписка на обороте, после адреса, около печати*

998. А. И. Тургеневу.

9—10 сентября 1834 г. Москва.

Это всё у меня уже есть — и будет напечатано в приложении. Благодарен Полевому за его доброе расположение к историографу Пугачева, камер-юнкеру и проч. — Сей час еду, лошади уже заложены.

Адрес: А. И. Тургеневу
etc. etc.

999. Болдинские крестьяне — Пушкину.

15 сентября 1834 г. Болдино.

Ваше высокоблагородие
милостивы‹й› государь батюшка
Александр Сергеивич.

1-е. Во втарых осмеливаемся донести вашей милости — в том что у нас по мирским книгам числится — наличних дениг в приходе 700 руб. подушного збору — и записано в приходнай книги рукою Михайлы Иванова, а оных дениг в расходе ни находится.

2-е у Михайлы Иванова начальники определены были — без мирского сагласия, бурмистра Игнатья Сягина старосту Дениса Иванова которыи к оному хозяйству были ниспособны потому что он Михайла Иванов дал им начальникам во всем полную волю и ни сматрел за ними Дурное поведение в том что бурмистр и староста брале деньги всякой день по дварам и кто где попадается, требовали ‹в› воскресные дни и каждый ‹?› базар брали а в книгу не записовали.

3-е Михайла Иванов во время какой-нибудь покраже решительности ‹?› никогда никакой не делал варам а бурмистр и староста всегда с варами вообще пили гуляли и неоднократно их начальников выводили от варов. Стараст‹ы› едва действия могут чрез пъянство. —

4-е теперь с нас в новь поступившай управляющий Иосиф Матвеив требует за 1832-й год надоимку аброчной сумы а мы крастьяни в то время собраны были управляющим Иосифом Матвеивым на мирской сход и сказали Михайлы Иванову бурмистру и старосты что мы не имеем на сибе недоимки а бурмистр и староста сказали Осипу Матвеиву что не может быть на оных крестьянах недоимки, оныя крестьяне у нас находются первые плательщики а теперь с их управляющий оную недоимку требует а мы онай недоимки на сибе не имейм батюшка Александр Сергеивич благоволите в оное вступить — куды оные доходы девали а мы от оного непорядку в великое пришли раварение. —

5-е при оном управляющем Осифом Матвеивам ни один крестьянин жалобу не имеет чтобы ни записаны были денижные припасы и каждаю ниделю требует от начальников атчеты денижные на счот судов остаемся давольны не как прежде в вышеписанном безпорядке во всем справедливо.

6-е. Еще у нас в гасподскай пашенной земле находится с верьх тягал наличная земля 10-ть десетин, оная земля в селе на старожилище и загарожина вокру

оная плетневам гародам оная земля засевается 8-мь[1] десетин канаплями, а 2 десетини сенные пакосы, оная земля сверьх всего положенного, осмеливаемся батюшка Александр Сергеивич вас просить сердечно чтобы оную землю принять в намер потому что оная земля нас очень [нас] отигащает. —

7-й у нас баращина находится ежедневная потому что у нас крестьяне многи не имеют лашедей а у каторых крестьян свои лошади имеют на баращине тем очен тягостно. — Батюшка Александр Сергеивич, припадаим в стопам ног ваших и просим вас сердечно в том чтобы вы нас определили на триднevную баращину потому чтобы мы стали иметь дни для засеву во время своей земли и для заработования казенного платежа а мы теперь имеем на сибе падушнаю недоимку, от таго, что заработать некогда. —

8-е прошлого года Михайла Иванов по своей любовнай страсти дал своим трем фафористам господской пашенной земли десетину для засеву хлеба ржи по урожаю на онай десетины хлеба старосте приказал мирскую рож с жать и привести оную в господское гумно оное исполнено а во время жатви оной ржи Михайла Иванов приехал в поля к старосте и сказал старосте чтобы оная рож была нежата вы думаити теперь будит по вашему как вы распорежаите, вот приедит Александр Сергеивич будет иначе.

Батюшка Александр Сергеивич припадаем к стопам ног ваших и всенародно просим вас сердечно зделайте такое милосердие Ежели вы нам батюшка Александр Сергеивич зделаите какую-нибуть льготу то может быть по милости вашей и апять обратится на путь истины. Остаемся поданнейшие ваши рабы всеобщай мир. С высокопочитанием.

1000. Н. Н. Пушкиной.

15 и 17 сентября 1834 г. Болдино.

15 сент.

Почта идет во вторник, а сегодня только еще суббота; и так это письмо нескоро до тебя доберется. Я приехал третьего дня в четверг поутру — вот как тихо ездят по губернским трактам — а я еще платил почти везде двойные прогоны. Правда, что отовсюду лошади были взяты под государя, который должен из Москвы проехать на Нижний. В деревне встретил меня первый снег, и теперь двор перед моим окошком белешенек; c'est une très aimable attention, однако я еще писать не принимался, и в первый раз беру перо, чтоб с тобою побеседовать. Я рад, что добрался до Болдина; кажется, менее будет мне хлопот, чем я ожидал. Написать что-нибудь мне бы очень хотелось. Не знаю, придет ли вдохновение. Здесь нашел я Безобразова (что же ты так удивилась? не твоего обожателя, а мужа моей кузины Маргаритки). Он хлопочет

---

[1] 8 *переделано из* по

и хозяйничает и вероятно купит пол Болдина. Ох! кабы у меня было 100,000! как бы я всё это уладил; да Пуг.‹ачев›, мой оброчный мужичок,[1] и половины того мне не принесет, да и то мы с тобою как раз промотаем; не так ли? Ну, нечего делать: буду жив, будут и деньги...... Вот едет ко мне Безобразов — прощай.

Ух, на силу отвязался. Два часа сидел у меня. Оба мы хитрили — дай бог, чтоб я его перехитрил, на деле; а на словах, кажется, я перехитрил. Вижу отселе твою недоверчивую улыбку, ты думаешь, что я подуруша, и что меня опять оплетут — увидим. Приехав в Москву, кончу дело в два дня; и приеду в П.‹етер› Б.‹ург› молодцом и обладателем села Болдина...

Сей час у меня были мужики, с челобитьем; и с ними принужден я был хитрить — но эти наверное меня перехитрят... Хоть я сделался ужасным политиком, с тех пор, как читаю Conquêtes de l'Angleterre par les Normands. Это что еще? Баба с просьбою. Прощай, иду ее слушать.

— Ну, женка, умора. Солдатка просит, чтоб ее сына записали в мои[2] крестьяне, а его-де записали в выблядки,[3] а она-де родила его только 13 месяцов по отдаче мужа в рекруты, так какой же он выблядок? Я буду хлопотать за честь оскорбленной вдовы.

17-го.

Теперь вероятно ты в Яропольце[4] и вероятно уж думаешь об отъезде. С нетерпением ожидаю от тебя письма. Не забудь моего адреса: *в Арзамаском* уезде, в село Абрамово, оттуда в село Болдино. — Мне здесь хорошо, да скучно, а когда мне скучно, меня так и тянет к тебе, как ты жмешься ко мне, когда тебе страшно. Цалую тебя и деток и благословляю вас. Писать я еще не принимался.

1001. Н. Н. Пушкиной.

20-е числа (не позднее 25) сентября 1834 г. Болдино.

Вот уж скоро две недели как я в деревне, а от тебя еще письма не получил. Скучно, мой ангел. И стихи в голову нейдут;

---

[1] *Переделано из* мужик

[2] мои *вписано.*

[3] в выблядки *переделано из* выблядком

[4] *Переделано из* Рополиц

и роман не переписываю. Читаю Вальтер-Скотта и Библию, а всё об вас думаю. Здоров ли Сашка? прогнала ли ты кормилицу? отделалась ли от проклятой немки? Какова доехала? Много вещей, [на] о которых беспокоюсь. Видно нынешнюю осень мне долго в Болдине не прожить. Дела мои я кой-как уладил. Погожу еще немножко, не распишусь ли; коли нет — так с богом и в путь. В Москве останусь дня три,[1] у Нат.‹альи› Ив.‹ановны› сутки — и приеду к тебе. Да и в самом деле: не уж то близ тебя не распишусь? Пустое. Я жду к себе Языкова, да видно не дождусь.

Скажи пожалуй-ста, брюхата ли ты? если брюхата, [бр] прошу, мой друг, быть осторожной, не прыгать, не падать, не становиться на колени перед Машей (ни даже на молитве). Не забудь, что ты выкинула, и что тебе надобно себя беречь. Ох, кабы ты уж была в Петербурге. Но по всем моим расчетам ты прежде 3-го октября не доедешь. И как тебе там быть? без денег, без Амельяна, с твоими дурами няньками и неряхами девушками (не во гнев буде сказано Пелагеи Ивановне, которую заочно цалую). У тебя чай голова кругом идет. Одна надежда: тетка. Но из тетки двух теток не сделаешь — видно, что мне надобно спешить. Прощай, Христос Вас храни. Цалую тебя крепко — будьте здоровы.

Адрес: М. г. Натальи Николавне Пушкиной. В С. Петербурге. На Дворцовой Набережной у Прачечного мосту в доме Баташева.

1002. Кистеневские крестьяне — Пушкину.

25 сентября 1834 г. Кистенево.

Ваше высокоблагородие
милостивейший государь
Александр Серьгеевич

доносим вашей милости на старосту Петра Петрова просили мы его всем миром чтобы он нам в свою бытность в начальниках прочитал расход и приход и сколько куда вышло но он нам сказал у меня расход сачтен верно нам его слова неверются потаму что он нестоющий человек и самый подазрительный привез ночью два воза арженого хлеба и зсыпал в магазейный анбар прошедше времени с месяц и взяли они оба з земским хлеб по себе разделили узнав миром и стали про себя говорить чей етот хлеб и слышно староста говорит я купил ‹у› управляющего Михайлы Иванача Просим вашего высокоблагородия о сем хлебе старосты спросить когда господской хлеб продается ночью мы старости и недоверяим у него на руках магазейный хлеб Можит быть они и могазейного по себе

[1] *В подлиннике описка:* дни тря

раз делили. Еще доносим вашему высокоблагородию когда сидят в начале тесть с зятем Петр Петров земскому тесть а он ему зять и такового самого дурного поведения извольте спросить земсковай матери при всем мире и она то самое скажет когда мать свою матерны ругает и бьет и из дому вон выгоняет он и вашему высокоблагородию известен по приезду вашему первый раз к нам в село Болдина в тогдашния время етот самый земской с отцем своим буянил и представил покойный бурмистр Кавлов обеих к вашему высокоблагородию для рассуждения.

Еще просим вашего высокоблагородия старосту и земского от должности от менить потаму оне нас да того довели в одну избу с ходются по две семьи жить и каторые продали свои дома и ушли жить на сторону извольти посмотреть какое у нас построенье и сколько у кого скота имеется дожили до того на два тегла по адной лошади у которых еще нет. Есть у нас в сельце Кистеневе один старик Григорей Кузьнецов о которым и тятиньки вашему известно что обуян не приказывал его на сход призывать и ни в какии мирские согласии не принимать а ныне староста Петр Петров без него и схода не делает потаму что он старосту защищает. Просим вас нам зделайти порядок мы все пришли в упадок как бы положенныи ваши оброк‹и› не остановить потаму что многии пошли по миру и просим вас слезно от сих нас дурных распорежениев защитить и летошний год вашему высокоблагородию доказывали об своих непорядках узнав староста и высик нас всех тижелым наказанием и не велит нам ничего доказывать а нам нельзя чтобы недоказать. Покорныи слуги сельца Кистенева и рабы ваши доносим всем миром вашему высокоблагородию известно какое распорежение в селе Болдини такое же и у нас.

1834-го года сеньтября 25-го дня.

Филип Семенов Спиридон Праковъев Семен Фролов Исай Андреев Никифор Макаров Павел Семенов Моисей Ильин Кирила Федоров Осип Пракофъев Митрофан Дементьев Родион Фадеев Василей Семенов Иван Пракофъев Ларион Макаров Алексей Семенов все едино гласно доносим.

Еще доносим вашему высокоблагородию Григорья Кузьнецова сын Дмитрий украл на своей мельницы арженого хлеба у Андрея Дмитраева пришедше на него к старости Петру Петрову просить и просил его чтобы собрать сход но он ему на ето ничего не сказал и принес ему на дом старости два целковых денег то есть восем рублей говорил ему Андрей Дмитриев как бы мне не остатся возьму я у тебя деньги без схода начто же он батюшка так воров покрывает когда начальники на дом за воров деньги носют Стало быть он с ним вмести ворует когда вора покрывает а добрых людей ворами называет извольте спросить об сей кражи Андрея Дмитриева когда мы ложно показываем.

1003. Н. М. Языкову.

26 сентября 1834 г. Болдино.

Я был обрадован в моем уединении приездом Александра Михайловича, который к сожалению пробыл у меня несколько часов. Блазнит он меня предложением ехать с ним в село Языково, быть

свидетелем его свадьбы, обещаясь[1] употребить меня с пользою — но мне невозможно — жена и дети.....

Разговаривая о различных предметах, мы решили, что весьма не худо было бы мне приняться за альманак или паче за журнал, я и не прочь, но для того должен я быть уверен в Вашем содействии. Как думаете, сударь? Сами видите: щелкоперы нас одолевают. Пора, ей-ей пора дать им порядочный отпор. На днях отправляюсь в П.<етер>Б.<ург>. Если вам будет досуг написать мне две строчки, адресуйте их на Дворцовую Набережную в дом Баташева — у Прачечного мосту. — Ал.<ександр> Мих.<айлович> изволит спешить — и я кончаю письмо мое, поручая себя вашей благосклонности.

Ваш богомолец
А. Пушкин.

26 сент.
С. Болдино.

Искреннее мое почтение и мой поклон Петру Александровичу.

Адрес: Н. М. Языкову.

1004. П. Петров — Пушкину.

Конец сентября 1834 г. Кистенево.

Ваше высокоблагородие
милостиве<й>шей государь
Александр Серьгеевич.

Я как верноподданнейший ваш раб приемлю смелость милости вашей донести которои крестьяне беспокоиле вас прозбою на меня: о котороих милости вашей изъясняю: что оне самыи плуты бунтовщики а при том и подозрительные в следующим: 1-й Яков Андреев который при жизни пакойного бурмистра Василья Иванова покушалъся на жизнь его и хотел мышьяком его уморить. 2-й Моисей Ильин который у нашего одновотчинного крестьянина со шляпы у сонного[2] срезал шелковые кисти за что я его при мирской сходки строго наказал ровгам, а за поступок оный ему Ильину приказал я тому крестьянину у которого срезал кисти, заплотить за поношении чести его четыре рубли штрафу. 3-й Родион Фадеев, 4-й Василей Семенов, 5-й Семен Пракофъев, которои не хотят плотить ваших положенных аброков. 5-й Митрофан Дементьев, 6-й Кирей Федоров, 7-й Алексей Семенов, 8-й Иван Пракофъев, 9-й Филип Семенов (относются милости вашей о своих недостатках), которои, милостивый государь Александр Сергеевич, пришли во упадок не от ваших положенных аброков, о болие от пъянства за что я их неоднократно при сходке мирской наказывал ровгами, за оною мою строгость к ним и запрещении сего имеют на меня злобу и беспо-

---

[1] *Переделано из* обещаюсь

[2] *В подлиннике:* у саннаго

коют вас милости‹во›го государя несправедливой на меня жалобою. А которои крестьяне хорошего состояния и плотют ваши аброки безъотговорочно тех не толко я что наказать но даже словом дурным не обижал их; и оне за мнои нечево худова не заметили и остаются мною довольными. И им от меня за исправность их[1] всегдашняя благодарность моя. О чем усерднейший и справедливо милости вашей и доношу на ваше благорасмотрение. При сем донесении астаюсь к вам милостивейший государь Александр Серьгеевич со истенным моим высокопочитанием и преданностию

ваш милостивого государя
подданнейший раб и слуга —
Староста Петр Петров.

1005. И. М. Пеньковский — Пушкину.

15 октября 1834 г. Болдино.

15-го октября 1834 году.
Село Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Пересылаю к Вам письмо полученное 14-го октября. При сем имею честь донести, в селе Кистеневе в Вашей части по приказанию Вашему отрешен от должности бывший бурмистр Петр Петров, на его место определен Семен Фралов — от Михаила Иванова принял отчеты и от бывшего бурмистра по их управлению в селе Кистеневе, наличных денег по счетам не оказалось.

По всему моему управлению собираю оброк — хлеб не продаю нониче цены ниские и неосновательные. Риги перестроенны начинаю молотить околоченную на семена рож, которой соломой в новых рижных печках буду топить и сушить снопы — по сие время в ригах топили дровами, — по моему мнению нашел для Вас полезным сушить хлеб лишней соломой, до сих пор оная почти даром пропадала, выгода в том что у вас останется лес который бы нужно употребить на дрова (или деньги на покупку оных), тоже и крестьяне освобождаются от вывовки дров. Замолоту ржи и овса еще не молотил, в скором времяни об оном доставлю ведомость — в селе Болдине и селе Кистеневе всё благополучно, о чем доносит с истинным высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш
милостивый государь
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

1006. М. Л. Яковлеву.

19 октября 1834 г. (?) Петербург.

Ведь у тебе празднуем мы Годовщину? не правда ли?

№ 14.

19 окт.

Адрес: М. Л. Яковлеву.

---

[1] *В подлиннике:* иху

1007. А. А. Фукс.

19 октября 1834 г. Петербург.

19 октября 1834 года. С. П. Б.

Вчера, возвратившись в Петербург, после скучного, трехмесячного путешествия по губерниям, я был обрадован неожиданной находкою: письмом и посылкою из Казани. С жадностию прочел я прелестные ваши стихотворения и между ими ваше послание ко мне, недостойному поклоннику вашей музы. В обмен вымыслов, исполненных прелести, ума и чувствительности, надеюсь на днях доставить вам отвратительно ужасную историю Пугачева. Не браните меня. Поэзия, кажется, для меня иссякла. Я весь в прозе: да еще в какой!.... право, совестно; особенно перед вами.

Вы изволили написать, что барон Люцероде должен мне был доставить письмо еще в прошлом году; к крайнему сожалению моему, я его не получил, вероятно потому что б.<арона> Люцероде я уже не застал в П.<етер>Б.<урге>, по возвращении моем из Оренбурга. Он уже был отозван в Дрезден. Э. П. Перцов, которого на минуту имел я удовольствие видеть в Петербурге, сказывал мне, что он имел у себя письмо от вас ко мне, но и тут оно до меня не дошло; он уехал из Петербурга, не доставя мне для меня драгоценный знак вашего благосклонного воспоминания. Понимаю его рассеянность в тогдашних его обстоятельствах, но не могу не жаловаться и великодушно ему прощаю, только с тем, чтоб он прислал мне письмо, которое забыл мне здесь доставить.

Потрудитесь, милостивая государыня, засвидетельствовать глубочайшее мое почтение Карлу Федоровичу, коего любезность и благосклонность будут мне вечно памятны.

С глубочайшим почтением и сердечною преданностию честь имею быть[1]

1008. Н. И. Павлищев — Пушкину.

25 октября 1834 г. Варшава.

Варшава, $\frac{25 \text{ октября}}{6 \text{ ноября}}$ 1834.

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

По слухам, дошедшим до батюшки, что вы уже воротились из деревни в Петербург, я спешу поблагодарить вас за деньги, высланные вами на удовлетворение одного из безотвязных заимодавцев Льва Сергеевича. Не худо б расплатиться

---

[1] *Подпись в публикации отсутствует.*

и с другими, в особенности с Плещеевым и Гутом; но это Лев Сергеевич должен знать лучше нас с вами.

В последнем письме вы спрашивали, скоро ли родит Ольга? 8/20 октября она разрешилась сыном *Львом* благополучно: не пишет сама к вам потому, что глаза у нее еще очень слабы. Вы были так добры, что обещали прислать что-нибудь к ее родам; теперь, более нежели когда-нибудь, вы сделаете доброе дело исполнением благого вашего намерения. Крайность положения моего вам известна, и говорить о ней больше было бы здесь повторением всего прежде к вам писанного. Если у вас нет лишних тысячи полторы, то я убедительно прошу выкупить в ломбарде фермуар и булавку, заложенные за 450 руб., и продать, по вашему усмотрению. Что бы не дали, я в теперешней моей нужде приму с благодарностию; здесь же покупщиков не найдешь; варшавские щеголихи незнакомы с петербургскою придворною роскошью. Исполнением этой просьбы, тем или другим способом, вы истинно обяжете

покорнейшего всегда к услугам

Н. Павлищева.

ЛВ. Мне хотелось бы знать ваш адрес: это письмо отправляю просто — *в С. Петербург.*

1009. Н. В. Гоголю.

Вторая половина октября 1834 г. Петербург.

Перечел с большим удовольствием; кажется, всё может быть пропущено. Секуцию жаль выпустить: она, мне кажется, необходима[1] для полного эфекта вечерней мазурки. Авось бог вынесет. С богом!

А. П.

Адрес: Н. В. Гоголю etc.

1010. П. А. Осипова — Пушкину.

1 ноября 1834 г. Тригорское.

Le 1 de Novembre. Trigorsk.

Où êtes[2] vous?... que faites vous, mon cher Alexandre, je veux espérer qu'il ne vous est arrivé rien de malheureux; — mais vos parents sont bien inquiets sur votre compte — car comment expliquer un silence de plus de trois mois — je suis bien fâchée de vous ennuyer par mes lettres, mon cher, toujours cher Alexandre, je conçois bien qu'il n'y a pas d'amitié qui tienne contre l'ennui — mais aussi je suis arrivée au point, où je dois savoir si vous pouvez me payer la dette de vos parents. Car moi aussi je ne puis supporter l'incertitude sur ce point. — Le terme de mon payement au Lombard est là tout près — et je dois savoir à quoi me tenir. — Voici une lettre de votre mère que je joint à la mienne, votre père est au lit, — et rien que d'inquiétude. Ah écrivez-nous de grâce, car autrement — autrement en

[1] *В подлиннике описка:* необходимо

[2] *В подлиннике:* est

vérité!! votre père ne pourra pas le supporter — hâtez-vous donc de lui dire que vous vous portez bien et tous les vôtres, et que vous *ne l'oubliez pas* — idée que le tourmente, et fait pleurer votre Mère. Pardonnez-moi, je le répète, ces lignes, fâchez-vous, mais répondez

à votre toute dévouée
Prask. Ossipoff.

‹На втором листе:›

Mémorial

Depuis l'année *33* *1760 Rb.* — 60 payés à Pétersbourg
intérêt de l'année 170 —

total 1870, assignats

Si vous pouvez, si vous voulez avoir la bonté de me les payer — c'est au Lombard que je vous prierais de les payer.

По займу на 96,000 руб. стат.‹ской› сов.‹етнице› Пр.‹асковье› Осип.‹овой› под залог имения Пс.‹ковской› губ.‹ернии› Опоческого уезда 650 душ 1824[1] года, перезаложенных на 37 лет с 1832-го.

1011. П. Н. Беклемишев — Пушкину.

3 ноября 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Прошлого года — я имел честь принять от батюшки вашего верное обещание, — что я посредством Вас, милостивый государь! получу деньги, занятые братцом Вашим, 2.000 руб., у полковника Плещеева, родного моего племянника, который не имея никакой собственности, в уважение просьбы и обстоятельств его кинулся к помощи и был уверен, — что его дружеской поступок не поставит его в то трудное положение, — в каком он теперь находится по письму, мною на сих днях от него полученному, которое к объяснению Вам, милостивый государь, в том истинны — я при сем прилагаю, и поруча сие справедливости, не смею в Вашем уважении сему делу не быть в совершенной благонадежности. С тем отличным почитанием — с каким

имею честь быть
милостивый государь
Ваш
покорный слуга
Петр Беклемишев.

„3-го“ ноября 1834.

P. S. Приложенное письмо ожидаю обратно.

Его в.‹ысокоблаго›родию А. С.
Пушкину.

---

[1] 1824 *переделано из* 1832

‹Приложение: Я. Эйхберг (?) — Н. П. Беклемишеву.›

Почтеннейший Николай Петрович!

Положение мое с долгом Пушкина не совсем завидное; я при болезни и нуждаюсь в деньгах, а он по сие время не присылает. Зделайте милость не оставте быть в сем деле моим ходатаем, что совершенно на вас возложено от Александра Павловича. Третий день как я в сухопутной гошпитали, впредь до разрешения министра о принятии в клинику, чего ожидаю каждый день. Я слышал, что вчерашний день на квартиру ко мне приезжал Аренд; как жаль, что меня уже не было; впрочем он сказал, что приедет в гошпиталь. Уведомте меня, как разделаетесь с Пушкиным, и я удивляюсь, как он не найдет такой суммы, ему всякой за одолжение поставит дать. — Быть может от рассеянности он и забыл или полагает, что деньги следуют Плещееву, а не бедному больному. — Уведомления свои вы можите пересылать ко мне чрез Балясного, у которого я останавливался на квартире.

Ваш покорнейший слуга
Яков Эйхберг ‹?›

3 ноября.

Адрес: Его благородию
Николаю Петровичу
Беклемишеву
в Большом Конюшенном дворе
в квартире шталмейстера
Беклемишева.

1012. Н. В. Гоголь — Пушкину.

Около (не позднее) 10 ноября 1834 г. Петербург.

Вышла вчера довольно неприятная зацепа по ценсуре, [Если] [Но слава богу] [кажется] по поводу Записок Сумашедш‹его›, но, слава богу, сегодня немного лучше. По крайней мере я должен ограничиться выкидкою лучших мест. Ну, да бог с ними! Если бы не эта задержка, книга моя может быть завтра вышла. — Жаль однако ж, что мне не удалось видеться с вами. Я посылаю вам предисловие, зделайте милость просмотрите, и если что, то поправте и переменяте тут же чернилами. Я ведь, сколько вам известно, сурьезных предисловий еще не писал, и потому в этом деле совершенно неопытен. —

Вечно ваш Гоголь.

1013. И. М. Пеньковскому.

10 ноября 1834 г. Петербург.

Получил я ваше письмо от 30 окт.‹ября› и спешу вам отвечать. Долг *мой* в Опекунской совет[1] я заплачу сам, а[2] из доходов

[1] в Опекунской совет *вписано.*

[2] *Переделано из* и

Болдина не должно тратить ни копейки. Что касается до 1270, требуемых за просрочку батюшкинова долга, то если можете найти такую сумму, то заплатите.—Доверенность посылаю к Вам на следующей почте. Вы хорошо сделали, что до сих пор не приступили к продаже хлеба. Невозможно, чтоб цены не возвысились. К счастью могу еще подождать.

А. П. *10 ноября.*

Адрес: В Арзамасской уезд Нижегородской губ. в село Абрамово — оттоле в село Болдино,

его благородию
Осипу Матвеевичу
Пенковскому.

1014. А. Х. Бенкендорфу.

23 ноября 1834 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Александр Христофорович

История Пугачевского Бунта отпечатана, и для выпуска оной в свет ожидал я разрешения Вашего сиятельства; между тем позвольте обеспокоить Вас еще одною покорнейшею просьбою: я желал бы иметь счастие представить первый экземпляр книги государю императору, присовокупив к ней некоторые замечания, которых не решился я напечатать, но которые могут быть любопытны для его величества. Осмеливаюсь прибегнуть к Вашему сиятельству для получения на то позволения.

Книгопродавец Смирдин хочет издать в одну книгу мои уже напечатанные стихи; я осмелился их[1] препроводить в канцелярию его превосходительства А. Н. Мордвинова, по предписанному пред сим порядку.

С глубочайшим почтением, совершенною преданностию и благодарностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

23 ноября
1834.
С.П.Б.

---

[1] их *вписано.*

1015. III Отделение — Пушкину.

4 декабря 1834 г. Петербург.

III-е Отделение собственной его императорского величества канцелярии честь имеет возвратить Вам рассмотренную по приказанию его сиятельства графа Бенкендорфа рукопись четвертой части Ваших стихотворений.

№ 4182.
С. П. б.
4 декабря 1834.
Его высокоблагородию
А. С. Пушкину.

1016. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

4 декабря 1834 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Письмо Ваше от 23-го ноября к г. генерал-адъютанту графу Бенкендорфу было его сиятельством доложено государю императору, и его величество соизволил отозваться, что изволит назначить время, в которое угодно будет его величеству Вас принять.

О сем по приказанию графа Александра Христофоровича имею честь Вас уведомить.

С совершенным почтением и преданностию имею честь,
милостивый государь,
Ваш покорнейший слуга
А. Мордвинов.

4-го декабря 1834.

1017. А. И. Тургеневу.

Первая половина (не позднее 11) декабря 1834 г. Петербург.

Письца у меня *французского* нет, российских сколько угодно. Завтра же пригоню. Мне покаместь из Парижа ничего не надобно; разве[1] Папу Мейстера.

1018. П. В. Нащокин — Пушкину.

Около (не позднее) 12 декабря 1834 г. Москва.

Любезный Александр Сергеивич.

Теперь я в Москве. Жена моя родила мне дочь Катерину. К[2] тебе я писал — но всё не в попат — ни где мои письмы не могли тебя застать. — Пришли, сделай милость — остальные все две тысячи, — а в прочентах мы при свидании сочтемся. —

---

[1] *Переделано из* къ

[2] *Переделано из* я

Я пробуду здесь — до марта месяца. Славу богу здоров но всё не так как в деревни. — Помни друг мой обо мне как о человеке, который тебя любил и всё любит — как никто из твоих приятелей. Пиши ко мне в Москву на Знаменьку против бывшего Апраксина дому в доме г-на Дорошевича, — еще прошу тебя не розни деньги — а коли можешь пришли все и поскорея. Весь твой П. Нащокин.

Ты мне большое благодеяние можешь сделать, оно состоит вот вчем, попроси Наталью Николаевну из должных тобою денег — купить жене моей для выезду шляпку — и модный матерни на платья четыре, всего рублей — на 400. — Говорят есть какая-то материя называемая *satain laine.* Жена же моя и я [будем век ‹?› богу молить ‹?› — за Наталью Николаевну ‹?›] Цалую.

Нельзя ли к празднику прислать шляпку.[1]

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Филипповичу
Смердину.

Близь Полицейского моста на Невском *проспекте — в книжный магазейн г-на Смирдина,* а Вас всепокорнейши прошу доставить Александру Сергеивичу Пушкину.

В *С. Петербурге.*

1019. А. Х. Бенкендорфу.

17 декабря 1834 г. Петербург.

Monsieur le Comte,

Je suis au désespoir d'importuner de nouveau Votre Excellence, mais M. Spéransky vient de me faire dire que l'histoire de la révolte de Pougatchef ayant été dans sa section par ordre de Sa Majesté l'Empereur, il lui est impossible de livrer l'édition *без высочайшего на то соизволения.* Je supplie Votre Excellence de me pardonner et de me tirer d'embarras.

Je suis avec le respect le plus profond[2]
Monsieur le Comte
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

17 décembre
1834.

---

[1] *От* Ты мне *кончая* прислать шляпку *приписано сбоку, внизу и вверху листа.*

[2] *Переделано из:* Je suis avec respect.

1020. М. Л. Яковлеву.

1833—1834 г. Петербург.

Милый Михайло Лукьянович, я надеялся с тобою обедать сегодня — невозможно. Как бы о том дать знать Эристову? Извини меня великодушно.

№ 14.

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ.

10. А. Х. Бенкендорфу.

Около 27 мая 1832 г. Петербург.

10 лет тому назад литературою занималось у нас весьма малое число любителей. Они видели в ней приятное, благородное упражнение, но еще не отрасль промышленности: читателей было еще мало; книжная торговля ограничивалась переводами кой-каких романов и перепечатанием сонников и песенников.

Несчастные обстоятельства, сопроводившие восшедствие на престол ныне царствующего императора, обратили внимание его величества на сословие писателей. Он нашел сие сословие совершенно преданным на произвол судьбы и притесненным невежественной и своенравной цензурою. Не было даже закона касательно собственности литературной.

Ограждение сей собственности и цензурный устав принадлежат к важнейшим благодеяниям нынешнего царствования.

Литература оживилась и приняла обыкновенное свое направление, т. е. *торговое.* Ныне составляет она отрасль промышленности, покровительствуемой законами.

Изо всех родов литературы, периодические издания всего более приносят выгоды, и чем разнообразнее по содержанию, тем более расходятся.

Известия политические привлекают бо̀льшее число читателей, будучи любопытны для всякого.

Северная Пчела, издаваемая двумя известными литераторами, имея около 3,000 подписчиков, естественно должна иметь большое влияние на читающую публику, следственно и на книжную торговлю.

Всякой журналист имеет право говорить мнение свое о нововышедшей книге столь строго, как угодно ему. Северная Пчела пользуется сим правом и хорошо делает; законом требовать от журналиста благосклонности или беспристрастия было бы

невозможно и несправедливо.[1] Автору осужденной книги остается ожидать решения читающей публики или искать управы и защиты в другом журнале.

Но журналы *чисто литературные*, вместо 3,000 подписчиков, имеют едва ли и 300, и следственно голос их был бы вовсе не действителен.

Таким образом литературная торговля находится в руках издателей Северной Пчелы, и критика, как и политика, сделалась их монополией.

От сего терпят вещественный ущерб все литераторы, не находящиеся в приятельских сношениях с издателями Северной Пчелы; ни одно из их произведений не продастся, ибо никто не станет покупать товара, охужденного в самом газетном объявлении.

Для восстановления равновесия в литературе, нам необходим журнал, коего средства могли бы ровняться средствам Северной Пчелы; то-есть, журнал, в коем бы печатались политические и заграничные новости.

Направление политических статей зависит и должно зависеть от правительства, и в сем случае я полагаю священной обязанностию ему повиноваться и не только сообразоваться с решением цензора, но и сам обязуюсь строго смотреть за каждой строкою моего журнала. Злонамеренность была бы с моей стороны столь же безрассудна, как и неблагодарна.

11. В Министерство иностранных дел.

Около (не позднее) 10 сентября 1832 г. Петербург.

В Департамент хозяйственных и счетных дел.

От состоящего в ведомстве Министерства иностранных дел титулярного советника Александра Пушкина.

Прошение.

По домашним моим обстоятельствам, имея необходимую нужду отлучиться из С. Петербурга в разные губернии на двадцать восемь дней, покорнейше прошу оный Депортамент снабдить меня для свободного в оных губерниях проезда и проживания надлежащим свидетельством. Титулярный Советник

Александр Пушкин.

Сентабря дня
1832 года.

[1] *Далее с новой строки начато и выскоблено:* Таким образом литературная

12. Н. И. Тарасенко-Отрешкову.

16 сентября 1832 г. Петербург.

Милостивый государь
Наркиз Иванович !

Получив от правительства позволение на издание политической и литтературной газеты и имея ныне Ваше, милостивый государь, согласие быть редактором оной, — я доверяю и покорнейше прошу Вас принять на себя все нужные для того распоряжения; делать, с кем признаете выгодным,[1] условия на заготовление бумаги для печатания; устроить собственную типографию редакции на два станка, с необходимыми принадлежностями и наймом нужных людей; нанять квартиру для помещения редакции; равно как и занять, по оказавшейся надобности до двух тысяч рублей ас.‹сигнациями›; — словом, производить всё то, что клонится к устроению и приведению в действие сего предприятия, с сохранением общих наших польз. — В том же, что Вы по сему учините, я спорить и прекословить не буду.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

милостивого государя

Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин
титулярный советник.

16 сентября.

1832 года
„ “ сентября
С.П.бург.

Сия доверенность принадлежит титулярному советнику Наркизу Ивановичу Атрешкову. —

‹Пометы на 3-й странице:›

1832-го года сентября 16 дня сие письмо Санкт-петербургской Палаты гражданского суда в 1-м департаменте титулярный советник Александр Пушкин явил. и на основании указа 1765-го года сентября 5 дня объявил, что оное собственноручио им подписано и дано титулярному советнику Наркизу Иванову Атрешкову.

Заседатель Ф. Садовников.
Секретарь Дерюгин.

У сей надписи его императорского величества сей палаты 1 де.‹партамента› печать.

Коллежск.‹ий› секретарь Соловьев.

По 11-й книге № 202-й.

---

[1] *Переделано из* выгодные

13. М. И. Калашникову.

30 сентября 1832 г. Москва.

Михайла Иванов!

Желаю я занять императорского Воспитательного дома в Московском Опекунском совете надбавочные деньги по 50 рубл. на душу, под залог недвижимого моего имения Нижегородской губернии, почему и доверяю тебе исходатайствовать откуда следует по узаконенной форме описание имению моему, а потому и поручаю тебе от имени моего за твоим вместо меня рукоприкладством куда следовать будет по сему предмету подавать прошения и объявления, и где следует расписываться и по исходатайствовании оное получи и ко мне доставь, а равно и испроси от местной Гражданской палаты того имения, чтобы оная уведомила совет, что на моем имении после дачи свидетельства никаких взысканий как по казенным, так и по частным искам не имеется, или какие есть, то показала бы, для удержания оных при займе, в чем я тебе верю, и что ты учинишь впредь спорить и прекословить не буду Александр Сергеев сын Пушкин титулярный советник.

„ “ сентября 1832 года.

Сия доверенность принадлежит управляющему моему, крепостному статской советницы Надежды Осиповны Пушкиной человеку Калашникову.

‹Пометы на обороте:›

1832-го года сентября 30 дня Московской палаты гражданского суда 2-го департамента в крепостной экспедиции сие верющее письмо титулярный советник Александр Сергеев Пушкин явя, сказкою показал, что оное писано от него госпожи Пушкиной человеку Михайле Иванову Калашникову и в окончании оного подписано подлинно рукою его доверителя.

Заседатель Шульц
Секретарь ‹*нрзб.*›

У сей надписи Московской
палаты гражданского суда
2-го департамента печать.

Надсмотрщик Рязанцов.

По 2-й книге № 483.

14. В Министерство иностранных дел.

11 августа 1833 г. Петербург.

В Департамент хозяйственных и счетных дел.

От состоящего в ведомстве Министерства иностранных дел титулярного советника Пушкина.

Прошение.

Его сиятельство г. генерал-адъютант граф Бенкендорф уведомил меня чрез г. действительного статского советника Мордвинова,

что его императорскому величеству угодно было изъявить свое высочайшее соизволение на увольнение меня в отпуск на четыре месяца в губернии Казанскую и Оренбургскую. В следствии сего покорнейше прошу Департамент хозяйственных и счетных дел учинить во исполнении таковой монаршей воли распоряжение о снабжении меня надлежащим для сего свидетельством. Письмо же г. действительного статского советника Мордвинова при сем имею честь представить.

11 августа 1833 года. Титулярный советник
Александр Пушкин.

15. В Съезжий дом.

11 февраля 1834 г. Петербург.

Литейной части в Съезжий дом.

Титулярного советника Александра
Сергеева сына Пушкина

Объяснение.

Противу предъявленного мне объявления купца Петра Жадимеровского, Съезжему дому Литейной части имею честь объяснить: что действительно нанял я в прошлом 1832-м году квартиру в доме его и заключил с ним контракт, по коему обязался я платить впредь за каждую треть по равной сумме, то есть по 1.100 рублей, что и выполнял я исправно. В первых же числах июля 1833-о года (а не первого августа, как несправедливо показывает г. Жадимеровский) перед наступлением последней трети, я с совершенного согласия Жадимеровского, оставил сию квартиру и очистил оную по настоятельной просьбе и требованию его управителя, на что могу представить и свидетелей. Вероятно г. Жадимеровский не мог согласиться с новым своим жильцом; но сие до меня не касается, ибо г. Жадимеровский от меня денег уже не требовал, что по силе контракта должен был он учинить пред первыми числами августа. А что он сам полагал сей контракт уничтоженным, доказывается тем, что он отдавал оставленную мною квартиру от себя и на год, надбавя сверх платимой мною суммы еще 200 рублей, в чем в случае требования также представлю свидетелей. Что он, г. Жадимеровский, велел чрез своего управителя людям моим очищать квартиру прежде 1-го августа, то есть прежде наступления последней трети, то я на сие имею свидетелей. А что он говорит в объявлении своем, что будто бы я об отдаче квартиры в наймы, от имени моего, его просил, то совершенно несправедливо, ибо я сам легко бы мог отдать оную квартиру, еслиб оставалась она за мною, сбавя несколько противу положенной суммы; напротив того он Жадимеровский отдавал, как уже сказано, на год (а не на треть), надбавя еще 200 рублей лишних, следственно почитал себя полным хозяином дома и действовал от своего лица, а не по моей доверенности; в противном случае сие было бы с его стороны наглым плутовством, к коему я полагал и полагаю г. Жадимеровского не способным. Объяснившись таким образом, прошу предоставить сие дело на рассмотрение

судебных мест. В обеспечение же иска впредь до окончания дела представляю в силе своего права 7 свободных душ из моего имения, состоящего в Нижегородской губернии Алаторского уезда деревни Кистеневой, на которых документы прилагаю. —

Титулярный советник Александр Пушкин.

Февраля 11-го дня
1834-го года. —

16. В Министерство иностранных дел.

Около (не позднее) 4 августа 1834 г. Петербург.

В Департамент хозяйственных и счетных дел.

От титулярного советника в звании
камер-юнкера Александра Пушкина

Прошение.

Имея необходимую надобность воспользоваться по домашним обстоятельствам отпуском в Нижегородскую и Калужскую губернии [1] на три месяца, покорнейше прошу Департамент хозяйственных и счетных дел снабдить меня надлежащим для сего свидетельством. Двора его императорского величества камер-юнкер и титулярный советник Александр Пушкин.

Августа дня
1834.

17. С. Г. Квасникову.

8 октября 1834 г. Москва.

Милостивый государь
Сергей Гаврилович.

Известился я из Московских Ведомостей, что имение покойного надворного советника Афонасия Николаевича Гончарова, состоящее Калужской губернии Медынского уезда в деревнях Никулене-Абрасцове и Сычевицыной, около 80 душ, продается за неплатеж долга Калужскому приказу общественного призрения, то по сему случаю прошу вас явиться к торгам, быть при оных и купить те души собственно для меня, естьли признаете выгодным, и, буде торг состоится за мною, то и деньги внеся, просите о выдаче на мое имя данной и о вводе меня тем покупным имением во владение; естли потребно будет по сему делу — подавать какие-либо прошении, объявлении и всякого рода бумаги, то и оные от имяни моего за вашим рукоприкладством подавайте и действуйте как бы я сам лично, ибо я во всем том вам верю, и что вы по сему законно учините, впредь спорить и прикословить не буду. Двора его императорского величества камер-юнкер Александр Сергеев сын Пушкин из дворян титулярный советник.

---

[1] *Переделано из* губернию

‹Пометы на обороте:›

1834 года октября 8. дня Московской палаты гражданского суда 2 департамента в крепостной экспедиции сие верющее письмо двора его императорского величества камер-юнкер из дворян Александр Сергеев сын Пушкин явя, сказкою показал, что оное писано от него чиновнику 14-го класса Сергею Гаврилову Квасникову и в окончании оного подписано подлинно рукою его г. доверителя.

Заседатель В. Евреинов.

Секретарь А. Осипов

У сей надписи Московской палаты гражданского суда 2 де‹партамента› печать.

Надсмотрщик Рязанцов.

По 1-й книге № 393.

Сия доверенность принадлежит чиновнику 14-го класса Сергею Гавриловичу Квасникову.

18. И. М. Пеньковскому.

20 ноября 1834 г. Петербург.

Милостивый государь мой,
Осип Матвеевич!

По доверенности отца моего, статского советника Сергея Львовича Пушкина, имею я в своем ведении в Нижегородской губернии в селе Болдине по 8-ой ревизии 563 души, а в сельце Кистеневе в Сергачевском уезде 274 души, да сверх того в том же сельце Кистеневе 220 душ, собственно мне принадлежащих. По случаю пребывания моего в С.‹анкт› Петербурге прошу вас оное имение принять в полное Ваше распоряжение и управление, и буде случатся по оному дела, то следующие прошения, объявления и всякого роду бумаги от имени моего, за вашим рукоприкладством во все присутственные места, также и частным лицам, подавать, по[1] тем делам выписки, экстракты и решения выслушивать, удовольствия или неудовольствие подписывать, на апелляции в высшие присутственные места, со взносом апелляционных денег, подавать; крестьян от обид и притеснений защищать, для работ и промыслов, по вашему рассуждению, отпускать, с законными видами, также и дворовых отпускать по паспортам с наложением оброка.

При том имеете вы наблюдать, чтобы казенные повинности и подати были в свое время сполна уплачены; положенный же с оброчных крестьян оброк получать без недоимок и ко мне высы-

[1] *Было:* подавать. По *(точка переделана в запятую, заглавное* П *не изменено).*

лать; буде окажутся дурного поведения и вредные вотчине крестьяне и дворовые люди, таковых отдавать во всякое время в зачет будущего рекругства; если окажутся неспособными, то отдавать без зачету, предварительно меня о том уведомив. Словом прошу Вас в оном имении распоряжаться как бы я сам, высылая доходы на мое имя, что же вы к приращению доходов и к улучшению имения учините, впредь во всем вам верю и впредь спорить и прекословить не буду.

Двора его императорского величества камер-юнкер титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин.

20 ноября
1834 года.

Сия доверенность принадлежит Белорусскому дворянину Осипу Матвеевичу Пеньковскому.

‹Пометы на обороте:›

1834 года ноября 22 дня сие письмо С. Петербургской палаты гражданского суда в 1. департаменте двора его императорского величества камер-юнкер титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин явил и объявил, что оное им собственноручно подписано и дано Белорусскому дворянину Осипу Матвееву сыну Пеньковскому.

Советник Кандорский.

Секретарь Протопопов.

У сей надписи его
императорского
величества сего
1 де‹партамента› палаты печать.

Коллежский регистратор Васильев.

По 13 книге № 346-й.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

1. Н. Н. Пушкина — П. М. Волконскому.

18 февраля 1833 г. Петербург.

Mon Prince,

J'avais eu l'intention de vendre à la couronne une statue en bronze qui à ce qu'on m'a dit avait couté 100,000 roubles à mon aieul, et pour laquelle je désirais avoir 25,000. Les académiciens qui avaient été envoyé pour l'examiner disaient qu'elle valait cette somme. Mais n'en ayant plus de nouvelle, je prends la liberté, mon Prince, à recourir à votre complaisance. A-t-on encore l'intention d'acheter cette statue, ou bien la somme que mon mari avait demandé parait-elle trop forte? En ce dernier cas ne pourrait-on pas nous délivrer au moins le prix *matériel* de la statue, c'est à dire le prix du bronze, et payer le reste quand et comme il vous plaira.

Veuillez agréer, mon Prince, l'assurance des sentiments distingués de votre dévouée.

Natalie Pouchkine.

Samedi,
18 Février 1833.

Адрес (рукою Пушкина):

Его сиятельству
милостивому государю
князю Петру Михайловичу
Волконскому.
От Н. Н. Пушкиной

2. П. М. Волконский — Н. Н. Пушкиной.

25 февраля 1833 г. Петербург.

St-Pétersbourg, le 25 Février
1833.

Madame,

J'ai reçu la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser le 18 de ce mois au sujet de la Statue de Catherine II que vous aviez offert de vendre à la couronne, et c'est avec le plus vif regret que je me vois dans la nécessité de vous annoncer que la position fort genée, dans laquelle se trouve en ce moment le Cabinet Impérial, ne lui permet de faire aucune acquisition de cette importance.

Veuillez être assurée, Madame, de tout l'empressement que sans cette facheuse circonstance j'aurais mis à solliciter de Sa Majesté l'autorisation de satisfaire à votre demande, et agréez l'hommage des sentiments respectueux avec lesquels j'ai l'honneur d'être,

Madame,
Votre très humble et très obéissant serviteur,
le P. Pierre Volconsky.

№ 715
A M-me N. Pouchkin.

II.

А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

10—11 декабря 1833 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

На письмо Ваше ко мне от 6-го сего декабря имею честь ответствовать, что сочинения Ваши, которые вы назначите для издаваемого книгопродавцем Смирдиным журнала, могут быть в оном помещаемы, по рассмотрении ценсурою на общем основании. — Что ж касается до рукописи Вашей, История *Пугачевщины*, то оную я покорнейше прошу Вас доставить ко мне.

С истинным почтением честь имею быть,
Ваш, милостивый государь,
покорнейший слуга

декабря 1833.
Его высокоб.〈лагородию〉 А. С.
Пушкину.

Помета рукою А. Н. Мордвинова (?): Письмо сие осталось неподписанным, потому, что граф Александр Христофорович сказал г. Пушкину ответ на его письмо на словах. 15. Декаб. 1833.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

740а. А. Х. Бенкендорфу.

18—24 февраля 1832 г. Петербург.

По приказ.<анию> В.<ашего> в.<ысокопревосходительства> препровождаю к Вам одно стихотв.<орение> взятое от меня в [один] [1] Альманак и уже пропущенное цензурою —

Я остановил его печатание до В.<ашего> разрешения.

При сем случае приемлю смелость [про<сить> у] В.<ашего> в.<ысокопревосходительства> дозволения [2] откровенно [объяснить мое положение]. В 1827 году госу.<дарю> импер.<атору> угодно было объявить мне что у меня *кроме его величества никакого цензора не будет.* [Я] Сия неслыханная [честь] милость налогала на меня обязанность [заняться уже не безделицами, но] представлять на рассм.<отрение> ег.<о> вел.<ичества> [книги или статьи] сочинения [достойные] его внимания, если не по достоинству их, то по крайней мере по их [3] цели и содержанию. Мне всегда было тяжело и совестно озабочивать [царя] [4] стихотворными безделицами важными только [5] для меня ибо они доставляли мне 20,000 дохода [, но]. [В конце 1828 года государь чрез [г<енера>ла] П. Я. Фока приказал объявить мне что пологаясь на мою добросовестность, дозволяет он [от<ныне> <?>] мне са<мому> <?>] [6] и одна сия [7] необходимость заставляла меня пользоваться правом данным мне госуд.<арем> — [8]

Ныне В.<аше> в.<ысокопревосходительство>, [войдя в ниже<следующие> <?>] [прияв] приняв в уважение сии мои [9] [пред<ложили>] изволили приказать мне обращаться к [Вам с] В.<ашему> в.<ысокопревосходительству> с теми моими [10] стихотв.<орениями> которые я или журналисты пожелают напечатать — [Позвольте мне] Позвольте доложить В.<ашему> в.<ысокопревосходительству> [что мне всё-таки будет тяже<ло>] что сие представляет разные неудобства — 1) [11] В.<аше> в.<ысокопревосходительство> не всегда изволите пребывать в П.<етер>Б.<урге>, а книжная *торговля*, как и всякая имеет

---

1 один *вписано и зачеркнуто.*
2 При сем случае прошу у В. В. [пр<евосходительства> <?>] дозволения
3 их *вписано.*
4 *После зачеркнутого* царя *оставлен пробел.*
5 только *вписано.*
6 *Фраза* В конце 1823 ~ мне са<мому> <?> *перечеркнута.*
7 сия *вписано.*
8 *Фраза* и одна сия ~ данным мне госуд.<арем> *вписана.*
9 *Далее пробел и знак вставки, но самой вставки нет.*
10 моими *вписано.*
11 1) *вписано.*

свои *сроки*, свои ярмонки; так что от того что[1] книга будет напечатана в марте а не в янв.<аре>, сочинитель может потерять несколько тысяч рублей, а журналист неск.<олько> сот подписчиков.

[2) Вы[2] министр, и Вам нет возможности[3] заниматься всяким стихотв.<орением> которое поступает[4] в печать —] [Вы] [В.<аше> в.<ысоко>превосход<ительство> [иль] [въ] принуждены будете отдать][5]

2) [Обыкновенная ценсура[6] смотрит на всякое сочинение как] [Подвергаясь] один особой, от Вас единств<енно> зависящей ценсуре[7] — я буду[8] вопреки права данного госуд<арем>[9] изо всех писателей буду подвержен самой [строгой][10] стеснительной ценсуре,[11] ибо весьма простым образом — сия ценсура будет смотреть на меня с предубеж.<дением> и находить везде тайные[12] применения, allusions[13] и затруднительности — [14] [чт<о>] а обвинения в приме<не>ниях и подрозумениях не имеют ни границ, [ибо] ни оправданий, если под [именем] слов<ом> *дерево* будут разуметь конституцию, а под [именем] словом *стрела* [свободу] самодержавие.

Осмеливаюсь просить об одной милости: впредь[15] иметь право с [книгами] мелкими[16] сочинениями своими, [вх<одить> <?>] относиться к обыкновенной ценсуре

742а. В. И. Кистеру.

Вторая половина (после 18) февраля 1832 г. Петербург.

Тит.<улярный> советн<ик> Пушкин[17] просит г-на Кистера явиться к нему в Галерную в дом г-жи Брискорн для получения[18] следующ<ей> ему[19] суммы по векселю данному в 1820 году.

---

[1] *а.* и от того что *б.* 2) от того что
Слова так что *вписаны над незачеркнутым* 2) *см. вар. „б“.*

[2] В.<аше> в.<ысокопревосходительство>

[3] и Вам не возможно

[4] *а. Как в тексте.* *б.* поступать

[5] *Весь абзац перечеркнут.*

[6] *Переделано из* цензура

[7] *Переделано из* цензуре

[8] буду *зачеркнуто и ошибочно восстановлено.*

[9] вопреки права данного госуд<арем> *вписано.*

[10] *Начато:* я буду изо всех писателей всех строже

[11] *Далее было: а.* [ибо] ибо будут на стихотвор<ения> *б.* ибо на мои стихотвор<ения> *в.* и так как со мн<ою> <?> *г.* ибо не будет уже мне спосо<ба>

[12] везде тайные *вписано.*

[13] *Далее было: а.* в таких *б.* в чем обыкновенный цензор *в.* Обыкн.<овенные> ценз.<оры> более или менее литераторы — и знают *г.* Обыкн.<овенные> ценз.<оры> более или менее литераторы — и знают что со мною

[14] *Далее было:* а с моей стороны не будет уже места ни возражениям, [ни] ни

[15] *Исправлено из начатого* впер<ед>

[16] мелкими *вписано.*

[17] А. С. Пушкин

[18] *Начато: а.* явиться к нему с *б.* доставить ему вексель на *в.* явиться к нему и доставить ему вексель на

[19] *В подлиннике начато:* следующих ему <денег>

759а. А. Х. Бенкендорфу.

27 мая 1832 г. Петербург.

<Mademoiselle>[1] K.<uchelbecker> m'a fait demander si je ne pourrais pas être l'éditeur de quelques tragédies manuscrit<es> de son frère,[2] qu'il lui a laissées et qu'elle a en sa possession. Je ne demande pas mieux que de lui être utile, mais j'ai cru qu'il fallait pour cela l'autorisation de V.<otre> E.<xcellence> et que celle de la censure ne suffisait pas. J'espère que la permission que je sollicite ne me nuira pas dans l'opinion de S.<a> M.<ajesté>. Ayant été camarade de collège de K.<uchelbecker>, il est naturel que sa sœur dans cette occasion se soit adressée à moi plutôt qu'à un autre.

763а. А. Х. Бенкендорфу.

8 июня 1832 г. Петербург.

Il y a deux ou trois ans que Mr G.<ontcharof grand->père[3] de ma femme se trouvant pressé d'argent à cause de mon mariage fut sur le point de refondre une statue colossale de Cath<erine> II, et c'est à V.<otre> E.<xcellence> que je m'adressai pour en obtenir la permission. Comme j'avais cru qu'il s'agissait d'une masse informe de bronze, je ne demandai pas mieux, mais il se trouva que la statue est une belle production de l'art et j'eus conscience et regret de l'anéantir pour en tirer quelques milliers de roubles...[4]

.....[4] J'en désirerais 25,000 r.<oubles>. Cette belle statue pourrait convenablement être placée dans un des établissements fondés par l'Impératrice, soit à P.<éters>b.<ourg> soit à Sar.<skoe> Sélo, où sa statue manque parmi les monuments qu'elle a fait élever à la mémoire des grands hommes qui l'ont servie.

767а. Д. И. Хвостову.

2 августа 1832 г. Петербург

Жена моя [сердечно] искр<енно> благодарит Вас за неожиданный и приятный[5] подарок — позвольте [и мне присоединить] принести В.<ашему> с.<иятельству> [и] мою сердеч.<ную> благодарность — я в долгу перед Вами — [вот уже] 2 раза [как обратили вы на меня свое внимание и] почтили вы меня звуками лиры заслуженой и вечно юной — [я отмалчивался] На днях жена и[6] <я> будем иметь честь явиться к Вам с визитом <?> — [Боль<...> <?>]

---

[1] *В копии:* Mme

[2] *В копии:* de quelques tragédies, manuscrits de son frère,

[3] *Предположительное чтение. В копии:* M... G. père

[4] *Многоточия в копии.*

[5] и приятный *вписано.*

[6] жена и *вписано.*

768а. М. П. Погодину.

Первая половина сентября 1832 г. Петербург.

Какую программу хотите вы видеть? Часть полит.<ическая> — иностр.<анные> известия переведенные из J.<ournal> de St Pét<ersbourg> — без нрав.<оучительных> примеч.<аний> и размышл<ений> — елико возможно бесцветно, без движения, без цели. Внутр.<енние> изве.<стия> [немного более] о дождях, об урожае etc. — разные извести<я> о курсе, о приезж.<ающих> и уезж.<ающих>, о спектакле, и проч.[1] — Лит.<ературная> часть — крит.<ика> иностр.<анных> и русск.<их> книг — мелкие статьи, удобопомещаемые на двух[2] столбцах — И [того] выдет газета не много хуже Сев.<ерной> Пчелы — Вот вам и прогр.<амма>. Шутки в сторону — От моей газ.<еты> я многого не ожидаю — Часть полит.<ическая> будет официально ничтожна; лит.<ературная> существенно ничтожна, ибо что прикажите говорить о веще котор<ая>[3] никого не интересует, начиная с литераторов[4] — Браниться с ж<урналами> — весело раз в год [и] — [Но остальное время] но ни к чему не ведет — Угождать публике восхищающейся пошлым балагурством Булгарина и бессмыслицей Полевого, было бы слишком низко, стих.<отворений> печатать в ней не буду, [потому что возвращ.<аться> к Русл<ану> и к Плен.<нику> я не намерен, а] [ибо] и бог запретил[5] метать бисеру перед публикой, на то проза-мякина —

782а. Неизвестной.

Декабрь 1832 г. — 6 января 1833 г. Петербург.

Jugez de mon désespoir lorsqu'un ivrogne[6] m'a rapporté aujourd'hui une réponse que j'avais faite hier à [V<otre>] [l'] l'aimable billet que vous avez bien voulu m'écrire — [Merci]

791а. А. И. Чернышеву.

9 февраля 1833 г. Петербург.

Приношу[7] В.<ашему> с.<иятельству> чувствительнейшую благод<арность> за внима<ние> оказанное к моей просьбе. [Осмеливаюсь просить]

---

[1] *От слов* Часть полит.<ическая> *приблизительно до* и проч. *перечеркнуто двумя легкими чертами.*

[2] *Переделано из* одн<ом> <?>

[3] *а. Начато:* о веще *б.* о вещах которые *(Форма* которые *не исправлена.)*

[4] *К слову* литераторов *поставлен знак вставки, но самой вставки нет.*

[5] *В подлиннике описка:* запретить

[6] *Начато: а.* Je suis au désespoir de ce que mon ivrogne de d<omestique> <?> *б.* Je suis au désespoir de ce qu'un ivrogne *При замене формы* de ce qu'un *формою* lorsqu'un *слова* ce qu' *остались незачеркнутыми.*

[7] *а.* Приношу *б.* Принося

Черновое письмо М. П. Погодину, первая половина сентября 1832 г., 1-я страница.

Собрание Публичной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина № 2386 А, № 1, л. 15.

Следующие документы касающиеся истор<ии> кн.<язя> С.<уворова>[1] должны находиться в Архиве Главн<ого> Штаба —

Дело о Пуго<че>ве —[2]
Реляции графа Суворова[3] во время 1793 года
реляции 1799 —
Приказы гр.<афа> Суво<рова> к его войскам

Если угодно будет[4] Вашему с.<иятельству> приказать оные бумаг<и>[5] отыскать, [я буду ждать][6]

Буду ожидать позволения В<ашего> с<иятельства>[7] пользоваться сими драгоценными бумагами —

811а. А. П. Ермолову.

Начало апреля 1833 г. Петербург.

Долго не решался я обратиться[8] к В.<ашему> в.<ысокопревосходительству> с просьбою о деле для меня важном. Знаю[9] что Вы неохотно решитесь ее исполнить — [но Ваша слава[10] принадлежит России и Вы не вправе ее утаивать —[11]][12]

Собирая[13] памятники отечественной истории, [с нетерпением] напрасно ожидал я чтобы вышло наконец описание Ваших Закав<каз>ских[14] [войн] подвигов — [Шум[15] 12-го года заглушает еще в Европе В.<ашу> славу etc.] До сих пор поход Наполеона затемняет и заглушает всё[16] — и [одни] только некоторые военные люди знают чтò в то же самое время происходило[17] на [отдале<нном>] Востоке. [Ваша сл<ава>]

---

[1] касающиеся истор<ии> кн.<язя> С.<уворова> *вписано.*

[2] *В подлиннике описка:* Пугове

[3] Донесения князя Суворова

[4] будет *вписано.*

[5] *В подлиннике описка:* бумагу

[6] *Весь абзац от* Если угодно *зачеркнут.*

[7] позволения В<ашего> выс<окопревосходительства>

[8] обратиться *вписано.*

[9] *а.* о деле котор<ое> сильно меня интересует — боясь беспокоить Вас в Вашем уединении и зная — *б.* о деле столь для меня важном. Знаю

[10] но подвиги Ваши суть достояние отечества и Ваша слава

[11] *а. Как в тексте.* *б.* и Вы не вправе утаивать свои подвиги —

[12] *Фраза* но Ваша слава ~ ее утаивать — *перечеркнута легкою чертою.*

[13] *Первоначальное чтение. После исключения предыдущей фразы (прим. 12) исправлено:* Знаю что Вы неохотно решитесь ее исполнить. Но собирая *и т. д. При переносе материала первого абзаца ниже, должно было быть восстановлено первоначальное чтение (см. сводку в основном тексте).*

[14] *В подлиннике описка:* Закавских

[15] *а. Как в тексте.* *б. Начато исправление:* Западный

[16] До сих пор пожар Москвы и бегство Наполеона затемняют и заглушают всё *(При исправлении форма* затемняют и заглушают *оставлена не измененной.)*

[17] *а.* чтò в то время происходило *б.* чтò происходило

Обращаюсь к В.<ашему> в.<ысокопревосходительству> с пр<ось-бою> etc.[1] Знаю что Вы etc.[2] Но Ваша Сл<ава>[3] — Прошу Вас [чтобы вы] дозволить мне быть Вашим историком[4] — [если и] Если в [праздности] праздные часы занялись вы славными воспоминаниями и составили записки о своих войнах, то прошу Вас удостоить меня чести быть Вашим издателем — Если ж Ваше равнодушие не допустило Вас сие исполнить,[5] то я — —[6] [и] даровать мне [хотя краткое свед<ение> <?>[7] и] краткие необходимейшие сведения, и etc.

812а. И. Т. Калашникову.

Начало апреля 1833 г. Петербург.

Искренно благодарю Вас за письмо коего Вы меня удостоили — Удовольствие <?> читателей <?> коих <?> уважаем есть лучшая [нагр<ада>] из всех наград —

Вы спрашиваете моего мнения о Камчадалке — [Дань <?> учтивости] Откровенность <?> под моим пером может показаться вам простою <?> учтивостию <?>. Я хочу <?> лучше <?> повторить вам мнение [Крылова великого знатока <?> <*нрзб.*>] Крылова, великого знатока и беспристрастного ценителя истинного <?> таланта. [Я никогда ничего не читывал с таким] Прочитав Дочь Жолобова он мне сказал: Ни одного из русск<их> ром<анов> я не читывал[8] с большим удовольствием — Камчадалка верно[9] не ниже вашего первого произведения — [а того нам только и надобно] — Сколько я мог заметить, [лучшая][10] часть публики которая судит о книгах не по объявл<ениям> газет, а по собств<енному> <?> впечатлению <?> полюбила вас и с полным <?> радушием[11] приняла обе Ваши [книги] пьесы <?> — После этого не тревожьтесь мнением П.<олевого>, он [конечно] человек смы<шленый> <?> обязатель<ный> <?> и умный <?>[12] но конечно уж не литератор[13] — [он] как писатель, он не имеет никакого[14] таланта [как Историк никакой учености], как критик

---

[1] *Сюда должна быть перенесена фраза из первого абзаца:* с просьбою о деле для меня важном. *(См. сводку в основном тексте.)*

[2] *То же:* Знаю что Вы неохотно решитесь ее исполнить.

[3] *То же:* Но Ваша слава принадлежит России и Вы не вправе ее утаивать.

[4] *Слова* Прошу Вас ~ историком *перенесены затем ниже (см. прим. 6).*

[5] *Начато: а.* Если ж вы столь равнодушно *б.* Если ж по вашему равнодушию не исполнили вы

[6] *Сюда перенесены слова* Прошу Вас дозволить мне быть Вашим историком *(См. сводку в основном тексте).*

[7] *а.* хотя краткое описание *б.* хотя краткое известие

[8] *а.* Из русск<их> ром<анов> ничего я не читывал *б.* Из русск<их> ром<анов> ни одного я не читывал

[9] верно *вписано.*

[10] лучшая *вписано и зачеркнуто.*

[11] с полным радушием *вписано.*

[12] *а.* человек не глупый, *б.* человек сметливый обязатель<ный> <?> и умный <?>

[13] *Далее вписано и зачеркнуто:* он не имеет ни сведе<ний>

[14] никакого *вписано.*

повторяет ‹?› чужие мысли ‹?›[1] с постоянст‹вом› ‹?› упрямого ‹?› ‹. . . . . .› хотя ‹?› всё ‹?› [‹. . . . . . .›] ‹. . . . .› стало ‹?› ‹. . . . .› что ‹?› ‹. . . . .› ошибок ‹. . . . .› противуречия и бессмыслицы ‹?› ‹. . . . . [. . . . .› упал во ‹?› мнении ‹?›]

[Романа его я не читал [но читал его Историю] но судя по его Истории знаю как[2] он должен быть ниже Камчадалки и Доч.‹ери› Ж.‹олобова.›][3]

[Любовь,] Публика его любит единственно за его дерзость и потому что [всегда] [глупцам] [человек который бранит всё и всех] глупцы [всегда] с благоговением слушают человека который смело всё[4] бранит, и думают: то-то умник! —[5]

816а. И. И. Дмитриеву.

Март—апрель 1833 г. Петербург.

М.‹илостивый› г.‹осударь› Ив.‹ан› Ив.‹анович›[6]

Имев всегда счастие[7] пользоваться благосклонностию В.‹ашего› п.‹ревосходительства› осмеливаюсь ныне обратиться к В.‹ам› со всепокорне.‹йшею› просьбою — — Случай доставил в мои руки некоторые важные бумаги косающиеся Пу.‹гачева› (собственные письма Екат.‹ерины› Биб.‹икова› Рум.‹янцова› Пан‹ина› Держав‹ина› и других —).[8] Я привел их в порядок и надеюсь их издать.[9] В Историч.‹еских› Записках (которые дай бог нам прочесть как можно позже) вы говорите о П.‹угачеве› и как очевидец, описали его смерть — [Не откажитесь] Могу ли надеяться что Вы, м.‹илостивый› г.‹осударь› не откажитесь занять место между знаменитыми людьми коих имена и свидетельства дадут цену моему труду и позволите поместить собственные Ваши строки в одном из любопытнейших эпизодов царств.‹ования› Велик.‹ой› Ек.‹атерины›?

С глубочай.‹шим› почт.‹ением› и совершенной преданно‹стию›
[есмь] честь имею быть, м.‹илостивый› г.‹осударь›
В.‹ашего› выс‹окопревосходительства›
покор‹нейший слуга›

---

[1] *Далее вписано и зачеркнуто неразборчивое слово.*

[2] *а. Как в тексте. б. Начато:* знаю наск‹олько› ‹?›

[3] *Абзац* Романа его ~ Доч.‹ери› Ж.‹олобова› *перечеркнут легкими чертами.*

[4] смело всё *вписано.*

[5] *Абзац* Публика его любит ~ то-то умник! — *перечеркнут легкою чертою.*

[6] *Обращение вписано позднее дальнейшего текста.*

[7] Имея счастие

[8] *Фраза в скобках* (собственные ~ и других —) *написана после конца текста письма, перед заключительною формулою, со знаком вставки, повторенным в тексте.*

[9] надеюсь издать их с дозволения правитель‹ства›.

819а. П. И. Соколову.

Конец (после 27) мая — начало июня 1833 г. Петербург.

Получив от Ваш<его> прев<осходительства> извещение о выборе г.<осподина> сен<атора> Бара<нова> в члены Росс<ийской> Акад<емии>, спешу [по треб.<ованию> Ва<шему>][1] доставить Вам избират.<ельный> свой голос —

С глубоча<йшим почтением>

829а. Г. И. Спасскому.

Июнь — 18 июля 1833 г. Черная речка.

Осмеливаюсь обратиться[2] к Вам с покорнейшей просьбою: мне сказывали что у вас находится любопытная рук<опись> Рычк.<ова> о времени Пуг.<ачева> [Я] [Мне было] Вы оказали бы мне истинное благодеяние если б позволи<ли> пользоваться несколько дней сею драгоценностию — Будьте уверены что [она] я возвращу Вам ее в целости и при первом Ваш<ем> востребовании

С ист<инным>

830а. А. Х. Бенкендорфу.

22 июля 1833 г. Черная речка.

Mon Gén<éral>

Les circonstances m'obligent à aller bientôt[3] passer 2 ou 3[4] mois dans mes[5] terres de Nijni Novg<orod> — je voudrais en profiter pour faire un tour à Orenb.<ourg> et Kazan que je ne[6] connais pas encore — Je supplie S.<a> M.<ajesté> de me permettre de voir les archives de ces deux gouvernements —

832а. А. Н. Мордвинову.

30 июля 1833 г. Черная речка.

(Набросок первой черновой редакции)

Мне [право совестно до] и самому бы не хотелось тратить время на суетны<е> занятия,[7] но что делать?[8] они одни доставляют мне независимость и способ оставаться с моим сем.<ейством>[9] в П.<етер>Б.<урге>, где труды мои имеют цель[10] более высокую и более полезную —

---

[1] по треб.<ованию> Ва<шему> *вписано.*
[2] Обращаюсь
[3] bientôt *вписано.*
[4] *Переделано из* 1 ou 2
[5] *Начато:* sur ma
[6] *Начато:* que je n'ai
[7] не хотелось заниматься [мо<ими> <?>] суетными игрушками, *(При исправлении форма* суетными *осталась не измененной.)*
[8] что делать? *вписано позднее пером по карандашному тексту.*
[9] с моим сем.<ейством> *вписано.*
[10] цель *вписано.*

(Вторая черновая редакция)

Милостивый государь
Александр Николаевич,

Спешу ответствовать со всею искренностию на вопросы Вашего превосходительства.

В продолжении двух последних лет занимался я одними историческими изысканиями, не написав ни одной строчки чисто литературной. Мне необходимо месяца два провести в совершенном уединении, дабы отдохнуть от важнейших занятий и кончить книгу, давно мною начатую, и которая доставит мне деньги, в[1] коих имею нужду. Мне самому совестно тратить время на суетные занятия, но что делать? они одни доставляют мне независимость и способ проживать с моим семейством в Петербурге, где труды мои, благодаря государя, имеют цель более важную и полезную.

Может быть государю угодно знать, какую именно книгу хочу я дописать[2] в деревне: это роман, коего большая часть действия происходит в Оренбурге и Казани, и вот почему хотелось бы мне посетить обе сии губернии.

Повторяю что кроме жалования, определенного мне щедростию его величества, нет у меня постоянного дохода; между тем жизнь в столице дорога̀ и с умножением моего семейства умножаются и расходы.[3]

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

30 июля
Черная речка

864а. А. Х. Бенкендорфу.[4]

6 декабря 1833 г. Петербург.

Милостивый государь,
граф Александр Христофорович,

Осмеливаюсь препроводить Вашему сиятельству стихотворение, которое желал бы я напечатать, и при сем случае просить Вас о разрешении для меня важном. Книгопродавец Смирдин издает

---

[1] в *вписано.*

[2] *Переделано из* написать

[3] *Последний абзац* (Повторяю что кроме ~ умножаются и расходы) *перенесен выше, после слов:* цель более важную и полезную, *при чем слова* Повторяю что *зачеркнуты (см. основной текст).*

[4] *Дается в тексте первоначальный слой автографа; последующие исправления в сносках.*

журнал, в коем просил меня участвовать; я могу согласиться только тогда, когда он возьмется мои сочинения представлять в цензуру и хлопотать об оных, на ровне с другими писателями участвующими в его предприятии, но без Вашего сведения я ничего не хотел сказать ему решительного.

Хотя я как можно реже старался пользоваться драгоценным дозволением[1] повергать сочинения свои рассмотрению[2] государя императора; но ныне осмеливаюсь просить на то высочайшего соизволения: Намерение мое было написать исторический роман, относящийся ко временам Пугочева, но нашед множество исторических[3] материалов о сей любопытной эпохе,[4] я оставил вымысел и написал *Историю Пугочевщины*. Полагаю что она может быть любопытна, особенно в отношении военных действий,[5] осмеливаюсь просить у Вашего сиятельства[6] дозволения представить оную на высочайшее рассмотрение. Не знаю можно ли мне будет ее напечатать, по крайней мере я по совести исполнил долг историка: изыскивал[7] истину с усердием и излогал ее без криводушия, не стараясь льстить ни Силе, ни модному[8] образу мыслей.[9]

С глубочайшим почтением и преданностию честь имею быть[10] милостивый государь

Вашего сиятельства
покорнейший слуга.
Александр Пушкин.

6 декабря
С. П. Б.

878а. А. X. Бенкендорфу.

7—10 февраля 1834 г. Петербург.

(Первая черновая редакция)

En soumettant à Sa Majesté — cette seconde[11] partie [de l'histoire] j'ose rappeler à Votre Excellence que vous avez bien voulu[12] me permettre de lui présenter[13] ma requête

---

[1] *Исправлено:* драгоценным мне дозволением
[2] *Исправлено:* дозволением утруждать внимание
[3] *Исправлено:* драгоценных
[4] *Слова* о сей любопытной эпохе *зачеркнуты.*
[5] *Фраза* Полагаю что ~ военных действий *заключена в скобки.*
[6] *Исправлено:* просить через Ваше сиятельство
[7] *Исправлено:* *а.* изыскал *б.* изыскав *в.* изыскивал
[8] *Исправлено:* ни господствующему
[9] *Далее вписано:* и смею надеяться что сей Исто‹рический› отр‹ывок› мож‹ет› пока‹заться› любопы‹тным› ег.‹о› в.‹еличеству› особенно в н‹ошении военных действий›
[10] *Слова* С глубочайшим ~ честь имею быть *слегка перечеркнуты.*
[11] *Начато:* la sec‹onde›
[12] *а.* je supplie Votre Excellence de vouloir bien, lui *б.* j'ose rappeler à Votre Excellence [que v‹ous›] qu'elle *в.* j'ose rappeler à Votre Excellence de vouloir bien
[13] de lui parler —

(Вторая черновая редакция)[1]

En soumettant à Sa Majesté [cette secon<de>[2]] le <tome> II de Pougatchef, je prends la liberté d'entretenir Votre excellence de circonstances qui me regarde<nt> — [Je vous dema<nde>] et de recourir à V.<otre> bienveillance accoutumée.

En permettant l'impression de cet ouvrage, [qui] S.<a> M.<ajesté> a assuré ma fortune — La somme que je pourrai en retirer me met à même d'accepter une succession à laquelle j'avais été forcé[3] de renoncer faute d'une <quarantaine> de mille roubles[4] — qui me manquaient [etc.] — [Mon histo<ire>] Cet ouvrage me les procurera — si je puis moi-même en être l'éditeur —[5] sans avoir recours au libraire — 15,000 me suffiraient —

[Je] [Je supplie] [Si l'Empereur qui déja a eu tant de bonté,]

Je demande deux choses, l'une qu'on me permette d'imprimer mon[6] ouvrage à mes frais[7] dans une [d<es>] imprimerie [p<articulière>] [de S<a>] particulière [de S.<a> M.<ajesté] — [où je] qui dépendrait de Mr S.<péransky>[8] — la seule où je suis sûr de n'être pas friponné — l'autre, de [pouvoir emprunter] [p<ouvoir>] recevoir en emprunt [à la condition][9] pour deux ans 15,000, [avec lesquels] somme qui me permettra [d'impr<imer>] de mettre à l'édition tout le temps et le soin[10] que je devrais —[11]

Je n'ai d'autre droit à [cet<te>] la grâce que je sollicite, que les bontés que j'ai déjà reçues — [et dont je ne suis digne peut-être] et qui me donnent[12] le courage et la confiance [d'importuner encore[13] S.<a> M.<ajesté> — Je] d'y recourir encore. C'est à la protection de V.<otre> Ex.<cellence>[14] que je confie ma très humble requête.

[Agr<éez>] Je suis Mr le Comte

de Vot<re> Exc<ellence>
le très <humble>

(Отдельный черновой набросок)

de cette manière je garderai[15] une terre qui est depuis 200 ans dans [une] notre famille, et qui est le dernier des biens immenses[16] que nous possédions jadis —[17]

---

[1] *Сводку этой редакции см. в основном тексте.*
[2] *Слово* secon<de> *в подлиннике ошибочно не зачеркнуто.*
[3] forcé *вписано.*
[4] *а.* d'une trentaine de mille roubles *б.* d'une 40,000 de mille roubles *(Описка.)*
[5] si je [n] l'imprimais moi-même
[6] mon *переделано из начатого* d<ans>
[7] à mes frais *вписано.*
[8] qui dépendrait de Mr S.<péransky> *вписано.*
[9] à la condition *вписано.*
[10] *а.* tout le temps et tout le soin *б.* tout le temps le luxe et le soin
[11] *Далее вписано и зачеркнуто:* et qui pou<rra>
[12] et c'est ce qui me donne
[13] encore *вписано.*
[14] C'est à Votre protection, Mr le Comte,
[15] je garderai *вписано.*
[16] *а.* et la dernière qui reste des biens immenses *б.* et qui est le dernier des immenses biens
[17] *Записи (пробы пера?) перед текстом:* Его Его Импера

885а. А. Х. Бенкендорфу.

26 февраля 1834 г. Петербург.

(Неотправленный первый беловой текст)

Текст совпадает с отправленным беловым. Дата:

26 февраля
1834.

916а. И. И. Лажечникову.

Первая половина апреля 1834 г. Петербург.

С живейшей[1] благодарн.<остью> получил я письмо Ваше от 30 — —, и рукопись о Пуг.<ачеве>. Рукопись была уже мне известна она сочинена ак.<адемиком>[2] Рычк<овым> находившимся в Оренб.<урге> во время осады. [Но] в вашем списке я нашел некоторые любопытные прибавления которыми непр<еменно> воспользуюсь.[3]

Несколько раз проезжая через Тверь,[4] я всегда желал случая вам представиться[5] и благодарить Вас во первых за то истинное наслаждение которое доставили[6] вы мне Вашим первым романом, а во вторых[7] и за внимание которого вы меня удостоили.

С нетерпением ожидаем[8] нового Вашего творения, из коего прекр.<асный> отрыв.<ок> читал я в Альм.<анахе> Макс.<имовича> — скоро ли он выдет?[9] и как Вы думаете его выдать[10] — ради бога, не по частям [а вдру<г>]; [Это должно вредить занимательности[11] к успеху книги. Прошу Вас в пользу сво<их> <?>]

[Последний способ вредит успеху книги не смотря] [Последн.<ий> Новик решительно выводил нас из терпения своею][12] Эти рассрочки выводят из терпения[13] многоч.<исленных> ваш<их> читат<елей> и почитат<елей> —

С глуб.<очайшим> и проч.

---

1 *Начато:* С глуб<очайшей>
2 ак.<адемиком> *вписано.*
3 *Начато:* которыми, с Ваш<его> позвол<ения>
4 *Начато:* Проезжая через Тверь,
5 *а.* я всегда желал возобновить старое знакомство, но никогда не имел [сча<стья>] случая вам представиться — Вас, в это время *(Не окончено.)* *б.* я всегда желал случая вам представиться — возобновить старое наше знакомство
6 *Начато:* за истинное наслаждение доставленное
7 и во вторых
8 *Переделано из* ожидаю
9 скоро ли выдет весь роман? Поистине, посредственность *(Не окончено.)*
10 *а.* и как он будет выдаваться *б. Начато:* и как д<умаете Вы>
11 *Начато:* занимательности це<лого>
12 *Начато:* выводил нас из терпения прерыва<ясь>
13 выводят из терпения [Ваш<их>] читателей

949а. Д. Н. Бантышу-Каменскому.

3 июня 1834 г. Петербург

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич,

Не знаю как Вас благодарить за доставление бумаг косающихся Пугачева. Я в них нашел мне неизвестные подробности[1] которыми непременно воспользуюсь не смотря на то что я имел уже[2] множество драгоценных материалов.[3] Смирдину [показывал] отдал я вашу [любопытную биогр.⟨афию⟩] Панина — он взял ее к себе с благодарностию.[4] Не согласитесь ли вы участвовать в его журнале и на каких условиях —

Вы вероятно изволили слышать о торг.⟨овом⟩ и лит.⟨ературном⟩[5] предприятии Плюшара — о Русск.⟨ом⟩ Convers⟨ations Lexicon⟩ — Великое множество Вами заготовленных биогр.⟨афических⟩ статей могли бы войти в состав этого Лексикона;[6] [не поручите ли вы мне узнать от Плюшара] Не войдете ли вы в сношения с Плюш⟨аром⟩ — В таком случае прошу [Ваше превосх.⟨одительство⟩] Вас[7] [сделать м⟨еня⟩] выбрать меня Вашим поверенным а мы ради стараться.

С глуб.⟨очайшим⟩ etc.

1014а. А. Х. Бенкендорфу.

23 ноября 1834 г. Петербург.

(Первая черновая редакция)

Je [vous] supplie V.⟨otre⟩ E.⟨xcellence⟩ de vouloir bien m'autoriser à retirer de[8] la typographie [de la 2me section de] l'édition de la révolte de Пугачев —

---

[1] *а.* нашел много любопытных подробностей *б.* нашел много очень любопытных подробностей *в.* нашел много [не⟨известных⟩] мне неизвестных подробностей

[2] уже *вписано.*

[3] *Первоначально:* Не смотря на то что я имел множество драгоценных материалов я в них нашел много любопытных подробностей которыми непременно воспользуюсь. *Затем переработано и переставлено, как показано выше.*

[4] *а. Начато:* он не *б.* он взял ее к себе [и ожидает В⟨ашего⟩] [и пор⟨учил⟩] и я взялся узнать условия на которых *(Не окончено.)*

[5] торг.⟨овом⟩ и лит.⟨ературном⟩ *вписано.*

[6] *а. Начато:* Великое множество Вами заготовленных *б.* Великое множество статей Вами заготовленных и долженст⟨вующих⟩ *в.* Великое множество статей Вами заготовленных о предметах долженствующих войти в состав этого Лексикона,

[7] *Начато:* прошу Ваше Превосх.⟨одительство⟩ сделать м⟨еня⟩

[8] *Переделано из* du

(Вторая черновая редакция)

Обращаюсь к В.<ашему> с.<иятельству> со всепокорнейшей просьбою [приказать] дозволить мне принять из ти.<пографии> 2-го отделе<ния> канцелярии е.<го> в.<еличества> [1] издание П.<угачевского> б.<унта> — которое мне не выдадут без Вашего на то соизволения, объявленного etc.

[1] *а. Начато:* из ти.<пографии> собстве.<нной> *б.* из ти.<пографии>

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Том XV — третий из томов переписки Пушкина — содержит письма 1832—1834 годов. Том построен на тех же общих основаниях, что и предыдущие, XIII и XIV; основания эти изложены в XIII томе, во введениях к разделу „Другие редакции и варианты“ (стр. 361—362) и к примечаниям (стр. 415—418), а также в предисловии „От редакции“ к I тому (стр. X—XII). Отступления от принятых в издании общих правил орфографии и пунктуации, вызванные особенностями некоторых текстов писем к Пушкину, характерными для социального положения или культурного уровня их авторов, указаны во введении к примечаниям XIV тома (стр. 289—291). В настоящем томе к такого рода текстам относятся письма к Пушкину Болдинских и Кистеневских крестьян, А. Д. Балашова. М. И. Калашникова, О. М. Ключаревой, А. X. Кнерцера, П. В. Нащокина, И. М. Пеньковского, П. Петрова, Л. С. Пушкина, К. Рейхмана, Е. Шишковой.

Важнейшие особенности в составе и расположении текстов настоящего тома, отличающие его от предыдущих изданий, таковы.

Впервые публикуются: Л. Б. Модзалевским — письмо П. В. Нащокина к Пушкину от мая—июня 1834 г. (№ 962); Д. Д. Благим — записка М. Л. Яковлева к Пушкину от 6—15 июля 1834 г. (№ 981); Н. В. Измайловым — доверенность, выданная Пушкиным С. Г. Квасникову 8 октября 1834 г. („Деловые бумаги“ № 17).

Письмо к А. X. Бенкендорфу, написанное вчерне между 18 и 24 февраля 1832 г. и оставшееся неперебеленным и неотправленным, прежде печатавшееся как черновик письма от 24 февраля (№ 741), выделено в отдельный документ (№ 740), так как лишь одна его фраза использована в письме № 741, весь же остальной текст имеет самостоятельное значение, развивая тему, совершенно исключенную из этого белового письма.

Черновой набросок эпистолярного характера, опубликованный П. Е. Щеголевым в издании „Пушкин и его современники“ (вып. XXXVIII—XXXIX, 1930) и вошедший в качестве отдельного документа, как набросок письма к Бенкендорфу (?), с датою „1834—1835 г.?“, в последнее собрание писем Пушкина (Сочинения Пушкина, юбилейное издание Academia-Гослитиздат, т. VI, 1938, стр. 379) отнесен к черновикам письма к Бенкендорфу от 7—10 февраля 1834 г. (№ 878, к которым набросок несомненно принадлежит и по смыслу, и хронологически.

Два письма, не имевшие в предыдущих изданиях твердо установленных адресатов и дат, из которых одно печаталось как письмо к неизвестному, а второе — с предположительным адресованием А. П. Керн, в настоящем томе помещаются: первое (№ 753) — как письмо к Г. Г. Чернецову, датируемое предположительно, но наиболее вероятно, апрелем 1832 г., — временем, когда Чернецов рисовал портрет Пушкина для картины „Парад на Царицыном Лугу“; второе (№ 890) — как письмо к А. П. Малиновской (предположительный, но наиболее

вероятный адресат), датируемое временем около (после) 4 марта 1834 г., когда произошел несчастный случай с Н. Н. Пушкиной.

Коллективные письма с участием Пушкина печатаются, как и в предыдущих томах, полностью; причем некоторые их части появляются в печати впервые (напр., в письме П. А. Вяземского и Пушкина к В. Ф. Вяземской от 4 июня 1832 г., № 762). Также впервые дается, вместе с письмом П. А. Вяземского к Пушкину от 28 мая 1834 г. (№ 945), и письмо И. П. Мятлева к Вяземскому, с которым первое органически связано.

Письмо Д. В. Давыдова к Пушкину от 4 апреля 1834 г. (№ 908), известное до сих пор лишь в неточной и произвольной публикации сына автора, Д. Д. Давыдова, впервые публикуется Л. Л. Домгером по подлиннику.

В раздел „Деловых бумаг“ входят, на основании общих принципов издания, имеющие эпистолярную форму документы: докладная записка Бенкендорфу об издании газеты, поданная около 27 мая 1832 г. и представляющая собою беловую, переработанную редакцию записки, в черновом виде составленной еще в 1830 г (см. том XIV, стр. 252—254); доверенности, прошения об отпуске и заявления судебного характера. Записка к Пушкину из III Отделения от 4 декабря 1834 г. (№ 1015) хотя и имеет безличный характер, в этот раздел, однако, не включена и оставлена в основном разделе, так как представляет собою особую форму служебного письма, не отличающегося по существу от многих других писем, составленных в третьем лице от имени Бенкендорфа и других официальных лиц. Неподписанное и неотправленное письмо Бенкендорфа к Пушкину от 10—11 декабря 1833., оставшееся в деле III Отделения о Пушкине, с пометой на нем А. Н. Мордвинова(?) о причине, почему оно не было подписано и послано, отнесено в отдел „Приложений“ (ср. неотправленное письмо Вяземского к Пушкину от 14 сентября 1831 г. — том XIV, стр. 261).

В тот же отдел „Приложений“ включены письмо Н. Н. Пушкиной к П. М. Волконскому от 18 февраля 1833 г. и ответ на него Волконского от 25 февраля, первое — потому, что оно, очевидно, составлено или продиктовано Пушкиным который надписал на нем и адрес, второе — потому, что хотя оно и адресовано Н. Н. Пушкиной, но, по существу, отвечает Пушкину (см. его письмо к Бенкендорфу № 763).

Датировки всех писем Пушкина пересмотрены Н. В. Измайловым; датировки писем к Пушкину — Л. Л. Домгером и Л. Б. Модзалевским; этими же лицами составлены и текстологические примечания к приготовленным каждым из них письмам. Общая редакция переписки за 1832—1833 годы принадлежит Н. В Измайлову; общая редакция переписки за 1834 г. — Д. Д. Благому.

В настоящем томе в тексте примечаний применяются те же условные сокращения, что и в томах XIII и XIV. Относительно мест хранения подлинников см. том XIV, стр. 291, примечание.

ПРИМЕЧАНИЯ.

719. П. А. Осиповой.

Около 8—9 января 1832 г. Петербург.

Печатается по фотоснимку (*ПД*, ф. 244, оп. 11, № 23). Местонахождение подлинника, бывшего у Е. Б. Зубовой во Пскове, в настоящее время неизвестно. Помета рукою П. А. Осиповой: „reçue le 14 de Janvier 1832“.

Впервые опубликовано М. И. Семевским в „С.-Петербургских Ведомостях“ от 29 июня 1866 г., № 175, в русском переводе и без заключения. Во французском оригинале напечатано им же в „Русском Архиве“, 1867, № 1, стб. 143—144, и вторично П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 77.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 227).

720. А. А. Орлову.

24 ноября 1831 г. и 9 января 1832 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации, с поправками по писарской копии из бумаг А. А. Краевского (*ПБЛ*). Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано по подлиннику, принадлежавшему Е. А. Погожеву (см. „Каталог Пушкинской выставки, устроенной комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым“, СПб. 1880, стр. 50, № 12), в газете „Молва“ от 7 июня 1880, № 156, стр. 1; вторично напечатано в сборнике „Венок на памятник Пушкину“, СПб. 1880, стр. 270.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 353—354).

721. П. В. Нащокину.

8 и 10 января 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 134, лл. 1—2, № 1). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 11 генв. 1832“ и „Получено 14 января 32“.

Впервые опубликовано в „Москвитянине“, 1851, ч. VI, № 23, декабрь, кн. I, стр. 465 (небольшой отрывок, от слов „сделай одолжение: перешли мне“, кончая „а я верю“, и дата). Тот же отрывок, но с неверною (первоначальною) датою „5 января“ приведен П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 322. Полностью, но с тою же ошибочною датою „5 января“ и с отделением приписки от 10 января в качестве самостоятельного письма, напечатано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 392—393.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 327—328), где напечатано в редакции „Девятнадцатого Века“, как два отдельные письма. Правильная редакция и датировка письма даны в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 359—360).

722. М. О. Судиенке.

15 января 1832 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника, принадлежавшего М. А. Егоровой, рожд. Судиенко, по второму браку Скаржинской, в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1898, кн. I, № 1, стр. 166—167.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 461–462).

723. А. Д. Балашев — Пушкину.

19 января 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 107.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 361—362).

724. Д. Н. Блудову.

20 января 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 3148/2, из собрания А. А. Бахрушина, см. „Летописи Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 334).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. II, 1908, стр. 362).

725. А. Д. Балашев — Пушкину.

22 января 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 108.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 362—363).

726. А. Д. Балашеву.

23 января 1832 г. Петербург.

Печатается по копии В. П. Гаевского (*ПД*, ф. 244, оп. 7, № 4. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским по этой же копии в „Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год“, 1922, стр. 16, откуда перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 18.

Вошло в издание писем Пушкина, начатое Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 66).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 299—300).

727. П. А. Осипова — Пушкину.

25 января 1832 г. Тригорское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 276, № 775).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 158—159.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 382—383).

728. П. А. Вяземский — Пушкину.

Около 25—26 января 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 4, д. № 147, л. 32, № 76).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. II, 1908, стр. 363.

729. П. В. Нащокину.

Около (не позднее) 29 января 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 134, л. 3, № 2). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 29 генв. 1832“ и „<пол>учено <. . . . фев>рал. 1832“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 393—394.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 328).

730. Е. М. Хитрово.

Конец (31?) января 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 215, № 573).

Впервые опубликовано в издании „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, 1927 стр. 31.

Вошло в издание писем Пушкина, начатое Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 66).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 300).

731. И. И. Дмитриев — Пушкину.

1 февраля 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, общее собрание автографов, буква „Д“).

Впервые опубликовано И. А. Бычковым в „Отчете Публичной Библиотеки за 1884 г.“, 1887, стр. 123—124. Перепечатано в „Сочинениях И. И. Дмитриева“, под ред. А. А. Флоридова, 1893, т. II, стр. 302—303.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 367—368).

732. И. В. Киреевскому.

4 февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГИМ*, архив братьев Киреевских, № 27, инв. № 67221). Подлинник ошибочно, как установлено Б. П. Городецким, датирован „4 янв.‹аря›“.

Впервые опубликовано О. И. Поповой в журнале „Огонек“ от 31 мая 1929 г. № 21 (321), стр. 5, с воспроизведением (в уменьшенном виде) первой страницы, и вторично — ею же в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 543.

Вошло в издание писем Пушкина, начатое Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 61—62).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 296).

733. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

7 февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано рукою А. Н. Мордвинова.

Впервые упомянуто, в изложении, М. М. Поповым в „Русской Старине“, т. X, 1874, август, стр. 710; полностью опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 66

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 368—369).

734. А. Х. Бенкендорфу.

7 февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 215, № 575). Дата в подлиннике ошибочна. Помета рукою А. Н. Мордвинова: „в среду в 11 часов к ген‹ералу›“.

Впервые опубликовано частично (от „Я всегда твердо был уверен“, кончая „в вас более снисходительности, нежели в ней“) М. М. Поповым в „Русской Старине“, т. X, 1874, август, стр. 710. Полностью напечатано в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 456, и затем С. С. Сухониным в издании „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 126. Ошибочность даты подлинника и правильная датировка указаны В. Я. Брюсовым („Русский Архив“, 1906, кн. I, стр. 328).

В собрания сочинений Пушкина входит в редакции, опубликованной М. М. Поповым, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 391).

735. А. Ф. Рохманов — Пушкину.

9 февраля 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 73).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 161.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 370—371).

736. П. В. Нащокину.

Первая половина (не позднее 11—12) февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 215, № 574).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“ кн. I, 1872, стр. 394.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 329).

737. И. И. Дмитриеву.

14 февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению М. А Дмитриева, в „Русском Архиве“, 1866, стб. 1721—1722.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 354—355).

738. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

17 февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано писарской рукой на бланке с печатным заголовком (первые восемь слов: „Шеф жандармов ~ Бенкендорф“ рукою Бенкендорфа — только подпись.

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 67.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 372).

739. К. С. Сербинович — Пушкину.

18 февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 216, № 577). На стр. 2—4 письма — черновики писем к А. Х. Бенкендорфу (см. № 740) и В. И. Кистеру (см. № 742).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг. А. С. Пушкина“, 1903, стр. 163. 4-я страница (с адресом) воспроизведена в брошюре И. С. Зильберштейна „Из бумаг Пушкина“, 1926, стр. 58.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 373).

740 и 740а. А. Х. Бенкендорфу.

18—24 февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 216, № 577); написано на обороте письма к Пушкину К. С. Сербиновича (см. выше, № 739). Письмо в этом виде осталось непеработанным и неотправленным. Его первая фраза вошла, как последний абзац, в следующее письмо, № 741, от 24 февраля.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 86—87. Воспроизведено частично в брошюре И. С. Зильберштейна „Из бумаг Пушкина“, 1926, стр. 58.

Вошло в четвертое издание собрания сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 457—458, как самостоятельное черновое письмо); в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 374—375) и в другие издания сочинений Пушкина (второе под ред. П. О. Морозова, т. VIII, 1906, стр. 272—273; под ред. С. А. Венгерова, т. VI, 1915, стр. 95—96; юбилейное Academia-Гослитиздат, т. VI, 1938, стр. 541—542) как черновик письма № 741.

741. А. Х. Бенкендорфу.

24 февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 215—216, № 576). Пометы: канцелярские: „№ 755.— № 765. Февраля 26/1832“; рукою А. Н. Мордвинова: „Государь позволяет, о чем дано зн.<ать> кн.<язю> Волкон.<скому>. Сообщить кн.<язю> Волкон.<скому>“; неизвестною рукою: „писано министру импер.<аторского> двора от 1-го марта за № 1162, ответствовано г-ну Пушкину от 29-го февр.<аля> за № 1163“. Слова „находящуюся в Эрмитаже ~ Истории Петра Великого“ подчеркнуты карандашом.

Впервые опубликовано в отрывках (весь первый абзац и вторая половина следующего, от слов „рассмотреть находящуюся в Эрмитаже“ и т. д.) М. М. Поповым в „Русской Старине“, т. X, 1874, август, стр. 708. Полностью напечатано в четвертом издании собрания сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 464, и затем С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 127.

В собрания сочинений Пушкина входит в редакции, опубликованной в „Русской Старине“, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII 1882, стр. 391—392).

742 и 742а. В. И. Кистеру.

Вторая половина (после 18) февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 216, № 5776). Написано на обороте письма к Пушкину К. С. Сербиновича (см. выше, № 739). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 87. Воспроизведено в брошюре И. С. Зильберштейна „Из бумаг Пушкина“, 1926, стр. 58.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 458).

743. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

29 февраля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано писарской рукой; рукой Бенкендорфа — только подпись. Канцелярский отпуск — в деле III Отделения (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 10, л. 133).

Упомянуто М. М. Поповым в „Русской Старине“, т. X, 1874, август, стр. 708. Впервые опубликовано: по подлиннику — В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 68; по канцелярскому отпуску — С. С. Сухониным в его книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 129.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908 стр. 376).

744. М. И. Калашников — Пушкину.

7 марта 1832 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/34). Писано писарской рукой; рукой Калашникова — только подпись.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 104.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

745. В. А. Жуковский — Пушкину.

4—10 марта 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27). Приложеный билет для входа в Эрмитаж не сохранился.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1889, кн. III, стр. 123 (№ 17).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 258), с неверной датой „Ноябрь 1835 г.“

746. И. П. Мятлев — Пушкину.

Первая половина марта 1832 г. (?) Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 467, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 34.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 378).

747. М. И. Калашников — Пушкину.

15 марта 1832 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/35).

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 105.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

748. А. Ф. Рохманов — Пушкину.

10 апреля 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 277, № 776). Приложения не сохранились.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 166—167.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 379).

749. Н. Н. Раевский — Пушкину.

Апрель (до 17) 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 69).

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 571—572.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

750. М. П. Погодин — Пушкину.

18 апреля 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 61).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 167—168.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 380).

751. Н. И. Гнедич — Пушкину.

23 апреля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 20).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 169.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 380—381).

752. И. В. Киреевский — Пушкину.

Март—апрель 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 38).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 164—165.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 377—378).

753. Г. Г. Чернецову.

Апрель 1832 г. (?) Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 246, № 693, с предположительным ошибочным отнесе-

нием к В. А. Жуковскому). На обороте помета рукою Чернецова: „Собственноручная записка поэта Александра Сергеевича Пушкина".

Впервые опубликовано Н. О. Лернером в журнале „Весы", 1908, февраль, стр. 40.

В собрания сочинений Пушкина входит, как письмо к неизвестному, в числе писем неизвестных годов, начиная с издания его переписки под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 459). Адресат письма установлен Л. Б. Модзалевским.

754. А. Х. Бенкендорфу.

3 мая 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 216, № 578). Канцелярские пометы: „9 мая 1832. 1598"; „Писано г. министру иностр.‹анных› дел, 10-го мая, № 2468".

Впервые опубликовано в четвертом издании собрания сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 465, и затем — С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 131.

755. П. А. Осиповой.

16 (?) мая 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 36, № 88). Помета (позднейшая) рукою П. А. Осиповой: „1834 года 16 чи.‹сла› не можно разобрать месяца".

Впервые опубликовано М. И. Семевским в „С.-Петербургских Ведомостях" от 29 июня 1866 г., № 175, в русском переводе, без заключения. Во французском оригинале напечатано им же в „Русском Архиве", 1867, № 1, стб. 145, и вторично П. А. Ефремовым в „Русской Старине", т. XXVIII, 1880, май, стр. 78

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 228—229, с датою „Осенью 1832").

756. Е. М. Завадовская — Пушкину.

16 мая 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 29).

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве", № 16—18, 1934, стр. 560; воспроизведено там же, стр. 559.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

757. П. А. Осипова — Пушкину.

22 мая 1832 г. Псков.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 54).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 170—171.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 382).

758. Н. И. Гнедич — Пушкину.

26 мая 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 20).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 171.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 383).

759. А. Х. Бенкендорфу.

27 мая 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 216, № 579). Помета рукою А. Н. Мордвинова: „Завтра в 12 часов к генералу“

Впервые опубликовано в четвертом издании собрания сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 404—405, под 1831 годом. С тою же датою вошло во все последующие издания сочинений Пушкина (в том числе и в издание переписки под ред. В. И. Саитова, т. II, 1908, стр. 240—241), до издания писем Пушкина, начатого Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 72 и 487—488), где установлена дата „1832“.

759а. Черновик письма 759.

Печатается по писарской копии (*ПД*, ф. 244, оп. 8, № 55, л. 68), списанной с подлинника для П. В. Анненкова. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно. Явные описки копии исправлены согласно беловому тексту.

Впервые опубликовано (по копии) в четвертом издании собрания сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 405. Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 241).

760. Н. М. Смирнов — Пушкину.

Февраль—май (?) 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 125, № 323).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. II, 1908, стр. 387.

761. П. А. Осипова — Пушкину.

31 мая 1832 г. Тригорское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 54).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 172.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 384).

762. П. А. Вяземский и Пушкин — В. Ф. Вяземской.

4 июня 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (Центральный Гос. Архив Народного Хозяйства, Ленинград), фонд Вяземского, д. № 4, лл. 126—127).

Впервые опубликовано П. Н. Шеффером в сборнике „Старина и Новизна", кн. XII, 1907, стр. 328—330, причем письмо П. А. Вяземского дано с выпусками; полностью оно печатается впервые.

Приписка Пушкина входит в собрания его сочинений, начиная с издания его переписки под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 384).

763. А. Х. Бенкендорфу.

8 июня 1832 г. Петербург.

Печатается по копии (*ПД*, ф. 244, оп. 1, № 586, лл. 1—2), находящейся в деле Министерства имп. двора, по 2-й экспедиции, № 325: „О бронзовой колоссальной статуе Екатерины II, предлагаемой к покупке писателем А. Пушкиным. Началось 10 июня 1832, кончилось 25 февраля 1833, на 7 листах" (см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 218, № 586). Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно. Канцелярские пометы на копии „10 июня 1832"; „Copie"; перед подписью: „Signé"; „На подлинном собственноручно г. министром отмечено: «Писать к президенту Академии чтоб послать осмотреть сию статую к автору Пушкину гг. Мартоса, Демута, Галберга, Орловского, с тем, чтобы донесли как о достоинстве ее, так и о цене». 10 июня 1832"

Впервые опубликовано Н. О. Лернером (по той же копии, ошибочно сочтенной подлинником) в газете „Речь" от 30 марта 1911, № 87, стр. 4, и вторично им же в „Русской Старине", т. CLVI, 1913, декабрь, стр. 505—506. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину", 1925, стр. 17—18.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 603—604).

763а. Черновик письма 763.

Печатается по писарской копии (*ПД*, ф. 244, оп. 8, № 55, л. 67 об. —68), списанной с подлинника для П. В. Анненкова. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно. Явные описки копии исправлены согласно беловому тексту.

Впервые опубликовано (по копии) в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 520, с неверною датою: „1833—1834", исправленною, но не совсем точно, в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 357).

764. И. В. Киреевскому.

11 июля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГИМ*, архив Киреевских, № 27, инв. № 67221).

Впервые опубликовано О. И. Поповой в журнале „Огонек" от 31 мая 1929 г., № 21 (321), стр. 5, с воспроизведением первой и третьей страниц (в уменьшен-

ном виде), и вторично — ею же в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 543—544.

Вошло в издание писем Пушкина, начатое Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, стр. 74—75).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 305).

765. М. П. Погодину.

11 июля 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3519, лл. 85—86). Помета рукою М. П. Погодина: „1832“.

Впервые опубликовано в „Москвитянине“, 1842, ч. V, № 10, стр. 466—467, почти полностью, но с пропуском или зашифровкою почти всех собственных имен и с некоторыми неточностями. Отрывок (касающийся „Марфы Посадницы“) приведен П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 304. Некоторые пропуски имен восстановлены Н. Н. Буличем в „Вестнике Европы“, 1887, май, стр. 407, и Н. П. Барсуковым в соч. „Жизнь и труды М. П. Погодина“, кн. IV, 1891, стр. 100.

В собрания сочинений Пушкина входит, в редакции „Москвитянина“, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 310—312); полностью, по подлиннику, начиная с издания переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 385—386).

766. Д. И. Хвостов — Пушкину.

2 августа 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 217, № 581). На обороте — черновик ответного письма Пушкина Хвостову (см. № 767). Приложение к письму не сохранилось.

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 597; воспроизведение 4-й страницы (с адресом) — там же, стр. 598. Вторично — в примечаниях к письмам Пушкина, т. III, под редакцией Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 515.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

767. Д. И. Хвостову.

2 августа 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 217, № 582). На 1-й странице помета: „70“.

Упомянуто Д. И. Хвостовым в примечании к стихотворению „Соловей в Таврическом Саду“ („Стихотворения графа Д. И. Хвостова“, т. VII, 1834, стр. 271, прим. 151). Впервые опубликовано Е. Я. Колбасиным в журнале „Время“, т. XI. 1862, июнь, отд. I, стр. 140.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 310, с датою: „Петербург, в октябре“).

767а. Черновик письма 767.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“. 1937, стр. 217, № 581); написано на обороте письма Д. И. Хвостова к Пушкину от 2 августа 1832 г. (см. выше, № 766).

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 597, с воспроизведением на стр. 600.

Вошло в издание писем Пушкина, начатое Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 76).

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

768. М. П. Погодину.

Первая половина сентября 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 218, № 584), представляющему собою неотправленный беловой текст, оставшийся у Пушкина.

Впервые опубликовано в отрывке (от начала, кончая: „Остальное мало меня интересует...“, с выпусками) П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 358—359; полнее напечатано им же в „Вестнике Европы“, 1880, июнь, стр. 628—629, и в книге „Воспоминания и критические очерки“, отд. III, 1881, стр. 257.

Полностью — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. II, 1908, стр. 388—389, где определен и адресат.

768а. Черновик письма 768.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2386 А, № 1, л. 15).

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“, т. XLIV, 1884, декабрь, стр. 532—533, с некоторыми неточностями, как письмо к неизвестному лицу.

В собрания сочинений Пушкина входит, в редакции В. Е. Якушкина и с тем же неопределенным адресатом, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 428) и с первого издания под. ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 280—281). Вошло (как черновик письма к М. П. Погодину) в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 389—390).

769. Н. Н. Пушкиной.

22 сентября 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Москва 1832 сентябр. 22“ и „Получено 1832 сен. 25 вечер“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь, стр. 26—27.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 355—356) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 304—305).

770. Н. Н. Пушкиной.

25 сентября 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Москва 1832 сентябр. 26“ и „Получено 1832 сен. 29 вечер“. Приложенное письмо Пушкина к Н. Н. Пушкиной от 24 сентября 1832 г. не сохранилось.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь, стр. 27—28.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 356—357) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 305—306).

771. Н. Н. Пушкиной.

27 сентября 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Москва 1832 сен. 27“ и „Получено 1832 сен. 30 вечер“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь, стр. 28—29.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 357—368) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 306—307).

772. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 30 сентября 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Москва 1832 сен. 30“ и „Получено 1832 окт. 4 вечер“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь, стр. 29—30.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 358—359) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 307—308).

773. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 3 октября 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Москва 1832 октября 3“ и „Получено 1832 окт. 6 вечер“.

Впервые опубликовано И. Тургеневым в „Вестн. Европы“, 1878, янв., стр. 30—31.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 359—360) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 308—309).

774. М. И. Калашников — Пушкину.

10 октября 1832 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/36). Писано писарской рукой; рукой Калашникова — только подпись.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 107.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

775. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

21 октября 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, бумаги Н. И. Тарасенко-Отрешкова, л. 113).

Приведено в кратком изложении П. В. Анненковым в статье „Общественные идеалы А. С. Пушкина“, во втором издании ее в его же книге „Воспоминания и критические очерки“, отд. III, 1881, стр. 260.

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. II, 1908, стр. 397.

776. М. И. Калашников — Пушкину.

14 ноября 1832 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/37). Писано писарской рукой; рукой Калашникова — только подпись.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 107—108.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

777. П. В. Нащокину.

2 декабря 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 134, лл. 4—5, № 3). Почтовый штемпель: „С.-Петербург 3 дека. 1832“. Подлинник ошибочно датирован „2 окт.<ября>“.

Впервые опубликовано в „Москвитянине“, 1851, ч. VI, № 23, декабрь, кн. I, стр. 465—466, с сокращением имен, пропуском трех фраз („Нат.<алья> Ник.<олаевна> брюхата опять ~ ковчегом спасения“) и нескольких слов, и с ошибочной датой подлинника. Приведено П. В. Анненковым, также с некоторыми сокращениями, но с введением опущенных в первой публикации слов и одной фразы („Я такого мнения“ и т. д.), в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 370—371. Полностью, но с тою же ошибочною датою „2 октября“ напечатано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 394—395.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 329—330), с тою же датою. Правильная датировка, без оговорки описки Пушкина, установлена во втором издании под ред. П. О. Морозова (т. VIII, 1906, стр. 285—286).

778. Н. И. Греч — Пушкину.

14 декабря 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III. стр. 452, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 19.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 399).

779. Е. М. Хитрово — Пушкину.

15 декабря 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 89).

Впервые опубликовано (с рядом ошибок) И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 172—173.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 399).

780. Е. М. Хитрово.

Август—первая половина сентября или конец октября—декабрь 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 217, № 583). На обороте помета рукою Е. М. Хитрово: „Poushkin“.

Впервые опубликовано в изд. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, 1927, стр. 32.

Вошло в издание писем Пушкина, начатое Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 77).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 307).

781. П. С. Санковскому.

3 января 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 86 кн. Голицыных, альбом № 1, лл. 130—131).

Впервые опубликовано Н. Ф. Бельчиковым в „Красном Архиве“, 1928, т. VI (29), стр. 219.

Вошло в издание писем Пушкина, начатое Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 85).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 314).

782 и 782а. Неизвестной.

Декабрь 1832 г. — 6 января 1833 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2380, тетр. II, л. 24 об.). Написано на второй странице листа, служащего обложкой XVII главы „Дубровского“, в направлении, обратном рукописи; третья страница того же листа занята окончанием этой главы с датою „6 января <1833 г.>“. Текст письма написан раньше текста главы романа, которой он служит обложкой.

Впервые опубликовано, не вполне точно, В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“, т. XLIV, 1884, ноябрь, стр. 345. В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова пропущено. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 20.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI. 1915, стр. 604).

783. П. В. Нащокин — Пушкину.

10 января 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379).

Впервые опубликовано: несколько небольших отрывков — П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 403—404; полностью — им же в „Русском Архиве“, 1904, кн. III, стр. 444—445.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911. стр. 1—2).

784. О. М. Ключарева — Пушкину.

11 января 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/19). Писано рукой П. С. Ключарева, включая и подпись.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 108—109.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

785. М. И. Калашников — Пушкину.

18 января 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/38). Писано рукой П. С. Ключарева; рукой Калашникова — только подпись.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 109.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

786. О. М. Сомов — Пушкину.

18—24 января 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 127 — письмо Сомова; оп. 3, № 96 — приложение к нему). Конец письма в настоящее время обветшал, и слова „со всеми своими любезностями“, имеющиеся в публикации „Литературного Наследства“, не поддаются прочтению.

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 591—592.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

787. М. И. Калашников — Пушкину.

Январь 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 34). Писано писарской рукой; рукой Калашникова — только подпись, от „найвсегда пребуду“.

Впервые опубликовано И. Л. Поливановым в журнале Росс. Академии Художественных Наук „Искусство“, 1923, № 1, стр. 318—320 (об описке в дате см. стр. 322). Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 19, без приписки („Я брал свидетельство...“) и документов.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

788. А. Ф. Вельтман — Пушкину.

4 февраля 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 10). К письму приложена была книга А. Ф. Вельтмана: „Песнь ополчению Игоря Святославича...“, М., 1833 (см. „Пушкин и его современники“, вып. IX—X, 1910, стр. 20—21, № 70).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 174.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 3).

789. А. И. Чернышев — Пушкину.

8 февраля 1833 г. Петербург.

Печатается по канцелярскому отпуску в деле № 27 по 1-му столу канцелярии Инспекторского департамента Военного министерства „О доставлении в канцелярию Военного министерства сведения: имеются ли в архиве сего департамента донесения графа Суворова-Рымникского 1794 и 1799 годов, приказы его и следственное дело о Пугачеве; — здесь же заключается и переписка, производившаяся по сему предмету в канцелярии Военного министерства. Начато 13 февраля 1833 года, кончено 29 генваря 1836 года, на 34-х листах“ (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 43, л. 17). Писано на печатном бланке с печатною же пометою „*Копия*“ и со скрепою после текста: „Верно: Секретарь М. Деларю“. Беловой подлинник не сохранился.

Упомянуто (с приведением нескольких выдержек) Я. К. Гротом в статье „Занятия Пушкина. К материалам для его биографии“ в „Русском Вестнике“, т. XLII, 1862, декабрь, стр. 639. „Дело“ описано В. И. Срезневским в изд. „Пушкин и его современники“, вып. II, 1904, стр. 10.

Впервые опубликовано (по этому же отпуску) Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 5.

790. П. А. Катенин — Пушкину.

8 февраля 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881, кн. I, стр. 153, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 65. Воспроизведение — в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 629.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 5—6).

791. А. И. Чернышеву.

9 февраля 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 218, № 585), из дела № 27 Инспекторского департамента Военного министерства, л. 18 (см. выше, примечание к письму 789). Пометы: „№ 1121. — 12 февраля 1833.“; „спросить дежурного генерала по приказанию министра, имеются ли в архиве сии донесения?“; „12 февраля дежурному гене-

ралу Г.<лавного> Ш.<таба> е. и. в. № 1375". В подлиннике датировано ошибочно: „7 февр.<аля>" вместо „9 февраля".

Впервые опубликовано Я. К. Гротом, без обращения и заключения, в „Русском Вестнике", т. XLII, 1862, декабрь, стр. 639—640, с исправлением описки Пушкина в дате. Полностью, по подлиннику, напечатано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 4.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 407).

791а. Черновик письма 791.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2372, л. 60; см. описание В. Е. Якушкина в „Русской Старине", т. XLIII, 1884, август, стр. 318).

Впервые опубликовано Н. В. Измайловым в издании писем Пушкина, начатом Б. Л. Модзалевским, т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 86.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

792. А. А. Перовский — Пушкину.

Январь—первая половина февраля 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 111.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 2).

793. П. П. Свиньин — Пушкину.

19 февраля 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 74). К письму была приложена копия с рукописи „Дневника" А. В. Храповицкого.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 175.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 6).

794. Л. С. Пушкин — Пушкину.

21 февраля 1833 г. Варшава.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 64).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 176—177.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 6—8).

795. О. М. Ключарева — Пушкину.

21 февраля 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 39). Писано неизвестной рукой. По правому краю повреждено грызунами.

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в „Новом Мире“, 1927, кн. 12 стр. 176, и затем в его работе „Пушкин и мужики“, 1928, стр. 104—107 (на стр. 105—106 — факсимильное воспроизведение всего письма).

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

796. П. В. Нащокину.

Около (не позднее) 25 февраля 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 134, лл. 6—7, № 4). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 25 февр. 1833“ и „Получено 1833 <...>“.

Впервые опубликовано в „Москвитянине“, 1851, ч. VI, № 23, декабрь, кн. I, стр. 466 (отрывок, от слов „Жизнь моя в П.Б.“, кончая „нужно мне нравственно и физически“, со многими пропусками и с датою: „23 фев. 1833“). Выдержка из этого отрывка приведена П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 361. Полностью напечатано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 395—396.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 330—331).

797. А. И. Чернышев — Пушкину.

25 февраля 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано писарской рукой. Канцелярский отпуск на печатном бланке — в деле Инспекторского департамента Военного министерства (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 43, л. 19; см. выше примечание к письму № 789).

Упомянуто, с приведением выдержки по отпуску, Я. К. Гротом в „Русском Вестнике“, т. XLII, 1862, декабрь, стр. 640. Полностью впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 70.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 9).

798. А. И. Чернышеву.

27 февраля 1833 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Подлинник находится в собрании М. Б. Сустер в Праге и остался недоступен редакции настоящего издания.

Впервые опубликовано в издании: „Výstava «Puškin a jeho doba». Knižni část. Puškiniana. Katalog dila Puškinova a prací o něm sestaven uředníky knihoven Musejni a Slovanské. V Praze 1932“, стр. 12. Перепечатано Н. С. Ашукиным в сборнике „Звенья“, II, 1933, стр. 224—225.

Вошло в издание писем Пушкина, начатое Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 87—88).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 316).

799. П. В. Нащокин — Пушкину.

20—28 февраля 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379).

Впервые опубликовано: в отрывке — П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 403; полностью — им же в „Русском Архиве“, 1904, кн. III, № 11, стр. 444.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 10).

800. И. П. Мятлев — Пушкину.

1 марта 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 467, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 34.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 10—11).

801. М. П. Погодину.

5 марта 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3520, стр. 34—35).

Впервые опубликовано в „Москвитянине“, 1842, т. V, № 10, стр. 467—468, с большими выпусками („Наконец на масленице царь“ кончая „благосклонный отзыв Бенкендорфа“; слова „у государя“; фамилия Блудова). Небольшая выдержка (с ошибочным отнесением к 1834 г.) приведена П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 304. Выпущенные места (кроме фразы: „он литератор не весьма твердый“ и т. д.) напечатаны Н. Н. Буличем в „Вестнике Европы“, 1887, май, стр. 407. Полностью — Н. П. Барсуковым в соч. „Жизнь и труды М. П. Погодина“, кн. IV, 1891, стр. 159—160.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. [312), по тексту „Москвитянина“. Полностью, но неточно — в четвертом издании под его же редакцией (т. VII, 1903 стр. 484—485).

802. А. И. Чернышев — Пушкину.

8 марта 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано писарской рукой. Канцелярский отпуск — в деле Инспекторского департамента Военного министерства (*ПД* ф. 244, оп. 16, № 43, л. 21; см. выше примечание к письму 789).

Упомянуто в пересказе Я. К. Гротом в „Русском Вестнике“, т. XLII, 1862, декабрь, стр. 640. Полностью впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 71.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 12—13).

803. А. И. Чернышеву.

8 марта 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 218—219, № 587), из дела № 27 Инспекторского департамента Военного министерства (см. выше примечание к письму № 789), лл. 24 и 42. Пометы — канцелярские: „№ 1892. 12 марта 1833.“, „12 марта генер.<ал>-адъют.<анту> Клейнмихелю № 2297“; рукою А. И. Чернышева (?): „Ч.<итал>“.

Впервые опубликовано Я. К. Гротом, без обращения и заключения, в „Русском Вестнике“, т. XLII, 1862, декабрь, стр. 640—641. Полностью по подлиннику напечатано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 13—14.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 407—408).

804. Н. И. Греч — Пушкину.

13 марта 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 452—453, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 19—20.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 14—15).

805. В. А. Жуковский — Пушкину.

22 марта 1833 г. (?) Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1889, кн. III, стр. 119.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 337), с датою: „Октябрь 1831 г.“

806. В. Ф. Одоевский — Пушкину.

27 марта 1833 г. Петербург.

Печатается по писарской копии (*ПБЛ*, собрание А. А. Краевского, отд. „В“, — сшитая и склеенная тетрадка копий переписки Одоевского с Пушкиным, л. 8; на 1-й стр. — надпись рукою Краевского: „От князя В. Одоевского“). Подлинник не сохранился.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1864, стб. 813—814 (во 2-м изд. — стб. 1004—1005) и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 111.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 15).

807. В. Ф. Одоевскому.

28 марта 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 36—37, № 89).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 16.

808. И. Т. Калашников — Пушкину.

28 марта 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 32).

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 599; воспроизведено там же, стр. 601. Вторично — в примечаниях к письмам Пушкина, т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935 стр. 575—576.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

809. А. И. Чернышев — Пушкину.

29 марта 1833 г. Петербург.

Печатается по канцелярскому отпуску в деле Инспекторского департамента Военного министерства (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 43, л. 27; см. выше прим. к письму № 789). Писано на печатном бланке с печатной же пометой над текстом „*Копия*“ и скрепой после текста: „Верно: Секретарь Деларю“. Беловой подлинник не сохранился.

Упомянуто в статье Я. К. Грота „Занятия Пушкина“ в „Русском Вестнике“, т. XLII, 1862, декабрь, стр. 641.

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 16.

810. М. П. Погодин — Пушкину.

29 марта 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 471—472, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 38—39.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 17—18).

811 и 811*а*. А. П. Ермолову.

Начало апреля 1833 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 219, № 588*а*). Написано карандашом, очень стершимся и местами трудно читаемым. Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 88—89.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 483—484).

812 и 812а. И. Т. Калашникову.

Начало апреля 1833 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 219, № 588*б*). Написано карандашом, местами совершенно стершимся и неподдающимся прочтению; некоторые слова и фразы обведены И. А. Шляпкиным по карандашу чернилами, отчего чтение, установленное им, невозможно проверить или уточнить. Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 89.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 484).

813. М. П. Погодин — Пушкину.

12 апреля 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 61).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 179—180.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 20—21).

814. М. И. Калашников — Пушкину.

17 апреля 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/39). Писано писарской рукой; рукой Калашникова — только подпись.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 111.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

815. С. Л. Пушкин — Пушкину.

Конец декабря 1832 г.—апрель 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 8393); „Записка о долговых документах“ писана писарской рукой.

Письмо впервые опубликовано В. С. Нечаевой в „Литературном Наследстве“ № 16—18, 1934, стр. 613—614; „Записка“ ею упомянута и частью пересказана там же, стр. 613; напечатана полностью П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 99.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые

816 и 816а. И. И. Дмитриеву.

Март—апрель 1833 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2372, л. 56). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“, т. XLIII, 1884, август, стр. 319, в виде сводки.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 307—308) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 335).

817. П. А. Осиповой.

Около (не позднее) 15 мая 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 37, № 90). Почтовый штемпель: „С.-Петербург 15 маия 1833“; помета рукою П. А. Осиповой: „reçu le 20 de Mai 1833“.

Впервые опубликовано М. И. Семевским в „С.-Петербургских Ведомостях“ от 23 июня 1865 г., № 175, в русском переводе; во французском оригинале напечатано им же в „Русском Архиве“, 1867, № 1, стб. 146, и вторично — П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 82

В собрания сочинений Пушкина входит. начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 229—230).

818. Е. Ф. Розен — Пушкину.

29 мая 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 109.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 22).

819 и 819а. П. И. Соколову.

Конец (после 27) мая—начало июня 1833 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2372, л. 59). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“, т. XLIII, 1884, август, стр. 318, с ошибочным чтением „гг. См. и Бар.“ вместо „г. сен. Бара“. Чтение исправлено в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 23).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 486).

820. В. Н. Семенов — Пушкину.

15 июня 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 290, № 813).

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве", I, 1938, стр. 9.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

821. Е. Ф. Розен — Пушкину.

19 июня 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 110.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 24).

822. А. А. Ананьину.

25 июня 1833 г. Черная речка.

Печатается по копии (*ПД*, ф. 244, оп. 7, № 2, из бумаг В. П. Гаевского в архиве Л. Н. Майкова). Местонахождение подлинника, бывшего в 1880 г. у В. П. Гаевского (см. „Каталог Пушкинской выставки, устроенной комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым", СПб. 1880, стр. 50, № 15), в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано во втором издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова т. VII, 1882, стр. 362 (по копии, бывшей у Е. И. Якушкина, а не по автографу, как ошибочно сказано в примечании на стр. 466).

823. П. А. Осипова — Пушкину.

28 июня 1833 г. Тригорское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 54). Почтовые штемпеля: „Псков 1833 июн. 30" и „Получено 1833 июл. 3 вечер".

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 182—184.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 25).

824. Е. Шишкова — Пушкину.

Вторая половина июня 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1880, кн. III, стр. 447—448, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин", вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина", 1881, стр. 14—15.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 23—24).

825. А. А. Башилов — Пушкину.

7 июля 1833 г. Торжок.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). К письму была приложена книга: „Поселянка. Повесть в стихах. Сочинение А. Б. Часть первая. Москва. В типогра-

фии И. А. Решетникова. 1833" (см. „Пушкин и его современники", вып. IX—X, 1910, стр. 6, № 19).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 128.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 27).

826. А. А. Ананьину.

Первая половина (до 12) июля 1833 г. Черная речка.

Печатается по подлиннику (Государственный Музей А. С. Пушкина, Москва), обнаруженному в сентябре 1939 г. в Слонимском городском музее (Западная Белоруссия).

Первые неточные сообщения о найденном письме напечатаны в газетах „Вечерняя Москва" от 28 сентября 1939 г. и „Советская Белоруссия" от 30 сентября 1939 г.; последнее повторено в Ц. О. „Правда" от 1 октября 1939 г., № 272 (7957). Письмо впервые опубликовано М. А. Цявловским в „Звезде" 1940, № 7, стр. 146.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

827. М. А. Корф — Пушкину.

6—13 (?) июля 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396). На обороте написан черновик письма Пушкина к А. Н. Мордвинову от 30 июля 1833 г.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1881, кн. I, стр. 161, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин", вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина", 1881, стр. 73.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 28).

828. М. А. Корфу.

14 (?) июля 1833 г. Петербург или Черная речка.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, портфель бар. Ф. А. Бюлера, № 147).

Впервые опубликовано Ф. А. Бюлером в „Русском Архиве", 1872, кн. II, стб. 1601.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 361).

829. Г. И. Спасскому.

Июнь—18 июля 1833 г. Черная речка.

Печатается по фотоснимку (*ПД*, ф. 244, оп. 11, № 32). Местонахождение подлинника, бывшего в библиотеке Г. В. Юдина в Красноярске, в настоящее время неизвестно. Полное воспроизведение помещено в издании писем Пушкина, начатом Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, между стр. 92 и 93).

Впервые опубликовано по фотоснимку в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VIII, 1905, стр. 591—592.

829а. Черновик письма 829.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2373, л. 44 об.).

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине", т. XLIII, 1884, август, стр. 330, без даты и без определения адресата.

Входит в собрания сочинений Пушкина, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 314), как письмо к И. И. Лажечникову, и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 334—335) так же, но с вопросом. Правильное определение этого текста, как черновика письма к Г. И. Спасскому, дано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 26).

830 и 830а. А. Х. Бенкендорфу.

22 июля 1833 г. Черная речка.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2373, л. 44 об.; написано непосредственно вслед за черновиком письма к Г. И. Спасскому № 829а). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине", т. XLIII, 1884, август, стр. 330.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 430, в русском переводе) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 317, во французском оригинале, по тексту В. Е. Якушкина).

831. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

29 июля 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано писарской рукой; рукой Мордвинова — только подпись.

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 72.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 30—31).

832 и 832а. А. Н. Мордвинову.

30 июля 1833 г. Черная речка.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 220, № 590), представляющему собою беловой текст с поправками, оставшийся неотправленным. Отправленный по назначению беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано частично, от „В продолжении двух последних лет...", кончая „посетить обе сии губернии", с цензурными пропусками и переделками, П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина" (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 362. Содержание письма (по экстракту из белового подлинника, представленному А. Х. Бенкендорфом Николаю I — см. „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", под ред. С. С. Су-

хонина, 1906, стр. 135) пересказано М. М. Поповым в „Русской Старине“, т. X, 1874, август, стр. 710—711. Полностью напечатано В. Я. Брюсовым в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 21.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 392, по текстам П. В. Анненкова и М. М. Попова); полностью — в четвертом издании под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 488).

Набросок первой черновой редакции письма 832.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396, на обороте письма М. А. Корфа к Пушкину № 827).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под редакцией В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 32.

833. В ресторан.

Июль 1833 г. (?) Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. На подлиннике была помета неизвестной рукой: „5 руб. 50 к. ассигн.<ациями>“. Местонахождение подлинника, бывшего в 1849 г. у П. В. Н.*** (т. е. Нащокина), теперь неизвестно.

Впервые опубликовано в издании „Северное Обозрение. Учено-Литературный журнал“, 1849, т. I, смесь, стр. 867. Перепечатано Н. О. Лернером в „Красной Ниве“, 1929, № 24, 9 июня, стр. 14.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 452).

834. П. В. Нащокину(?).

Июль 1833 г. (?) Петербург или Черная речка (?).

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, см. „Летописи Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 337).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 457.

835. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

7 августа 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 3339/6). Письмо было приложено Пушкиным к прошению в Министерство иностранных дел об отпуске от 11 августа 1833 г. (см. „Деловые бумаги“, № 14).

Впервые опубликовано (неточно) Н. А. Гастфрейндом в его книге „Пушкин. Документы Государственного и С.-Петербургского Главного архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг.“, 1900, стр. 35; перепечатано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 73

Вошло в неточной публикации Гастфрейнда в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 32—33).

836. Н. И. Гончаровой.

Вторая половина июля—первая половина августа 1833 г. Черная речка.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 219, № 589), представляющему собою беловой текст, брошенный в самом начале. Ниже написан черновик прошения С. С. Уварову, составленный Пушкиным для Е. Шишковой.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 83, с датою „1831?"; воспроизведено там же, между стр. 84 и 85. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину", 1925, стр. 20. В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова пропущено.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 604, с датою: „1831—1833").

837. Н. Н. Пушкиной.

20 августа 1833 г. Торжок.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Торжок 21 августа 1833 год" и „Получено 1833 авг. 24 вечер".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, январь, стр. 31—32.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 360—361) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 317).

838. Н. Н. Пушкиной.

21 августа 1833 г. Павловское.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Москва 1833 августа 26" и „Получено 1833 авг. 29 вечер".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, январь, стр. 32—33.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 361—362) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 318).

839. Н. Н. Пушкиной.

26 августа 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы". 1878, январь, стр. 33—34.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 363—364) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 319—320).

840. Н. Н. Пушкиной.

27 августа 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Оттиск почтового штемпеля, имевшегося на несохранившемся конверте: „Москва 1833 август 31".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, январь, стр. 34—35.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 364—365) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 320—321).

841. Н. Н. Пушкиной.

2 сентября 1833 г. Нижний-Новгород.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Ниж. Новгород 2 сен. 1833" и „Получено 1833 сен. 7 вечер".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, январь, стр. 35—36.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 365—366) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 321—322).

842. Н. Н. Пушкиной.

2 сентября 1833 г. Нижний-Новгород.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы" 1878, январь, стр. 36—37.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 366—367) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 322—323).

843. Н. Н. Пушкиной.

8 сентября 1833 г. Казань.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Казань 1833 сен. 11" и „Получено 1833 сен. 21 вечер". Почтовая помета карандашом после адреса: „Д.<ом> Оливе".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, январь, стр. 37.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 368) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 323—324).

844. А. А. Фукс.

8 сентября 1833 г. Казань.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано А. А. Фукс, без заключения и подписи, замененных словами „и проч.", в „Прибавлениях к Казанским Губернским Ведомостям" от

10 января 1844 г., № 2, стб. 24, откуда перепечатано Н. С. Тихонравовым в „Москвитянине“, 1854, т. II, № 5, отд. IV, стр. 9—10.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 362—363).

845. Н. Н. Пушкиной.

12 сентября 1833 г. Языково.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь стр. 38—39.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 368—369) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 324—325).

846. Н. Н. Пушкиной.

14 сентября 1833 г. Симбирск.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Симбирск 1833 сен. 14“ и „Получено 1833 сен. 21 вечер“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь, стр. 39.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 369—370) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 325—326).

847. Н. Н. Пушкиной.

19 сентября 1833 г. Оренбург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовый штемпель: „Оренбург. 1833 год сентяб. 19“.

Одна фраза из письма („я и в коляске сочиняю, что ж будет в постеле?“) приведена в пересказе („Рифмы и стихи не дают мне покоя в кибитке. Что же будет, когда очучусь дома и в постеле?“) П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 373, примечание. Полностью впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь, стр. 39—40.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 370—371) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 326).

848. В. Я. Мызников — Пушкину.

19 сентября 1833 г. Витебск.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 114).

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в сборнике „Московский Пушкинист“, вып. II, 1931, стр. 187, без приписки („Ежели Вам угодно будет...“) и без точного воспроизведения даты (внизу письма слева).

Вводится в собрание переписки Пушкина и полностью печатается впервые.

849. Н. Н. Пушкиной.

2 октября 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовый штемпель: „Лукоянов <?> 4 октября 1833“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь, стр. 40—41.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 371—372) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 327).

850. В. Ф. Одоевский и С. А. Соболевский — Пушкину.

28 сентября и 2 октября 1833 г. Петербург.

Печатается по писарской копии (*ПБЛ*, бумаги А. А. Краевского, отд. „В“, лл. 2—4) авторизованной В. Ф. Одоевским, с поправками по тексту первой публикации; в последней слова: „Дело в том, что ~ выработаю“ отсутствуют. Подлинник не сохранился. К слову „*Тройчатке*“ Одоевским (в копии) сделано примечание: „Под этим названием Пушкин, Гоголь и кн. Одоевский предполагали издать три повести Белкина, Рудого Панька и Гомозейки, в роде альманаха“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1864, стб. 814—816 (во 2-м изд. — стб. 1005—1007) и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 111—113.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 47—48).

851. Н. Н. Пушкиной.

8 октября 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Лукоянов 1833 10 октяб.“ и „Получено 1833 окт. 19 вечер“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь стр. 41—42, с редакционным пропуском двух фраз („В самом деле ~ недотыка?“).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 372—373) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 328—329).

852. Н. Н. Пушкиной.

11 октября 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовая помета: „11-го октября 1833 года Абрамова станция“ и почтовый штемпель: „Получено 1833 окт. 19 вечер“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь, стр. 42.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 373—374) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 329).

853. Н. Н. Пушкиной.

21 октября 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовая помета: „25 октября, 1833 года Абрамова станция“ и „Получено 1833 ноя. 2 вечер“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь, стр. 43—44.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 374—375) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 329—330).

854. Н. Н. Пушкиной.

30 октября 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, январь. стр. 44—45, с редакционными пропусками трех мест в начале письма. Полностью, кроме одного слова, напечатано в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 309—311.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная е третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 375—376) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 331—332).

855. В. Ф. Одоевскому.

30 октября 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 37, № 91). Почтовая помета: „Ноября 1-го дня 1833 году Абрамова станция“ и почтовый штемпель: „Получено 1833 ноя. 10 вечер“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению В. Ф. Одоевского в „Русском Архиве“, 1864, стб. 819—820 (во 2-м издании — стб. 1010) и вошло в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 115—116.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 365—366).

856. Н. И. Гончарова — Пушкину.

4 ноября 1833 г. Ярополец.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 277, № 777).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 184—185.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 57).

857. Болдинские крестьяне — Пушкину.

Конец октября—начало ноября 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/50). Писано писарской рукой.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 112—114.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

858. Н. Н. Пушкиной.

6 ноября 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовая помета: „8-го ноября 1833 года Абрамова станция" и почтовый штемпель: „Получено 1833 ноя. 16 вечер".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, январь, стр. 45—46, с редакционными пропусками трех отдельных слов.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 376—377) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 333).

859. А. С. Норову.

10—15 ноября 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7020). Помета рукою А. С. Норова к слову „Стеньку" (на поле карандашом, со знаком сноски): „Опять отдан Пушкину".

Впервые опубликовано Г. П. Георгиевским в „Русском Вестнике", т. CCLXI, 1899, июнь, стр. 393.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 515).

860. А. С. Норову.

10—15 ноября 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7020).

Впервые опубликовано Г. П. Георгиевским в „Русском Вестнике", т. CCLXI, 1899, июнь, стр. 394.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 516).

861. П. В. Нащокин — Пушкину.

17—18 ноября 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1904, кн. III, № 11, стр. 445—446.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 61—62).

862. П. В. Нащокину.

24 ноября 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 134, лл. 8—9, № 5). Почтовый штемпель: „С.-Петербург. Отделение 1-а. 1833 ноя. 25“.

Впервые опубликовано в „Москвитянине“, 1851, ч. VI, № 23, декабрь, кн. I, стр. 466 (с выпуском нескольких фраз и с неверною датировкою: „1834“). В отрывках и с тою же неверною датою приведено П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 390. Полностью и с исправлением даты напечатано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 396—397.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 331—332).

863. П. В. Нащокин — Пушкину.

Конец ноября 1833 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1904, кн. III, № 11, стр. 443—444.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 63—64).

864. А. Х. Бенкендорфу.

6 декабря 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 220, № 592). Пометы — канцелярские: „№ 3331. — № 3901. — Декабря 9/1833“; рукою А. Н. Мордвинова: „Отвечать: 1-е. Что пиесы его [в журнале Смирдина помещаемые должны быть подвергнуты обыкновен‹ной›] для журнала Смирдина назначаемые могут быть печатаемы в оном по рассмотрении ценсурою на ровне с другими. 2. Чтоб рукопись Пуга‹че›вщины прислал к графу“.

Впервые опубликовано М. М. Поповым в „Русской Старине“, т. X, 1874 август, стр. 711, — в отрывке, от слов: „думал некогда написать...“ до конца, с пересказом начала. Полностью напечатано в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 515—517, и затем С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 136.

В собрания сочинений Пушкина входит, в отрывке, по публикации „Русской Старины“, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 393).

864а. Черновик письма 864.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 220, № 591), представляющему собою первоначальный беловой текст со многими поправками.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 90—91.

Вошло в виде вариантов к беловому тексту в четвертое издание сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 517), полностью — в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 66).

865. П. В. Нащокину.

10-е числа (после 12) декабря 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 37, № 92). Письмо это, посланное по оказии, до Нащокина не дошло.

Впервые опубликовано М. Н. Лонгиновым в „Русском Архиве“, 1869, стб. 1066—1068, и перепечатано в сборнике П. И. Бартенева „А. С. Пушкин“, вып. II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 151—152.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 332—334).

866. М. И. Калашников — Пушкину.

19 декабря 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/40). Писано писарской рукой; рукой Калашникова — только подпись и приписка.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 121—122.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

867. Н. В. Гоголь — Пушкину.

23 декабря 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано в „Русском Архиве“, 1880, кн. II, стр. 512—513; включено в „Письма Н. В. Гоголя“, под ред. В. И. Шенрока, т. I, СПб. 1901, стр. 270—272.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 68—70).

868. Е. К. Воронцова — Пушкину.

26 декабря 1833 г. Одесса.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 15).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 185—188, в качестве письма „Е. Вибельман (?)“, с указанием в примечании, что автором письма должна считаться гр. Е. К. Воронцова. Авторство последней подтверждено Е. Б. Черновой в заметке „К истории переписки Пушкина и Е. К. Воронцовой“ — „Пушкин. Временник Пушкинской Комиссии“, вып. 2, 1936, стр. 336—339, с воспроизведением 3-й страницы письма.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 70—71) как письмо „неизвестного лица“.

869. М. И. Калашников — Пушкину.

20-е числа декабря 1833 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 33). Письмо сильно повреждено грызунами.

Впервые опубликовано, со многими неточностями и пропуском ряда неразобранных слов, П. Е. Щеголевым в работе „Пушкин и мужики", 1928, стр. 103—104. Воспроизведение 1-й страницы письма — там же, стр. 101.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

870. Д. Ф. Виноградов — Пушкину.

8 января 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 14). Послано при письме № 871.

Впервые опубликовано И. Л. Поливановым в журнале Росс. Академии Художественных Наук „Искусство", № 1, 1923, стр. 321—322. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину", 1925, стр. 21.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

871. М. И. Калашников — Пушкину.

9 января 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 34).

Впервые опубликовано И. Л. Поливановым в журнале „Искусство", № 1, 1923, стр. 320—321 (об описке в дате см. на стр. 322—323). Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину", 1925, стр. 19—20.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

872. А. А. Фукс — Пушкину.

20 января 1834 г. Казань.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1880, кн. III, стр. 454, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин", вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина", 1881, стр. 21.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 72).

873. П. В. Нащокин — Пушкину.

Январь (не позднее 26) 1834 г. Тюфили.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379). На 4-й стр. — набросок чернового письма Пушкина к Бенкендорфу (см. ниже, письмо № 878а, первая черновая редакция).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1904 кн. III, № 11, стр. 446—447.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 73—74).

874. А. Х. Кнерцер — Пушкину.

26 января 1834 г. Тюфили.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 40). Писано, за исключением подписи, писарской рукой. Правые края бумаги повреждены грызунами.

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 580—581.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

875. В. А. Жуковский — Пушкину.

29 января 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1889, кн. III. стр. 119—120.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 73).

876. Д. К. Нессельроде.

30 января 1834 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Подлинник в 1924 г. принадлежал антиквару Гаазу (Берлин).

Впервые опубликовано Серг. Якобсоном в сборнике „На чужой стороне“, т. V, изд. „Ватага“ и „Пламя“, Прага—Берлин, 1924, стр. 177. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 25, с предположительной датировкой „1836 или 1835 г.?“

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 339).

877. Н. М. Коншин — Пушкину.

7 февраля 1834 г. Царское Село.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 227, № 620). На обороте — черновой набросок письма Пушкина к Бенкендорфу (№ 878а, стдельный черновой набросок). Правые края бумаги повреждены грызунами, нижний угол второго листа прожжен.

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в издании „Пушкин и его современники“, вып. XXXVIII—XXXIX, 1930, стр. 252—253. Факсимильное воспроизведение конца письма и наброска Пушкина на обороте — там же, между стр. 256 и 257.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

878 и 878а. А. Х. Бенкендорфу.

7—10 февраля 1834 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2382, лл. 62 об.—61 об.). Беловой текст неизвестен; всего вероятнее, письмо не было отправлено, — по крайней мере в этой форме.

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“, т. XLIV, 1884, ноябрь, стр. 370.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 430—431, в переводе) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 358—359, во французском оригинале, в виде сводки с неверною датировкою июнем 1834 г.); точнее — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 77).

Первая черновая редакция письма 878.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379, на обороте письма П. В. Нащокина к Пушкину — см. выше, письмо № 873).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под редакцией В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 78.

Отдельный черновой набросок к письму 878.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 227, № 620); писано на обороте письма к Пушкину Н. М. Коншина от 7 февраля 1834 г., № 877.

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в издании „Пушкин и его современники“, вып. XXXVIII — XXXIX, 1930, стр. 256, с воспроизведением.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 379, как отрывок отдельного письма).

879. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

10 февраля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 6). Писано писарской рукой. Вместо подписи — росчерк с двумя точками.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 190. Перепечатано В. Я. Брюсовым в книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 155.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 74).

880. С. Д. Нечаеву.

12 февраля 1834 г. Петербург.

Печатается по копии, снятой с подлинника С. Г. Рункевичем (*ПД*, ф. 244, оп. 7, № 23, из архива Л. Н. Майкова). Местонахождение подлинника, принадлежавшего Д. С. Нечаеву, теперь неизвестно. На нем были пометы — рукой С. Д. Нечаева: „Принесть ко мне состоявшееся о нем повеление“ и неизвестной рукой: „Дан паспорт для следования в Смоленскую епархию“.

Впервые опубликовано по подлиннику С. Г. Рункевичем в журнале „Христианское Чтение“, т. CCI, 1896, ч. I, вып. I, январь—февраль, стр. 154 (и в отдельном оттиске статьи „Из церковно-общественной жизни второй четверти нашего столетия“, стр. 37).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. О. Морозова (т. VIII, 1906, стр. 312).

881. О. И. Сенковский — Пушкину.

Январь—первая половина февраля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881, кн. I, стр. 441—444, и включено им в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 162—165.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 158—160).

882. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

24 февраля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 6). Писано писарской рукой. Вместо подписи — росчерк с двумя точками.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 190. Перепечатано В. Я. Брюсовым в книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 155.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 75).

883. М. И. Калашников — Пушкину.

25 февраля 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/41). Писано писарской рукой. Подпись Калашникова отсутствует.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 139.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

884. А. Х. Бенкендорфу.

26 февраля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 220—221, № 593). Пометы — канцелярская: „№ 1261. 3 марта 1834/2“; рукою А. Х. Бенкендорфа: „М<инистру> Ф<инансов>. Госуд<арь> прик<азал> на этом осно<вании> выдать ему 20 т. р.“; рукою Л. В. Дубельта: „М<инистру> Ф<инансов>. Государь приказал на этом основании выдать Пушкину 20 т. р. — “

Впервые опубликовано в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 521, а также С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 246.

885. А. Х. Бенкендорфу.

27 февраля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 221, № 594). Пометы — канцелярская: „№ 1262. 3 марта 1834/2“; рукою А. Х. Бенкендорфа: „Написать Сперанскому а Пушкину отве-

чать"; рукою А. Н. Мордвинова: „Спер.‹анскому› разр.‹ешено› печ.‹атать› в его тип.‹ографии› ром.‹ан› Пушк.‹ина›. А. М." и: „Сперанскому, что государь приказал Историю Пугачева, соч. Пушкина, напечатать в типографии 2-го Отд.‹еления› соб.‹ственной› е. и. в. канцелярии под его ведомством находящейся".

Впервые опубликовано в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 522, а также С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 247.

885а. Первый беловой текст письма 885.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 101—102, № 258), представляющему собою неотправленный беловой текст, буквально совпадающий с текстом письма от 27 февраля.

Впервые опубликован И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 92.

886. П. П. Свиньин — Пушкину.

Первая половина 1833 г.—февраль 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 75). Левый нижний угол письма оторван.

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве", № 16—18, 1934, стр. 600—601.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

887. А. О. Смирнова — Пушкину.

23 января—4 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 76).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 192.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 76).

888. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

4 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по канцелярскому отпуску в деле Штаба корпуса жандармов „О выдаче заимообразно 20 т. р. камер-юнкеру двора е. в. А. С. Пушкину на издание истории Пугачевского бунта" (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 101, л. 11). Беловой подлинник неизвестен. На отпуске — скрепа: „Верно: старший адъютант Радищев".

Впервые опубликовано (по этому же отпуску) С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 250.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 80).

889. Л. В. Дубельт — Пушкину.

4 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано на литографированном бланке писарской рукой (за исключением подписи). Канцелярский отпуск — в деле Штаба корпуса жандармов (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 101, л. 12).

Впервые опубликовано (по подлиннику) В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 75; по канцелярскому отпуску — С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 251.

Вошло в контаминированном тексте в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 79).

890. А. П. Малиновской (?).

Около (не ранее) 4 марта 1834 г. (?) Петербург.

Печатается по фотоснимку (*ПД*, ф. 244, оп. 11, № 15). Подлинник находится в библиотеке Лейпцигского университета.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его брошюре „К биографии А. С. Пушкина. (Малоизвестные и неизвестные документальные данные)“, 1899, стр. 30, с предположительным адресованием к А. П. Керн и датировкой, также предположительной, 1825-м годом. Перепечатано в его же книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 127, с другим толкованием, но с тем же адресатом и с датировкою декабрем 1825 г. Вновь напечатано по подлиннику В. Выриным в газете „Россия и Славянство“, 1930, 14 июня, № 81, стр. 6, с факсимиле, с предположительным отнесением к А. П. Малиновской и датировкою „между маем 1833 и мартом 1836 г.“

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 236). В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова напечатано (т. I, 1906, стр. 316) как письмо к А. П. Керн с датою: „Вторая половина декабря 1825 г. Михайловское“.

891. А. Х. Бенкендорфу.

5 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 221, № 595). Пометы — канцелярская: „6 марта 1834/2“; рукою Л. В. Дубельта: „к докладу“, „к сведению“.

Впервые опубликовано в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 523, а также С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 253.

892. Л. В. Дубельту.

5 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 221, № 596). Подлинник ошибочно датирован „5 февраля“. Пометы — канцелярская: „6 марта 1834/2“; рукою Л. В. Дубельта: „к докладу“, „к сведению“.

Впервые опубликовано в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 523, а также С. С. Сухониным в книге „Дела II Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 252.

893. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

8 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, 3357). Писано, за исключением подписи, писарской рукой.

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 77.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 82).

894. П. А. Катенин — Пушкину.

10 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396). К письму была приложена книга: „Княжна Милуша. Сказка. Сочинение Павла Катенина. Санктпетербург. 1834" (см. „Пушкин и его современники", вып. IX—X, 1910, стр. 49, № 182).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве" 1881, кн. I, стр. 153—154, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин", вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина", 1881, стр. 65—66.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 85).

895. В. Ф. Одоевскому.

15—16 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые опубликовано М. Н. Лонгиновым, без указания источника, в „Русском Архиве", 1870, стб. 1940—1941.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания переписки под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 86).

896. В. Ф. Одоевскому.

16 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 37, № 93).

Впервые опубликовано А. Ф. Бычковым в „Известиях Отделения русского языка и словесности Академии Наук", 1896, т. I, кн. 2, стр. 395 (ср. „Отчет Публичной библиотеки за 1884 г.", 1887, стр. 61).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. О. Морозова (т. VIII, 1905, стр. 314).

897. П. В. Нащокину.

Середина марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 134, лл. 30—32, № 18).

Впервые опубликовано в „Москвитянине", 1851, ч. VI, № 23, декабрь, кн. I, стр. 468 (отрывки: от начала, кончая „со мною болтать"; от „Говорят, что несчастие", кончая „как тебе известно"; от „NN <Он> умирал с голоду", кончая „славы и куска хлеба"; от „я желал бы и успокоить", кончая „никакого художества не

знает", — с пропусками и зашифровкою всех имен; к нему ошибочно присоединен отрывок другого письма — от (около, не позднее) 8 января 1835 г.). Небольшая выдержка — первые два отрывка — приведена П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина" (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 391. Полностью (с пропуском слова „тещи") напечатано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век", кн. I, 1872, стр. 397—399.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 334—336).

898. М. И. Калашников — Пушкину.

10-е числа (после 11) марта 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/45). Писано писарской рукой; рукой Калашникова — подпись и приписка; часть даты отсутствует.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 146.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

899. Д. М. Княжевич — Пушкину.

21 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 3191/39, в деле Опеки над детьми и имуществом Пушкина № 15 — „Денежные документы по опекунству", 1837, кн. 3, лл. 5 и 10. Писано, за исключением подписи, писарской рукой; см. „Пушкин и его современники", вып. XIII, 1910, стр. 103). Канцелярский отпуск — в деле Департамента Государственного Казначейства № 73: „О выдаче камер-юнкеру *Пушкину* на напечатание истории Пугачевского бунта в ссуду 20000 р..." (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 38, л. 6).

Впервые опубликовано, по канцелярскому отпуску, в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 86). По подлиннику печатается впервые.

900. Д. М. Княжевичу.

22 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 221—222, № 597). Канцелярские пометы: „22 марта. 1834 № 5317" и „22 марта № 731".

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 87.

901. П. В. Нащокин — Пушкину.

Около (не позднее) 24 марта 1834 г. Тула.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379). Почтовые штемпеля: „Тула мар. 24 1834" и „Получено 1834 мар. 30 вечер".

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1904, кн. III, № 11, стр. 447 (без адреса).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 87—88).

902. М. П. Погодин — Пушкину.

24 марта 1834 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2395). На обороте, около адреса, помета неизвестной рукой: „с Ал. Павл. Титовым“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 472, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 39.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 89).

903. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

24 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано, за исключением подписи, писарской рукой, на печатном бланке. Канцелярский отпуск — в деле Штаба корпуса жандармов (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 101, л. 18).

Впервые опубликовано (по подлиннику) В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 78—79; по канцелярскому отпуску — С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 255.

Вошло с подлинника в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 88).

904. А. Х. Бенкендорфу.

25 марта 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 222, № 598). Пометы — канцелярская: „№ 1868. 2 апреля 1834/2“; рукою Л. В. Дубельта (?): „к сведен<ию>“; неизвестными почерками: „в канц.<елярии> его сият.<ельства>“, „не у нас“.

Впервые опубликовано в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 524, а также С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 256.

905. И. И. Лажечников — Пушкину.

30 марта 1834 г. Тверь.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 456, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 23.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И Саитова (т. III, 1911, стр. 90).

906. В. А. Жуковский — Пушкину.

Февраль—март (?) 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1889, кн. III, стр. 120.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 79).

907. К. Монтандон — Пушкину.

1 апреля 1834 г. Одесса.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 113). К письму была приложена книга: „Guide du Voyageur en Crimée orné de cartes, de plans, de vues et de vignettes, et précédé d'une introduction sur les différentes manières de se rendre d'Odessa en Crimée. Par C. H. Montandon. Odessa. Imprimerie de la ville. 1834“ с надписью автора: „à Monsieur A. Pouchekine hommage de l'Auteur, Odessa, 3 Avril 1834“ (см. „Пушкин и его современники“, вып. IX—X, 1910, стр. 292—293, № 1186).

Впервые опубликовано с приложением факсимиле в посмертной заметке П. Е. Щеголева „Неизвестное письмо Монтандона к Пушкину“ („Пушкин. Временник Пушкинской Комиссии“, 2, 1936, стр. 335—336; перевод — стр. 336).

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

908. Д. В. Давыдов — Пушкину.

4 апреля 1834 г. Маза.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Центральный Военный Архив, ф. 717, св. 10, № 68, л. 50).

Впервые опубликовано (с многочисленными искажениями и редакционными „поправками“) Д. Д. Давыдовым в „Сочинениях Д. В. Давыдова“, М., 1860, ч. III, стр. 145—146, откуда перепечатывалось позднейшими редакторами. Небольшой отрывок из письма напечатан по автографу В. Н. Орловым в „Полном собрании стихотворений“ Давыдова, Л. 1936, стр. 265.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 92). В неискаженном виде публикуется впервые.

909. Н. В. Гоголю.

Март — первые числа (не позднее 7) апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по фотоснимку с подлинника (Гос. Музей А. С. Пушкина). Подлинник хранится в библиотеке Украинской Академии Наук (Киев). Листок использован Н. В. Гоголем, написавшим на нем, поверх текста записки Пушкина и перпендикулярно к ней, письмо к М. А. Максимовичу от 7 апреля 1834 г.

Впервые опубликовано С. И. Пономаревым в „Сборнике Отделения русского языка и словесности Академии Наук“, т. XVIII, 1878, № 3, стр. 2. Всеми последующими изданиями сочинений и писем Пушкина, до издания под ред. С. А. Венгерова включительно, пропущено. Вновь по подлиннику напечатано А. А. На-

заревским в изд. „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии“, вып. 4—5, 1939, стр. 491, с датою „около <не позднее> 23 декабря 1833 г.“

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 344), как „отрывок“ письма.

910. М. П. Погодину.

Около (не позднее) 7 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3520, лл. 196—197). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 1834 апре. 7“ и „Получено 1834 апреля 10“.

Впервые опубликовано в „Москвитянине“, 1842, ч. V, № 10, стр. 468 (отрывок от слов „Вы спрашиваете меня о Медном Всаднике...“ до конца с редакционными пропусками). Пропуски частично восстановлены Н. Н. Буличем в „Вестнике Европы“, 1887, май, стр. 407.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 313 — отрывок, напечатанный в „Москвитянине“) и с четвертого издания под его же редакцией (т. VII, 1903, стр. 529—530, полностью).

911. А. В. Никитенке.

Около (не позднее) 9 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 222, № 599).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 94.

912. А. В. Никитенко — Пушкину.

9 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 52).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 191.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 94—95).

913. Д. Н. Бантыш-Каменский — Пушкину.

10 апреля 1834 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 449—450, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 16—17.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911 стр. 95—96).

914. Г. А. Строганову.

Около (не ранее) 11 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 223, № 603).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению кн. Д. И. Долгорукова, в „Русском Архиве“, 1866, стб. 1748; затем П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 70.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 369).

915. И. М. Пеньковскому.

13 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 222, № 600). Почтовый штемпель: „С.-Петербург. Отделение 1-а. 1834 апр. 13“ и помета рукою И. М. Пеньковского: „25-го апреля полу‹чено›“.

Впервые опубликовано А. Н. Труворовым в „Русском Архиве“, 1890, кн. I, стр. 435—436.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 531).

916 и 916а. И. И. Лажечникову.

Первая половина апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 222, № 601). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 97—98.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 528).

917. Н. Н. Пушкиной.

17 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 1834 апре. 17“ и „Получено 1834 апреля 21“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 5—6.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 378—379) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 340—341).

918. Н. Н. Пушкиной.

19 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 1834 апре. 19“ и „Получено 1834 апре. ‹...›“

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 6—7.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 379—380) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 342).

919. Н. Н. Пушкиной.

20 и 22 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 7—8, с цензурным выпуском слов „с порфирородным своим теской“.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 380—381, с восстановлением пропуска, кроме слова „порфирородным“) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII 1887, стр. 343—344, текст первой публикации). Пропуск устранен в четвертом издании под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 534).

920. П. В. Нащокин — Пушкину.

Около (после) 22 апреля 1834 г. Тула.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 48).

Впервые опубликовано И. Л. Поливановым в журнале Росс. Академии Художественных Наук „Искусство“, № 1, 1923, стр. 315—316. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 22—23.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

921. Н. Н. Пушкиной.

24 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 223, № 602).

Впервые опубликовано, с пропуском фразы „и побранился с Тимерязевой“ и с сокращением имени Карамзиной, П. В. Анненковым в „Материалах для биографии Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I), 1855, стр. 389—390; полностью — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 102—103).

922. Н. И. Павлищев — Пушкину.

26 апреля 1834 г. Варшава.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 56). Приложенный к письму счет долгам Л. С. Пушкина не сохранился.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 193—195.

Вошло в издание переписки Пушкина под. ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 103—105).

923. Н. Н. Пушкиной.

28 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 1834 апре. 28“ и „Получено 1834 маия 1“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 8—9.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 381—382) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 344—345).

924. П. В. Нащокин — Пушкину.

Конец апреля 1834 г. Тула.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1904, кн. III, стр. 449—450.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 90—91).

925. Н. Н. Пушкиной.

30 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Середина второго листа, с адресом, вырвана (отсутствовала уже при первой публикации).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 10 (с зашифровкой имени кн. Голицыной).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 382—383) и первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 345—346).

926. Н. Н. Пушкиной.

30 апреля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 1834 маия 1“ и „Получено 1834 Маия 5 <?>“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 10—11 (с зашифровкой имени кн. Голицыной).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 383—384) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 346).

927. Д. Н. Бантышу-Каменскому.

1 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 223, № 604).

Впервые опубликовано М. И. Семевским, по сообщению Н. Д. и Е. Д Бантыш-Каменских, в „Русской Старине“, т. III, 1871, апрель, стр. 527.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 358—359).

928. М. И. Калашников — Пушкину.

2 мая 1834 г. Нижний-Новгород.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/42).

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 153.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

929. П. В. Нащокин — Пушкину.

3 мая 1834 г. Тула.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379). Почтовые штемпеля: „Тула мая 3 1834“ и „Получено 1834 май 10 вечер“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1904, кн. III, № 11, стр. 448.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 110).

930. С. А. Соболевский — Пушкину.

Конец апреля—не позднее 4 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 263, № 737).

Впервые опубликовано В. С. Нечаевой в „Красном Архиве“, т. XXVIII, 1928, стр. 232—233; вновь по подлиннику — Л. Б. Модзалевским в сборнике „Рукою Пушкина“, 1935, стр. 374—375.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

931. Н. И. Павлищеву.

4 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 223, № 605). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 1834 маия 5“ и „Weywer 23 maii“.

Впервые опубликовано Л. Н. Павлищевым в „Историческом Вестнике“, т. XXXI, 1888, февраль, стр. 317.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 541—542).

932. Н. Н. Пушкиной.

Около 5 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 13, с датой „в конце мая“, с редакционными пропусками и неточностями („любят“ вместо „сердят“).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 386—387) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 349—350; в обоих случаях с восстановлением некоторых пропусков, но с тою же датой).

933. Д. Н. Бантыш-Каменский — Пушкину.

7 мая 1834 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 450 и включено в его же сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 17.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 112—113).

934. И. М. Пеньковский — Пушкину.

7 мая 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/18).

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 154—155.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

935. Н. Н. Пушкиной.

12 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовый штемпель: „С-Петербург 1834 маия 14“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 11, с цензурными и редакционными пропусками.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 384—385) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 347—348), в обоих случаях — с цензурным пропуском.

936. Н. В. Гоголь — Пушкину.

Первая половина (до 13) (?) мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском доме“, 1937, стр. 250, № 704).

Впервые опубликовано М. И. Семевским, в виде факсимильного воспроизведечия, в „Русской Старине“, т. XXIV, 1879, апрель, между стр. 776—777; включено в „Письма Н. В. Гоголя“, под ред. В. И. Шенрока, т. I, стр. 314.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 153—154).

937. Н. В. Гоголь — Пушкину.

13 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. II стр. 512, и включено в „Письма Н. В. Гоголя“, под ред. В. И. Шенрока, т I, стр. 296.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 113).

938. Н. В. Гоголю.

13 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7020).

Впервые опубликовано П. А. Кулишом в „Библиографических Записках“, 1858, т. II, № 3, стб. 76.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 352).

939. Н. И. Гончарова и Н. Н. Пушкина — Пушкину.

14 мая 1834 г. Ярополец.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 98).

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 554 (с ошибками). Приписка Н. Н. Пушкиной была прежде того факсимильно воспроизведена в 3-м издании книги П. Е. Щеголева „Дуэль и смерть Пушкина“, М.—Л., 1928, стр. 51—52 (с переводом).

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

940. И. М. Пеньковский — Пушкину.

15 мая 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/19).

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 160.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

941. Н. Н. Пушкиной.

16 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовый штемпель: „С.-Петербург 1834 мaия 18“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 12—13 (с пропуском зачеркнутых слов).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 386) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 349). Зачеркнутая фраза напечатана в юбилейном издании Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 355).

942. Н. Н. Пушкиной.

18 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовый штемпель: „С.-Петербург 1834 маия 18".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 12, с пропуском фразы: „Я пишу тебе ~ в наперсники" — восстановленной лишь в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 117), но с ошибочным чтением „в и<------>" вместо „в наперсники", исправленным в юбилейном издании Academia-Гослитиздат (т. VI, 1988, стр. 355).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 385—386) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т VII, 1887, стр. 348—349).

943. И. П. Мятлев — Пушкину.

18 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 46).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 197.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 118).

944. А Н. Мордвинову.

26 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику, находящемуся у А. Б. Гольденвейзера (в Москве).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 24.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 546).

945. И. П. Мятлев — П. А. Вяземскому и П. А. Вяземский — Пушкину.

28 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 142/121, лл. 3—4).

Письмо Вяземского к Пушкину, приписанное к письму Мятлева, впервые опубликовано П. П. Вяземским в его статье „А. С. Пушкин по документам Остафьевского архива" (газ. „Берег", 17 июля 1880, № 114; отд. оттиск, 1880, стр. 63). Перепечатано в „Русском Архиве", 1884, кн. II, стр. 426, и в сборнике П. И. Бартенева „А. С. Пушкин". вып. II, „К биографии А. С. Пушкина", 1885. стр. 58. Письмо Мятлева к Вяземскому публикуется впервые.

Письмо Вяземского вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 119).

946. И. М. Пеньковский — Пушкину.

28 мая 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/20).

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 161.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

947. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 29 мая 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 29 маия 1834“ и „Калуга июня 5 1834“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 13—14.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 387—388) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, стр. 350—351).

948. Н. Н. Пушкиной.

3 июня 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 14—15 (с зашифровкой фамилии Смирновой).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 388—389) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 351—352).

949. Д. Н. Бантышу-Каменскому.

3 июня 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 224, № 607).

Впервые опубликовано М. И. Семевским, по сообщению Н. Д. и Е. Д. Бантыш-Каменских, в „Русской Старине“, т. III, 1871, апрель, стр. 527.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 359).

949а. Черновик письма 949.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 224, № 606).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 96—97.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 124).

950. Н. Н. Пушкиной.

8 июня 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 8 июня 1834“ и „Калуга июня 14 1834“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март. стр. 15—16.

В собрания сочинений Пушкина входят, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 389—390) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 353—354).

951. Н. Н. Пушкиной.

11 июня 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Состоит из двух частей, писанных в один день на двух отдельных листах и отправленных вместе. На втором листе, у слов: „*В тот же день*", помета кн. П. А. Вяземского: „вероятно прежнее письмо. Здесь говорится «а не приехать ли мне к тебе на лето» — а в № 24 говорит уже об августе".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 16—18, с цензурными и редакционными пропусками.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 390—392, как два отдельных письма, №№ 63 и 64, с частичным восстановлением пропусков) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 354—356, также в виде двух отдельных писем №№ 388 и 389, и с ошибочным раскрытием фамилии: Орлов вм. Озеров). Полностью — в четвертом издании под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 552—555) и во втором издании под ред. П. О. Морозова (т. VIII, 1906, стр. 332—334), попрежнему в виде двух отдельных писем. Правильно — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 124—128).

952. И. М. Пеньковский — Пушкину.

12 июня 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/21).

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 162.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

953. Д. Н. Бантыш-Каменский — Пушкину.

14 июня 1834 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1880, кн. III, стр. 450—451, и включено в его же сборник „А. С. Пушкин", вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина", 1881, стр. 17—18

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 128—129).

954. П. А. Осипова — Пушкину.

17 июня 1834 г. Тригорское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 54).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 198—200.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 129—131).

955. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 19 июня 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовый штемпель: „С.-Петербург 19 июн. 1834".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878 март, стр. 18.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 392) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 356).

956. К. Рейхман — Пушкину.

22 июня 1834 г. Тверь.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 71). Письмо писано, вероятно, писарем; рукой Рейхмана — только подпись.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 202—203.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 135—137).

957. П. А. Осипова — Пушкину.

24 июня 1834 г. Тригорское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 54).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 204—205.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 137—138).

958. А. Х. Бенкендорфу.

25 июня 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 224, № 608). Пометы — рукою А. Н. Мордвинова: „Он служит по Министерству иностранных дел“; канцелярская: „ответ.<ствовано> 30 июня № 2393“.

Впервые опубликовано в кратком изложении М. М. Поповым в „Русской Старине“, т. X, 1874, август, стр. 712 (то же во втором издании сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова, т. VII, 1882, стр. 393); полностью — в четвертом издании сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 558. а также С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 138.

959. М. И. Калашников — Пушкину.

26 июня 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 123). Писано, за исключением подписи и приписки, писарской рукой. Квитанция писана на печатном бланке с государственным гербом; писанный текст начинается со слов: „взнесенных в платеж“.

Впервые опубликовано: письмо Калашникова — П. Е. Щеголевым в его книге „Пушкин и мужики“, 1928, стр. 151—152; приложение (квитанция Сергачского

казначейства) — Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве", I, „Пушкин", 1938, стр. 139.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

960. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 27 июня 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 27 июн. 1834" и „Калуга <...> июля 1834".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 18—19, с ошибочной датой почтового штемпеля: „21 июня", пропуском некоторых фамилий и одной фразы (после: „каков красноглазый кролик С.....в") „Первого ребенка ~ на двое разделить". Пропуски восстановлены в четвертом издании сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 555—556).

В собрания сочинений Пушкина входит (в редакции „Вестника Европы") с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 392—393) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 356—357).

961. Н. Н. Пушкиной.

Около 28 июня 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 19—20

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 393—395) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 357—358).

962. П. В. Нащокин — Пушкину.

После 3 мая—июнь 1834 г. Тула.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 128).

Публикуется впервые

963. М. И. Калашников — Пушкину.

Июнь 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/43). Писано, за исключением подписи, писарской рукой.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 163—164.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

964. Н. Н. Пушкиной.

30 июня 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург 2 июля 1834" и „в Калуге получ<ено> июля 8 1834".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 20—21.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 395—396) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 359).

965. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

30 июня 1834 г. Петергоф.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано, за исключением подписи, писарской рукой. Канцелярский отпуск — в деле III Отделения (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 10, л. 145).

Впервые опубликовано (по подлиннику) В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 80; по канцелярскому отпуску — С. С. Сухомлиным в его книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 139.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 140).

966. В. А. Жуковский — Пушкину.

2 июля 1834 г. Царское Село.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27). Писано карандашом. В правом углу позднейшая помета Жуковского чернилами: „4" (переделано из „3").

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1889, кн. III, стр. 122.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 142).

967. М. Л. Яковлеву.

3 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 224—225, № 609). Пометы — рукою М. Л. Яковлева: „3 июля 1834" и канцелярская: „№ 340".

Впервые опубликовано М. И. Семевским в „Русской Старине", т. I, 1870, февраль, стр. 162.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 345—346).

968. А. Х. Бенкендорфу.

3 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано по подлиннику П. И. Миллером в „Библиографических Записках", т. III, 1861, № 9, стр. 257. Публикация повторена П. И. Бартеневым

в „Русском Архиве“, 1870, № 7, стб. 1373, и П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 92—93, без указаний на источник.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 393—394).

969. В. А. Жуковский — Пушкину.

3 июля 1834 г. Царское Село.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27). В правом верхнем углу позднейшая помета Жуковского: „3“. Вверху 1-й страницы письма позднейшие пометы Жуковского: „№ 3“ и „(письма по тому случаю когда Пушкин хотел взять отставку)“; это письмо вшито жандармами первым в тетрадку из четырех писем (№№ 966, 969 с приложением и 973 настоящего издания), скрепленную сургучной печатью. К письму приложен „экземпляр без галиматьи“, т. е. другая редакция того же письма специально для показа, если бы Пушкин того захотел, Бенкендорфу. На этом экземпляре позднейшая помета В. А. Жуковского в правом верхнем углу: „1“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1889, кн. III, стр. 120—121.

Вошло в качестве двух самостоятельных писем (№№ 845 и 846) в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 144—145).

970. В. А. Жуковскому.

4 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника, принадлежавшего П. В. Жуковскому (из бумаг В. А. Жуковского), в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано по подлиннику П. И. Миллером в „Библиографических Записках“, т. III, 1861, № 9, стр. 259—260. Вновь напечатано П. И. Бартеневым по подлиннику, сообщенному П. В Жуковским, в „Русском Архиве“, 1870, № 7, стб. 1372—1373.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 207).

971. А. Х. Бенкендорфу.

4 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано по подлиннику П. И. Миллером в „Библиографических Записках“, т. III, 1861, № 9, стр. 257—258. Публикация повторена П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1870, № 7, стб. 1374, и П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 93, без указаний на источник.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 394).

972. М. Л. Яковлеву.

5 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 17, № 35); написано на обороте 1-го листа беловой (наборной) рукописи „Истории Пугачева“, карандашом, в направлении, обратном всему тексту; перед заглавием I главы рукописи, на л. 3, типографская помета: „18 $\frac{VII}{5}$ 34“.

Впервые опубликовано Н. О. Лернером в „Ниве“ 1914, № 15, стр. 290. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 23.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А Венгерова (т. VI, 1915, стр. 604, № 717).

973. В. А. Жуковский — Пушкину.

6 июля 1834 г. Царское Село.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27). В правом верхнем углу позднейшая помета Жуковского: „2“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1889, кн. III, стр. 121—122.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 147—148).

974. В. А. Жуковскому.

6 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 38, № 94).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым по подлиннику, сообщенному П. В. Жуковским, в „Русском Архиве“. 1870, № 7, стб. 1371—1372.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 208).

975. А. Х. Бенкендорфу.

6 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано по подлиннику П. И. Миллером в „Библиографических Записках“, т. III, 1861, № 9, стр. 258—259; затем — П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1870, стб. 1374—1375, и П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 93—94, без указаний на источник.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 394—395).

976. М. Н. Загоскину.

9 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 38, № 95). Помета рукою М. Н. Загоскина: „Получ.<ено> 14 ч.<исла> июля 1834. № 121“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению С. М. Загоскина, в „Русском Архиве“, 1868, стб. 973; затем — П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 96

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 314—315).

977. Н. Н. Пушкиной.

11 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 21—22.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 396—397) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 363—364).

978. П. А. Осиповой.

29 июня и 13 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, из собрания А. А. Бахрушина; см. „Летописи Гос. Литературного Музея“, кн. 1, „Пушкин“, 1936, стр. 334—336, где вновь напечатано по подлиннику М. А. Цявловским).

Впервые опубликовано М. И. Семевским в „С.-Петербургских Ведомостях“ от 29 июня 1866, № 175, в русском переводе; повторено им же во французском оригинале в „Русском Архиве“, 1867, стб. 147—148.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 231—233).

979. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 14 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург. Отделение 1-а. 1834 июл. 14“ и „Калуга получ. июля<...>“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 22—23.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 397—398) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 365—366).

980. Н. Н. Пушкиной.

14 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовый штемпель: „С.-Петербург 16 июл. 1834“

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 23—24.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова, т. VII, 1887, стр. 398—399) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 366—367).

981. М. Л. Яковлев — Пушкину.

6—15 июля 1834. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*). Писано карандашом на л. 25 беловой (наборной) рукописи „Истории Пугачева“, при шмуц-титуле III главы. В ответ тут же Пушкиным дано содержание главы. Две карандашные пометы Яковлева же: „Сомер“ и снова „Сомер“ сделаны при шмуц-титулах IV (л. 48) и V (л. 64) глав.

Публикуется впервые.

982. М. Л. Яковлеву.

6—15 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*). Писано на л. 118 беловой (наборной) рукописи „Истории Пугачева“, при шмуц-титуле VIII главы с ее содержанием „sommaire“); позже зачеркнуто; в описании этой рукописи Л. Б. Модзалевским („Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 16—18, № 35) не упомянуто.

Впервые опубликовано Н. В. Измайловым в юбилейном издании сочинений Пушкина Academia-Гослитиздат, т. VI, 1938, стр. 368.

983. М. Л. Яковлев — Пушкину.

6—15 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*). Писано карандашом, непосредственно после предыдущей записки Пушкина, на том же л. 118 беловой (наборной) рукописи „Истории Пугачева“ (см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 17, № 35) и позднее зачеркнуто.

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в юбилейном издании сочинений Пушкина, Academia-Гослитиздат, 1938, т. VI, стр. 560.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

984. М. Л. Яковлеву.

17 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 17, № 35). Писано карандашом на л. 276 беловой (наборной) рукописи „Истории Пугачева“, на обложке (шмуц-титуле) II тома. Типографская помета на том же листе: „18 $\frac{17}{VII}$ 34“.

Впервые опубликовано Н. О. Лернером в „Ниве“, 1914, № 15, стр. 290; перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 23.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 604, № 716).

985. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 26 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовый штемпель: „С.-Петербург 26 июл. 1834“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 24—25.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 399) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 367—368).

986. Н. Н. Пушкиной.

Около (не позднее) 30 июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „С.-Петербург Отделение 1-а. 1834 июл. 30" и „Калуга получено августа 5 1834".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 25.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 400) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 368).

987. А. Ваттемару.

Вторая половина июля 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 225, № 610).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 155.

988. Н. Н. Пушкиной.

3 августа 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 25—26.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 400—401) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 368—369).

989. М. Л. Яковлев — Пушкину.

Около (не позднее) 12 августа 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*). Писано карандашом на л. 2 об. беловой (наборной) рукописи „Истории Пугачева", при конце „Предисловия" к „Истории", позднее стерто и густо зачеркнуто (М. Л. Яковлевым?); в описании этой рукописи Л. Б. Модзалевским („Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 16—18, № 35) не упомянуто.

Впервые опубликовано Б. В. Томашевским в однотомном издании сочинений Пушкина, 1936, стр. 908, в примечаниях к „Истории Пугачева". Приведено Л. Б. Модзалевским в примечаниях к письмам Пушкина (Сочинения Пушкина, юбилейное издание Academia-Гослитиздат, т. VI, 1938, стр. 561).

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

990. М. Л. Яковлеву.

Около (не позднее) 12 августа 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*). Писано на л. 2 об. беловой (наборной) рукописи „Истории Пугачева", при конце „Предисловия" к „Истории", непосредственно вслед за текстом предыдущей записки, позднее густо зачеркнуто (М. Л. Яковлевым?); в описании этой рукописи Л. Б. Модзалевским („Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 16—18, № 35) не упомянуто.

Впервые опубликовано Б. В. Томашевским в однотомном издании сочинений Пушкина, 1936, стр. 908—909, в примечаниях к „Истории Пугачева". Приведено Л. Б. Модзалевским в примечаниях к письмам Пушкина (Сочинения Пушкина, юбилейное издание Academia-Гослитиздат, т. VI 1938, стр. 561).

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

991. М. Л. Яковлеву.

10-е числа августа 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 225, № 611).

Впервые опубликовано П. А. Ефремовым во втором издании сочинений Пушкина под его редакцией, т. VII, 1882, стр. 346.

992. С. А. Соболевскому.

23 июля — 13 августа 1833 г. или апрель — середина августа 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 261, бумаги С. А. Соболевского, № 5, „Souvenirs 1833—1836", лл. 222—223).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 163, с датою „Сентябрь 1834 г. Москва". В издании писем Пушкина, начатом Б. Л. Модзалевским (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, стр. 100), ошибочно датировано: „27 августа 1833 г. Москва".

993. И. И. Лажечникову.

Около 20 августа 1834 г. (?). Тверь.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано И. И. Лажечниковым в „Русском Вестнике", 1856, т. I, кн. 4, февраль, стр. 622 с предположительной датировкой: „помнится, в 1836 году"

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 371), с датою: „1 мая 1836 г."

994. И. М. Пеньковский — Пушкину.

21 августа 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/22).

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 166—168.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

995. Н. И. Гончаровой.

Около (не позднее) 25 августа 1834 г. Полотняный Завод.

Печатается по подлиннику (*ГИМ*, собрание П. И. Щукина).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению П. И. Щукина, в „Русском Архиве“, 1897, кн. I, стр. 116.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 575—576).

996. А. И. Тургеневу.

Около (не позднее) 9 сентября 1834 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 225, № 612).

Впервые опубликовано А. А. Фоминым в „Русском Библиофиле“, 1911, № 5, стр. 20. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 23 (с неверным указанием места написания: „Петербург“).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 604, № 717).

997. С. А. Соболевскому.

9 сентября 1834 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 261, бумаги С. А. Соболевского, № 5, „Souvenirs 1833—1836“, лл. 220—221).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 163.

998. А. И. Тургеневу.

9—10 сентября 1834 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 225, № 613).

Впервые опубликовано А. А. Фоминым в „Русском Библиофиле“, 1911, № 5, стр. 20—21. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 24 (с предположительным, но неверным указанием места написания: „Петербург?“).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 604, № 718).

999. Болдинские крестьяне — Пушкину.

15 сентября 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/51). Писано неизвестной рукой.

Упомянуто П. С. Поповым в его статье „Новый архив А. С. Пушкина“ в сборн. „Звенья“, III—IV, 1934, стр. 137. Впервые опубликовано им же в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 168—169.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1000. Н. Н. Пушкиной.

15 и 17 сентября 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 26—27.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 402—403) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 370—371).

1001. Н. Н. Пушкиной.

20-е числа (не позднее 25) сентября 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовая помета: „26-го сентября 1834 года Абра‹мова ст›анция“ и почтовый штемпель: „Получено 1834 окт. 4 полдень“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 28.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 403) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 371).

1002. Кистеневские крестьяне — Пушкину.

25 сентября 1834 г. Кистенево.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398.47). Текст и подписи писаны одной неизвестной рукой.

Упомянуто П. С. Поповым в его статье „Новый архив А. С. Пушкина“ в „Звеньях“, III—IV, 1934, стр. 137. Впервые опубликовано им же в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 170—171.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1003. Н. М. Языкову.

26 сентября 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 226, № 614).

Впервые опубликовано Д. Н. Садовниковым в „Историческом Вестнике“, т. XVI, 1884, май, стр. 327.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 252—253) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр 372).

1004. П. Петров — Пушкину.

Конец сентября 1834 г. Кистенево.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/49).

Упомянуто П. С. Поповым в его статье „Новый архив А. С. Пушкина“ в „Звеньях“, III — IV, 1934, стр. 137. Впервые опубликовано им же в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 172.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1005. И. М. Пеньковский — Пушкину.

15 октября 1834 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/23).

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 180—181.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1006. М. Л. Яковлеву.

19 октября 1834 г. (?) Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 226, № 615).

Впервые опубликовано В. П. Гаевским в „Отечественных Записках", т. CXXXIX, 1861, декабрь, стр. 37; повторено Я. К. Гротом в „Русском Архиве", 1875, кн. I, стр. 490.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 346).

1007. А. А. Фукс.

19 октября 1834 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно. В публикации письмо оканчивается: „честь имею быть и пр."

Впервые опубликовано А. А. Фукс, по подлиннику, но без обращения и заключения, в „Прибавлениях к Казанским Губернским Ведомостям", от 10 января 1844, № 2, стр. 24, откуда перепечатано Н. С. Тихонравовым в „Москвитянине", 1854, т. II, № 5, отд. IV, стр. 9—10.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 363—364).

1008. Н. И. Павлищев — Пушкину.

25 октября 1834 г. Варшава.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 126).

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в его книге „Пушкин и мужики", 1928, стр. 137—138.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1009. Н. В. Гоголю.

Вторая половина октября 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, см „Летописи Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 336).

Впервые опубликовано П. А. Кулишом в „Библиографических Записках", т. I, 1858, № 3, стр. 75.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 332).

1010. П. А. Осипова — Пушкину.

1 ноября 1834 г. Тригорское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 54). Посланное при письме Осиповой письмо Н. О. Пушкиной не сохранилось.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 207—208.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 169—170).

1011. П. Н. Беклемишев — Пушкину.

3 ноября 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 5). Письмо писано, за исключением подписи, писарской рукой.

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в его книге „Пушкин и мужики“, 1928, стр. 140. Письмо Я. Эйхберга (?) напечатано там же, стр. 139.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1012. Н. В. Гоголь — Пушкину.

Около (не позднее) 10 ноября 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. II, стр. 513; включено в „Письма Н. В. Гоголя“, под ред. В. И. Шенрока, т. I, СПб., стр. 329.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 170).

1013. И. М. Пеньковскому.

10 ноября 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 226, № 616). Почтовый штемпель: „С.-Петербург 12 нояб. 1834“.

Впервые опубликовано А. Н. Труворовым в „Русском Архиве“, 1890, кн. I, № 3, стр. 436.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 580).

1014. А. Х. Бенкендорфу.

23 ноября 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 226, № 617). Пометы — канцелярская: „3232/№ 3813. Декабря 4/1834“; рукою А. Х. Бенкендорфа: „от Пушкина“; рукою А. Н. Мордвинова: „Доложено государю. 2-го декабря 1834. Ответствовано“. Слова: „я желал бы иметь ~ для его величества“ подчеркнуты карандашом.

Впервые одна фраза, в неточной цитате, приведена в статье М. М. Попова в „Русской Старине", т. X, 1874, август, стр. 711—712; полностью опубликовано в четвертом издании собрания сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 581—582), а также С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 140.

1014а. Черновики письма 1014.

(Первая и вторая черновые редакции)

Печатаются по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 127, № 330).

Впервые опубликованы в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 171. Воспроизведены в „Литературном Наследстве", № 16—18, 1934, стр. 439.

1015. III Отделение — Пушкину.

4 декабря 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 7). Писано писарской рукой.

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве". I, „Пушкин", Л., 1938, стр. 10.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1016. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

4 декабря 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 82.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911 стр. 174), но с ошибкою в дате: „21 декабря" (цифра 4 принята за 21).

1017. А. И. Тургеневу.

Первая половина (не позднее 11) декабря 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 227, № 618).

Впервые опубликовано А. А. Фоминым в „Русском Библиофиле", 1911, № 5, стр. 20. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину", 1925, стр. 41.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 606, № 723).

1018. П. В. Нащокин — Пушкину.

Около (не позднее) 12 декабря 1834 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379). Почтовый штемпель: „Москва 1834 декабря 12".

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1904, кн. III, № 11, стр. 447—448.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 173—174).

1019. А. Х. Бенкендорфу.

17 декабря 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 227, № 619). Помета рукою А. Н. Мордвинова: „Послана записка госуд.<аря>“.

Впервые опубликовано в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 584, а затем С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 142.

1020. М. Л. Яковлеву.

1833—1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 235, № 650, с датою „1833—1835 (?)“).

Впервые опубликовано кн. П. А. Путятиным в „Русской Старине“, т. LIII, 1887, январь, стр. 109, в примечании, как письмо „лицейского периода“ и с ошибочным чтением: „и кутнуть“ вместо „сегодня“.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 670), где оно помещено в конце 1836 г., с той же ошибкой в тексте, исправленной лишь в издании Academia-Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 450).

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ.

10. А. Х. Бенкендорфу.

Около 27 мая 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 261, № 732).

Впервые опубликовано в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 405—407, как приложение к письму Пушкина к Бенкендорфу от 27 мая, датированному Ефремовым 1831 годом (см выше, письмо № 759). Вновь напечатано по подлиннику Л. Б. Модзалевским в издании писем Пушкина, начатом под ред. Б. Л. Модзалевского (т. III, 1935, стр. 491—492), где датировано летом (после 22 июля) 1831 г.

В собрания сочинений Пушкина, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882), входит по черновику 1830 года (см. его в томе XIV, стр. 252—255). В книгу С. С. Сухонина „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, не вошло, так же как и в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908).

11. В Министерство иностранных дел.

Около (не позднее) 10 сентября 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 3339/20, см. „Летописи Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 362 — с опечаткой в дате: „1831“ вм. „1832“), из дела Министерства иностранных дел, 1832 г., № 56 „об увольнении титулярного советника Александра Пушкина в отпуск“. Канцелярская помета „№ 1567. — 10-го сентября 1832“. Писано писарской рукой, кроме подписи.

Впервые опубликовано Н. А. Гастфрейндом в книге „Пушкин. Документы Государственного и С.-Петербургского Главного архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг.“, 1900, стр. 27. Вторично по подлиннику напечатано Л. Б. Модзалевским в книге „Рукою Пушкина“, 1935, стр. 847.

Вошло в четвертое издание собрания сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 470).

12. Н. И. Тарасенко - Отрешкову.

16 сентября 1832 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 42—43, № 122). Писано рукой Н. И. Тарасенко-Отрешкова, кроме подписи.

Приведено в пересказе П. В. Анненковым в его книге: „Воспоминания и критические очерки“, отд. III, 1881, стр. 259—260. Впервые опубликовано Н. К.

Пиксановым, считавшим весь текст автографом Пушкина, в издании „Пушкин и его современники“, вып. V, 1907, стр. 60. Вновь и точнее по подлиннику напечатано Л. Б. Модзалевским в книге „Рукою Пушкина“, 1935, стр. 761—762.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

13. М. И. Калашникову.

30 сентября 1832 г. Москва.

Печатается по подлиннику (Исторический архив Горьковского обл. архивного управления), в деле Нижегородской гражданской палаты, 1832 г., № 3: „По прошению титулярного советника Александра Сергеева Пушкина поверенного, г.‹оспожи› Пушкиной дворового человека Михайлы Калашникова, о доставлении в Московский опекунский совет сведения об имениях г. Пушкиной“, л. 4. Писано писарской рукой, кроме подписи.

Впервые неточно опубликовано в газете „Московский Листок“ от 23 августа 1899, № 234, стр. 2; по фотоснимку с подлинника напечатано Л. Б. Модзалевским в книге „Рукою Пушкина“, 1935, стр. 764, без помет на обороте.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

14. В Министерство иностранных дел.

11 августа 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 3339/19, см. „Летописи Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 362—363), из дела Министерства иностранных дел, 1833 г., № 9, „об увольнении титулярного советника Александра Пушкина в отпуск“. Канцелярская помета: „№ 2934. — 11 августа 1833“. К прошению было приложено письмо А. Н. Мордвинова к Пушкину от 7 августа 1833 г. (см. выше, № 835).

Впервые опубликовано Н. А. Гастфрейндом в книге „Пушкин. Документы Государственного и С.-Петербургского Главного архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг.“, 1900, стр. 35—36. Вторично по подлиннику напечатано Л. Б. Модзалевским в книге „Рукою Пушкина“, 1935, стр. 848—849.

Вошло в четвертое издание собрания сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 489).

15. В Съезжий дом.

11 февраля 1834 г. Петербург.

Печатается по писарской копии (*ПД*, ф. 244, оп. 3, № 121), бывшей в архиве Пушкина. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно. Подлинник был, вероятно, писан, за исключением подписи, не Пушкиным. В конце копии, перед подписью, помета: „(На подлинном подписано:)“.

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в „Красной Ниве“, 1929, 9 июня, № 24, стр. 8, с уменьшенным воспроизведением первой страницы копии на стр. 9. Вновь по той же копии напечатано Л. Б. Модзалевским в книге „Рукою Пушкина“, 1935, стр. 767—768.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

16. В Министерство иностранных дел.

Около (не позднее) 4 августа 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*). Канцелярская помета: „№ 4003. 4 августа 1834". Писано, за исключением подписи, писарской рукой.

Впервые опубликовано неточно Н. А. Гастфрейндом в его книге: „Пушкин. Документы Государственного и С.-Петербургского Главного архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг.", 1900, стр. 41. Вновь напечатано по подлиннику Л. Б. Модзалевским в книге „Рукою Пушкина", 1935, стр. 850.

Вошло (без заголовка) в четвертое издание собрания сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 575).

17. С. Г. Квасникову.

8 октября 1834 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 38, бумаги Гончаровых, д. № 130). Писано, за исключением подписи, писарской рукой.

Публикуется впервые.

18. И. М. Пеньковскому.

20 ноября 1834 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 263, № 738).

Впервые опубликовано А. Н. Труворовым в „Русском Архиве", 1890, кн. I, стр. 436—437. Вновь напечатано по подлиннику Л. Б. Модзалевским в книге „Рукою Пушкина", 1935, стр. 770—771.

Вошло в четвертое издание собрания сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 581).

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

1. Н. Н. Пушкина — П. М. Волконскому.

18 февраля 1833 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*П Д*, ф. 244, оп. 1, № 586, лл. 6 и 11 об.), находящемуся в деле Министерства императорского двора, по 2-й экспедиции, № 325 „О бронзовой колоссальной статуе Екатерины II, предлагаемой к покупке писателем А. Пушкиным. Началось 10 июня 1832, родилось 25 февраля 1833, на 7 листах" (см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 218, № 586).

Впервые опубликовано Н. О. Лернером в „Русской Старине", т. CLVI, 1913, декабрь, стр. 511—512 (с переводом). Написанный Пушкиным адрес напечатан вновь по подлиннику Л. Б. Модзалевским в сборнике „Рукою Пушкина", 1935, стр. 337.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

2. П. М. Волконский — Н. Н. Пушкиной.

25 февраля 1833 г. Петербург.

Печатается по отпуску, находящемуся в том же деле Министерства двора, что и предыдущее письмо (*ПД*, ф. 244, оп. 1, № 586, л. 8). Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно. На отпуске перед подписью П. М. Волконского (не собственноручной) написано: „(Signé)“.

Впервые опубликовано Н. О. Лернером в „Русской Старине“, т. CLVI, 1913, декабрь, стр. 513, без перевода.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

II.

А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

10—11 декабря 1833 г. Петербург.

Печатается по канцелярскому отпуску в деле III Отделения (*ПД*, ф. 224, оп. 16, № 10, л. 143). Писано писарской рукой. Письмо не было отправлено Пушкину.

Впервые упомянуто в сочинениях Пушкина под ред. П. А. Ефремова, 1903, т. VII, стр. 517 (ср. В. Я. Брюсов, „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 74); опубликовано С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 137.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 67).

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ.

Стр. 1, строка 3 и сл.

Примите, сударыня, мою искреннюю благодарность за ваши любезные хлопоты с моими книгами. Я злоупотребляю вашей добротой и вашим временем, но прошу вас оказать мне последнюю милость, — велите спросить наших людей в Михайловском, нет ли там еще сундука, посланного в деревню вместе с ящиками моих книг. Подозреваю, что Архип или кто-либо другой утаивает его по просьбе Никиты, моего слуги (ныне слуги Льва). Он должен заключать (я разумею сундук, а не Никиту) его платье и пожитки, а также и мои вещи и еще несколько книг, которых я не могу отыскать. Еще раз умоляю вас простить мою назойливость, но ваша дружба и снисходительность меня совершенно избаловали.

Посылаю вам, сударыня, Северные Цветы, коих я — недостойный издатель. Это последний год этого альманаха и дань памяти нашего друга утрата которого будет для нас еще очень долго чувствительна. Прилагаю вздорные сказки, желаю, чтобы это вас хоть немного развлекло.

Мы узнали о беременности вашей дочери. Дай бог, чтобы она закончилась счастливо и чтобы ее здоровье совершенно поправилось. Говорят, что после первых родов молодые женщины хорошеют; дай бог, чтобы они благоприятно отразились и на ее здоровье.

Благоволите принять, сударыня, уверение в моем высоком уважении и неизменной привязанности.

А. П.

Стр. 3, строка 5. — ультиматум.
Стр. 3, строка 12. — „*Парижское обозрение*“.
Стр. 3, строка 19. — За сим.
Стр. 4, строка 17. — Из числа крупных собственников.
Стр. 4, строка 23. — легкий завтрак.
Стр. 7, строка 3 и сл.

Мне доставляет истинное удовольствие выполнять ваши поручения, милый, дорогой Александр, но досадно, что до сих пор не удалось найти всех оставшихся книг или вещей. Н.<енила><?> О.<нуфриевна> <?> утверждает, что в сундуке, который, как говорят, принадлежит Никите, она нашла лишь те книги, которые я вам послала, и поломанную чайницу. Но я велю сделать обыск — мне хотелось бы знать, [каких] какого вида был сундук Никиты, так как очень может быть, что мне подсовывают другой, а настоящий прячут.

Присылка Северных Цветов доставила мне удовольствие, которое очень трудно выразить, и я очень тронута вашим любезным вниманием, дорогой Александр. Это прекрасный букет, брошенный на могилу нашего дорогого

Дельвига, при воспоминании о котором я до сих пор не могу сдержать на ресницах горячей слезы. Мне кажется, что подбор стихотворений удачнее всего, что только появлялось в предыдущих сборниках. Издатель „Зеркала" не соблаговолил назвать Языкова и какого-то Якубовича, чьи стихи, однако, не портят сборника. Я с полным правом могла бы сказать, пародируя вас ‹что я Северные Цветы *читаю и не начитаюсь*›.

Здоровье Евпраксии довольно хорошо для ее положения; мы не виделись с 7-го числа, вследствие полного бездорожья; у нас нет ни снега, ни мороза, я не помню такой погоды, как в нынешнем году. Она, конечно, будет очень польщена вниманием, которое вы постоянно ей оказываете. Надеюсь, что ваша супруга также пребывает в добром здоровье, во всяком случае очень ей этого желаю. С чувством искреннего и нежного уважения остаюсь преданной вам П. Осиповой.

25 января 1832 г.

Ваши рассказы, как раз наоборот, заставили меня провести бессонную ночь, но я не жалею об этом. Мой Алексей произведен в поручики ‹за отличие›, извините материнское тщеславие, заставляющее говорить вам об этом. Я послала ему стихи, которые вы написали в ответ Беранже; он и всё, что есть лучшего в его полку, восхищены ими. Другой гусар, видевший Льва, говорил нам, что он пресыщен лаврами и собирается оставить военную службу.

Стр. 8, строка 18 и сл.

Конечно, я не забуду про бал у посланницы и прошу вашего разрешения представить на нем моего шурина Гончарова. Я очень рад, что ‹Онегин› вам понравился. Я дорожу вашим мнением.

Воскресенье.

Госпоже Хитровой.

Стр. 14, строка 14. — намеки.

Стр. 16, строка 9 снизу. — целование рук *(непереводимая игра слов).*

Стр. 18, строка 20 и сл.

Дорогой друг, я хотел было сегодня утром приехать к тебе, чтобы засвидетельствовать мое почтение твоей жене; но из-за сильной простуды мне придется несколько дней просидеть дома. Навести меня, ради бога, мне очень нужно с тобой посоветоваться насчет одного письма, которое я должен написать по поводу брата. — Пообедаем вместе.

Стр. 20, строка 13 снизу и сл.

Генерал,

Его величество, удостоив меня вниманием к моей судьбе, назначил мне жалованье. Но так как я не знаю, *откуда* и *считая с какого дня* я должен получать его, то осмеливаюсь обратиться к Вашему превосходительству с просьбой вывести меня из неизвестности. Благоволите простить мою докучливость и отнестись к ней со свойственной вам снисходительностью.

Остаюсь с уважением, генерал, Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга.

Александр Пушкин.

3 мая 1832.

Стр. 21, строка 3 и сл.

Господин <Алымов> сегодня в ночь уезжает во Псков и в Тригорское; он любезно согласился взять письмо к вам, милая, добрая и почтенная <Прасковья Александровна>. Я еще не поздравил вас с рождением внука. Дай бог ему и его матери доброго здоровья, а нам всем — побывать на его свадьбе, если не пришлось быть на его крестинах. Кстати о крестинах: они будут скоро у меня <на Фурштатской в доме Алымова>. Не забудьте этого адреса, если захотите написать мне письмецо. Я не сообщаю вам ни политических, ни литературных новостей, — думаю, что они вам надоели так же, как и всем нам. Нет ничего более мудрого, как сидеть у себя в деревне и поливать капусту. Старая истина, которую я ежедневно применяю к себе, посреди своей светской и суматошной жизни. — Не знаю, увидимся ли мы этим летом — это одно из моих сладостных желаний; если б только оно сбылось!

Прощайте, сударыня, нежно приветствую вас и всё ваше семейство.

Стр. 21, строка 18 снизу и сл.

Разрешив мне послать вам мой альбом, милостивый государь, вы осуществили мое горячее и давнишнее желание. — Я в полной мере ценю эту милую любезность и слишком высоко ставлю возможность обладать знаком памяти от вас, чтобы не быть вам весьма признательной за данное вами любезное обещание. — Примите же уверение в моей благодарности и лучших к вам чувствах.

Елена Завадовская.

Понедельник 16 мая.

Милостивому государю господину Пушкину.

Стр. 21, строка 7 снизу и сл. — стр. 22, строка 1 и сл.

22 мая 1832. Псков.

Ваше письмо, полученное сегодня через господина Алымова, было очень приятным сюрпризом, дорогой Александр Сергеевич, и я спешу поблагодарить вас за него. Уже более трех недель я здесь, во Пскове и довольно терпеливо переношу городское *far niente*,[1] но три чудных летних дня уже возбудили во мне *тоску по родине*. Евпраксия и ее грудной младенец (так как она сама кормит) чувствуют себя, слава богу, хорошо, и на ваши слова мне хочется ответить: да будет так. — Если нам надоели литературные и политические новости, то еще более раздражают меня глупости выборов. Право, наше дворянство еще похоже на вандалов — в буквальном смысле слова, ничего не смягчая. Слава богу, завтра конец, и через 3 дня я возвращаюсь в свои горы. Всем сердцем желаю, чтобы эти строки застали вас уже отцом и чтобы ваша красавица-жена, как и моя дочь, счастливо разрешилась от бремени. Я с 20-го числа с тревогой жду этого известия и непрестанно об этом думаю. — Если вы останетесь на лето в Петербурге, то мы может быть увидимся, но, конечно, вблизи моих капустных гряд встретиться было бы приятнее, — но я все же и на это не теряю надежды.

---

[1] ничегонеделание

Тысячу приветствий вашей супруге. Дочери мои благодарят вас за память, а я целую вас в глаза, — *да будет стыдно тому, кто истолкует это в дурную сторону,* — и с глубокой, искренней нежностью остаюсь ваша преданная слуга П. Осипова.

Стр. 22, строка 12 снизу и сл., — *стр. 23, строка 1 и сл.*

Генерал,

Девица Кюхельбекер просила узнать у меня, не возьму ли я на себя издание нескольких рукописных поэм, оставленных ей ее братом. Я подумал, что дозволения цензуры для этого недостаточно, а необходимо разрешение Вашего превосходительства. Осмеливаюсь выразить надежду, что разрешение, о котором я ходатайствую, не может повредить мне: я был школьным товарищем Кюхельбекера, и вполне естественно, что его сестра в этом случае обратилась ко мне, а не к кому-либо другому.

Теперь позвольте мне обеспокоить вас по некоторому личному делу. До сих пор я сильно пренебрегал своими денежными средствами. Ныне, когда я не могу оставаться беспечным, не нарушая долга перед семьей, я должен думать о способах увеличения своих средств и прошу на то разрешения его величества. Служба, к которой он соблаговолил меня причислить, и мои литературные занятия заставляют меня жить в Петербурге, доходы же мои ограничены тем, что доставляет мне мой труд. Мое положение может обеспечить литературное предприятие, о разрешении которого я ходатайствую, — а именно: стать во главе газеты, о которой господин Жуковский, как он мне сказал, говорил с вами.

Остаюсь с уважением, генерал, Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

27 мая.

Стр. 23, строка 18 снизу и сл.

31 мая.

Приветствую вас, дорогой Александр <Серьгеич>, поздравляю вас от всего сердца с рождением милой маленькой Марии и очень сожалею, что не могу обнять вас также как молодую и прекрасную мать. — Вот и отлично: маленький барон может сделаться когда-нибудь супругом красавицы Марии! и мы потанцуем на их свадьбе. — Но шутки в сторону, [я] мне необходима была эта хорошая весть для поднятия моего упавшего духа — легче переносить свои горести, когда знаешь, что любимые тобою люди счастливы. Будьте счастливы, милый Пушкин, и это меня утешит во многом, что может со мною случиться.

П. О.

Стр. 25, строка 1 и сл. — Она как нельзя более взволнована состоянием Батюшкова. Она с самоотверженностью, поистине изумительной, предлагает сама явиться к нему, чтобы испробовать последнее средство. Кстати о самоотверженности: представьте себе, что жена моя имела неловкость разрешиться маленькой литографией с моей особы. Я в отчаянии, несмотря на всё свое самомнение.

Стр. 25, строка 10 и сл.

Генерал,

Два или три года тому назад господин Гончаров, дед моей жены, сильно нуждаясь в деньгах, собирался расплавить колоссальную статую Екатерины II, и именно к Вашему превосходительству я обращался по этому поводу за разрешением. Предполагая, что речь идет просто об уродливой бронзовой глыбе, я ни о чем другом и не просил. Но статуя оказалась прекрасным произведением искусства, и я посовестился и пожалел уничтожить ее ради нескольких тысяч рублей. Ваше превосходительство с обычной своей добротой подали мне надежду, что ее могло бы купить у меня правительство; поэтому я велел привезти ее сюда. Средства частных лиц не позволяют ни купить, ни хранить ее у себя, однако эта прекрасная статуя могла бы занять подобающее ей место либо в одном из учреждений, основанных императрицей, либо в Царском Селе, где ее статуи недостает среди памятников, воздвигнутых ею в честь великих людей, которые ей служили. Я хотел бы получить за нее 25 000 р., что составляет четвертую часть того, что она стоила (этот памятник был отлит в Пруссии берлинским скульптором).

В настоящее время статуя находится у меня (‹Фурштатская› улица, дом Алымова).

Остаюсь, генерал, Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин.

8 июня 1832. С. Пб.

Стр. 26, строка 22. — и т. д.
Стр. 29, строка 12 снизу. — Ламартин.
Стр. 29, строка 11 снизу. — Беранже.
Стр. 29, строка 10 снизу. — В. Гюго.
Стр. 29, строка 10 снизу. — А. Виньи.
Стр. 30, строка 18. — кокю (cocu) — рогоносец.
Стр. 31, строка 18 снизу. — и т. д., и т. д., и т. д.
Стр. 32, строка 15 снизу. — Мемуары Дидро.
Стр. 32, строка 14 снизу. — красавца Безобразова.
Стр. 33, строка 8. — кокю (cocu) — рогоносец.
Стр. 33, строка 13. — и т. д., и т. д.
Стр. 33, строка 9 снизу. — Аврора.
Стр. 33, строка 9 снизу. — Наталия.
Стр. 33, строка 7 снизу. — само собой понятно,
Стр. 34, строка 5 снизу. — комеражей (commérages) — сплетен.
Стр. 34, строка 3 снизу. — на манер Нинон.
Стр. 36, строка 8 снизу. — За сим.
Стр. 38, строка 3 и сл.

Вот, милый Пушкин, 450 руб. за билеты г-на *Катенина.* Для восполнения всей суммы за *49 билетов* ему причитается еще *285* руб., которые вы также получите через *два дня. Катенька* с приближением нового года погрязла в *счетах* и занята *балами.* Она не всё еще распутала. Пишите же, дитя. Любите меня — потому что ради вас я испортила себе много крови

15-го. Элиза Хитрово.

тр. 38, строка 6 снизу и сл.

Честное слово — милый братец очень плох, вчера я привез его к себе. Он между сумасшествием и смертью, через час мы ждем кризиса — и вы получите о нем известия.

Как вам не совестно было так пренебрежительно отозваться о *Карре*. В его романе чувствуется талант, и он стоит вычурности вашего Бальзака. Прощайте, прекрасная и добрая.

Стр. 39, строка 4 и сл., — стр. 40, строка 1 и сл.

Я так виноват перед вами и должен казаться таким неблагодарным, что мне совестно вам писать. Г-н Казасси доставил мне очень любезное письмо от вас; вы в нем просили у меня стихов для альманаха, который намеревались выпустить к этому году. Я задержал свой ответ по весьма уважительной причине: мне нечего было вам послать и я всё ждал, как говорится, минуты вдохновения, то есть припадка бумагомарания. Но вдохновение так и не пришло, в течение последних двух лет я не написал ни одного стиха — и вот почему мое доброе намерение преподнести вам свои несчастные стишки отправилось мостить ад. Ради бога, не сердитесь, а лучше пожалейте меня за то, что мне никогда не удается поступать так как мне следовало бы или хотелось бы.

Я поручил Ширяеву доставить вам всё напечатанное мною по возвращении из Тифлиса — не знаю, выполнил ли он это. Я же обязан вам большой благодарностью за присылку Тифлисских ведомостей — единственной из русских газет, которая имеет свое лицо и в которой встречаются статьи, представляющие действительный, в европейском смысле, интерес. Если вы видаете А. Бестужева, передайте ему поклон от меня. Мы повстречались с ним на Гут-горе, не узнавши друг друга, и с тех пор я имею о нем сведения лишь из журналов, в которых он печатает свои прелестные повести. Здесь распространился слух о его смерти, мы искренно оплакивали его и очень обрадовались его воскрешению <.....>.

Письмо это передаст вам г-н Россетти, весьма достойный молодой человек, который покидает блестящий свет и ветреное и рассеянное существование для сурового ремесла грузинского солдата. Мы рекомендуем его вам и уверены, что вы поблагодарите нас за это знакомство.

Примите, милостивый государь, уверение в моем высоком уважении.

Александр Пушкин.

3 января 1833. С. П. Б.

Милостивому государю господину Санковскому в Тифлисе.

Стр. 40, строки 13—15.

Судите о моем отчаянии, когда какой-то пьяница принес мне сегодня обратно ответ, посланный мною вчера на любезную записку, которую вы изволили мне написать.

Стр. 43, строка 15. — непредвиденные расходы.
Стр. 43, строка 19 снизу. — дефицит.
Стр. 55, строка 18. — предложение.
Стр. 56, строка 14 снизу. — Князю Одоевскому.
Стр. 57, строки 24 и 4 снизу. — и т. д.

Стр. 57, строка 14 снизу. — в истинном значении слова.
Стр. 58, строка 2 снизу. — и т. д.
Стр. 61, строка 14 и сл.

Г-н Дмитриев поручил мне напомнить тебе о нем. Он несколько раз говорил мне, что научился понимать и любить тебя, и что он очень тебя уважает. — Вчера я обедал у него с Чаадаевым, который также просил тебе передать тысячу приветов. — Он сказал мне, что всегда с удовольствием встречается со мною, так как я отец человека, которого он любит всем сердцем.

Стр. 62, строка 12 снизу и сл., — стр. 63, строки 1—2.

Простите, тысячу раз простите, милая ‹Парасковья Александровна›, что я не сразу поблагодарил вас за ваше любезное письмо и за его прелестную виньетку. Мне мешали всевозможные заботы. Не знаю, когда буду иметь счастье явиться в Тригорское, но мне до-смерти этого хочется. Петербург совершенно не по мне, ни мои вкусы, ни мои средства не могут к нему приспособиться. Но придется потерпеть года два или три. Жена моя передает вам и Анне Николаевне тысячу приветствий. Моя дочь в течение последних пяти-шести дней заставила нас поволноваться. Думаю, что у нее режутся зубы. У нее до сих пор нет ни одного. Хоть и стараешься успокоить себя мыслью, что все это претерпели, но созданьица эти так хрупки, что невозможно без содрогания смотреть на их страданья. Родители мои только что приехали из Москвы. Они собираются к июлю быть в Михайловском. Мне очень хотелось бы поехать вместе с ними.

Стр. 63, строка 9 и сл.

Сомов скончался! Похороны состоятся завтра в десять часов; пригласительные билеты еще печатаются; мне поручили просить вас принять участие в похоронной процессии; прах его находится на ‹.....›. Дайте мне знать, не помешает ли вам что-нибудь отдать последний долг покойному? Если нет, то мы могли бы отправиться туда вместе. Очень жаль его семью.

Весь ваш! Розен.

Сего 29 мая 1833.

Милостивому государю господину Александру Пушкину *от Розена.*

Стр. 64, строка 3 и сл.

Олег Муравьев вам кланяется и приглашает вместе со мною придти к нему на чашку чая в среду, на ‹Крестовский› остров. Соблаговолите уведомить меня, сможете ли вы исполнить его просьбу; в противном случае мне придется отправиться туда одному. Вам, вероятно, известно, что, катаясь верхом, он упал и сломал себе кость? Читали ли вы „Тасса" Кукольника? Это не драматическое произведение, но сочинение весьма примечательное богатством и красотой мыслей. На этих днях он прочтет мне другую пьесу своего сочинения: ‹*Джюлио Мости*›, которая некоторым образом является продолжением „Тасса". Как это вы устраиваетесь, что вас нигде не видно? Мне бы очень хотелось зайти к вам, но я боюсь, что

визит мой вам помешает. Будь у меня квартира в первом этаже, я осмелился бы пригласить вас взглянуть ко мне. Из всех дней, проведенных мною на Крестовском, вчерашний был наиболее приятен; я не сомкнул глаз всю ночь: всё время писал. Простите мою болтовню! Начав беседу с вами, так легко забываешь обо всем на свете. Прощайте.

Сего 19 июня 1833. Весь ваш! Розен.

Стр. 65, строка 3 и сл.

28 июня 1833, Тригорское.

Я получила ваше милое письмо, мой дорогой, дорогой Александр, 20 мая, и так как в ту самую минуту, когда мне его подали, я писала вашей матушке, то я попросила ее поблагодарить вас за него; судя по вопросу вашей прелестной жены в письме к Анете, предполагаю, что Надежда Осиповна забыла вам это передать — поэтому с удовольствием вторично благодарю вас за это милое письмо, которое я действительно получила — и которое я сохраню вместе с полученными ранее. — Я перечитываю их иногда с таким же удовольствием, какое испытывает скряга, пересчитывая накопленные им горы золота. — Лошади из Михайловского уже давно высланы в распоряжение ваших родителей. — По моим расчетам, они неделю тому назад прибыли или должны были прибыть по назначению, — почему же их всё нет? Я начинаю беспокоиться. Что поделывает миленькая Маша? Как поживает моя прелесть Натали и вы? — Хотя вы мне упорно не верите, мне всё же кажется, что вы вторично станете отцом в этом месяце. — Это лето сильно напоминает лето 1826 года — та же удушающая жара, отсутствие дождей, — но вместе с тем какая разница!!! — Вам уже известно, что Евпраксия разрешилась девочкой Марией. — Мой Алексей сердится, не получая отставки, а Валериан, который проводит здесь каникулы, хочет идти в студенты. — Бывают минуты, когда я хотела бы иметь крылья, чтобы увидать вас хоть на мгновенье и затем вернуться, — но это безрассудно, неправда ли? — Возвращаюсь к прежнему. Почему ваши родители не едут? Привет. Жара спала, пойду бродить по саду, думать о вас, о прошлом — с надеждой, что в будущем мы еще побродим там вместе — обнимаю очаровательницу Натали и прошу ее уделить крошечное местечко в своей памяти для

П. О.

Стр. 67, строка 9 снизу. — ничего не имеет.
Стр. 68, строка 6. — по стольку-то за лист.
Стр. 68, строка 1 снизу. — и проч., и проч.
Стр. 69, строка 4 сл.

Генерал.

Обстоятельства принуждают меня вскоре уехать на 2—3 месяца в мое нижегородское имение — мне хотелось бы воспользоваться этим и съездить в Оренбург и Казань, которых я еще не видел. Прошу его величество позволить мне ознакомиться с архивами этих двух губерний.

Стр. 72, строка 2 снизу. — и т. п.
Стр. 73, строки 10 и 15. — М-ль Пожарская.
Стр. 73, строка 15. — Мадам Жорж.
Стр. 74, строка 18. — прелестной и божественной графини.

Стр. 74, строка 19. — и что *ее прелестный образ* и т. д.
Стр. 74, строка 20. — прелестную и божественную графиню.
Стр. 74, строка 19 снизу. — божественную и прелестную.
Стр. 74, строка 15 снизу. — божественную и прелестную графиню.
Стр. 74, строки 9—8 снизу. — ее сердца и руки.
Стр. 74, строки 8—7 снизу. — что он не в своей тарелке.
Стр. 74, строка 3 снизу. — инкогнито.
Стр. 74, строка 2 снизу. — джентльмен.
Стр. 76, строки 14—15. — улицы широкие и хорошо мощеные, дома построены основательно.
Стр. 76, строка 18. — Мадам Сихлер и т. д.
Стр. 77, строка 10. — рогоносца.
Стр. 77, строки 19—16 снизу. — Собачий сын, <.....>, почему ты не зашел ко мне? — Скотина, — <.....> что ты сделал с моей малороссийской рукописью?
Стр. 78, строки 16—15 снизу. — Прощай, красавица моя, кумир мой, прекрасное мое сокровище, когда же я тебя опять увижу?..
Стр. 80, строка 9. — синему чулку.
Стр. 83, строка 8 снизу. — удачу.
Стр. 84, строки 7—6 снизу. — в два столбца.
Стр. 84, строка 4 снизу. — офортом, в духе Рембрандта.
Стр. 85, строка 2. — „Ночным рассказам" Гофмана.
Стр. 85, строка 17 снизу. — и т. д.
Стр. 88, строка 11. — паштетов из гусиной печенки.
Стр. 89, строка 16. — на манер Нинон.
Стр. 89, строка 18 снизу. — <что> отзывается невоспитанностью.
Стр. 89, строка 18 снизу. — вульгарно.
Стр. 90, строка 10 снизу и сл., — *стр. 91, строка 1 и сл.*

4 ноября 1833 г.

Дорогой <Александр Сергеевич>, при вашем проезде через Ярополец, мне помнится, вы сказали, что надеетесь на возвратном пути застать меня здесь; но Дмитрий, как хороший сын, настойчиво просит меня вернуться в <Завод>; не зная в точности времени вашего возвращения и опасаясь плохих дорог, я сегодня покидаю <Ярополец>. На случай, если вы намеревались заехать сюда лишь с целью застать меня, я считаю необходимым предупредить вас о своем отъезде. Но если вы предпочитаете следовать этой дорогой, то в этом случае я буду очень рада, если <Ярополец> послужит для вас удобной станцией.

Письма ко мне Натали свидетельствуют о нетерпении, с каким она ждет вас; кажется, она готова даже рассердиться на ваше отсутствие; она сообщает мне успокоительные вести о детях. — Желая вам скорого и благополучного возвращения и присоединяя к этому самые искренние пожелания вам счастья, я никогда не перестану быть вашим другом Н. Г.

P. S. Ваши книги, также как и другие вещи, будут к вам высланы по первому санному пути при первой же оказии.

Стр. 93, строка 12. — Нинон.
Стр. 93, строка 13. — На сердце каждого мужчины написано: *самой податливой.*
Стр. 93, строка 17 снизу. — и т. д., и т. д.

Стр. 93, строка 16 снизу. — положении рогоносца.
Стр. 93, строка 11 снизу. — Луи-Филипп.
Стр. 94, строка 10. — Стрюйса.
Стр. 94, строки 12—13. — Степан Развин, Донской казак-бунтовщих, к публичным допросам привлеченный под председательством Шурцфлейша, при ответчике Иоганне Юсте Марции.
Стр. 94, строка 15 снизу. — Сатирикон.
Стр. 95, строка 8 снизу. — Ты, по преимуществу, человек страстный.
Стр. 101, строка 14 и сл., — стр. 102, строка 1 и сл.

Милостивый государь.

Право не знаю, должна ли я писать вам и будет ли мое письмо встречено приветливой улыбкой, или же тем скучающим взглядом, каким с первых же слов начинают искать в конце страницы имя навязчивого автора. — Я опасаюсь этого проявления чувства любопытства и безразличия, весьма, конечно понятного, но для меня, признаюсь, мучительного по той простой причине, что никто не может отнестись к себе беспристрастно. — Но всё равно; меня побуждает не личный интерес: благодеяние, о котором я прошу, предназначено для других, и потому я чувствую в себе смелость обеспокоить вас; не сомневаюсь, что и вы уже готовы выслушать меня. — Крайняя нищета, угнетающая наш край и самый город, в котором вы жили и который благодаря вашему имени войдет в историю, дала случай проявиться в полной мере милосердию его обитателей. — Образовалось общество, поставившее себе задачей осуществление благородной цели, ради которой были принесены щедрые пожертвования. Бог благословил общественное усердие, много слез было осушено, многим беднякам была оказана помощь; но надо продолжить это дело, и для того, чтобы увеличить средства для оказания помощи, общество беспрерывно возбуждает любопытство и использует развлечения. — Между прочим было сделано одно литературное предложение; кажется, оно осуществимо, судя по той горячности, с какою его стали развивать и поддерживать. — Мысль об альманахе в пользу бедных удостоилась одобрения лиц, влиятельных собственной помощью или помощью своих друзей. Из программы этого альманаха, которую я беру на себя смелость вам послать,[1] вы, милостивый государь, увидите, как он будет составлен. — Теперь, когда столько лиц обращаются к нашим литературным светилам с призывом обогатить наш ‹*Подарок бедным*›, могу ли я не напомнить вам о наших прежних дружеских отношениях, воспоминание о которых вы, может быть, еще сохранили, и не попросить вас в память этого о поддержке и покровительстве, которые мог бы оказать ваш выдающийся талант нашей *Подбирательнице колосьев.* — Будьте же добры не слишком досадовать на меня, и, если мне необходимо выступать в защиту своего дела, прошу вас, в оправдание моей назойливости и возврата к прошлому, принять во внимание, что воспоминания — это богатство старости, и что ваша старинная знакомая придает большую цену этому богатству.

Примите, милостивый государь, мои самые усердные приветствия.

Одесса, 26 декабря 1833. Е. Вибельман ‹?›

---

[1] *Начато:* Этот Альманах, программу которого я беру на себя смелость вам послать

Я должна в скором времени выехать в Киев, поэтому прошу вас (если вы удостоите меня ответом) адресовать ваше письмо и *милостыню*, которую вы пожертвуете одесским беднякам, госпоже *Зонтаг* (Анне Петровне) через вашего издателя Смирдина, который состоит с нею в переписке.

Пользуюсь случаем сообщить вам, что мои поиски рукописи [1] графа Ивана Потоцкого оказались безуспешными. Вы, конечно, понимаете, милостивый государь, что я обратилась к первоисточнику. У его родных нет ее; возможно, что, так как граф Иван Потоцкий окончил жизнь одиноким, в деревне, рукописи его были по небрежности утеряны.

Стр. 105, строка 19 снизу. — в буквальном смысле.

Стр. 107, строка 20 и сл.

Вот „Анжель", граф. Моя жена одолжила ее госпоже Хитровой — прошу вас извинить меня и очень вас благодарю.

Шлю вам привет от всего сердца.

А. Пушкин.

30 января

Графу Дмитрию Нессельроде.

Стр. 108, строка 17 и сл.

Представляя его величеству том II Пугачева, приемлю смелость обратиться к вашему сиятельству по поводу обстоятельств, меня касающихся, и прибегнуть к вашей обычной благосклонности.

Разрешая напечатание этого труда, его величество обеспечил мое благосостояние. Сумма, которую я могу за него выручить, даст мне возможность принять наследство, от которого я вынужден был отказаться за отсутствием сорока тысяч рублей, недостававших мне. Этот труд мне их доставит, если я сам буду его издателем, не прибегая к услугам книгопродавца. 15 000 было бы мне достаточно.

У меня две просьбы: первая — чтобы мне разрешили отпечатать мое сочинение за мой счет в той типографии, которая подведомственна г-ну Сперанскому, — единственной, где, я уверен, меня не обманут; вторая — получить в виде займа на два года 15 000 — сумму, которая даст мне возможность посвятить изданию всё необходимое время и старание.

У меня нет другого права на испрашиваемую мною милость кроме тех благодеяний, которые я уже получил — и которые придают мне смелость и уверенность снова к ним прибегнуть. Покровительству Вашего сиятельства вверяю я мою покорнейшую просьбу.

Остаюсь, граф, вашего сиятельства нижайший

Стр. 109, строка 4 снизу, — стр. 111, строка 1 и сл.

Любезности Смирдина обязан я, милостивый государь, чрезвычайным удовольствием, только что испытанным мною, удовольствием столь живым, что я не могу не взяться за перо и не выразить его под свежим впечатлением. Уступая моей просьбе, Смирдин доставил мне две первые главы вашей повести: я перечитал их три раза, столько нашел я в них прелести.

---

[1] о трех повешенных

Я совсем не знаю продолжения повести, но эти две главы — верх искусства по стилю и хорошему вкусу, не говоря уже о бездне замечаний, тонких и верных, как сама истина. Вот как нужно писать повести по-русски! Вот, по крайней мере, язык вполне обработанный, язык, на каком говорят и могут говорить благовоспитанные люди. Никто лучше меня не чувствует, каких основ недостает нам, чтобы создать хорошую литературу, а главнейшая из них, жизненная, без которой нет настоящей национальной литературы, основа, которой совершенно не существует в нашей прозе, — это язык хорошего общества. До сих пор я встречал в нашей прозе только язык горничных и приказных. Загоскин, писатель особенно мною любимый, не за слог, которого у него нет, но за язык и за способность к выдумке, даже Загоскин, всякий раз, когда выводит лиц из высших кругов общества и особенно женщин, заставляет их говорить языком, какой употребителен только в разговоре между барыней и горничной. Да если хотите, настоящего русского языка хорошего общества еще и не существует, ибо наши дамы говорят по-русски только со своими горничными, но нужно разгадать этот язык, нужно его создать и заставить этих самых дам принять его; и слава эта, вижу ясно, уготована вам, вам одному, вашему вкусу и прекрасному таланту. Я не могу опомниться от этих двух глав: они прелестны, прелестны, прелестны! Ради этих двух глав продолжайте! Вы создаете нечто новое, вы начинаете новую эпоху в литературе, которую вы уже прославили в другой отрасли. Я замечаю совсем новый [феномен] метеор. По некоторым страницам „Монастырки“ уже можно было как бы предчувствовать тот язык, который я ищу повсюду, но не нахожу в наших книгах, однако автор не сумел удержаться и впал в вульгарность. Впрочем, он не гений, а человек, лишенный гениальности, не создан для того, чтобы пролагать новые пути в литературе. Вам, вам всё возможно, всё вам досталось по праву. Повторяю вам, и без лести, — ибо, слава богу, наши отношения не таковы, чтобы мне нужно было унижаться до лести, которая, к тому же, была бы и бесцельна, как она никогда не имеет оправдания среди порядочных людей, — повторяю вам, [что] — вы положили начало новой прозе, — можете в этом не сомневаться. С энтузиазмом любви к искусству говорю это, а такой энтузиазм может быть только искренним и не должен даже оскорблять вашу скромность. У Бестужева, спору нет, много, много достоинств; мысль у него прекрасна, но ее выражение всегда фальшиво: не ему создать прозу, которую все [могли бы], от графини до купца 2-й гильдии, могли бы читать с одинаковым удовольствием. Именно всеобщего русского языка недоставало нашей прозе, и его-то я нашел в вашей повести. Это язык ваших стихов, одинаково понятных и доставляющих наслаждение всем слоям общества, который вы переносите в вашу прозу рассказчика; я узнаю в ней тот же язык, и тот же вкус, ту же прелесть. О, не могу выразить, сколько радости доставило мне это чтение, хотя я и совсем болен благодаря неприятностям, причиненным мне теми, кто называет себя друзьями литературы, кто, не зная меня лично, не имея со мной никаких ссор, пожелал преследовать меня как человека, который довел до полного падения всю литературу; они до сих пор еще рыщут около моей гражданской собственности, — несомненно, чтобы доказать свою любовь к изящной словесности. Но всё это вас не может

интересовать: а факт тот, что именно вам обязан я минутой истинной радости среди моих нервных страданий; позвольте же мне поблагодарить вас за это без церемоний, со всей необдуманностью поступка, не оправданного никаким внешним обстоятельством. Это, видите ли, чувство „кабинетное“, и вот это-то нечаянное чувство, без умысла и без последствий, столь свойственное мне и столь домашнее, настоящее home-feeling,[1] я вам и высказываю, не зная хорошенько, почему я так поступаю. Простите за каракули: я их пишу, держа попеременно то одну, то другую руку на кувшине с горячей водой и поставив обе ноги на другой такой же кувшин. Если это письмо вам не понравится или если оно покажется вам странным — скажите, что его писал *старый кувшин*.[2] Прощайте.

Сенковский.

Суббота.

Стр. 111, строка 19 и сл.

Граф Бенкендорф, свидетельствуя свое совершенное уважение господину Пушкину, честь имеет просить его пожаловать к нему послезавтра, в понедельник, в 10 часов утра.

Суббота

24 февраля 1834.

Стр. 113, строка 12. — ‹герцога› де Лириа.

Стр. 113, строка 21 и сл.

Видно, суждено именно мне всегда отвечать вам. Итак, знайте, что на сегодняшнем вечере полагается быть во фраке.

Мой муж у себя в канцелярии, а его жена шлет самый сердечный привет вам и супруге вашей.

Милостивому государю господину Пушкину.

Стр. 114, строка 22 и сл.

Прошу вас, милая ‹Анна Петровна›, прислать ко мне Арндта, но только не говорите об этом моим родителям.

Стр. 122, строка 19 снизу и сл.

Милостивый государь,

Прошу вас соблаговолить принять эту книгу взамен того, что я у вас похитил *предумышленно*.

Спешу воспользоваться этим случаем, чтобы заверить вас в совершенном уважении, с которым я имею честь быть, милостивый государь, вашим нижайшим и покорнейшим слугой.

Монтандон.

Одесса 1 апреля 1834.

Я поселился в Симферополе. Если вам понадобятся какие-либо сведения или что другое, прошу вас вполне располагать мною.

Милостивому государю господину Ал. Пушкину в С.-Петербурге.

Стр. 123, строки 4—5 — камеристок, которые более свежи.

---

[1] домашнее чувство

[2] *Непереводимая игра слов*: la cruche *значит „кувшин“ и „дурень“, „олух“.*

Стр. 126, строка 14 и сл.

Граф.

Весьма печально искупаю я заблуждения моей молодости. Лобзание Лелевеля представляется мне горше ссылки в Сибирь. Благодарю вас однако ж за то, что вы соблаговолили сообщить мне данную статью: она послужит мне текстом для проповеди.

Прошу вас, граф, повергнуть меня к стопам супруги вашей и принять изъявление моего высокого уважения.

Александр Пушкин.

Стр. 127, строка 4 снизу и сл. — Однако ж для придворных кавалеров существуют определенные правила, определенные правила. <. . . .> Вы ошибаетесь: это для фрейлин.[1]

Стр. 128, строки 3—4. — Пусть уж лучше меня высекут перед всеми, <как говорит> г-н Журден.

Стр. 128, строка 19, и стр. 129, строка 8. — бифштекс.

Стр. 134, строки 5—4 снизу. — Скажи мне, что ты пьешь, и я скажу тебе, кто ты.

Стр. 134, строка 4 снизу. — отвар из апельсиновых листьев.

Стр. 135, строки 4—5. — крепкую шутку. <. . . .> До свиданья.

Стр. 136, строка 16 снизу. — мадмуазель Зонтаг.

Стр. 137, строка 13—14. — Софья Карамзина.

Стр. 140, строки 1—2. — максимум <. . . .> минимум.

Стр. 143, строка 18. — уже слишком.

Стр. 146, строки 17—18. — Софья Карамзина. <. . . .> Софья.

Стр. 147, стр. 22 снизу. — и проч.

Стр. 147, строка 18 снизу, — стр. 148, строка 1 и сл.

<Н. И. Гончарова:>

Прежде чем ответить на ваше письмо, мой дорогой Александр <Сергеевич>, я начну с того, что поблагодарю вас[2] от всего сердца за ту радость, которую вы мне доставили, отпустив ко мне вашу жену с детьми; из-за тех чувств, которые она ко мне питает, встреча со мной, после 3 лет разлуки, не могла не взволновать ее. Однако, она не испытала никакого недомогания; повидимому, она вполне здорова, и я твердо надеюсь, что во время ее пребывания у меня я не дам ей никакого повода к огорчениям; единственно, о чем я жалею в настоящую минуту, — это о том, что она предполагает так недолго погостить у меня. Впрочем, раз вы так уговорились между собой, я конечно не могу этому противиться. Я тронута доверием, которое вы мне высказываете в вашем письме, и, принимая во внимание любовь, которую я питаю к Натали и которую вы к ней питаете, — вы оказываете мне это доверие не напрасно, я надеюсь оправдывать его до конца моих дней. Дети ваши прелестны и начинают привыкать ко мне, хотя вначале <Маша прикрикивала на бабушку>. — Вы пишете, что рассчитываете осенью ко мне приехать; мне будет чрезвычайно приятно соединить всех вас в домашнем кругу. Хотя Натали, повидимому, чувствует себя хорошо у меня, однако легко заметить ту пустоту, которую ваше отсутствие в ней вызывает. До свиданья, от глубины души желаю вам ненарушимого счастья. Верьте, я навсегда ваш друг.

[1] *Игра слов:* les règles *значит и „правила“ и „регулы“.*

[2] *Было:* я поблагодарю вас.

⟨Н. Н. Пушкина:⟩

С трудом я решилась написать тебе, так как мне нечего[1] сказать тебе и все свои новости я сообщила тебе с оказией, бывшей на этих днях. Даже мама едва не отложила свое письмо до следующей почты, но побоялась, что ты будешь несколько беспокоиться, оставаясь некоторое время без известий от нас; это[2] заставило[3] ее побороть сон и усталость, которые одолевают и ее и меня, так как мы целый день были на воздухе. Из письма мамы ты увидишь, что мы все чувствуем себя очень хорошо, оттого я ничего не пишу тебе на этот счет; кончаю письмо, нежно тебя целуя, я намереваюсь написать тебе побольше при первой возможности. Итак, прощай, будь здоров и не забывай нас.

Понедельник, 14 мая 1834. ⟨. . . . .⟩

Стр. 150, строка 6 снизу, — стр. 151, строка 1 и сл.

Дорогой и милый Пушкин.

К несчастью моему я должен сидеть дома и не могу с места тронуться, так как моя жена очень нездорова. А между тем мне совершенно необходимо повидаться с тобой, чтобы посоветоваться насчет целого потока новых м⟨------⟩н[4] и вольностей, которые мучили меня все эти дни. — В качестве моей прачки ты не можешь отказаться уделить мне несколько минут — если надеяться на то, что ты не откажешься отобедать сегодня со мной, значит не слишком злоупотреблять твоей дружбой: моя мать в деревне, и никакого другого общества кроме моей м⟨------⟩ы не будет.

Весь твой сердцем и душой

И. Мятлев.

Пятница. 18 мая 1834.

Я работаю над солидным трудом, м⟨---------⟩м[5] и разудалым, который хочу посвятить тебе.

Стр. 151, строка 5 снизу и сл., — стр. 152, строка 1 и сл.

Милый князь.

Я написал Пушкину и еще не получил от него ответа, я сделал еще одну попытку — побывал у Жуковского; мне бы хотелось, чтобы вы трое были крестными отцами моих м⟨------⟩х[6] и юмористических стихов, которых крестины я справляю завтра. За обедом крестными матерями стихов будут моя жена и моя сестра Галахова — вот из кого будет состоять вся наша компания: бога ради, поддержи мою просьбу перед этими господами, которые знают и любят тебя больше, чем меня; а что до тебя — ты дал мне слово, да и заинтересован ты в этом не меньше меня.

Воспользуйся для этого дела моим слугой, который сегодня утром прибудет в твое распоряжение, и употреби свое влияние так, как в тех случаях, когда ты взаправду чего-нибудь хочешь — и сообщи мне результат своего

---

[1] *Переделано из* в
[2] *Переделано из* что
[3] *Переделано из* побудило
[4] *Буквально:* материнств
[5] *Буквально:* материнским
[6] *Буквально:* материнских

посредничества, чем бесконечно и основательно обяжешь преданнейшего из твоих слуг

И. Мятлева.

С.-Петербург.
28 мая 1834.

Стр. 153, строка 15 снизу. — Соллогуб.
Стр. 153, строка 9 снизу. — чревовещатель.
Стр. 154, строка 10 снизу. — буквально.
Стр. 154, строка 9 снизу. — неприкосновенность семьи.
Стр. 155, строка 4. — Софья.
Стр. 155, строка 12 и сл. — Вас, вероятно, очень утомляет обязанность читать всё, что появляется. Да, ваше императорское высочество, <. . . .> тем более, что в том, что теперь пишут, нет здравого смысла.
Стр. 156, строка 4. — Энциклопедическом словаре.
Стр. 157, строки 4—3 снизу. — Я не думала, <. . . .> что смерть Кочубея так огорчит меня.
Стр. 159, строка 5 и сл. — Вчера на балу госпожа такая-то была решительно красивее всех и была одета лучше всех. <Прощай,> госпожа такая-то.
Стр. 159, строки 14—15. — в сущности говоря.
Стр. 159, строка 17. — джентльмен.
Стр. 161, строка 3 и сл., — стр. 162, строка 1 и сл.

17 июня

Думали ли вы, мой дорогой, всегда любимый Пушкин, получить письмо от меня — конечно, нет — и к тому же, что хуже всего . . . . деловое письмо — но не о моих делах — у вас довольно своих — а о ваших; запаситесь терпением; прочитайте мое письмо — пораздумайте день-другой, права ли я — и затем, но не раньше, можете действовать. Позавчера вечером ваши родители приехали отобедать к моей дочери Вревской, а вчера к чаю — ко мне; несмотря на усталость после дороги они провели у нас весь день. И сегодня я узнаю от Аннеты, что вы наняли г-на Рейхмана приказчиком — или управляющим — или чем-то в этом роде по вашему нижегородскому имению. При этой новости я испытала ощущение, так верно выражаемое русскими: <*что у меня упало сердце*>. Я спросила у Аннеты, кто же его рекомендовал — Алексей, был ответ. По правде сказать, я ничего не могла ей возразить на это, но уверяю вас, что с той поры я нахожусь в нервном возбуждении, которое тогда лишь пройдет, когда я выскажу вам всё, что у меня лежит на сердце; — успокоив мою совесть исполнением того, что кажется мне моим долгом, я тихо и мирно пойду сажать свои цветы — как некогда Домициан свою капусту. — Так, значит, вы поверили рекомендации г-на Алексея Вульфа — *Алексея*, сущего простачка в делах хозяйственных, — молокососа, который, найдя свое имение без куска хлеба, свои поля плохо вспаханными, своих крестьян без пищи, мог назвать г-на Рейхмана хорошим управляющим!!! И вы, вы у меня не спросили совета, у меня, которая волей-неволей осуждена, вот уже 6-й раз в своей жизни, исправлять хозяйственные *промахи* господ немецких агрономов! — Ради бога, ради вашего собственного покоя, ради маленькой, совсем маленькой частички дружбы, которую я бы желала, чтобы вы питали ко мне, — не доверяйте ему управление вашим име-

нием. — Оставьте *там* еще на год того, кто сейчас там находится, но только, только не Рейхмана. Когда мне пришлось отстранить *Дрейера* от управления Тригорским, я поручила Рейхману проверить счета *Дрейера* — и вот, когда он провозился неделю и ничего не сделал, — мне пришлось самой взяться за работу, и я закончила ее в 3 дня. Так как тогда управление тверскими имениями было проще, крестьяне там зажиточнее (вернее — были) и так как я еще не верила тому, что начинала замечать, — то я наняла его управляющим, — и вот мы накануне продажи с торгов 500 душ — и двух домов со службами. Перечислять все хозяйственные глупости, которые он наделал, было бы слишком долго и вам бы наскучило — но если вы думаете, что нынешний ваш управляющий может быть заподозрен потому, что он беден, то я скажу вам, наоборот, что это как раз наоборот его лучшая рекомендация, — ибо он управлял имениями вашей родственницы г-жи *Менандр* в течение, кажется, *6 лет*, всё время пока ее муж был на действительной военной службе, а ведь нет такого[1] маленького имения, которое не дало бы барыша господам управляющим, — и поверьте мне и моей небольшой опытности, что лучше иметь управляющим человека, который, давая вам приличный доход, сумеет и себе отложить кое-что, — чем бедного простачка, который перевернет ваше хозяйство вверх дном, потому что он иначе не умеет, и разорит вас без выгоды для себя.

Всё, что я вам пишу, внушено мне искренней привязанностью, которую я к вам питаю; я не могу не интересоваться тем, что вас касается, — и теперь, когда я высказала всё, что думаю, поступайте, как хотите. Будьте здоровы — остерегайтесь Рейхмана, предупреждаю вас — еще раз, — и [дорогой] только не сомневайтесь никогда в нежной привязанности к вам

П. О.

P. S. Соберитесь как-нибудь приехать взглянуть на Тригорское. Благодаря некоторым обстоятельствам ваши родители не будут иметь ничего против того, чтобы вы поселились в садовом флигеле Тригорского; там вы будете жить так, словно вас нет ни в Тригорском, ни в Михайловском — если вы того пожелаете.

Анекдот.

После того как я отказала *Трейеру* от управления Малинниками, доказав ему, что он украл у меня 1000 руб., — госпожа Поликарпова, урожденная княжна Щербатова, по рекомендации моего деверя Ивана Вульфа, доверяет ему имение в 800 душ, в Тамбовской губернии. Этой зимой мы встречаемся с нею у Нетти Трувеллер, я спрашиваю у нее о Трейере. — Ах, боже мой, сударыня, — говорит она мне, — представьте, он украл у меня *35000* руб. — и только с помощью полиции я могла от него отделаться. — Вы не спросили у меня совета, сударыня, — был мой ответ.

К сведению моего читателя.

А у меня есть серьезные основания думать, что несмотря на разорение, до которого Рейхман довел наше имение, он его не покинул с пустыми карманами. Верьте мне.

---

[1] такого *переделано из* в

Стр. 164, строка 3 и сл.

Во всяком деле только первый шаг труден, дорогой Александр,— несколько дней тому назад я вам писала — и вот опять должна вам сказать несколько слов. Я только что узнала от вашей матушки, что вы слышали от Рейхмана, будто я осталась ему кое-что должна. Не могу понять, почему г-н Рейхман пребывает в таком заблуждении! — Никогда я ему не была должна ничего — ни одного обола: он взялся управлять тверскими имениями из десятой части дохода, хозяйничал в Малинниках 4 года, в Ниве 3, и оставил *500* душ в крайней нищете. Алексей рассчитался с ним, и если он думает что мы ему должны — по тверским имениям, то именно, по строгой справедливости г-н Рейхман должен получить плату за свои благотворные труды из доходов тверских имений. — Поэтому прошу вас не выступать посредником между ним и мною — деньги, которые должны мне ваши родители, были им доверены на хранение, чтобы я сама их не истратила: *1000* руб. старого долга 1826 года и для г-жи Павлищевой *560* руб. ассигнациями, и еще *200*, занятых, когда они приезжали в 33 году в июне или июле месяце, — этот долг вы отдадите мне осенью, дорогой Александр, — чтобы я внесла эти деньги в Ломбард — *22-го декабря*. Итак, вам нечего торопиться и спешить сломя голову. — Но Рейхману с меня ничего не следует — вот чего я прошу вас не забывать. Каждый день, повторяя молитву: *Отче наш, иже еси на небесех*, я вспоминаю его и прощаю ему его прегрешения — по отношению ко мне, — но мне бы не хотелось прощать ему еще что-либо за ваш счет. — Сегодня у нас было интересное зрелище — увоз иконы *Святогорской* божьей матери. С час тому назад прошел крестный ход при чудной погоде; множество довольно приличной публики, в ожидании прибытия иконы, расположилось у подошвы нашей горы — десять или 12 экипажей, стоявших по близости, дополняли картину. — В числе перемен, происшедших в наших краях, извещаю вас, что наши соседи Шелгуновы живут открытым домом — хороший повар, танцы, музыка; в настоящую минуту ваш отец с матерью и еще человек 40 обедают у них, я же, страдая уже несколько недель болями в ногах, просила меня извинить — и чувствую себя, право, гораздо лучше в вашем обществе. И не могу еще раз не повторить — приезжайте на несколько дней в Михайловское. Какая земляника!! просто наслаждение, — и потом какая восхитительная погода — слишком хорошая для яровых. Прощайте, я тоже еду к *Шелгуновым* — и желаю вам спокойной ночи, — целую ваши глаза, такие прекрасные иногда. Прощайте.

Иванов день, *24 июня*.

Стр. 165, строка 3 и сл.

Граф.

Поскольку семейные дела требуют моего присутствия то в Москве, то в провинции, я вижу себя вынужденным оставить службу, и покорнейше прошу Ваше сиятельство исходатайствовать мне соответствующее разрешение.

В качестве последней милости я просил бы, чтобы дозволение посещать архивы, которое соизволил мне даровать его величество, не было взято обратно.

Остаюсь с уважением, граф, вашего сиятельства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

15 июня. С.-Петербург.

Стр. 166, строка 9 снизу. — ⟨термин карточной игры в бостон.⟩
Стр. 167, строка 15. — Прощай, жизнь моя; люблю тебя.
Стр. 170, строка 6. — не иначе.
Стр. 170, строка 16. — Сергей.
Стр. 172, строка 17 и сл.

Граф.

Несколько дней тому назад я имел честь обратиться к Вашему сиятельству с просьбой о разрешении оставить службу. Так как поступок этот неблаговиден, покорнейше прошу вас, граф, не давать хода моему прошению. Я предпочитаю казаться легкомысленным, чем быть неблагодарным.

Со всем тем отпуск на несколько месяцев был бы мне необходим.

Остаюсь с уважением, граф, вашего сиятельства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

3 июля.

Стр. 173, строка 3 снизу, — стр. 174, строки 1—2. — так как мой поступок неосмотрителен; ⟨и сказал,⟩ что я предпочитаю казаться скорее легкомысленным, чем неблагодарным.
Стр. 176, строка 17 снизу, — стр. 177, строка 1 и сл.

Граф.

Позвольте мне говорить с вами вполне откровенно. Подавая в отставку, я думал лишь о семейных делах, затруднительных и тягостных. Я имел в виду лишь неудобство быть вынужденным предпринимать частые поездки, находясь в то же время на службе. Богом и душою моею клянусь, — это была моя единственная мысль; с глубокой печалью вижу, как ужасно она была истолкована. Государь осыпал меня милостями с той первой минуты, когда монаршая мысль обратилась ко мне. Среди них есть такие, о которых я не могу думать без глубокого волнения, столько он вложил в них прямоты и великодушия. Он всегда был для меня провидением, и если в течение этих восьми лет мне случалось роптать, то никогда, клянусь, чувство горечи не примешивалось к тем чувствам, которые я питал к нему. И в эту минуту не мысль потерять всемогущего покровителя вызывает во мне печаль, но боязнь оставить в его душе впечатление, которое, к счастью, мною не заслужено.

Повторяю, граф, мою покорнейшую просьбу не давать хода прошению, поданному мною столь легкомысленно.

Поручая себя вашему могущественному покровительству, осмеливаюсь изъявить вам мое высокое уважение.

Остаюсь с почтением, граф, вашего сиятельства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

6 июля. С.-П.

Стр. 179, строка 3 и сл.

От всего сердца благодарю вас, дорогая, милая и любезная <Прасковья Александровна>, за письмо, которое вы были добры мне написать. Вижу что вы по прежнему сохраняете ко мне былую дружбу и участие. Отвечу вам откровенно на то, что касается Рейхмана. Я знаю его за честного человека, а в данную минуту это всё, что мне нужно. Я не могу довериться ни Михайле, ни Пеньковскому, ибо знаю первого и не знаю второго. Не имея намерения поселиться в Болдине, я не могу и помышлять о том, чтобы восстановить имение, которое, между нами говоря, близко к полному разорению; я хочу лишь одного — не быть обворованным, и платить проценты в Ломбард. Улучшения придут впоследствии. Но будьте покойны: Рейхман только что написал мне, что крестьяне так обнищали и дела идут так худо, что он не мог взять на себя управление Болдиным, и что в настоящую минуту он в Малинниках.

Вы не можете себе представить, до чего управление этим имением мне в тягость. Нет сомнения, Болдино заслуживает того, чтобы его спасти, хотя бы ради Ольги и Льва, которым в будущем грозит нищенство или по меньшей мере бедность. Но я не богат, у меня самого есть семья, которая зависит от меня и без меня впадет в нищету. Я принял имение, которое не принесет мне ничего кроме забот и неприятностей. Родители мои не знают, что они на волос от полного разорения. Если б только они решились прожить несколько лет в [Зуеве] Михайловском, дела могли бы поправиться; но этого никогда не будет.

Рассчитываю повидаться с вами нынешним летом и, разумеется, остановиться в Тригорском. Будьте добры передать мое почтение всему вашему семейству и примите еще раз мою благодарность и выражение чувств моего уважения и неизменной дружбы.

А. П.

29 июня. С.-Пб.

13 июля. Вот письмо, которое должно было быть у вас уже две недели тому назад. Не знаю, как случилось, что оно до сих пор не отослано. Дела мои задержат меня еще на некоторое время в Петербурге. Но я попрежнему надеюсь появиться у ваших дверей.

Стр. 182, строка 3. — Перечни содержания.

Стр. 182, строка 10. — Перечень содержания.

Стр. 182, строки 12—11 снизу. — есть животное, по природе своей слабое и болезненное.

Стр. 183, строка 5. — Животное, по природе своей слабое и болезненное.

Стр. 184, строка 10 и сл.

Милостивый государь,

Ответ г-на Загоскина еще не дошел до меня. Как только получу его письмо, буду иметь честь передать его вам.

А. Пушкин.

Милостивому государю господину Александру <....>

Стр. 185, строка 11. — Мария.

Стр. 185, строка 15. — Мадам <Жорж>.

Стр. 185, строка 17. — чтобы сделать тебе ребенка.

Стр. 185, строка 18. — <Ах,> мосье, вы доставите мне большое удовольствие.

Стр. 185, строки 14—13 снизу. — Господи, да мы все потеряли наших мужей и однако же утешились.

Стр. 185, строка 11 снизу. — Сергей.
Стр. 186, строка 14. — и проч.
Стр. 189, строка 12 снизу. — и проч., и проч.
Стр. 189, строка 7 снизу. — наш друг ростовщик.
Стр. 190, строка 8. — и проч. и проч.
Стр. 191, строки 8—7 снизу. — это очень любезно с его стороны.
Стр. 192, строки 14—15. — Завоевание Англии норманнами.
Стр. 198, строка 16 снизу. — и проч.
Стр. 198, строка 13 снизу и сл., — стр. 199, строка 1 и сл.

1 ноября. Тригорское.

Где вы?... что вы поделываете, мой дорогой Александр; хочу надеяться, что с вами не случилось ничего худого; — но ваши родители очень беспокоятся о вас — ибо как же объяснить более чем трехмесячное молчание. Мне очень неприятно докучать вам моими письмами, мой дорогой, всегда дорогой Александр, я отлично понимаю, что нет дружбы, которая устояла бы против докуки, — но вместе с тем я дошла до такого положения, что должна знать, можете ли вы уплатить мне долг ваших родителей. Ибо я тоже не могу оставаться в неизвестности по этому поводу. — Срок моего платежа в Ломбард совсем близок, и я должна знать, на что могу рассчитывать. — Вот письмо вашей матери, которое прилагаю к моему, ваш отец слег в постель — и только от беспокойства. Бога ради, напишите нам, ибо иначе, — иначе, право!! ваш отец этого не вынесет, — поспешите же сообщить ему, что вы и все ваши здоровы, — и что вы *его не забыли* — мысль, которая его мучает и доводит до слез вашу мать. Простите мне, повторяю эти строки, — сердитесь, но отвечайте искренне преданной вам

Праск. Осиповой.

Для памяти.

С *33* года — *1760 руб.* — 60 уплачено в Петербурге
Проценты за год 170 —

Итого 1870, ассигнациями.

Если вы можете, если вы будете добры уплатить их мне, — я просила бы вас внести их в Ломбард.

Стр. 203, строка 10. — шерсть с шелком.
Стр. 203, строка 15 снизу и сл.

Граф,

Я в отчаянии от необходимости вновь докучать вашему сиятельству, но г. Сперанский только что сообщил мне, что так как история Пугачевского бунта отпечатана в его отделении по повелению его величества государя императора, то ему невозможно выдать издание *<без высочайшего на то соизволения>*. Умоляю ваше сиятельство извинить меня и устранить это затруднение.

Остаюсь с глубочайшим уважением, граф, вашего сиятельства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

17 декабря 1834.

Стр. 213, строка 5 и сл.

Князь,

Я намеревалась продать императорскому двору бронзовую статую, которая, как мне говорили, обошлась моему деду в сто тысяч рублей и за которую я хотела получить 25 000. Академики, которые были посланы осмотреть ее, сказали, что она стоит этой суммы. Но не получая более никаких об этом известий, я беру на себя смелость, князь, прибегнуть к Вашей снисходительности. Хотят ли еще приобрести эту статую или сумма, которую назначил за нее мой муж, кажется слишком большой. В этом последнем случае нельзя ли по крайней мере оплатить нам *материальную* стоимость статуи, т. е. стоимость бронзы, и заплатить остальное когда и сколько Вам будет угодно. Благоволите принять, князь, уверение в лучших чувствах преданной Вам Натальи Пушкиной.

Стр. 213, стр. 27 и сл.

Петербург, 25 февраля 1833.

Милостивая государыня,

Я получил письмо, которое Вы были так любезны мне послать — от 18 этого месяца по поводу статуи Екатерины II, которую Вы предложили продать императорскому двору, и с величайшим сожалением я вынужден сообщить, что очень стесненное положение, в котором находится в настоящее время императорский двор, не позволяет ему затратить сумму столь значительную. Позвольте Вас уверить, милостивая государыня, в величайшей готовности, с которой без этого досадного обстоятельства я бы ходатайствовал перед его величеством о разрешении удовлетворить Вашу просьбу, и примите уверения в почтительнейших чувствах, с которыми я имею честь быть, милостивая государыня, Вашим почтительным и покорным слугой.

Князь Петр Волконский.

Стр. 218, строка 13. — намеки

Стр. 219, строка 3 и сл.

Девица[1] Кюхельбекер просила узнать у меня, не могу ли я взять на себя издание нескольких рукописных трагедий[2] ее брата, которые он ей оставил и которые у нее находятся. Я чрезвычайно желал бы ей быть полезным, но подумал, что на это необходимо разрешение Вашего превосходительства, а дозволения цензуры недостаточно. Надеюсь, что разрешение, о котором я ходатайствую, не повредит мне во мнении его величества. Я был школьным товарищем Кюхельбекера, и естественно, что его сестра в этом случае обратилась ко мне, а не к кому-либо другому.

Стр. 219, строка 14 и сл.

Два или три года тому назад г-н Гончаров, дед[3] моей жены, сильно нуждаясь в деньгах по случаю моей женитьбы, собирался расплавить колоссальную статую Екатерины II, и именно к Вашему превосходительству я обращался по этому поводу за разрешением. Предполагая, что речь идет

[1] Мадам
[2] нескольких трагедий, рукописей,
[3] Г<ончаров> отец

об уродливой бронзовой глыбе, я ничего другого и не желал, но статуя оказалась прекрасным произведением искусства, и я посовестился и пожалел уничтожить ее ради нескольких тысяч рублей...

...Я хотел бы получить за нее 25000 р. Эта прекрасная статуя могла бы занять подобающее ей место в одном из учреждений, основанных императрицей, либо в Петербурге, либо в Царском Селе, где ее статуи недостает среди монументов, воздвигнутых ею в память великих людей, которые ей служили.

Стр. 220, строка 4. — С. Петербургской газеты.

Стр. 220, строка 18 снизу и сл.

Судите о моем отчаянии, когда какой-то пьяница[1] принес мне обратно ответ, посланный мною вчера на [в<ашу>] любезную записку, которую вы изволили мне написать — [Благодарю]

Стр. 221, строка 20. — и т. д.

Стр. 222, строка 2. — и т. д. <.....> и т. д.

Стр. 224, строка 19 и сл.

Генерал,

Обстоятельства принуждают меня вскоре уехать на 2—3 месяца в мое нижегородское имение — мне хотелось бы воспользоваться этим и съездить в Оренбург и Казань, которых я еще не видел. Умоляю его величество позволить мне ознакомиться с архивами этих двух губерний.

Стр. 226, строка 19 снизу и сл.

Представляя его величеству — эту вторую[2] часть [истории] осмеливаюсь напомнить вашему сиятельству, что вам угодно было[3] позволить мне представить[4] прошение

Стр. 227, строка 2 и сл.

Представляя его величеству [эту вторую] том II Пугачева, приемлю смелость обратиться к вашему сиятельству по поводу обстоятельств, меня касающихся [Я вас прошу] — и прибегнуть к вашей обычной благосклонности.

Разрешая напечатание этого труда, [который] его величество обеспечил мое благосостояние. Сумма, которую я могу за него выручить, даст мне возможность принять наследство, от которого я вынужден был отказаться за отсутствием сорока тысяч рублей,[5] недостававших мне [и]. Этот труд[6] мне их доставит — если я сам буду его издателем —[7] не прибегая к услугам книгопродавца — 15000 было бы мне достаточно —

[Я] [Я умоляю] [Если государь, который уже проявил столько доброты]

У меня две просьбы: первая — чтобы мне разрешили отпечатать мое сочинение за мой счет в той типографии [собственной] [его] собственной

---

[1] *а.* Я в отчаянии от того, что мой пьяница-слуга <?> *б.* Я в отчаянии от того, что какой-то пьяница

[2] *Начато:* вторую

[3] *а.* умоляю ваше сиятельство соблаговолить *б.* осмеливаюсь напомнить вашему сиятельству, [что вы] что оно *в.* осмеливаюсь напомнить вашему сиятельству соблаговолить

[4] переговорить с вами

[5] *а.* тридцати тысяч рублей *б.* 40000 тысяч рублей <*описка*>

[6] *Начато:* Моя история

[7] если я сам его напечатаю

[его величества] которая подведомственна г-ну Сперанскому [где я], единственной, где я уверен, меня не обманут, вторая — [иметь возможность занять] [для] получить в виде займа [при условии] на два года 15000, [с которыми], сумму, которая даст мне возможность [напечатать] посвятить изданию всё время и старание,[1] которые необходимы.[2]

У меня нет другого права на [эту] испрашиваемую милость, кроме тех благодеяний, которые я уже получил [и которых я недостоин, быть может] и которые придают мне[3] смелость и уверенность [снова беспокоить его величество Я] снова к ним прибегнуть. Покровительству вашего сиятельства[4] вверяю я мою покорнейшую просьбу.

[Примите] Остаюсь, граф, вашего сиятельства покорнейший <.....>

Стр. 227, строка 21 снизу и сл.

Таким образом я сохраню имение уже 200 лет принадлежащее [одиому] нашему роду — последнее из огромных поместий,[5] которыми мы некогда владели.

Стр. 229, строка 17 снизу и сл.

Прошу [вас] ваше сиятельство не отказать в выдаче мне разрешения взять из типографии [2-го отделения] издание Пугачевского бунта —

Стр. 230, строка 6. — и т. д.

---

[1] *а.* всё время и всё старание *б.* всё время и старание и придать ему роскошь

[2] *Далее вписано и зачеркнуто:* и которое сможет

[3] *Было:* и это-то мне придает

[4] Вашему покровительству, граф

[5] последнее, оставшееся от огромных поместий

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПУШКИНА.

(Цифры обозначают номера писем).

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ К ПУШКИНУ.

(Цифры обозначают номера писем).

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ.

Переписка 1832—1834

1832

1833

1834

Деловые бумаги

Приложения

I

Другие редакции и варианты

1832

1833

1834

СОДЕРЖАНИЕ

Примечания

А.С.Пушкин
Полное собрание сочинений в 17 т.
Том 15

XV том напечатан в 1948 году.
Текст воспроизведен по этому изданию.
Переиздание XV тома осуществлено
Газетно-журнальным объединением «Воскресенье»
при участии ТОО «Евразия+».

Ответственные за переиздание тома:
А.В.Белова, С.В.Богачев,
П.О.Иванов, М.И.Никитин, Н.И.Мастерова, В.В.Милюков,
А. Н. Панкова, Г.В.Пряхин, Д.К.Соколова, Л.М.Ульянова,
В.И.Филимонов, Л. Г. Фронина, Е.В.Шпикалова.

Переплет, факсимильные оригиналы рукописей
А.С.Пушкина подготовлены художником Н.Стольниковым.

Подписано к печати 18.11.1996.
Формат 70 x 108 1/16. Бумага офсетная № 1.
26,125 п.л. Тираж 20 000 экз. Заказ № 6028.
Газетно-журнальное объединение «Воскресенье»
125805 ГСП-47 г. Москва, ул.«Правды», 24.
ЛР №010193 от 19.02.1992.
Телефон для справок (095) 257-39-46
Факс (095) 257-33-12

Отпечатано на Смоленском полиграфическом комбинате Комитета
Российской Федерации по печати.
214020, Смоленск, ул. Смольянинова,1